

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт языка, литературы и истории

**ИНДУСТИАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ,
СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ВЛИЯНИЕ
НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ,
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ
РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

*Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН. Выпуск 72*

Сыктывкар 2013

УДК 330.341.424 : 304 (470.1) "16/19"
ББК 65.30 г : 63.3 (2 Рос. Ком)

Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. 284 с. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

Сборник включает статьи об основных этапах промышленного развития Европейского Северо-Востока России, о влиянии крупного промышленного предприятия на жизнь местного населения в XVII в., использовании труда временных рабочих на Кажимских горных заводах во второй половине XIX – начале XX в., трудовой структуре населения края в конце XIX – начале XX в., строительной отрасли Коми края в первые десятилетия XX в., истории Сыктывкарского промузла в предвоенный период и др., а также хронику событий, связанных с возникновением и развитием промышленных предприятий и транспортных путей в Коми крае до середины XX в.

Редакционный совет

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Е.Н. Рожкин (отв. секретарь), Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, А.Г. Мусанов, А.А. Попов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Редколлегия

И.Л. Жеребцов (отв. редактор), М.В. Таскаев (зам. отв. редактора), Д.В. Вишнякова (отв. секретарь), М.А. Мацук, В.И. Чупров

Рецензенты

доктор исторических наук О.В. Золотарев
доктор исторических наук Ю.П. Шабаев

Сборник издается при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проекты № 12-С-6-1001, № 12-У-6-1001.

ISBN 978-5-89606-483-1

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2013

© Коми научный центр УрО РАН, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Аграрный Европейский Северо-Восток России в XX в. буквально за полстолетия превратился в индустриально промышленный регион с развитой инфраструктурой. Такая стремительная экономическая модернизация нуждается в исследованиях. Проблемы индустриализации различных стран и регионов, и индустриализации СССР в частности, по-прежнему привлекают пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей. Высказываются различные, порой прямо противоположные взгляды на целесообразность темпов и методов проведения индустриализации, обоснованность ее задач и влияние тех или иных факторов на осуществление последних. Создание крупного машинного производства и переход на этой основе от аграрного к индустриальному обществу, во-первых, оказывают многостороннее воздействие не только на экономическое, но и на этнодемографическое, социально-политическое и культурное развитие региона. Во-вторых, индустриализация Европейского Северо-Востока и в первую очередь формирование здесь добывающей промышленности сыграли важную роль в истории государства в целом. В имеющихся публикациях далеко не в полной мере освещены, например, такие актуальные вопросы, как экономические и технические аспекты индустриализации, особенности качественных изменений в народном хозяйстве, роль государственного бюджета как главного источника капиталовложений в промышленность, механизм централизованного финансирования промышленного развития, его закономерности, теоретическое значение основных принципов индустриализации и их практическое воплощение, цена индустриализации, взаимосвязь индустриализации и террора, эффективность использования принудительного труда, колебания качественных характеристик промышленных кадров; диспропорции в структуре промышленности; неэффективность централизованной системы управления промышленностью, приспособленной действовать лишь в условиях мобилизации сил; политический и экономический волюнтаризм центральной власти в отношении промышленности, вклад конкретных личностей в дело индустриализации.

Изучение процесса индустриализации такого крупного и значимого в экономическом плане региона, как Европейский Северо-Восток России, выявление отличительных и общих черт этого процесса позволит внести значительный вклад не только в исследование региональной истории, но и в понимание исторического опыта модернизации государства в целом.

Настоящий сборник статей освещает историю индустриализации на Европейском Северо-Востоке России и состоит из трех разделов. Первый – посвящен доиндустриальной истории региона: представлены статьи о влиянии крупного промышленного предприятия на жизнь местного населения в XVII в., об использовании труда временных рабочих на Кажимских горных заводах во второй половине XIX – начале XX в.; трудовой структуре населения Коми края в конце XIX – начале XX в. и др. **Второй раздел сборника охватывает непосредственно индустриальный процесс на территории региона в XX столетии:** представлены статьи, посвященные политике органов государственной власти Коми АССР по индустриальному развитию республики во второй половине 30-х – первой половине 40-х гг. XX в.; строительной отрасли Коми края в первые десятилетия XX в. (1901–1930 гг.); истории Сыктывкарского промузла в довоенные годы; электрификации колхозной деревни Коми АССР в 1930–1950-е гг. и др. Рассматриваются проблемы влияния индустриализации на традиционный крестьянский уклад жизни в регионе и развитие культуры: отношение крестьян Коми области к труду на лесозаготовках в 1920–1930-е гг.; социокультурный аспект формирования Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса во второй половине 70-х – 80-е гг. XX в. (на примере Коми АССР) и т.д. В третьем разделе сборника представлен историографический обзор о промышленности Коми края во второй половине XIX – начале XX в.; проанализированы научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» 1966 г., хранящийся в фондах Научного архива Коми НЦ УрО РАН, протоколы сессий райсоветов и заседаний исполкомов райсоветов, как источник по вопросу создания дорожной инфраструктуры сельских районов Коми АССР в 1960–1970-х гг. и др.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ*

И.Л. Жеребцов

Индустриализация Коми АССР, Европейского Северо-Востока в целом, т.е. процесс создания и опережающего роста крупного машинного производства во всех отраслях экономики, привлекали значительное внимание исследователей. К настоящему времени определен в общих чертах круг исторических источников и сформирована определенная источниковая база для исследования индустриализации Европейского Северо-Востока России, изучена история становления и развития ряда отраслей промышленности региона. Результаты проведенных исследований опубликованы в обобщающей коллективной монографии «История Республики Коми» (Сыктывкар, 2004, 2011), в серии монографий, сборников документов и иных публикаций [1].

Вместе с тем специального обстоятельного изучения предпосылок, осуществления и итогов индустриализации Европейского Северо-Востока России как целостного и завершившегося процесса до сих пор не проводилось, хотя научная актуальность этой темы несомненна, ибо создание крупного машинного производства и переход на этой основе от аграрного к индустриальному обществу, во-первых, оказывают огромное и многостороннее воздействие на все стороны не только экономического, но и этнодемографического, социально-политического и культурного развития региона. Во-вторых, индустриализация Европейского Северо-Востока, и в первую очередь формирование здесь мощной добывающей промышленности, сыграла большую роль в истории государства в целом. В имеющихся публикациях далеко не в полной мере освещены, например, такие важные вопросы, как экономические и технические аспекты индустриализации, особенности качественных изменений в народном хозяйстве, роль государственного бюджета как главного источника капиталовложений в промышленность, механизм централизованного финансирования промышленного развития, его закономерности, теоретическое значение основных принципов индустриализации и их практическое воплощение, цена индустриализации, взаимосвязь индустриализации

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

и террора, эффективность использования принудительного труда, колебания качественных характеристик промышленных кадров; диспропорции в структуре промышленности; неэффективность централизованной системы управления промышленностью, приспособленной действовать лишь в условиях мобилизации сил; политический и экономический волюнтаризм центральной власти в отношении промышленности, вклад конкретных личностей в дело индустриализации.

Проблемы индустриализации различных стран и регионов, и индустриализации СССР в частности, по-прежнему привлекают пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей. Высказываются различные, порой прямо противоположные взгляды на целесообразность темпов и методов ее проведения, обоснованность ее задач и влияние тех или иных факторов на осуществление последних [2]. Несмотря на обилие научной литературы, ряд аспектов формирования, осуществления и результатов политики индустриализации Советского Союза остается недостаточно исследованным или требует переосмысления, уточнения, конкретизации и подтверждения на региональном фактическом материале, без которого некоторые общие выводы об индустриализации страны в целом выглядят недостаточно обоснованными. Специальное внимание необходимо уделить анализу воздействия индустриализации региона на трансформацию традиционной этнической культуры и быта. Изучение процесса индустриализации такого крупного и значимого в экономическом плане региона, как Европейский Северо-Восток России с его разнонациональным населением, выявление отличительных и общих черт этого процесса, как представляется, позволит внести существенный вклад не только в исследование региональной истории, но и в понимание исторического опыта модернизации государства в целом.

Долгое время исследователи традиционно рассматривали индустриализацию в Коми исключительно в рамках социалистической индустриализации СССР и соответственно относили ее осуществление к довоенным пятилеткам (1927–1940 гг.). Однако несомненно, что промышленная модернизация Коми и Европейского Северо-Востока в целом имеет гораздо более давнюю и длительную историю. Своего рода предысторией индустриализации следует считать попытки разработки медных и серебряных руд на р. Цильма в конце XV в., **организацию действующего и по сегодняшний день Сереговского солеваренного завода на р. Вымь в XVII в., возникновение нефтяного промысла на р. Ухта и чугунолитейных и железоделательных заводов на р. Сысола в XVIII в.** [3].

Начальный этап индустриализации Европейского Северо-Востока можно датировать последней третью XIX – первой четвертью XX в., когда в условиях завершившегося (в начале 1880-х гг.) промышленного переворота и бурной индустриализации Российской империи в регионе начались промышленные заготовки леса, были построены крупные лесопильные заводы, активизировалось изучение природных богатств региона, предложены различные проекты развития транспортной сети, предполагавшие прокладку

дорог, железнодорожных путей, каналов, появилось пароводное сообщение, проведена некоторая модернизация ранее существовавших предприятий. Создавались акционерные общества и компании, в том числе и с иностранным капиталом, появился первый в регионе банк. Определенное развитие получили замшевое, кожевенное, кирпичное и некоторые другие производства [4]. Сходным образом ситуация складывалась и в ряде других регионов, например, в Башкирии, где начало индустриализации датируют 1870-ми гг., в Удмуртии [5].

Первая мировая война, революция 1917 г. и гражданская война нарушили нормальное функционирование экономики и прервали процесс индустриализации Европейского Северо-Востока (как и страны в целом). Новый ее этап (этап собственно создания крупного машинного производства) начался, когда Советское государство стало активнее втягивать в процессы ускорения промышленного развития экономику появившихся на политической карте национально-территориальных образований. В начале 1926 г. руководство Коми автономной области (созданной в 1921 г.) наметило основные направления хозяйственного развития региона. В соответствии с решениями XIV съезда РКП(б), состоявшегося в декабре 1925 г., главной задачей было признано расширение промышленного производства, в основном лесодобычи, а также подъем местной промышленности и ускорение изучения природных богатств. В 1926 г. дал первую продукцию Усть-Сысольский лесозавод, в 1927 г. восстановлен лесозавод на нижней Печоре (близ современного Нарьян-Мара), началось строительство самого северного в СССР механизированного консервного завода в Усть-Усе. В годы первой пятилетки началось строительство первой железной дороги, активизировались поиски месторождений нефти и угля и т.д. С 1929 г. основным трудовым ресурсом для проведения индустриализации стали репрессированные слои населения: спецпереселенцы и заключенные. В рамках социалистической индустриализации конца 1920–1930-х гг. Коми АССР (образованная в 1936 г.) стала регионом с высоким уровнем развития добывающей промышленности. Уже к 1937 г. удельный вес аграрной продукции сократился до 25% всей продукции народного хозяйства области [6].

Историки, рассматривавшие индустриализацию Коми в рамках «социалистической индустриализации», считали, что индустриализация в республике завершилась (или «в основном» завершена) в довоенный период [7]. Полагаю, что, несмотря на достигнутые в промышленном строительстве к началу 1940-х гг. очевидные успехи, индустриализация региона еще не была завершена. Для развития автомобильного транспорта и авиации были заложены только основы. В республике не имелось ни одной ширококолейной железной дороги, что создавало огромные препятствия для вывоза продукции предприятий угольной и нефтяной промышленности. Основной индустриальной составляющей в Коми оставалась лесодобыча, деревообработка была развита недостаточно.

Во время Великой Отечественной войны Коми АССР и отчасти Ненецкий национальный округ, расположенные на крайнем Северо-Востоке Европейской России, в сжатые сроки превратились в один из важнейших регионов страны с добывающей промышленностью, внесшей значительный вклад в обеспечение экономики углем, лесом, нефтью, а также некоторыми другими видами продукции. Военные годы сыграли очень важную роль в развитии процесса индустриализации Коми. Это диктовали обстоятельства.

Достаточно сказать, что на оккупированных врагом в 1941 г. территориях до войны добывалось 63% угля, и становится понятной резко возросшая активность работы на угольных месторождениях Европейского Северо-Востока, где строились новые шахты, подъездные пути и т.д. Печорский угольный бассейн развивался чрезвычайно высокими темпами. До войны, в сущности, действовали две шахты – в Воркуте и Еджыд-Кырте. В годы войны было заложено 29 новых шахт: в 1941 г. – первая шахта на Кожымском угольном месторождении, в 1942 г. – шесть воркутинских шахт, в 1943 г. – еще четыре воркутинские шахты, в 1944 г. – вторая шахта на Кожымском месторождении и т.д. 12 шахт вступили в строй: в 1942 г. – шахта на руднике Еджыд-Кырта и шахта «Капитальная» в Воркуте, в 1943 г. – четыре шахты комбината «Интауголь», в 1944 г. – первая кожимская шахта и т.д. На их строительство были направлены крупные материальные и финансовые ресурсы. 12 февраля 1942 г. принято постановление Совнаркома СССР «О развитии добычи воркутинско-интинских углей и мероприятиях по обеспечению их вывозки», предусматривавшее увеличение в течение 1942 г. добычи угля в Воркуте в 2,5 раза, вывозки – в семь раз по сравнению с 1941 г. В 1945 г. добыча угля комбинатом «Воркутуголь» составила 2,2 млн. т, набирали мощности шахты Инты. Наряду с уже известными месторождениями изучались новые. В 1941 г. открыто Хальмерьюсское угольное месторождение в Ненецком округе, в 1943 г. там возник первый поселок. В 1944 г. открыли Усинское угольное месторождение. В 1942 г. в Сыктывкаре состоялась первая геологическая конференция Коми АССР, которая подвела итоги работы геологических организаций и нацелила их на повышение эффективности работ в условиях войны [8].

Уголь Печорского бассейна не смог бы сыграть столь важной роли без Северо-Печорской железной дороги Котлас–Воркута, построенной в невероятно сложных условиях к концу 1941 г. Первый поезд пришел в Воркуту в декабре с грузом леса, оборудования для строительства шахт и свежими газетами и в тот же день ушел из Воркуты с углем. В следующем году по железной дороге стали перевозить и интинский уголь. Можно сказать, для Европейского Севера России, да и не только для него, Северо-Печорская железная дорога стала «дорогой жизни»: Печорский бассейн обеспечивал углем Северный морской флот и многие промышленные предприятия Ленинграда, Кирова, Горького, Москвы.

По железной дороге шли и эшелоны с нефтью. На наращивавшем обороты Ухтинском месторождении, в Яреге, построили и сдали в промышлен-

ную эксплуатацию первую нефтешахту. В 1941–1944 гг. действовал Чутинский нефтепромысел на Нижнечутинском нефтяном месторождении. Только когда опасность потери кавказской и закавказской нефти исчезла, его закрыли из-за нерентабельности. Добыча нефти в Коми АССР за военные годы увеличилась почти вдвое и в 1945 г. достигла 172,5 тыс. т. Добываемая нефть перерабатывалась на Ухтинском нефтеперерабатывающем заводе. Здесь была введена в эксплуатацию битумная установка. Ухтинские нефтяники наладили производство особого сорта высококачественного авиационного бензина, морозостойкой технической смазки, лакового битума, в котором нуждалась оборонная промышленность [9].

В военные годы положено начало газовой промышленности Коми АССР. В 1941 г. на базе Седьельского газового месторождения организован Крутянский газовый промысел – первое в СССР административно-хозяйственное подразделение для добычи природного газа и эксплуатационного бурения. Была открыта целая группа газовых месторождений. В 1941 г. на сажевом заводе в Ухте наладили выпуск сажевых горелок. В 1943 г. введены в эксплуатацию первые четыре сажевых завода на Крутянском промысле, выпускавшие канальную сажу.

На фоне стремительного подъема топливного комплекса лесная промышленность уступала в развитии. Если в 1941 г. в республике было заготовлено на 1,7 млн куб. м больше древесины, чем в предшествующем (в том числе до 1 млн куб. м военного назначения), то затем показатели стали падать. В 1940–1944 гг. вывозка древесины из Коми АССР сократилась с 6,8 до 4,2 млн куб. м. Начавшееся в 1941 г. строительство лесозавода (с 1943 г. – фанерного завода) в Жешарте не было завершено [10].

Местная промышленность осваивала выпуск новых видов изделий. Предприятия, связанные с деревообработкой, изготавливали лыжи для армии. Замшевый завод в с. Усть-Цильма наладил производство специальной замши для применения в авиации и др. Выпускались и другие товары военно-технического назначения. На фронт отправлялись тысячи пар обуви, полшубков, меховых жилетов, шапок, рукавиц. В Сыктывкаре построили кожевенно-обувной комбинат, производивший до 100 тыс. пар обуви и иные товары.

Нельзя не отметить и ситуацию в сельском хозяйстве, на котором война сказалась тяжелее всего. Была подорвана созданная к концу 1930-х гг. материально-техническая база, многие машины и механизмы пришли в негодность. Можно сказать, сельскохозяйственная составляющая коми экономики в значительной мере откатилась к доиндустриальному уровню.

Благодаря бурному развитию угольной, нефтяной и газовой промышленности, железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны Коми АССР стала основной топливной базой Европейского Севера СССР. Это, а также сохранявшийся, несмотря на упоминавшийся выше спад, высокий уровень лесодобычи в целом превратили республику в действительно промышленный регион. Основы для стремительного рывка, осуществлен-

ного в индустриализации Коми в первой половине 1940-х гг., были, конечно, заложены в 1930-е гг. Кроме того, как в конце 1920-х – 1940-е гг., так и в 1941–1945 гг. основным трудовым ресурсом проведения индустриализации были репрессированные слои населения. Это, на взгляд автора, позволяет включать военный период (несомненно, с учетом его специфики) в один этап индустриализации с предвоенным (1926–1940 гг.) периодом.

Но, говоря о быстром строительстве промышленных предприятий и транспортных объектов в период Великой Отечественной войны, нельзя забывать о том, что они вынужденно строились наспех, без соблюдения необходимых технических требований. В результате в послевоенные годы выяснилось, что они не соответствуют потребностям мирного индустриального развития, многие из них нуждаются в коренной реконструкции, что вновь потребовало огромных затрат. Основной рабочей силой предприятий топливной и лесодобывающей промышленности в первое послевоенное пятилетие оставались репрессированные слои населения. «Повторной» (из-за военной разрухи) механизации сельского хозяйства также нужны были большие финансовые вливания. Фактически во второй половине 1940-х гг. возникла необходимость проводить реиндустриализацию, дабы создать возможность сохранить достигнутое ранее и продолжить развитие экономики республики по пути опережающего роста крупного машинного производства. Полагаю, что и этот период следует объединить с довоенным и военным периодами в один этап индустриализации Коми АССР (как уже говорилось выше – этап собственно создания крупного машинного производства), продолжавшийся в общей сложности с 1926 по 1950 г.

На следующем этапе, наступившем в начале 1950-х гг., на смену подневольной рабочей силе в промышленность пришли вольнонаемные рабочие. Были построены крупные предприятия лесобработки, коренным образом изменившие структуру лесной промышленности региона. Огромные перемены, связанные с открытиями и разработкой новых месторождений, произошли в нефтяной и газовой промышленности. Бурное развитие получил наземный и воздушный транспорт. Этот этап, продолжавшийся до середины 1980-х гг., можно назвать этапом дальнейшего опережающего развития крупного машинного производства в регионе и формирования здесь развитого индустриального общества. В дальнейшем, во второй половине 1980 – 1990-х гг., в силу известных причин наступил период кризиса в промышленном развитии региона. Исследователи (А.П. Обедков и др.) указывают на падение показателей реальных производственных процессов (в 1995 г. объем товарной продукции промышленности составил 66% от уровня 1991 г.), причем немалую роль играла не только общая разбалансированность макроэкономических процессов хозяйства России, но и несогласованность и даже противоречие интересов в отношении использования полезных ископаемых. Упали показатели добычи угля, газа и нефти (например, в 1995 г. в Республике Коми добыли столько же нефти, сколько в середине 1970-х гг., а добыча газа в несколько раз сократилась по сравнению с 1970-ми гг.). Изношенность оборудования при-

водила к авариям на нефтепроводах. Истощились запасы природного газа. Лесодобыча в первой половине 1990-х гг. сократилась более чем на треть. В сложнейшем положении оказался транспорт, особенно авиационный [11].

Кризис был в основном преодолен лишь в начале XXI в., когда ситуация стабилизировалась, и на сформировавшейся в 30–80-х гг. XX в. прочной базе начался новый этап поступательного развития региональной индустрии – уже в условиях доминирования негосударственного сектора. Даже в период общего финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. промышленное производство в регионе сократилось незначительно. Исследователи справедливо связывают перспективы промышленного развития региона прежде всего с формированием горнопромышленного комплекса, указывая, что добыча и переработка бокситов, титановых руд, баритов, каменной соли, золота, жильного кварца могли бы значительно повысить промышленный потенциал Республики Коми. Существенное значение для развития лесной промышленности имело бы строительство новых предприятий по переработке древесины. Весьма важную роль сыграло бы строительство железнодорожной магистрали «Белкомур», новых автодорог [12]. К сожалению, реализация многих проектов задерживается или приостановлена.

Таким образом, в промышленном развитии Европейского Северо-Востока можно выделить следующие основные этапы: 1) протоиндустриальный (предыстория индустриализации), продолжавшийся с конца XV до середины XIX в.; 2) начальный этап индустриализации (последняя треть XIX – первая четверть XX в.); 3) создание крупного машинного производства (1926–1950 гг.); 4) дальнейшее опережающее развитие крупного машинного производства и формирование развитого индустриального общества (1951 – середина 1980-х гг.); 5) замедление и кризис промышленного развития (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.); 6) постепенная стабилизация и рост промышленного производства (с 2000 г.).

Источники и литература

1. Борозинец Л.Г., Борозинец Г.Л. История Республики Коми. М., 2008; История Коми с древнейших времен до конца XX века / Под ред. А.Ф. Сметанина. Сыктывкар, 2004. Т. 1. 560 с.; Т. 2. 704 с.; История Коми с древнейших времен до современности / Под ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина. Сыктывкар, 2011. Т. 1. 544 с.; Т. 2. 688 с.; Лаженцев В.Н. Экономические основы развития государственности // Республика Коми – 80 лет. Сыктывкар, 2001; Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 / Под ред. Н.Н. Рочева. М., 1974. 344 с.; Республика Коми. Энциклопедия / Гл. ред. М.П. Рощевский. Сыктывкар, 1999. Т. 2. С. 24; Турубанов А.Н. Топливный комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2007. 191 с.; и др.
2. Индустриализация: исторический опыт и современность. СПб., 1998; Индустриализация Советского Союза: новые документы, новые факты, новые подходы / Под ред. С.С. Хромова. М., 1997–1999. Ч. 1–2; и др.

3. Подробнее см.: История Коми с древнейших времен до современности. Т. 1; Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003. 368 с.; Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачев М.Б., Колегов Б.Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. Сыктывкар, 2002. 344 с.
4. Подробнее см.: История Коми с древнейших времен до современности. Т. 1, 2; Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Указ. соч.; Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачев М.Б., Колегов Б.Р. Указ. соч.
5. История Удмуртии. Конец XV – начало XX века / Под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2004. 552 с.; История Удмуртии. XX век / Под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2005. 544 с.
6. Борозинец Л.Г., Борозинец Г.Л. Указ. соч.; История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2; Промышленные рабочие Коми АССР...; Жеребцов И.Л., Конаков Н.Д., Шабаев Ю.П., Шарапов В.Э., Цыпанов Е.А. Народ коми: краткие очерки этнической истории и культуры. Сыктывкар, 2008. 320 с.
7. См., напр.: История Коми АССР / Гл. ред. И.Б. Берхин. Сыктывкар, 1978. 560 с.; 1981. 480 с.
8. Борозинец Л.Г., Борозинец Г.Л. Указ. соч.; История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2; Промышленные рабочие Коми АССР...; Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачев М.Б., Колегов Б.Р. Указ. соч.
9. Там же.
10. Там же.
11. История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2; Жеребцов И.Л., Обедков А.П., Таскаев М.В. На пути в XXI век // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 736–743.
12. Там же.

РАЗДЕЛ. 1
ДОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
В ИСТОРИИ КОМИ КРАЯ

**СЕРЕГОВСКОЕ УСОЛЬЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХОЗЯЕВ
И УПРАВЛЯЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ
КОМИ КРАЯ В XVII В. (К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КРУПНОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ЖИЗНЬ МЕСТНОГО
НАСЕЛЕНИЯ)***

М.А. Мацук

В середине – во второй половине XVII столетия в Коми крае возникло и прошло этап бурного развития первое в его истории крупное промышленное предприятие общероссийского уровня – солеваренная мануфактура Д.Г. и И.Д. Панкратьевых. В последней трети XVII в. **еще один крупный московский предприниматель Е.И. Филатьев предпринял неудачную попытку создания по соседству с мануфактурой И.Д. Панкратьева своего солеваренного предприятия.**

Значительная часть вопросов, относящихся к истории предприятия Панкратьевых, изучена с разной степенью подробности нашими предшественниками и коллегами (В.Г. Гейманом, Н.В. Устюговым, Л.А. Тимошиной) [1] и нами [2]. Так, исследованы вопросы: 1. Капитальное строительство (динамика создания рассолоподъемных труб; строительство варниц); 2. Объемы производства соли (составлен динамический ряд объемов выварки соли с 1650-х по конец 1690-х гг.); 3. Развитие крупнотоннажного речного судостроения в крае для перевозки соли на рынки центральной России; 4. Создание многонационального коллектива специалистов и рабочих этого предприятия; 5. Взаимоотношение с представителями государственного управления (центрального и регионального). Вопрос об отношениях местного населения и руководства предприятия пока не исследован. В литературе имеется лишь несколько фактов, относящихся к нему.

Наша статья является первой, достаточно крупной работой, целиком посвященной изучению поднятого вопроса.

В своем исследовании мы опираемся на довольно солидную источниковую базу, основными компонентами которой являются: 1. Переписные книги Яренского уезда 1646 и 1678 гг. [3]; 2. Делопроизводственная документация

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

Новгородского приказа и Яренской приказной избы; 3. Переписка управляющего Сереговским усольем И.А. Шергина с хозяином И.Д. Панкратьевым и некоторыми руководителями Вологодского и Великоустюжского «филиалов» торгового дома И.Д. Панкратьева [4].

Влияние крупного промышленного предприятия на жизнь местного населения, в том числе и Коми края, является весьма многообразным и затрагивает самые разные стороны этой жизни. В представленной небольшой статье нами рассмотрены лишь некоторые, но, на наш взгляд, основные аспекты поднятой проблемы: 1. Поземельные отношения местных крестьян и руководства предприятия; 2. Трудовые отношения руководства с работниками предприятия; 3. Трудовые отношения с другим населением; 4. Отношения руководства предприятия и местных выборных властей (волостных целовальников).

Среди выделенных нами аспектов изучаемой проблемы главнейшим был именно вопрос поземельных отношений. В XVII столетии от решения этого вопроса зависела судьба предприятия. Дело в том, что Сереговское усолье возникло на земле черносошных крестьян. Напомним, что в изучаемое время черносошные крестьяне края являлись владельцами своих участков земли. Только они имели право продать, заложить, подарить и передать по наследству свои участки пашни и сенокоса. Ни государство, ни община в то время практически не вмешивались в вопрос распоряжения черносошными крестьянами края своей разработанной землей. В Коми крае в XVII в. отсутствовали земельные переделы. Поэтому при ощущавшейся нехватке удобных для сельскохозяйственного использования земель обыденным явлением было наличие в деревнях заброшенных участков, даже пашни [5], которыми не могли пользоваться соседи, поскольку никто не мог эти пахотные участки им передать. В связи с этим любой предприниматель, прежде чем основать свое предприятие, должен был иметь во владении нужный ему участок земли. А получить его он мог, только купив у прежнего владельца этого участка. Законность владения землей любым крестьянином, в том числе и продавцом, подтверждалась фиксацией участка в писцовых книгах, а если продавец не был первым владельцем данного участка, то обязательно требовалось наличие купчих и иных необходимых документов именно на этот участок земли.

Д.Г. Панкратьев купил участок земли, на котором в первой трети XVII столетия располагалась варница крестьян Опариных, у вдовы Севастьяна Опарина и его сына Павла в 1637 г. за 23 руб. [6]. В дальнейшем, вплоть до конца XVII в., земельные площади, принадлежавшие И.Д. Панкратьеву, весьма значительно расширились. Причем приобретались не только участки земли, примыкавшие к первоначально купленной территории, и, следовательно, позволявшие расширить само предприятие, но и земли в отдаленных от Сереговского усолья местах – в погостах Ляли, Княж, Онежье и даже Весляна [7]. Это связано со спецификой ведения промышленной деятельности в Коми крае в изучаемое время. Дело в том, что в XVII столетии в Коми крае

были очень слабо развиты товарное сельскохозяйственное производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Поэтому для бесперебойного снабжения рабочих своего предприятия продуктами питания, в первую очередь хлебом, Д.Г. и, особенно, И.Д. Панкратьевы были вынуждены организовать собственное сельскохозяйственное производство и построить свои мельницы [8]. Уже к началу 1670-х гг. И.Д. Панкратьев стал крупнейшим землевладельцем Вымской земли-волости Яренского уезда.

Теперь рассмотрим этот вопрос с «позиции» местного населения. Главное, что с появлением предприятия Панкратьевых и попытками Е.И. Филатьева и Соловецкого монастыря создать свои солеваренные предприятия в низовьях р. Вымь резко активизировался процесс мобилизации земельных участков вымских крестьян. Желаящие, в первую очередь из района Сереговского усолья, получили возможность продать или заложить принадлежавшие им пахотные и сенокосные земли.

Некоторые крестьяне продавали предпринимателям свои дворы со всеми принадлежавшими им земельными угодьями. В переписной книге Яренского уезда 1678 г. зафиксировано более десяти дворов, которые хозяева или их наследники продали И.Д. Панкратьеву и Е.И. Филатьеву. Поразному сложилась судьба этих продавцов. Так, А.Г. Туркин ушел «кормитца к Москве»; Я.А. Отев, И.А. Туркин и М.М. Сидоров после продажи дворов и земель стали нищенствовать («живут в бездворных бобылях»); П.Ф. Туркин переселился в Ошлапецкую волость, а А.И. Гичев – в Жешартскую волость Яренского уезда, где купили себе участки земли и продолжили заниматься крестьянским трудом [9]. Исходя из приведенных примеров можно предположить, что не всегда продавцы добровольно расставались со своими дворами и землей, которыми владели их деды и отцы.

Продажа всего своего недвижимого имущества – дворов и земель – не исчерпывает списка продаваемых местными крестьянами предпринимателям участков земли. Часто речь шла о продаже пожен (сенокосных угодий), при продаже которых крестьянин лишался лишь части своего земельного массива и свободно мог компенсировать потерю, расчистив в прилегающем лесу такую же по площади полянку.

Говоря о поземельных отношениях местных крестьян и предпринимателей-солепромышленников, нельзя не обратить внимание еще на один аспект таких отношений: возможность достаточно легко получить большие деньги провоцировала некоторых местных жителей на совершение мошеннических действий. Так, в самый разгар борьбы О.И. Филатьева с И.Д. Панкратьевым в 1673 г., по словам управляющего Сереговским усольем И.А. Шергина, «приехав с Москвы, Фетка Чаул (приказчик Е.И. Остафьева. – М.М.) на гычевской земле ставит себе двор и покупает у сереговских крестьян твою землю, поскотину: у Фомки Трофанова Суворова з братьями купил да у Сергушки да у Исачка, да у Филка у Суворовых же, да у Фетки да у Лизарка Першуковых, да у Федосейка Васильева да у Петруши Федорова у Туркиных купил. А купчие у них емлет особые, хотят спорить, тем мы де с мирскими людьми в купчую

Ивану Даниловичу не писаны. А Чаул им словом льстит: я де за вас буду стоять и вам де никаких убытков не доставлю»; «купленную твою поскотину крестьяне порознь продают Чаулу и мысовое поле с Чаулом хотят отнимать. На твоей поскотине Чаул хочет заводить трубу близ твоей Луговой трубы» [10]. После расследования И.А. Шергин выяснил, что «продавцы Исачко Суворов да Артюшка Ермолин Суворов говорят запросто, что де Чаул их напоил и деньги де им в пазуху положил сильно. А какие де на поскотину купчие написаны, мы де ни меж не ведаем» [11]. Местные крестьяне Седрочевы также внесли определенную сумятицу в это дело, соглашаясь продать приказчику О.И. Филатьева Ф.Е. Чаулу (в 1672 г.) свои пай в ранее проданном Д.Г. Панкратьеву (в 1655 г.) участке земли под названием «Коч». Надо сказать, что желавшие легко обогатиться крестьяне потеряли свои деньги и были подвергнуты уголовному преследованию. А указанные участки земли стали предметами ожесточенной конкурентной борьбы между двумя крупными российскими предпринимателями. С момента первой перепродажи до рассмотрения дела в Новгородском приказе (1683 г.) прошло 11 лет, в течение которых спорящие стороны подкрепляли свои аргументы документами в судебном производстве в Яренске. Однако там окончательно дело решиться не смогло и поэтому было перенесено в Москву в Новгородский приказ, где и закончилось в пользу И.Д. Панкратьева [12].

Второй рассматриваемый нами аспект поставленной проблемы посвящен показу влияния предприятий И.Д. Панкратьева и Е.И. Филатьева на процесс формирования местного пролетариата. В переписных книгах Яренского уезда перечислены квалифицированные работники предприятий. Так, в 1646 г. у варницы гостя Данилы Панкратьева жил в своем дворе Ермолко Мелентьев сын, кузнец [13]. В переписной книге 1678 г. отмечено значительно больше квалифицированных рабочих. На предприятии И.Д. Панкратьева отмечены: трубник Власко Артемьев сын Чюмаков; кузнецы Ивашко Михайлов сын Руссыкаев, Митька Иванов сын Трекин, Микифорко Осипов сын Трекин, Митька Иванов; соловары Якушко Лукьянов сын Гвоздев, Никишка Иванов сын Артемьевской, Ивашко Иванов, Дениска Никифоров сын Поповцев, Фомка Микунев, Гришка Семенов; дощаничный плотник Филька Леонтьев; сыромятник Самсонко Федоров. На предприятии Е.И. Филатьева упомянуты кузнец Исачко Карпов, трубник Федька Калистратов [14]. Кроме упомянутых мастеров на предприятиях Панкратьева и Филатьева трудились так называемые «срочные» работники, нанимавшиеся на определенное время (у Панкратьева: «да в тех же работных избах живут розных городов и тутошних ближних волостей прихожие работные люди 90 человек, работают из найму поденно и помесечно», у Филатьева «Да у тех же соляных двух труб работных людей 24 человека Еренского уезду розных волостей, а работают они из найму помесечно и понедельно и поденно») [15].

Местные жители, особенно уроженцы Вымских волостей, широко использовали возможность трудиться в Сереговском усолье, постепенно превращаясь в профессиональных рабочих, порвавших с крестьянским трудом.

Трудовые отношения хозяев солеваренных предприятий, в первую очередь И.Д. Панкратьева, с местным населением не ограничивались сравнительно небольшой группой профессиональных рабочих. У Панкратьевых за годы функционирования их предприятия в Сереговском усолье в XVII в. сложились постоянные трудовые отношения с местными жителями, оставшимися и номинально, и фактически крестьянами. Для этих крестьян занятие сельским хозяйством было определяющим. Но они все равно были связаны с функционирующим солеваренным предприятием. Эти крестьяне занимались поставкой дров на варницы солеваренной мануфактуры Панкратьева. Солеварение являлось энергоемким производством. По сведениям Н.В. Устюгова, для выварки соли на одной варнице в течение суток было необходимо около 12 погонных сажень (около 25 м) дров, причем дрова должны были быть еловые или сосновые и поленья определенной толщины. На каждую работающую варницу в год требовалось 3 168 сажень дров [16]. В среднем одна сажень дров тратилась на выварку 12,3 пуда (200 кг) соли [17]. Учитывая то, что в 1680–1690-х гг. (самые результативные годы предприятия И.Д. Панкратьева) вываривалось в год от 176 тыс. до 259 тыс. пудов соли, в эти годы предприятию было необходимо от 14 309 до 21 057 сажень дров в год. Даже в годы меньшей производительности (1650–1670-е гг.) предприятию требовалось много дров.

С самого начала деятельности солеваренного предприятия сложилась система трудовых отношений владельцев предприятия и крестьян-поставщиков дров, в роли которых выступали в основном крестьяне Вымских волостей. Пока мы не обнаружили ни одного договора XVII в. между контрагентами, однако можем предположить, что в Яренском уезде действовала такая же система договорных отношений, которая была в местах крупного солеварения (Соликамский, Тотемский, Двинской и другие уезды). По договору поставщик дров обязывался поставить к сроку на определенное место оговоренное количество дров. Половину денег он получал в виде аванса, другую – при приеме дров представителем солеваренного предприятия [18].

Иногда следовало весьма существенное отступление от данной схемы. В 1670–1690-х гг. в дроворубный промысел включаются наряду с вымичами и крестьяне Сысольской земли-волости. Они приплавлили к Сереговскому усолью дрова, заготовленные в пределах их волостей. В некоторые годы было так много привезенных к солеваренному предприятию дров, что цена на них падала. Это, в свою очередь, свидетельствует о стихийности поставки дров такими крестьянами. Однако для нас в данной работе представляется важным отметить факт постоянных и расширяющихся трудовых отношений И.Д. Панкратьева и управляющих его солеваренного предприятия и крестьян края.

Наконец, последний аспект поднятой проблемы, который мы затронем в рамках данной статьи, – это вопрос об отношениях выборных властей общин крестьян Вымской земли-волости и хозяев Сереговского усолья.

Выше мы отметили, что уже к началу 1670-х гг. И.Д. Панкратьев стал одним из крупнейших землевладельцев Вымской земли-волости, сосредото-

чив в своих руках пашенные и сенокосные участки, ранее принадлежавшие местным черносошным крестьянам. Именно это способствовало возникновению тесных отношений Панкратьевых, в первую очередь – И.Д. Панкратьева, с выборными целовальниками Вымских волостей-третей. И.Д. Панкратьев был включен в мирскую раскладку налогов всех трех третей Вымской земли-волости. В Турецкой (Турьинской) трети он должен был платить наряду с черносошными крестьянами государственные налоги и сборы на мирские нужды с 8 коп. условного оклада; в Княжпогостской трети – с 5 коп., в Ляльской – с 8 коп. [19]. Во всех третях сборы с Панкратьева составляли существенную статью общинных доходов. Так, в 1674/75 г. в Княжпогостской трети И.Д. Панкратьев внес в общинную казну 43,76% всех сборов, в 1672/73 г. в Ляльской трети – 21,34% [20]. Несмотря на весьма значительную поддержку Панкратьевым волостных нужд, желание за счет успешного промышленника решить местные проблемы иногда проявлялось со стороны выборных волостных руководителей. Однако попытки органов мирского самоуправления Вымских третей увеличить оклад И.Д. Панкратьева привели к судебному разбирательству в Новгородском приказе и царскому указу, запрещавшему мирским целовальникам увеличивать налоговое бремя предпринимателя [21].

В целом, взаимоотношения руководства солеваренного предприятия Панкратьева и местных выборных властей характеризуются дошедшими до нас документальными свидетельствами как ровные и партнерские. В случае нужды волостные целовальники могли рассчитывать на то, что они получат необходимую им денежную сумму в долг от управляющего предприятием. В то же время в истории взаимоотношений И.Д. Панкратьева и волостных выборных властей имеются отдельные факты определенной конфронтации. Так, управляющий предприятием И.А. Шергин писал И.Д. Панкратьеву: «Отлинской волости целовальник Пуд Кочев на Серегове распродал вина бочку, и того вина ищет поклепом на нас, сиротах, будто я, сирота твой, да Влас, да Прокопей, да Григорей Шалай у него вино и ром выпили и пролили. И чтоб промысел остановить, по Чеулову (Ф.Е. Чеул – приказчик Сереговского промысла О.И. Филатьева. – М.М.) наученью всех по приставной волокут в Еренской, и страдаем неповинно, не нас гонят, твой промысел теснят» [22]. В конце декабря 1675 г. И.А. Шергин в своем письме к И.Д. Панкратьеву оставил весьма интересное сообщение о том, как даже мирского волостного дьячка (секретаря волостного целовальника) можно было использовать в конкурентной борьбе между двумя богатейшими предпринимателями России. И.А. Шергин пишет: «Здешнее житие, государь, ныне мятежно, от вора (Ф.Е. Чаула. – М.М.) рвется вдаль, чтоб за мирские земли зацепитца и нас данью похваляется нарубить (резко увеличить налоговое обложение земель, принадлежавших И.Д. Панкратьеву. – М.М.), потому что ляльского (волостного. – М.М.) дьячка Гришку Гилева опять к себе вор приманил» [23].

Таким образом, влияние крупного предприятия – Сереговской солеваренной мануфактуры – на жизнь местного населения в XVII в. было значи-

тельным и многообразным. Наибольшее воздействие на население Вымской земли-волости оказали сами факты создания, развития и работы солеваренного предприятия. Там активизировались мобилизация земли крестьян и переход ее в руки крупных московских предпринимателей. Там возник первый в крае поселок, заселенный в значительной степени пролетариатом, часть которого представляла местных, вымских, уроженцев. Там развился крестьянский промысел по поставке дров на солеваренное предприятие И.Д. Панкратьева. Наконец, именно общины вымских крестьян включили И.Д. Панкратьева, в качестве плательщика налогов, в свой состав, и предприниматель в течение нескольких десятков лет ежегодно платил в казну достаточно большую часть от общего объема собираемых с этих волостей платежей.

Однако наличие крупного предприятия в крае имело значение не только для населения Вымских волостей. Среди рабочих И.Д. Панкратьева и Е.И. Филатьева были уроженцы и из других районов Коми края. Кроме того, некоторые сысоличи стали также заниматься дроворубным промыслом и поставлять дрова из своих волостей на предприятие И.Д. Панкратьева.

То есть, мы можем утверждать, что первое крупное промышленное предприятие – солеваренная мануфактура И.Д. Панкратьева – оказало определенное влияние на жизнь крестьянского населения всего Яренского уезда.

Литература и источники

1. Гейман В.Г. Соляной промысел гостя И.Д. Панкратьева в Яренском уезде в XVII веке (**Материалы по истории русской промышленности**) // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 годы. Вып. 35. Л., 1929. С. 11–38; Гейман В.Г., Устюгов Н.В. Мануфактура // **Очерки истории СССР. XVII век. М., 1955. С. 87–113; Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1955. Т. 1. С. 120–124; Тимошина Л.А. Судостроение гостей Панкратьевых во второй половине XVII века // Очерки феодальной России. М., 1997. С. 133–163.**

2. История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 168–170; История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 166–167; Мацук М.А. Коми в составе Русского государства в XVII столетии. Сыктывкар, 2011. – Рукопись деп. в ИНИОН РАН 18.07. 2011. № 60991. С. 110–122; Мацук М.А. Становление капитализма в России. Конкурентная борьба российских предпринимателей в XVII столетии // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Сыктывкар, 2012. № 1 (17). С. 6–26; и др.

3. Документы по истории народа коми. Писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / Сост. Н.П. Воскобойникова, М.А. Мацук. Сыктывкар, 1985. С. 31–374.

4. Архив гостей Панкратьевых XVII – начала XVIII в. / Сост. Л.А. Тимошина. М.: Эдиториал УРСС, 2001. Т. 1. 392 с.; М.; СПб.: Альянс-Архео, 2007. Т. 2. 512 с.

5. См., напр.: Документы по истории народа коми. С. 206, 217, 223, 239, 267, 270, 272, 273, 275; и др.
6. История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. С. 168.
7. Документы по истории народа коми. С. 273, 278, 279, 281, 286, 287, 289, 290.
8. Там же. С. 291.
9. Там же. С. 286, 287.
10. Архив гостей Панкратьевых XVII – начала XVIII в. Т. 1. С. 30, 33.
11. Там же. С. 37.
12. Архив гостей Панкратьевых... Т. 2. С. 151–157, 160–162, 187–188, 205–207 и др.
13. Документы по истории народа коми. С. 126.
14. Там же. С. 290, 291.
15. Там же. С. 291.
16. Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957. С. 248, 249.
17. Вычислено нами по: Устюгов Н.В. Указ. соч. С. 248, 274.
18. См., напр.: Устюгов Н.В. Указ. соч. С. 248, 249.
19. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Соликамск № 2. Л. 306 об., 774; Оп. 1. Клин № 2. Л. 388–388 об.; Оп. 2. Д. 256. Л. 2; Д. 268. Л. 1. Оп. 1. Мезень № 1. Л. 256 об.–257.
20. Мацук М.А. Крестьяне Коми края в конце XVI – XVII в. Феодальная эксплуатация. М.: Наука, 1990. С. 104–105.
21. РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 5074. Л. 22.
22. Архив гостей Панкратьевых XVII – начала XVIII в. Т. 1. С. 33.
23. Там же. С. 83.

**ПРИХОДЫ И ДУХОВЕНСТВО ЗАВОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ
КОМИ КРАЯ В XIX ВЕКЕ***

М.В. Хайдуров

Промышленность Коми края в XIX в. была представлена всего четырьмя предприятиями: одним солеваренным (Серегово) и тремя «железодельными» Кажимскими заводами (Кажим, Ньючим, Ньюпас). Несмотря на то, что указанные заводы достаточно давно стали объектом изучения исследователей, некоторые аспекты до сих пор не находили своего освещения в литературе. Среди них – вопросы, связанные с духовным окормлением этих предприятий и, несколько шире, с феноменом заводских церквей, которые имели ряд характерных черт, выделяющих их из общей массы сельских и городских приходов Коми края. Этих вопросов лишь вскользь и в контексте церковной истории всего региона касались в своих работах Ю.В. Гагарин и автор настоящей публикации [1]. Выявлению характерных черт, общего и особенного заводских приходов и духовенства заводских церквей в сравнении со всей картиной приходов Коми края (преимущественно до конца 1860-х гг.) и посвящена настоящая работа. Фактически данная статья представляет собой лишь первый шаг в области исследования духовной жизни заводских рабочих Коми края XIX в. В качестве источников использовались материалы церковных отчетов (клировые ведомости) и делопроизводственной документации, извлеченные из фондов Национального архива Республики Коми и Государственного архива Вологодской области.

В связи с тем, что подавляющее большинство населения Коми края, а значит и прихожан, являлось государственными крестьянами, почти все храмы на его территории были построены и содержались именно за их счет. В отличие от них, заводские церкви, долженствующие окормлять рабочих, сооружались самими «заводовладельцами», как их именуют источники, за свой счет. Так, в 1824 г. на средства заводчика П.И. Голохвастова был построен каменный храм в Ньючине, а в 1826 г. на средства Н.Н. Бабарыкина – каменная церковь в Кажиме [2] (отметим здесь, что само по себе строительство каменного храма в Коми крае первой четверти XIX в. было явлением доволь-

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

но примечательным). При этом открытие храма за счет самого предпринимателя, без привлечения казенных денег или средств государственных крестьян, обуславливалось именно тем фактом, что церковь строилась на частновладельческой земле, а прихожанами должны были стать рабочие завода. Так, в 1840-е гг., когда решался вопрос об открытии церкви при Нючпасском заводе (в дополнение к Кажимской, куда прежде относились нючпасские прихожане), особо отмечалось, что «завод сей состоит в ведении частного лица ... и нет ни необходимости, ни удобства приписать к оному казенных крестьян» [3], в связи с чем Палата Государственных Имуществ отмежевывалась от вопросов, связанных с постройкой здесь церкви и открытия прихода.

Итак, само существование действующей церкви и прихода при каком-либо заводе зависело от предпринимателя. При этом значимым фактором, разумеется, являлось наличие должного количества рабочих-прихожан. Все это, в свою очередь, ставило существование заводской церкви в зависимость от экономической конъюнктуры. В 1860-е гг. производство на Кажимских заводах пришло в упадок [4], что привело к упразднению на двух из них самостоятельных приходов. В частности, Нювчимская Димитриевская церковь в 1869 г. была приписана к Пажгинскому Благовещенскому приходу, а Нючпасская Прокопьевская, открытая в 1852 г., в 1868 г. стала приписной к Ужгинской Афанасьевской церкви [5]. Статус приписной подразумевал ликвидацию самостоятельного клира при церкви – вместо него службы велись священнослужителями той церкви, к которой была произведена приписка, с получением доходов от церкви приписной в дополнение к доходам с «основного» прихода. Такие мероприятия проводились время от времени в том числе и с целью улучшения материального положения приходского духовенства, что для заводских церквей 1860-х гг. было достаточно актуальным. Количественный состав прихожан в заводских приходах можно проследить на основе данных, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Численность прихожан заводских церквей

Наименование прихода	Численность прихожан					
	1807 г.	1825 г.	1844 г.	1858 г.	1869 г.	1883 г.
Сереговский	1 021	710	1 022	1 293	1 208	1 148**
Нювчимский	302	180	390	522	359*	351*
Кажимский	136	278	1 867	1 422	395	537
Нючпасский	–	–	–	503	–	–

Примечание. *Приводится численность прихожан указанной приписной церкви в составе всего объединенного прихода.

** Указана численность прихожан без учета приписной (Ляльской Богоявленской) церкви.

Таблица составлена автором по материалам: НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 240, 261, 275, 281, 296; Ф. 231. Оп. 1. Д. 22, 27, 50, 54, 58, 64.

Приведенные материалы наглядно демонстрируют значительные изменения в численности прихожан в разные периоды времени, особенно это явно прослеживается на примере Кажимской Димитриевской церкви, где колебания численности носили порой скачкообразный характер по сравнению с другими заводскими приходами. Зависимость численности прихожан от подъемов и спадов производства представляется здесь очевидной, однако можно предположить, что в конкретные годы она зависела также от наличия и численности временных, сезонных рабочих. В отличие от постоянных рабочих (крепостных и вольнонаемных), которые в основном были русскими, временные рабочие были местными, коми по происхождению [6].

Несмотря на то, что открытие прихода и содержание клира всецело зависели от воли предпринимателей, назначение духовенства на места при заводских церквях находилось полностью в сфере ведения епархиального начальства и архиерея. В этом отношении назначение на должности и перемещения священноцерковнослужителей с прихода на приход шло сугубо в рамках сложившейся традиции и общих процессов, характерных для Православной Церкви на Русском Севере. И, как и во всем регионе, занятие места в служащем клире заводских церквей соответствовало принципу своеобразной «триады», характерной для XIX в. (выборность – назначаемость – наследственность) и предполагавшей назначение епископом клирика на конкретный приход с учетом мнения прихожан и сложившихся династий духовенства, служившего на определенных приходах в течение нескольких поколений. Как отмечает А.В. Камкин, «преосвященные владыки редко использовали свое право вразрез с традициями» [7], тем более что сами прихожане содействовали, порой весьма активно, тому, чтобы места в причте замещались местными по происхождению клириками. Например, в 1809 г. прихожане Пажгинского Благовещенского прихода, узнав, что пономаря этой церкви Степана Иванова Тарабукина по причине двоеженства епархиальное руководство собирается переместить к Ньючимской Димитриевской церкви, а на его место поставить ньючимского пономаря Ивана Тарабукина, составили прошение, в котором высказали желание вместо последнего переместить к их церкви дьячка Ньючимской церкви Михаила Степанова Тарабукина – сына вышеуказанного пажгинского пономаря. Просьба эта мотивировалась тем, что «дьячок Михайло» «родился при нашей волости и вырос... был действительно он всегда доброго состояния и поведения и ко всем случаям послушен», наконец, имеет он при Пажгинской церкви «оцовской собственный дом», которому нельзя остаться «без всякого призрения», в то время как в случае перевода Ивана Тарабукина (не отличавшегося, по мнению крестьян, добродетелями, присущими Михаилу Тарабукину) прихожане вынуждены будут «построить новый дом немалым иждивением» [8].

Состав причта при заводских церквях был достаточно характерным для региона: священник и один-два причетника (дьячок и пономарь). Кроме того, на протяжении почти всего периода (вплоть до 1870-х гг.) в Сереговской Успенской церкви имелся диакон, что было не вполне обычно – диа-

конские места то учреждались, то вновь упразднялись в большинстве приходов края в течение всего XIX в. [9]. Ситуация на Кажимских заводах была более типичной: в Нювчимской Димитриевской церкви диакон появился «по желанию заводского управления с приходскими людьми» в 1843 г., правда, на причетнической вакансии (т.е. на содержание ему полагалась доля причетника, которая была вдвое меньше диаконской), а в Кажимской Димитриевской – в 1832 г. [10]. В 1860-е гг. Кажимская церковь штатного диаконского места лишилась (что было неудивительным при резком падении доходов указанного причта), а к 1880-м гг. причт и Кажимской, и Сереговской церквей был представлен лишь священником и псаломщиком (как стали называться прежние дьячки и пономари) при каждой из них [11].

Помимо состава прихожан и обстоятельств появления заводских церквей, главным их отличием от большинства приходов Коми края являлись источники материального обеспечения духовенства. Само по себе открытие заводского прихода возлагало на заводовладельца обязанности по содержанию причта новой церкви. В то время как сельское духовенство обеспечивалось в материальном плане такими источниками, как доходы от земельных участков и различные выплаты со стороны прихожан (включая хлебную ругу), главным средством к существованию заводского духовенства являлись денежное жалование и различные выплаты от владельцев заводов. Земельными владениями располагал лишь клир Кажимской Димитриевской церкви, в распоряжении которого были земли «самой малой части сенокосной, приносящей сему клиру в год от 15 до 20 возов сена» [12]. В 1807 г. годовое жалование духовенству Сереговской Успенской церкви (насчитывавшему вместе с членами семей семь человек) «от содержателя завода, вологодского купца Ивана Максимова Рыбникова» составляло 44 руб. 40 коп., а также 220 волоковых копен сена, 45 четвертей ржи и ячменя и шесть пудов соли [13]. Заводской причт Нювчимской Димитриевской церкви вместе с семействами (всего шесть человек) в том же году получил «от господина заводчика Грибанова» 154 руб. и 20 четвертей хлебной руги (данных о доходах кажимского клира за указанный год не имеется) [14].

Общие доходы духовенства заводских церквей оценивались им самим на протяжении большей части XIX в. как «достаточное», «довольно средственно», изредка как «скудное». Приведем оценку клиром Сереговской Успенской церкви своего материального достатка, а также общие доходы духовенства Кажимской Димитриевской церкви и его оценку (табл. 2, 3).

Следует оговориться, что данные об общих доходах духовенства достаточно условны – будучи взятыми из отчетных документов (клировые ведомости) они могли, во-первых, сознательно занижаться, во-вторых, ряд доходов просто не поддается оценке по вполне объективным причинам (различные выплаты и приношения на праздники и за совершение треб, которые определить почти невозможно, даже несмотря на подробную регламентацию подобных статей в массе отчетной документации XIX в.). Справедливости ради заметим, что эти выплаты в заводских церквях, вероятнее, были ниже,

чем в сельских приходах в силу того, что крестьянин потенциально имел больше источников дохода (не только от земледелия, но и внеземледельческих промыслов), чем заводской рабочий. Наконец, сложность состоит и в точной оценке реальных доходов заштатного духовенства, вдовствующих и сиротствующих лиц духовного звания, также входивших в состав духовного сословия, присутствовавшего в указанных приходах. Тем не менее, как представляется, об общем порядке цифр из приведенных данных судить все-таки можно.

Таблица 2

Общие доходы и оценка своего материального положения духовенством Сереговской Успенской церкви

Год	Численность семей духовенства (из них служащего причта)	Сумма доходов (в рублях серебром)	Оценка своего материального положения
1844	23 (4)	450 руб. 46 $\frac{3}{4}$ коп.	Достаточное
1858	19 (4)	520 руб.	Довольно хорошее
1869	28 (4)	519 руб. 91 $\frac{1}{2}$ коп.	Недостаточное из-за обеднения крестьян, неурожая, дороговизны и т.п.

Источники: НАРК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 50, 54, 58.

Таблица 3

Общие доходы и оценка своего материального положения духовенством Кажимской Димитриевской церкви

Год	Численность семей духовенства (из них служащего причта)	Сумма доходов (в рублях серебром)	Оценка своего материального положения
1844	24 (4)	413 руб. 85 $\frac{5}{7}$ коп.	«Довольно посредственное» в силу «изрядной дороговизны»
1858	24 (4)	568 руб. 6 коп.	«Довольно посредственное» в силу «изрядной дороговизны»
1869	15 (1)	27 руб. 20 коп.	Самое бедственное

Источники: НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 261, 275, 281.

Обращаясь к материалам табл. 2, 3, можно отметить ухудшение материального положения духовенства в конце 1860-х гг. – особенно яркое в Кажимской церкви, где за десятилетие доход причта сократился более чем в 20 раз. Причина здесь кроется как раз в области экономической конъюнктуры: упадок и фактическая остановка производства на Кажимском заводе привели к прекращению выплаты со стороны заводовладельца духовенству. В отчетах отмечается: «на содержание клира до 1866 г. положено было заводо-

управлением жалованья 780 р. (больше, чем еще в конце 1850-х гг. – М.Х.), но с сего времени, по случаю прекращения работ на заводе, жалованье причту оставлено заводовладельцем, и ныне клир от заводовладельца ничем не пользуется, кроме квартир» [15]. Руги, как в других церквях, в Кажиме не собиравлось, и весь доход состоял из кружечных сборов. Яркое и емкое описание состояния Кажимской церкви дал в «Лесном царстве» П.В. Засодимский (сведения относятся к 1870-м гг.): «Церковь заводская так бедна, что старается выручать себе деньги на всем, на чем может. Так, напр., и шишки с кладбищенских кедров продаются соседним крестьянам в пользу церкви...» [16].

Ухудшение материального положения духовенства Сереговской Успенской церкви также было связано с изменениями, коснувшимися производства и, в первую очередь, статуса рабочих и их отношений с предпринимателями. Отмечалось, в частности, что «после освобождения здешних прихожан от крепостной зависимости в 1863 г. назначена нарезка [земли для церкви] из дач заводовладельцев, но из-за спора заводовладельцев с прихожанами из-за вознаграждения за нарезку 33 дес. дело не кончено» [17]. С того же 1863 г. и вплоть до выделения земельных участков церкви содержание духовенства возлагалось на прихожан, однако обязанность эта не исполнялась. В то же время владельцы сереговских солеварен уже были освобождены от обязательного содержания духовенства, и выплаты с их стороны осуществлялись только в качестве добровольного вспомоществования. Фактически в 1860-е гг. Сереговский приход превращался из заводского (хотя и с окормлением ближайших населенных пунктов, а не только солеварен) в полноценный сельский приход с сохранением за собой обязательств по духовному попечению рабочих предприятий. Добавим также, что в отличие от Нючпасской и Нювчимской церквей, превратившихся в приписные, Сереговская церковь не только сохранила собственный причт, но и стала окормлять Ляльский Богоявленский приход, приписанный к ней в 1880 г. [18].

Приведем также сведения об обеспечении духовенства Нювчимской и Нючпасской церквей. В 1844 г. общие доходы духовного сословия Нювчимского прихода составили 197 руб. 71 ½ коп. на семь человек (из них трое служащие духовенства), в 1858 г. – 272 руб. 28 ½ коп. на 16 чел. (три клирика). В Нючпасской Прокопьевской церкви в 1858 г. на священника и дьячка (при общей численности духовного сословия здесь в пять человек) приходилось 207 руб. 57 коп., что оценивалось как «довольно скудное» при «малости оклада жалованья» (собственно оклад составлял 140 руб. на причт).

Итак, в 1860-е гг. в сохранившихся в качестве самостоятельных приходов заводских церквях причт весьма скромно оценивал свое материальное положение, при этом общим местом было его ухудшение по сравнению с предшествующим периодом, что являлось прямым следствием экономической ситуации на заводах. Снижение это было особо примечательно на фоне того, что именно в конце 1850-х и в 1860-е гг. духовное сословие Коми края в целом отмечало улучшение своего положения, что было связано с такими мероприятиями, как введение казенного жалованья и нарезка церковных

земель [19]. Ни та, ни другая мера заводских приходов не коснулась. Единственное, что епархиальные власти могли сделать в такой ситуации для помощи заводскому духовенству, – фактически перевести заводскую церковь в статус обычной сельской, с наделением надлежащими источниками существования при согласовании со светскими властями, либо упразднить ее, приписав к соседнему приходу (в том числе заводскому) и изыскивая вакансии для оставшегося без места в штате духовенства упраздненного прихода.

Литература и источники

1. Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978; Хайдуров М.В. Духовное сословие в Коми крае (1801–1869). Сыктывкар, 2010.
2. Гагарин Ю.В. Указ. соч. С. 110.
3. Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 1. Д. 11480. Л. 2 об.–3 об.
4. История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 427.
5. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. 230. Оп. 1. Д. 281. Л. 52 об., 99 об.
6. История Коми... Т. 1. С. 330–331.
7. Камкин А.В. Православная церковь на севере России. Вологда, 1992. С. 142.
8. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 14. Л. 259–259 об.
9. Хайдуров М.В. Указ. соч. С. 32.
10. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 261. Л. 46 об., 47 об., 156 об., 158 об.
11. Там же. Д. 296. Л. 146 об.–149; Ф. 231. Оп. 1. Д. 64. Л. 225, 229 об.–232.
12. Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 256. Л. 161 об.
13. Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 22. Л. 55 об.–56.
14. Там же. Л. 90.
15. Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 281. Л. 82 об.
16. Засодимский П.В. Лесное царство // В делях Севера. Русские писатели XVIII–XIX веков о земле Коми / Сост. З.Я. Немшилова. Сыктывкар, 1983. С. 154.
17. НАРК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 58. Л. 140–141 об.
18. Там же. Д. 64. Л. 225, 233 об.
19. Хайдуров М.В. Указ. соч. С. 86–87, 97, 101.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВРЕМЕННЫХ РАБОЧИХ
НА КАЖИМСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДАХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА***

С.А. Попов

Историография проблемы становления и функционирования Кажимских горных заводов насчитывает незначительное количество научных трудов [1]. Как правило, в исторической литературе, в ракурсе общей тенденции развития металлургических предприятий Коми края, авторами дается краткий обзор численности заводских рабочих и их социально-экономического положения. Отдельные сведения о крестьянах, занятых на производстве Кажимских заводов, приводятся в трудах, посвященных истории Республики Коми [2]. Отдельно необходимо выделить работы Н.Д. Иванова и Л.И. Суриной [3]. Если в первом труде автор отразил происходившие изменения в численном, половозрастном составе и образовательном уровне рабочих, то в монографии Л.И. Суриной впервые были затронуты вопросы политического, экономического, социального и бытового положения рабочих. Эти аспекты также затрагивались и на страницах периодической печати [4].

При работе над заявленной темой автором привлекались законодательные акты, делопроизводственные документы и статистические данные. Так, первый блок материалов сосредоточен во втором Полном собрании законов Российской империи. Последующие группы источников отложились в фондах Государственного архива Вологодской области (ГАВО) [5] и Национального архива Республики Коми (НАРК) [6].

Наблюдавшееся во второй половине XIX – начале XX в. социальное расслоение крестьянства северной деревни сопровождалось увеличением количества сельских жителей, остававшихся без средств существования, или же с низким финансовым состоянием. Параллельно с этим, по мере естественного прироста населения, происходило постепенное сокращение земельных угодий на душу населения. Как следствие – в Коми крае, как и по всему Европейскому Северу, отмечалось аграрное перенаселение деревни. В результате происходивших социально-экономических изменений на рынок

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

труда поступало большое количество новых рабочих рук. Настоящая статья посвящена проблеме использования труда крестьян в качестве временных рабочих, занятых на вспомогательных заводских и горных работах при рудниках.

Во второй половине XIX в. производство черной металлургии на территории Коми края было представлено тремя предприятиями, которые составляли группу Кажимских горных заводов. В нее входили Кажимский железоделательный, Нючпасский чугунолитейный, Нювчимский чугунолитейный и железоделательный заводы [7]. Располагались они в бассейне р. Сысола: первые два – в Койгородской, а последний – в Благовещенской волостях Усть-Сысольского уезда. Для производства чугуна и железа на предприятиях использовалось три вида руд: дерновые руды полуболотного характера (преимущественно применялись на Нювчимском заводе); бурый железняк или песчаники, сцементированные гидратной окисью железа (Нючпасский завод) и глубинный тип руды, представлявший собой продукты выветривания бурого железняка и сидеритовые конкреции. Последний вид в небольших количествах использовался на Нювчимском заводе, но основная часть потреблялась Нючпасским и Кажимским заводами [8].

В пореформенный период (1861–1917 гг.) на Кажимских горных заводах трудились две категории рабочих: горнозаводское население и люди, занимавшиеся вспомогательными работами. Комплектовались они из нескольких групп. Первую группу составляли бывшие посессионные (приписные) крестьяне и постоянно проживавшие на заводских землях государственные крестьяне. С отменой крепостного права все «числившееся на праве посессионном или владельческом» на предприятиях население было объединено в две группы: мастеровые и сельские работники [9]. Первые исполняли технические горнозаводские работы, последние привлекались для выполнения различного подсобного труда для заводов (рубка леса, жжение угля, подвоз руды и т.д.), занимались и хлебопашеством. Своеобразие их положения состояло в том, что они, как и до реформы 19 февраля 1861 г., обладали небольшими покосными участками, располагавшимися на заводской земле в казенных дачах, усадьбой и некоторые из них – пашнями [10]. Однако эти угодья были настолько малы, что не приносили достаточных средств для жизни крестьян [11]. Более того, их основную часть составляли покосные земли, разбросанные небольшими участками по территории заводских дач [12]. В результате имевшаяся в пользовании рабочих земля служила лишь средством прикрепления их к заводам, т.е. к месту жительства.

Вторая группа была представлена сельскими жителями близлежащих волостей (в источниках они иногда именуется «пришлыми со стороны»). Основной сферой деятельности для них по-прежнему оставалось сельское хозяйство. Уход на заводы служил лишь дополнительным источником получения дохода, необходимого для уплаты различных повинностей. Большинство этих крестьян нанималось на вспомогательные работы – рубка дров, жжение угля, доставка до заводов извести и руды и т.д. Однако среди них

встречались мастера узкого профиля, которые подражались на выполнение конкретных задач: изготовление кирпичеобжигательной печи или водяного колеса и т.д.

В количественном эквиваленте состав крестьян, занятых на вспомогательных работах, значительно превосходил число квалифицированных мастеровых. Например, в 1861 г. на Нювчимском заводе числилось около 70 чел., занятых в цехах, и около 530 – на выжиге и доставке руды [13], а в 1873 г. на трех Кажимских заводах насчитывалось всего 80 рабочих [14]. В 1878 г. здесь трудилось 185 постоянных рабочих (45 чел. – на Нювчимском заводе, около 90 – на Кажимском и около 50 – на Нючпасском). В это время на добыче руды было занято до 40 «сезонников» на Нювчимском и до 70 чел. – на Нючпасском заводах [15].

Количество крестьян, трудившихся на предприятиях, находилось в прямой зависимости от уровня производства, что подтверждается указанными нами ранее статистическими данными. В конце 1870-х гг. количество занятых на заводах рабочих было минимальным. В 1890-е гг., когда производство на предприятиях стало стабильным, численность занятых на нем крестьян увеличилась. Так, например, только на одном Нювчимском заводе в 1890/91 заводском году было занято 1 135 чел., из которых 176 трудились на основных заводских работах и 959 чел. – на вспомогательных [16]. В 1893/94 заводском году на трех заводах насчитывалось 1 735 рабочих: 347 чел., занятых в цехах, и 1 388 крестьян, выполнявших сезонные вспомогательные работы [17].

При остановке производства горнозаводское население было обречено на голодное существование, так как имеющиеся у них земельные участки не позволяли прокормить семью. Единственный выход они видели в уходе к близлежащим заводам или в Сибирь. Так, зафиксированные в начале и конце 1870-х гг. низкие показатели занятости сельского населения соответствовали периоду, когда предприятия были закрыты, что вызвало отток населения за пределы заводских территорий. По свидетельствам современников, в период остановки производства в 1865–1872 гг. в Сибирские губернии и соседние уезды Вятской губернии выехали рабочие «как местные заводские, так и сторонние, проживавшие в селениях заводского округа» [18].

В начале XX в. ситуация не изменилась. Ежегодно заводы по несколько месяцев простаивали, а производство то сокращалось, то увеличивалось [19]. По мнению исследователей, в этот период заводы владели жалкое существование, а численность рабочих, занятых как на основных, так и на вспомогательных работах, постоянно уменьшалась [20]. Однако здесь необходимо внести незначительное уточнение. По данным статистических сведений о производительности Кажимских заводов, спад в численности рабочего состава наметился лишь с конца первого десятилетия XX в. (табл. 1).

Таблица 1

Численность рабочих на Кажимских заводах в начале XX в.

Временной период, год	Количество рабочих, чел.*		
	Горнозаводские	Вспомогательные**	Итого
1905–1906	300	630	930
1906–1907	330	749	1079
1907–1908	322	542	864
1911	331	523	854
1913	299	444	743

Примечание. *При подсчете учитывались мужчины, женщины и подростки от 13 до 15 лет.

** Указано общее количество рабочих, занятых на вспомогательных работах (дроворубы, углежог и т.д.) и на горных работах при рудниках.

Таблица составлена по: НАРК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 25. Л. 8; Д. 44. Л. 29; Ф. 163. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 3-Зоб.

Итак, основную долю рабочих металлургических предприятий края составляли крестьяне, выполнявшие вспомогательные работы. Они были задействованы на всех этапах производства: от добычи и доставки на заводы сырья до сопровождения готовой продукции к рынкам сбыта. Причина массового привлечения человеческого труда – низкое развитие процессов индустриализации на Кажимских заводах, что, в свою очередь, привело к концу XIX в. к их технической отсталости. Во многом этому способствовало нежелание со стороны владельцев оснащать предприятия новым оборудованием, позволявшим, с одной стороны, улучшить качество продукции, а с другой – сократить число привлекаемых рабочих рук. В результате, как отмечала Л.И. Сурина, местная промышленность нуждалась в массовом привлечении сезонной рабочей силы [21].

На заработки направлялись крестьяне как близлежащих волостей, так и соседних местностей Вятской губернии. При этом в большинстве случаев на Кажимском и Нючпасском заводах трудились сельские жители Койгородской волости, а на Нювчимском – Благовещенской. На заводские работы нанимались крестьяне из соседних волостей: Ибской, Вильгортской, Мординской [22], Межадорской, Визингской, Вотчинской [23]. На местных заводах в том или ином количестве трудились крестьяне практически всех волостей Усть-Сысольского уезда [24].

Представители Вятской губернии, как правило, направлялись в Кажим и Нючпас. Причина этого – близость расположения предприятий к губернии, что требовало меньших затрат со стороны крестьян на дорогу до места работы. Так, в зиму 1909–1910 гг. лишь на одном Осиновском руднике Кажимского завода трудилось 83 представителя соседней губернии [25]. В исследуемый период в Коми край направлялись из сельских обществ Кайгородской, Трушниковской, Маракулинской, Сочневской и Архангельской волостей, входив-

ших в состав Слободского уезда, а также Мадьянской, Якшинской волостей Вятского уезда.

Перед началом работы крестьяне заключали с главным управлением Кажимскими заводами договоры. С этой целью по поручению заводской конторы ежегодно в окрестные с предприятием общества направлялся служащий. Например, по сведениям крестьян Койгородской волости, каждый год 15 августа «поверенный от заводов Кажимского и Нючпасского посещал с. Койгородок» [26]. Составлялись договоры при волостных правлениях, которым поручалось на правах нотариуса свидетельствовать об их заключении [27].

Следует заметить, что структура соглашения была одинакова для всех предприятий, входящих в группу Уральских горных заводов [28]. Подряды с конторами заводов крестьяне, как правило, заключали артелями, которые насчитывали от нескольких человек до десятка лиц. Иногда под одним подрядом подписывалось сразу несколько артелей. Например, в октябре 1908 г. под документом, составленным с крестьянами Койгородской волости Усть-Сысольского уезда с главной конторой заводов на добычу руды, подписались руководители шести артелей, в которых насчитывалось 53 чел. [29]. Нередко договоры заключались с отдельными крестьянами [30]. В последнем случае условия подписывались с работниками, владевшими конкретным ремеслом: изготовление лодок, водяных колес, кирпичеобжигательной печи и т.д.

Подряжались «сезонники» в основном на осенне-весенние месяцы (с сентября по апрель), когда завершалась уборка урожая и до начала нового посева. На это еще в 1880-е гг. во время экспедиции по северо-восточным уездам Вологодской губернии (Усть-Сысольский, Яренский и Сольвычегодский) указал П.В. Котляровский. Он подсчитал, что в течение календарного года земледельческим работам крестьяне указанных уездов уделяли не более 4,5 месяцев (с мая по середину сентября), а остальные 7,5 месяцев они занимались разными промыслами и другими работами [31]. В результате в осенне-весенний период большая часть трудоспособного населения покидала деревни. Так, например, в Воронцовской волости «все почти мужское население и подростки, начиная с 11–12 летнего возраста, уходит с осени...» [32]. Такую картину наблюдал К.Ф. Жаков в селах Вотча, Пыелдино, Визинга: «Зимой трудно найти взрослых работников в этих селах» [33].

Для каждого вида работ на заводе устанавливались постоянные временные рамки. Так, строительство судна (в источнике оно именуется – «подчалка» [34]) при заводе осуществлялось с середины августа до весеннего вскрытия рек (существовала оговорка – не позднее 10 апреля), а вывозка дров из лесосек и казенных дач реализовывалась в период существования зимних путей. Как правило, артели, заключая договор с заводом на исполнение какого-либо вида деятельности, оговаривали лишь время начала работы и объем, который необходимо выполнить. Поэтому в большинстве подрядов встречается следующая фраза: «подрядились ... в течение зимы [таких-то годов] ...» или «... в зиму [таких-то гг.]...» [35]. Наиболее распространенные сроки выполнения подрядов – это ноябрь–март месяцы.

Существовали работы, требовавшие привлечение крестьянского труда в течение всего календарного года: рубка и перевозка дров из заводской дачи, рубка дров, их обжиг на угли и доставка последнего на завод. Данные подряды делились на этапы, во время которых рабочие должны были выполнять определенный вид деятельности. Например, подряд крестьян Пажгинского общества: «Рубку начать со времени заключения договора (с 25 апреля 1912 г.). Количество дров для выжигания угля приготовить не позднее первого июля с/г. Кладку дров в кучи начать с 1 октября и не позднее как к 8 ноября приступить к выжигу куч на уголь и по мере приготовления его приступить к перевозке; половину подряда [выполнить] к 6-му января 1913 г., а всю поставку кончить не позднее 20-му марта б/г.» [36].

Сезонность работ на вспомогательных отраслях производства была обусловлена не только занятостью крестьян в весенне-осенний период сельским хозяйством на своих участках. Немаловажную роль в этом играло наличие в регионе слаборазвитой инфраструктуры. Отсутствие хороших дорог, соединявших заводы с рудниками и заводскими лесными дачами, позволяло доставлять сырье только во время существования «зимников» и по льду рек. Как следствие, за осенне-весенний период сельские рабочие должны были обеспечить предприятия сырьем на весь год. В противном случае управляющие заводами были вынуждены останавливать производство, и подобные инциденты встречались нередко [37].

Указанные причины влияли на график проведения работ на рудниках. Исходя из сообщения главного управления Кажимскими заводами окружному инженеру Северного горного округа, можно предположить, что в летний период работы на рудниках прекращались. В частности, в документе сообщается, что с 1 октября с/г. (1914 г.) «работы после обычной остановки на летнее время по добыче руды на Пешьинской разведочной площади и по добыче известняков флюса на Калининском руднике Кажимского горного завода возобновлены» [38]. Высказанный тезис подтверждается графиком работ на других рудниках (табл. 2).

Таблица 2

**График производства горных работ на рудниках
Нювчимского завода в 1898/99 г.**

Евиньеский рудник			
№ забоек	№ каната	Начало работы	Окончание работы
1	6	14 декабря	16 февраля
2	18	15 декабря	17 февраля
3	7	10 декабря	9 февраля
4	8	11 декабря	12 февраля
5	11	11 декабря	18 февраля
6	36	10 декабря	22 февраля
7	10	14 декабря	13 февраля

Евиньеский рудник			
№ забоек	№ канта	Начало работы	Конец работы
13	14	10 декабря	22 февраля
14	23	19 декабря	22 февраля
15	56	19 декабря	20 февраля
Лемский рудник			
1	35	18 ноября	12 марта
2	5	17 ноября	12 марта
3	38	18 ноября	12 марта
4	33	18 ноября	12 марта
Раковский рудник			
1	13	16 ноября	8 марта
2	41	16 ноября	10 марта
3	32	19 ноября	8 марта
4	16	10 ноября	12 марта

Таблица составлена по: НАРК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 116. Л. 34–35.

Как видно из табл. 2, работы на рудниках, независимо от количества забоек [39], продолжались два–четыре месяца, при этом начинались и заканчивались они с разницей в несколько дней. В используемом автором источнике не приводятся данные по количеству привлекаемых на каждой из забоек рабочих. Однако, исходя из того, что на каждой из них разработки сырья осуществлялись примерно в одни и те же временные рамки, можно предположить, что на отдельно взятой забойке трудилась конкретная артель. Следовательно, количество привлекаемых крестьян для работы на руднике зависело прямо пропорционально от числа разработанных на нем забоек.

Временный характер осуществляемых на рудниках работ был прописан в «Правилах внутреннего распорядка на заводах» в редакции 1900 г. При этом в первоначальном варианте указывалось: «рабочие должны явиться на рудник не позже первого ноября и продолжать работу до 25 марта следующего года, если будет возможность и далее этого срока» [40]. В последующем эта формулировка была изменена: «рабочий должен явиться на рудник не позже назначенного в условиях срока и не должен покидать работу прежде обозначенного в условии времени без основания заводской конторы» [41].

Несмотря на сезонный характер работ, состав нанимавшихся крестьян в ряде случаев был устойчив, что подтверждается архивным материалом. Например, в документе, датированном 1904 г., крестьянин дер. Гарвинской просил у конторы Нювчимского завода «надбавить оплату за перевозку извести». Свою просьбу он обосновывает тем, что «почти каждый год нахожусь для Нювчимского завода подрядчиком по доставке для горного завода опочной земли и извести» [42]. Об устойчивости состава временных рабочих из крестьянских обществ можно судить по руководителям артелей. Автор со-

поставил инициалы всех выявленных им начальников артелей, которые от имени крестьян заключали подряды с главным управлением Кажимскими заводами. В результате из 34 руководителей шесть по несколько раз подписывали договоры: Глеб Васильев Турубанов (Койгородское общество) – четыре подряда (1908, 1910, 1914 и 1915 гг.); Семен Петров Торопов и Софрон Егоров Турубанов (то же общество) – по три подряда (1908–1910 гг.); Николай Васильев Новоселов (то же общество) – два договора (1908 и 1914 гг.); Андрей Степанов Грязных (то же общество) – два договора (1907 и 1910 гг.) и Александр Егоров Шарапов (Койгородская волость) – два подряда (1917 г.: январь и май). Более того, в каждом случае они, за исключением Г.В. Турубанова, подряжались на выполнение одного и того же вида работ.

В результате многолетней трудовой деятельности во вспомогательных отраслях заводского хозяйства многие «сезонные» рабочие получали квалификацию. Так, например, вспоминал свой трудовой путь рабочий Н.В. Тебеньков: «прежде чем стать мастером-литейщиком, я работал углежогом, рудокопом, формовщиком в литейной» [43]. Обучение заводскому мастерству осуществлялось не только на производстве, но и в крестьянской семье. Постоянно подряжавшиеся на конкретный вид работ мужчины накапливали опыт, который в дальнейшем передавали своим детям и внукам, привлекая их к исполнению договора. Приведем отрывок из диалога отца с сыном Тебеньковых, подрядившихся на обжиг угля в осень 1900 г.: «...– Петьыр, в три слоя дрова складывать будем. Во внутрь в два слоя стоймя – самые крупные – очень плотно – полену к полену, а наружный – из мелких поленьев – наклонно, чтобы куче покатуно поверхность придать. Наверх для трубы самые тонкие поленья сложим... – Помню, отец, помню: ведь уже второй год, как уголья жгу...» [44]. Таким образом, в среде рабочих крестьян формировался кадровый потенциал мастеровых.

Итак, в исследуемый период на Кажимских заводах продолжалось активное использование труда крестьян, проживавших на заводской территории и в соседних волостях. Они были заняты на вспомогательных и рудничных работах и составляли наибольший процент от общего числа рабочих. Направлялись на заводы в основном крестьяне близлежащих волостей Усть-Сысольского уезда и соседней Вятской губернии. В частности, на местных предприятиях трудились сельские жители Благовещенской Вильгортской, Ибской, Койгородской, Воронцовской, Визингской, Вотчинской, Межадорской (Усть-Сысольский уезд); Кайгородской, Трушниковской, Маракулинской, Сочневской, Мадьянской и Якшинской (Вятская губерния) волостей.

Необходимость обеспечения заводов максимальным объемом средств производства, нередко за короткий временной промежуток, требовала привлечения большого числа людей на выполнение этих работ. Трудились крестьяне в осенне-весенний период после завершения сельскохозяйственных работ на собственных участках. На сезонный характер деятельности вспомогательных рабочих влияло также отсутствие в регионе развитой инфраструктуры (дорог). Направлялись сельские жители на заводские работы артелями, которые насчитывали от пяти–шести до нескольких десятков человек. При этом состав временных рабочих нередко был постоянным.

Литература и источники

1. Балуева Д.Д., Габов Л.А., Красильникова Э.Д., Сурина Л.И. Социально-экономические отношения в Коми крае в последней трети XIX – нач. XX в. В 2 ч. Ч. 1. Социально-экономические отношения в Коми крае в последней трети XIX в. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН Ф. 1. Оп. 12. Д. 55. Л. 352–367; Они же. Указ. соч. Ч. 2. Социально-экономические отношения в Коми крае в начале XX в. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН Ф. 1. Оп. 12. Д. 58. Л. 294–310; Мацук М.А. Заводы в верховьях Сысолы // Вестник политической информации. 1989. № 6. С. 13–15; Политов В.В. Промышленность Коми края в XVIII в. Сыктывкар, 2005. С. 89–116. (Научное наследие / ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 1); Иевлев А.А. Закрытие Кажимского и Нючпасского железодобывающих заводов. Сыктывкар, 2011.
2. Очерки по истории Коми АССР. В 2 т. Сыктывкар, 1955. Т. 1. С. 236–237, 317–318, 323, 324; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978. С. 134; История Коми с древнейших времен до современности. В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 417–419.
3. Иванов Н.Д. Фабрично-заводские рабочие Коми края в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы истории рабочего класса Коми АССР. Сыктывкар, 1970. С. 35–47. (Историко-филологический сборник. Вып. 12); Сурина Л.И. На далекой окраине. Как жили и боролись за свои права рабочие Коми края. Сыктывкар, 1973.
4. Паноков А. Кажимские горные заводы (по документам в ЦГА Коми АССР) // Новая жизнь. 1990. 12–16, 23–30 июня; 2, 9, 14, 16 авг.; 20 нояб.; 6, 11 дек.; Соколов Ю. Богатство родного края // Новая жизнь. 1998. 22, 24, 29 сент.; 6, 8, 13 окт.
5. ГАВО. Ф. 18 – Канцелярия Вологодского губернатора.
6. НАРК. Ф. 162 – Главное управление Кажимскими горными заводами; Ф. 163 – Кажимский железодобывающий завод; Ф. 164 – Нювчимский чугунолитейный завод; Ф. 273 – Усть-Сысольское окружное управление вологодского губернского управления земледелия и государственных имуществ.
7. История Коми с древнейших времен до современности. В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 417; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 1829. Л. 44об.
8. Более подробно с характеристикой каждого типа использовавшихся в производстве руд можно познакомиться в работе: Иевлев А.А. Закрытие Кажимского и Нючпасского железодобывающих заводов. Сыктывкар, 2011. С. 9–10.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 36. СПб., 1863. № 36667. Ст. 2.
10. Балуева Д.Д., Габов Л.А., Красильникова Э.Д., Сурина Л.И. Указ. соч. Ч. 1. Л. 353.
11. Например, в 1893 г. по Кажимскому обществу средний размер надела составил 4,66 дес. на душу населения. См.: НАРК. Ф. 273. Оп. 1. Д. 583. Л. 32.

12. НАРК. Ф. 273. Оп. 1. Д. 578, 582, 598.
13. Балуева Д.Д., Габов Л.А., Красильникова Э.Д., Сурина Л.И. Указ. соч. Ч. 1. Л. 358.
14. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 1907. Л. 4. Для примера, на Сереговском солеваренном заводе в 1878 г. было занято 210 рабочих, в 1873 г. – от 10 до 12 мастеровых и до 190 чел. чернорабочих. См.: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 1907. Л. 3об.-4; Д. 2090. Л. 6–7.
15. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Т. 2. Д. 2090. Л. 1–1об., 8–8об.
16. Балуева Д.Д., Габов Л.А., Красильникова Э.Д., Сурина Л.И. Указ. соч. Ч. 1. Л. 358.
17. История Коми с древнейших времен до современности ... Т. 1. С. 418.
18. Кажимские заводы наследников Д.Е. Бенардаки в Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии. СПб., 1896. С. 4.
19. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003. С. 138.
20. Балуева Д.Д., Габов Л.А., Красильникова Э.Д., Сурина Л.И. Указ. соч. Ч. 2. Л. 295.
21. Сурина Л.И. Указ. соч. С. 30.
22. Балуева Д.Д., Габов Л.А., Красильникова Э.Д., Сурина Л.И. Указ. соч. Ч. 1. Л. 353, 358.
23. НАРК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.
24. История коми крестьянства с XVII в. до Октябрьской революции. Научный отчет. Сыктывкар, 1985 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 351. Л. 221.
25. НАРК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 38. Л. 28.
26. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. В 4 ч. Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008. С. 446.
27. НАРК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.
28. Мы не будем останавливаться на анализе данных договоров, так как они довольно подробно рассмотрены М.А. Мацуком: Мацук М.А. Отход коми крестьян на уральские горные заводы в конце XIX – начале XX вв. // Хозяйство северного крестьянства в XVII – начале XX вв.: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. П.А. Колесникова. Сыктывкар, 1987. С. 91–92.
29. НАРК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 25. Л. 61об.
30. Там же. Д. 27. Л. 94; Ф. 164. Оп. 1. Д. 373. Л. 1.
31. Индова Е.И. К истории государственных крестьян Вологодской губернии второй половины XIX в. // **Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник** / Под ред. П.А. Колесникова. Вологда, 1973. Вып. 3. С. 285.
32. История коми крестьянства с XVII в. ... Л. 223.
33. Там же. Л. 223.
34. НАРК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 25. Л. 63, 65; Д. 65. Л. 15.
35. Там же. Д. 25. Л. 86; Д. 27. Л. 68.

36. Там же. Д. 168. Л. 67–68об.
37. Там же. Д. 133. Л. 15.
38. Там же. Д. 133. Л. 11.
39. Забой – поверхность массива полезных ископаемых или горных пород (отбитой горной массы), которая перемещается в процессе горных работ по выемке. Более подробно см.: Забой [Электронный ресурс] // Горная энциклопедия. URL: <http://www.mining-enc.ru/z/zaboj> (дата обращения: 16.11.2011).
40. НАРК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 11. Л. 41об.
41. Там же. Ф. 164. Оп. 1. Д. 295. Л. 23.
42. Там же. Д. 302. Л. 169–169об.
43. Цит. по: Сурина Л.И. Указ. соч. С. 31.
44. Цит. по: Панюков А. Указ. соч. // Новая жизнь. 1990. 20 нояб. С. 3.

**ТРУДОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КОМИ КРАЯ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА***

Д.В. Вишнякова

В конце XIX – начале XX в. в России происходили существенные количественные и качественные экономические изменения, развивался процесс складывания капиталистических отношений и перехода к индустриальному обществу. Среди внутренних факторов начала индустриализации в последней трети XIX – начале XX в. определяющим был рост населения России в целом и увеличение городского населения в частности [1]. Изучение численности людских ресурсов и трудовой структуры населения в исторической ретроспективе представляется нам весьма значимым и актуальным аспектом исследования проблемы индустриализации Европейского Северо-Востока.

Процессы социально-экономического развития Коми края конца XIX – начала XX в. неоднократно становились предметом рассмотрения в региональной историографии, к настоящему времени сложились определенные направления исследований [2]. Тем не менее вопросы состояния трудовых ресурсов, рабочей силы, численности населения трудоспособного возраста в указанный период относятся к числу малоизученных. В дореволюционных работах Л. Рума [3], В.Ф. Попова [4] и других авторов [5] затрагивалась главным образом тема обеспеченности домохозяйств рабочей силой. Исследования крестьянского населения проводились в рамках экспедиционных работ, направленных на выявление возможностей колонизации северных территорий и сбор статистико-экономических сведений об отдельных волостях Коми края [6]. На современном этапе вопросы, связанные с изучением трудоспособного населения Европейского Севера России и, в частности, Усть-Сысольского уезда в конце XIX – начале XX в., рассматривались Д.И. Пинаевским [7].

Цель данной работы заключается в характеристике трудовой структуры населения Коми края в конце XIX – начале XX в. Основными источниками для проведения исследования послужили материалы Первой Всеобщей переписи населения 1897 г., подворные обследования начала XX в. и

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

посемейные списки волостных правлений. Для оценки трудовой структуры населения все сведения о возрасте, содержащиеся в первоисточниках, были сгруппированы по отдельным возрастным категориям и по возможности приведены к единообразию. В целях нейтрализации неточности абсолютных данных и облегчения применения сравнительных характеристик в работе акцентировано внимание не на абсолютных числах, а на относительных (процентных соотношениях). Следует также отметить, что сведения, представленные в Переписи 1897 г. охватывают всю территорию Коми края (Усть-Сысольский, Яренский и Печорский уезды), в то время как материалы других источников дают информацию только по отдельным волостям: за 1902 г. – Усть-Куломской, Усть-Немской, Мыелдинской, Пожегодской, Помоздинской, объединенным в Верхневычегодский р-н, за 1903 г. – Пустозерской, Красноборской, Усть-Кожвинской, Усть-Цилемской, объединенным в Печорский р-н, за 1905 г. – Деревянской, за 1907 г. – Княжпогостской, за 1914 г. – Выльгортской и Кажимской.

Трудовая структура населения представляет из себя соотношение удельного веса лиц трудоспособного возраста, моложе и старше. При выделении этих категорий важное значение имеют границы трудоспособного возраста, под которым следует понимать условную градацию возраста человека в зависимости от возможности его участия в трудовой деятельности [8]. Возрастные рубежи рабочего периода в каждом государстве в силу различных общественно-экономических условий связаны с некоторыми традиционными и правовыми нормами – возрастным, образовательным цензами и др. Категория «население в трудоспособном возрасте» в известной степени формальна, она зависит от законодательно установленных границ возраста выхода на пенсию и ряда других обстоятельств.

В дореволюционной статистике существовало понятие «рабочий возраст», к данной группе относили мужчин в возрасте от 18 до 60 и женщин в возрасте от 16 до 55 лет. Следует отметить, что в действительности население дореволюционной России, как правило, включалось в трудовую деятельность несколько раньше наступления нижних границ «рабочего возраста» и, если позволяли физические возможности, не прекращало ее по исполнению 55–60 лет. Сложившаяся практика в некоторой степени учитывалась статистиками: в экономической литературе того времени часть населения, занимавшаяся трудовой деятельностью, но формально не входившая в категорию «трудоспособного», классифицировалась как население «полурабочего возраста». В состав этой группы обычно включали юношей 14–17 и девушек 12–15 лет, хотя в источниках иногда встречаются и другие варианты. Все остальное население, т.е. не достигшие «полурабочего возраста», а также мужчины от 60 и женщины от 55 лет относилось к «нерабочей группе».

В народной среде бытовали довольно устойчивые традиции половозрастного разделения труда. В основе критериев этих градаций лежали главные жизненные функции: деторождение и труд [9]. Нужда в рабочих руках – основная проблема в крестьянском хозяйстве, будь то земледельческая или

промысловая община, устанавливала главный трудовой закон – работать по мере («до последних») сил, вследствие чего все возрастные категории общины (независимо от пола) рассматривались с точки зрения их трудоспособности [10]. Статистики, проводившие подворные обследования, выделяли возрастные группы «полных работников» (мужчин от 18 до 60 и женщин от 16 до 55 лет), опираясь на опыт крестьянского хозяйствования, экономическую основу которого обеспечивало взрослое население. Переход в данную возрастную категорию означал наступление совершеннолетия, эти же годы являлись началом трудоспособного и брачного возраста. Таким образом, исходя из народной традиции XIX – начала XX в., вступление во взрослую жизнь определялось способностью к созданию семьи и полноценному труду.

Распределение населения Коми края в конце XIX в. по различным категориям трудоспособного и нетрудоспособного возрастов представлено в табл. 1, 2, отдельно по мужскому и женскому полу.

Таблица 1

Возрастные группы мужского населения Коми края, 1897 г., %

Уезд, город	Возраст, лет			
	0–13	14–17	18–59	60 и более
Усть-Сысольский	44,3	7,6	41,3	6,8
г. Усть-Сысольск	41,2	9,7	41,1	8,0
Яренский	39,7	8,4	45,3	6,6
г. Яренск	31,6	5,7	55,9	6,7
Печорский	37,9	8,8	46,1	7,2

Таблица составлена по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Архангельская губерния. Тетр. 1. СПб., 1899; Вологодская губерния. Тетр. 2. СПб., 1904.

Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют о том, что удельный вес мужчин трудоспособного возраста (18–59 лет) среди сельского населения составлял от 41 до 46%, среди городского – от 41 до 56%. Наименьшей долей мужского населения трудоспособного возраста обладали Усть-Сысольский уезд и г. Усть-Сысольск, что, возможно, являлось следствием значительного оттока из этих территорий работоспособной части жителей. Весомую часть населения составляли дети и подростки. Доля лиц старше трудоспособного возраста колебалась от 6,6 до 8%.

Доля женского населения в трудоспособном возрасте в Коми крае по Переписи 1897 г. составляла от 47 до 50%. В сравнении с аналогичной группой мужского населения удельный вес женского данной категории был выше по Коми краю, за исключением г. Яренск, где на долю мужчин рабочего возраста приходилось 55,9%, а на долю женщин – 50%. Среди женского населения также больший процент, чем среди мужского, занимали лица старше трудоспособного возраста – от 9,5 до 15,2%. Однако удельный вес детей среди женского населения был заметно ниже, чем среди мужского. По подсчетам

Д.И. Пинаевского, по Европейскому Северу России в 1897 г. мужское население рабочего возраста составляло в Архангельской и Вологодской губерниях от 47–47,5%, женское – 48–49, в городах этих губерний – 56–59 и 52–54% соответственно [11].

Таблица 2

Возрастные группы женского населения Коми края, 1897 г., %

Уезд, город	Возраст, лет			
	0–11	12–15	16–54	55 и более
Усть-Сысольский	33,9	9,4	47,2	9,5
г. Усть-Сысольск	28,9	8,5	49,0	13,6
Яренский	32,7	9,5	48,1	9,7
г. Яренск	26,1	8,7	50,0	15,2
Печорский	30,7	9,2	48,7	11,4

Примечание. Таблица составлена по тем же источникам, что и табл. 1.

Данные начала XX в., характеризующие состав населения в трудоспособном и нетрудоспособном возрастах, представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Возрастные группы мужского населения Коми края в начале XX в., %

Волости, год обследования	Возраст, лет			
	0–13	14–17	18–59	60 и более
Верхневычегодские, 1902	41,3	7,3	46,4	5,0
Деревянская, 1905	40,2	9,9	44,7	5,2
Вильгортская, 1914	38,2	7,5	48,1	5,8
Кажимская, 1914	36,4	9,3	47,5	6,8
Княжпогостская, 1907	33,4	8,4	52,1	6,1
Печорские, 1903	36,5	7,6	48,7	7,2

Таблица составлена по: Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. 47. Оп. 1. Д. 103. Л. 187; Ф. 230. Оп. 1. Д. 461. Л. 56; Д. 462. Л. 17; Итоги экономического исследования крестьянского населения Усть-Сысольского уезда. Пермь, 1903. Т. 1; Описание волостей Печорского уезда с приложением статистических таблиц (исследование 1903 г.). Б.М., Б.Г. [Рукопись]. Библиотека Коми НЦ УрО РАН; Попов В.Ф. Материалы по статистике Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости (результаты произведенного летом 1905 г. подворно-поселенного обследования волости). Вологда, 1906. Т. 1.

Следует отметить, что данные в табл. 3, 4 подтверждают видимые различия в распределении по возрасту мужского и женского населения по отдельным районам Коми края. Удельный вес жителей трудоспособного возраста был несколько больше в Княжпогостской волости Яренского и в волостях Печорского уездов. Обращает на себя внимание факт наличия высокой доли пожилых людей в возрастной структуре населения Печорского

уезда. Лица старше трудоспособного возраста составляли в Печорском уезде в конце XIX – начале XX в. наибольший по сравнению с другими уездами процент: 7,2 – у мужчин и 11,2 – у женщин. Исследователями установлено значительное (для этого периода) число людей старше 80 лет среди жителей Печорского уезда, а также наследственный характер долгожительства в нескольких поколениях [12].

Таблица 4

Возрастные группы женского населения Коми края в начале XX в., %

Волости, год обследования	Возраст			
	0–11	12–15	16–54	55 и более
Верхневьчегодские, 1902	33,0	–	49,1	–
Деревянская, 1905	38,0	8,0	47,0	7,0
Вьльгортская, 1914	35,3	8,1	48,0	8,6
Кажимская, 1914	33,6	10,1	46,8	9,5
Княжпогостская, 1907	32,5	8,0	50,3	9,2
Печорские, 1903	29,9	8,5	50,3	11,2

Примечание. Прочерк (–) – нет сведений.

Таблица составлена по тем же источникам, что и табл. 3.

В целом, в начале XX в. доля населения трудоспособного возраста среди мужчин составляла от 44,7 до 52%, женщин – от 46,8 до 50,3%. Детское население включало в себя от 33 до 41% среди мужского пола и от 30 до 38% – женского. Удельный вес подростков занимал от 7 до 10% от численности мужчин и от 8 до 10% – женщин. Доля лиц пожилого возраста по сравнению с данными конца XIX в. несколько снизилась и равнялась 5–7,2% и 7–11,2% соответственно.

Все население трудоспособного возраста по трем уездам Коми края в конце XIX в. составляло 45,7% от общей численности жителей этих уездов. Удельный вес лиц моложе рабочего возраста равнялся 45,8%, старше него – 8,5. На долю городского населения трудоспособного возраста в Коми крае приходилось 46,6% от общей численности горожан, на долю детей и подростков – 42,4, а лиц старше рабочего возраста – 11%. В начале XX в. в сельской местности произошло некоторое повышение удельного веса населения трудоспособного возраста в среднем до 48%. На категорию лиц «дорбочих» и «полурабочих» возрастов пришлось около 44, на группу жителей старше трудоспособного возраста – 8%. По данным Переписи 1897 г. по Европейскому Северу России, доля лиц трудоспособного возраста составляла в среднем 48,1% среди сельского и 55,5 среди городского населения, доля детей и подростков насчитывала в среднем 44 и 36,6%, доля пожилых – 8,6 и 8% соответственно [13]. В целом, по Российской империи в 1897 г. на население трудоспособного возраста приходился 51%, на население моложе трудоспособного возраста – 40, старше – 9% [14]. Таким образом, для Коми края в конце XIX – начале XX в. были характерны более низкие показатели

удельного веса населения рабочего возраста. Тем не менее анализ соотношения различных категорий возрастов населения региона подтвердил общероссийскую тенденцию, касающуюся демографической характеристики населения как «прогрессивного», «растущего».

Для оценки структуры населения трудоспособного возраста нами были выделены две большие подгруппы: молодые трудоспособные возраста (мужчины – 18–39, женщины – 16–39 лет) и старшие трудоспособные возраста (мужчины – 40–59, женщины – 40–54 лет). В конце XIX в. первая подгруппа составляла от общей численности населения в рабочем возрасте по Усть-Сысольскому уезду 69%, Яренскому – 68,6, Печорскому – 69,5, г. Усть-Сысольску – 70,7, г. Яренску – 74,8%. В начале XX в. по отдельным волостям на долю лиц молодого рабочего периода приходилось по Деревянской волости 70,7%, Вильгортской – 69, Кажимской – 75,8, Княжпогостской – 69,4, Печорской – 72,1%. Наибольшие проценты населения этой категории за изучаемый период были зафиксированы в заводской волости Усть-Сысольского уезда и г. Яренск. В целом же доля трудоспособного населения в возрасте до 40 лет была довольно высокой, что могло оказать благоприятное влияние на трудовую структуру всего населения.

Одна из характеристик состава населения – показатели демографической нагрузки. Для их подсчета в демографической науке принято применять коэффициенты общей нагрузки, нагрузки детьми и нагрузки пожилыми. Данный показатель выводится путем соотношения числа лиц нерабочего возраста на 1000 (или 100) чел. рабочего. На основании Переписи 1897 г. были произведены расчеты демографической нагрузки по Коми краю. На 100 чел. трудоспособного возраста приходилось 124 чел. нетрудоспособного населения по Усть-Сысольскому уезду, из которых 106 – лица моложе рабочего возраста и 18 пожилых, по Яренскому уезду – 113 чел. (96 детей и 17 пожилых), по Печорскому уезду – 110 чел. (90 детей и 20 пожилых). По г. Усть-Сысольск на 100 лиц в рабочем возрасте доводилось 120 в нерабочих возрастах (96 детей и 24 пожилых), по г. Яренск – 89 чел. (68 детей и 21 пожилой). По данным начала XX в. коэффициент демографической нагрузки по Верхневычегодским волостям составил 109 чел. на 100 лиц трудоспособного возраста, по Деревянской волости – 118, по Кажимской – 111 (94 ребенка и шесть пожилых), Княжпогостской – 95 (80 детей и 15 пожилых), по Печорским волостям – 101 (83 ребенка и 18 пожилых) [15].

В среднем по Российской империи в 1897 г. на 100 чел. трудоспособного возраста приходилось 95 нетрудоспособного, нагрузка детьми составляла 77 чел., пожилыми – 18 [16]. Как следует из приведенных данных, в Коми крае во всех его уездах демографическая нагрузка превышала общероссийские показатели. В изучаемый период население характеризовалось традиционным (аграрным) типом воспроизводства, для которого была свойственна высокая рождаемость. Общая демографическая нагрузка на этой стадии находилась на очень высоком уровне и почти полностью определялась нагрузкой детьми. В качестве сравнения можно привести современные данные:

по материалам Всероссийской переписи населения 2002 г., общая демографическая нагрузка населения составляла 63 чел., нагрузка детьми – 29, пожилыми – 34 чел. [17]. С одной стороны, наличие значительного удельного веса детского и молодого населения обеспечивало поддержание и воспроизводство численности трудоспособных возрастов, а с другой – большое количество иждивенцев при достаточно низкой производительности труда являлось одной из основных причин бедности населения.

В конце XIX – начале XX в. по всему Коми краю происходило увеличение темпов прироста населения (табл. 5, 6).

Таблица 5

**Динамика численности сельского населения Коми края
в конце XIX – начале XX в., чел.**

Уезды Годы	Усть-Сысольский			Яренский			Печорский		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
1890/1893*	36514	39298	75812	19624	20865	40489	13774	15181	28955
1905/1906	50377	53109	103486	25385	26527	51912	20985	21552	40237
1913/1914	58190	59545	117735	30294	31405	61699	23183	24373	47556

Примечание. * через косую черту поставлен год, за который приводятся данные по Печорскому уезду.

Таблица составлена по: Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 6. Оп. 8. Д. 159. Л. 18; Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 414. Л. 37об., 41об.; ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 332. Л. 27об.–28; Оп. 8. Д. 198. Л. 5; Статистика Российской империи: Т. 15. Вып. 7. Волости и гмины 1890 г. Вологодская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1890. С. 8–11; Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда, 1914. С. 146–147.

Таблица 6

**Динамика численности городского населения Коми края
в конце XIX – начале XX в., чел.**

Год	Усть-Сысольск			Яренск		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
1897	2103	2361	4464	487	506	993
1905	2268	2595	4863	593	535	1128
1910	3091	3043	6134	722	718	1440
1913	3145	3123	6268	674	753	1427

Таблица составлена по: ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 414. Л. 37об., 41об.; Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1911. С. 25; Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда, 1914. С. 146–147; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Архангельская губерния. Тетр. 1. СПб., 1899; Вологодская губерния. Тетр. 1. СПб., 1901.

Исходя из приведенных данных, количество сельских жителей Усть-Сысольского уезда с 1890 по 1913 г. увеличилось на 55,3%, Яренского – на 52,4%. Численность Печорского уезда выросла с 1893 по 1914 г. на 64,2%.

Прирост населения г. Усть-Сысольск с 1897 по 1913 г. составил 40,4%, г. Яренск – 43,7%. Рост численности населения при сохранении экстенсивного способа ведения хозяйства привел к аграрному и промышленному перенаселению.

В конце XIX – начале XX в. сборы зерновых обеспечивали жителей Коми края на 24–30% от общей потребности в зерновых, сборы картофеля – на 40%, животноводство в Коми крае носило чисто потребительский характер. Как показывают материалы исследований, сельское хозяйство не обеспечивало даже минимальные необходимые потребности населения [18]. Значительная часть крестьян ради улучшения материальной основы существования была вынуждена прибегать к внеземледельческим занятиям, участвовать в отхожих промыслах. «Отход», безусловно, влиял в какой-то мере на динамику народонаселения и его трудовую структуру. По сравнению с центральными и южными районами Коми края, в волостях Печорского уезда «отход» крестьян был менее распространен. По Усть-Сысольскому и Яренскому уездам он имел гораздо большие масштабы. Исследователи установили, что в начале XX в. степень развития «отхода» по отношению к взрослому населению составляла в Яренском уезде 20,3, в Усть-Сысольском – 14,9% [19].

Таким образом, анализ трудовой структуры жителей Коми края в конце XIX – начале XX в. показал ее традиционный характер: преобладание в составе удельного веса детей и подростков, лиц молодых трудоспособных возрастов. Однако колоссальная демографическая нагрузка (нагрузка на общество непроизводительным населением) приводила к дополнительному осложнению социально-экономического положения значительной части населения. Увеличение темпов прироста жителей, аграрное и промышленное перенаселение создавали проблему материального поддержания большого числа иждивенцев, решение которой могло быть осуществлено за счет роста производительности труда, интенсификации и индустриализации хозяйства.

Литература и источники

1. Погребинская В.А. Демография и индустриализация на рубеже XIX и XX вв. Динамика и демографическая структура населения как фактор начала индустриализации России (последняя треть XIX – начало XX века) // Российское предпринимательство. 2008. № 10 (1). С. 52.

2. Чупров В.И., Бондаренко О.Е. Социально-экономическое развитие Коми края в начале XX века (1900–1917 гг.) (историографический обзор) // Историография Коми (Материалы по истории Коми. Вып. 2). Сыктывкар, 1999. С. 45.

3. Итоги экономического исследования крестьянского населения Усть-Сысольского уезда. Пермь, 1903. Т. 1.

4. Попов В.Ф. Материалы по статистике Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости

(результаты произведенного летом 1905 г. подворно-поселенного обследования волости). Вологда, 1906. Т. 1.

5. Описание волостей Печорского уезда с приложением статистических таблиц (исследование 1903 г.) Б.М., Б.Г. [Рукопись]. Библиотека Коми НЦ УрО РАН.

6. Малкова Т.А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века. Сыктывкар, 2008. С. 24.

7. Пинаевский Д.И. Трудоспособное население Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997. С. 94–96; Он же. Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... к.и.н. Сыктывкар, 1999. 24 с.

8. Харченко Л.П. Демография: Учеб. пособ. М., 2011. С. 107.

9. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в. Л., 1988. С. 52.

10. Там же. С. 122.

11. Пинаевский Д.И. Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... к.и.н. Сыктывкар, 1999. С. 155.

12. Вишнякова Д.В. Население Печорского уезда Архангельской губернии в XIX – начале XX вв. // Вторые Мяндинские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2011. Т. 2; Черных Н.А. Этнодемографическая оценка здоровья ижемских коми в XVIII–XX вв. Сыктывкар, 2002. С. 41.

13. Пинаевский Д.И. Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... к.и.н. Сыктывкар, 1999. С. 155.

14. Харченко Л.П. Указ. соч. С. 110.

15. Прим.: в ряде случаев материалы источников не позволили установить отдельные показатели.

16. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, СПб., 1905.

17. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2003. С. 9.

18. Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX веков. Сыктывкар, 1996. С. 125–129.

19. История Коми с древнейших времен до конца XX в. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 83.

РАЗДЕЛ 2
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КОМИ

**СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ КОМИ КРАЯ
В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX ВЕКА (1901–1930 ГОДЫ)***

А.Н. Турубанов

Развитие общественного производства в Коми и связанный с этим рост нового потенциала (экономического, социального и т.д.) возможны были лишь при условии широкомасштабного капитального строительства во всех отраслях народного хозяйства региона. Вместе с тем в первое тридцатилетие XX в. Коми край как аграрно-промысловый регион крайне медленно втягивался в индустриальный процесс страны, строительный сектор экономики края функционировал неравномерно.

История строительной отрасли Коми края практически не была предметом специального исследования. В то же время отдельные факты, события получили отражение в обобщающих трудах по истории Республики Коми [1], а также в ряде других работ, в основном научно-популярного характера [2].

Источниковой базой настоящей статьи являются архивные документы, выявленные в архивохранилищах Республики Коми, а также данные сборников документов и материалов как тематического, так и отраслевого характера [3].

В дореволюционный период строительная отрасль в регионе оставалась кустарно-ремесленным промыслом, «входило в круг домашних работ крестьянина и отличалось технической отсталостью, сезонностью». Подобная ситуация наблюдалась и в последующие годы. Только в 1929 г. в своей резолюции Президиум Коми областного исполнительного комитета (далее – облисполком) «О состоянии гражданского строительства» признал «целесообразным и необходимым немедленно организовать при ОМХ (отдел местного хозяйства. – А.Т.) Коми Государственную Строительную Контору как хозяйственное учреждение, выделив из местного бюджета средства в основной и оборотный капитал» [4]. Этим решением высшего исполнительного органа Коми автономной области (далее – АО) было положено начало созданию подрядных строительных структур в регионе. Гражданское и жилищное строительство в Коми крае осуществлялось сезонной рабочей силой мест-

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

ных крестьян, но постепенно началось формирование групп работников, которые имели определенные навыки квалифицированных плотников, печников, других специалистов строительного дела.

В истории строительства мелкокустарных предприятий края 1901–1930-х гг. можно выделить два этапа. Первый – это 1901–1914 гг., когда наблюдался быстрый рост числа введенных в строй новых кустарных промыслов. Достаточно полную картину роста новых предприятий можно получить из сведений, приведенных в обобщающей монографии «История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 2» (материал о развитии мелкой промышленности Печорского уезда за 1903 и 1913 гг.). В приведенной в этой книге таблице показано, что за 10 лет число мелких заведений в уезде возросло в 1,1 раза* [5]. За этот же период были построены десятки новых предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, производству кирпича, спичек, других предметов хозяйственного обихода в Усть-Сысольском и Яренском уездах. В Печорском крае наибольшее внимание уделялось созданию новых мелких замшевых производств. Вместе с тем уже в начале XX в. появились на Печоре крупные предприниматели – «заводчики», которые применяли на отдельных процессах замшевого производства механизмы, что способствовало росту производительности труда.

В годы Первой мировой и гражданской войн число мелких предприятий в Коми крае сократилось, по данным Н.Д. Иванова, более чем в четыре раза [6]. Вот поэтому во втором этапе развития мелкокустарного производства (в 20-е гг. XX в.) восстановление, реконструкция и строительство новых предприятий мелкой промышленности являлись одной из важных задач советских и хозяйственных органов Коми АО. В новейшей литературе по истории Республики Коми об этих процессах приведены конкретные факты, в том числе и о росте производственно-технической базы не только мелкой промышленности, но и имеющихся в крае ценовых предприятий. В частности, отмечалось, что в кустарной промышленности укрепились позиции государственного и кооперативного секторов, а замшевое производство на Печоре вышло на новый уровень развития: в 1928–1929 гг. в Ижемском уезде уже функционировало 43 замшевых «завода» [7].

За первое десятилетие советской власти капитальное строительство на предприятиях и организациях Коми осуществлялось в весьма незначительных объемах. В конъюнктурном обзоре Коми областной плановой комиссии о состоянии и развитии народного хозяйства области за 1924/25–1927/28 гг. отмечалось, что темпы восстановительного процесса и индустриальных капиталовложений по Коми области резко отставали от общесоюзных темпов развертывания промышленного производства [8]. Объем капитальных затрат

* Эти сведения приведены без учета роста вновь построенных уездных маслодельных заведений, так как за 1903 г. мы не располагаем данными. Но точно известно, что за 1903–1913 гг. строительство этих предприятий ускорило и возросло производство масла до 3,12 тыс. т в 1914 г. (См.: История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 2. Сыктывкар, 2004. С. 82).

в народное хозяйство Коми АО за 1924/25–1927/28 гг. составил всего около 7,7 млн. руб. (в ценах и масштабах соответствующих лет) [9].

Ситуация стала меняться в последующие годы. На развитие ведущей отрасли хозяйства края – в лесную промышленность – «пошли» финансовые и материальные ресурсы центральных государственных организаций и трестов «Северолес» и «Комилес». Инвестиции в эту отрасль были непостоянными и зачастую не поддавались точному исчислению*. По нашим данным, приведенным в монографиях «Лесной комплекс Республики Коми в XX веке» и «Топливный комплекс Республики Коми в XX веке», общие капитальные затраты в лесную отрасль за 1929–1932 гг. составили более 40% всех средств, направленных на развитие промышленности края или около 13 млн. руб. (в ценах и масштабах соответствующих лет) [10], т.е. примерно 3 млн. руб. ежегодно. За 1929 и 1930 гг. на территории Коми АО осуществлялись строительство мелких лесопильных заводов местного значения, реконструкция первого деревообрабатывающего предприятия** области, леспромхозы (сплавконторы) постепенно оснащались техническими средствами, строились дороги, жилье, другие социально-культурные объекты. Первые успехи, особенно по заготовке деловой древесины, стали видны: в лесозаготовительный сезон 1929/30 г. в Коми АО было заготовлено почти 2,5 млн. куб. м, что было больше, чем в дореволюционный период [11]. Достижению этих результатов способствовали удлинение лесозаготовительного сезона, а также ряд других организационных мероприятий.

На территории Коми края производились значительные капитальные работы на строительстве основных путей сообщения. В первую очередь речь можно вести о строительстве грунтовых дорог. Благодаря деятельности уездных земств*** сеть грунтовых дорог в дореволюционный период в Коми крае заметно расширилась. Достаточно сказать, что за 1900–1911 гг. на территории Усть-Сысольского и Яренского уездов было введено в строй более 620 верст новых дорог, и в 1914 г. в этих двух уездах общая протяженность грунтовых дорог составила уже более 3 560 верст, из них 1 665 – почтовые (торговые) и 1 896 – проселочные дороги [12]. Несколько иная ситуация наблюдалась в Печорском уезде: дорожное строительство осуществлялось значительно в меньших масштабах****.

В первые годы советской власти, по мнению работников Совета народного хозяйства Коми АО, одной из главных задач советских и хозяйственных

* Говоря о трудностях выявления инвестиций в лесной комплекс края, мы имеем в виду затраты, производимые на развитие лесозаготовок для собственных нужд лагерными подразделениями системы НКВД СССР, дислоцированных на территории Коми АО. – *А.Т.*

** Речь в данном случае идет о реконструкции первенца деревообработки республики – Сыктывкарского лесопильного завода, введенного в строй в 1926 г. – *А.Т.*

*** Как известно, земства функционировали только на территории Усть-Сысольского и Яренского уездов. – *А.Т.*

**** См. об этом подробнее: История Коми... Т. 2. С. 107.

органов края являлось дорожное строительство. В 1920 г. Усть-Сысольскому комитету государственных сооружений* удалось осуществить строительство 20 мостов, а в 1921 г. – уже 55 и отремонтировать 111 мостов, вырубить 25 тыс. сажен просеки на дороге Половники – Ухта, заготовить стройматериалы, выполнить ряд других работ [13]. Однако в последующие годы, в годы новой экономической политики, ситуация в дорожном строительстве в крае изменилась в худшую сторону. В 1922 г. на дорожное строительство отпущено 18 пудов хлеба, а дороги по некоторым трассам были «вовсе закрыты» [14]. В 1923/24 хозяйственном году объем капитальных вложений в дорожное строительство Коми АО составил 83 тыс. руб., 1924/25 г. – 105,6, 1925/26 г. – 168 тыс. руб. В последующие годы (1927–1930 гг.) объемы финансирования на эти цели росли: до 640 тыс. руб. в 1929/30 в хозяйственном году против 360 тыс. руб. в 1927/28 г. [15]. В результате во второй половине 20-х гг. XX в. увеличились объемы выполненных работ по дорожному хозяйству Коми АО.

Важной вехой в дорожном строительстве Коми АО в конце 20-х гг. XX в. явилось составление первого перспективного пятилетнего плана развития отрасли на 1928–1932 гг. Согласно указаниям центральных директивных органов страны, денежные ассигнования, необходимые на дорожное строительство, должны были покрываться на 50% из центрального и Коми областного, 50% – из уездного и волостного бюджетов, а суммы, необходимые на гужевую и рабочую силу – за счет трудового участия населения**. Вклад населения уездов Коми АО на строительстве и ремонте дорог стал вполне реальным. Так, например, в 1923/24 хозяйственном году было выполнено дорожных работ на сумму 61,7 тыс. руб., в 1929/30 г. – 65 тыс. руб. [16].

В истории дорожного хозяйства в Коми АО необходимо выделить сооружение автодороги Усть-Вымь (Вогваздино) – Ухта, строительство которой началось еще в дореволюционный период. Несмотря на то, что по устройству этого тракта принимали решения различные органы и ведомства (Вологодское земство – 1909 г., Совет народных комиссаров – 1919 г., Коми областной экономический совет – 1922 г. и т.д.), дело двигалось крайне медленно. Только в 1929–1930 гг., когда на эту стройку были направлены большие группы заключенных Усть-Вымского отделения Усевлона НКВД СССР, темпы работ значительно возросли. Достаточно сказать, что общий объем земляных работ превысил 2 млн. куб. м, было построено более 3,5 тыс. м мостов, жилье, другие постройки хозяйственного назначения [17].

* Уездный комитет государственных сооружений Совета народного хозяйства Усть-Сысольского уездного исполнительного комитета был призван осуществлять руководство деятельностью строителей в крае. – *А. Т.*

** Еще 17 августа 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли решение о введении трудгужевинности на дорожных работах, а по постановлению ЦИК и СНК СССР от 28 ноября 1928 г. «О дорожном хозяйстве и автомобильном деле в Союзе ССР» в Коми АО в 1929 г. было введено обязательное трудовое участие населения в работах «по улучшению и развитию дорог низовой дорожной сети». – *А. Т.*

Однако Пленум Коми облисполкома, рассмотрев 15 августа 1930 г. вопрос «О дорожно-транспортном строительстве в области», отметил, что темпы дорожного строительства в крае значительно отставали от общехозяйственного развития региона. По мнению членов этого руководящего органа края, сложившаяся ситуация может явиться тормозом к осуществлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Пленум обратился к правительству страны с просьбой «принять меры к своевременному снабжению строительства* рельсовыми укладочными материалами и необходимым подвижным составом» [18].

Государственные капитальные затраты на развитие сельского хозяйства Коми края за 1921–1930 гг. были осуществлены в незначительных объемах, к тому же они не поддавались точному исчислению. Известно, что на сельскохозяйственное обзаведение и приобретение скота для спецпереселенцев Коми АО за 1930–1932 гг. было направлено 1 851 тыс. руб. кредита, т.е. примерно 600 тыс. руб. в год, в том числе около 200 тыс. руб. безвозвратного [19]. Во вновь создаваемых лесных поселках области появились первые хозяйственные постройки сельскохозяйственного назначения. Строительство скотопомещений индивидуальных крестьянских хозяйств в Коми крае осуществлялось по-прежнему, по словам Е.М. Мишарина – председателя Коми облисполкома, «низкими, темными, холодными, в малых размерах».

Таким образом, в 20-е гг. XX в. советские и хозяйственные органы Коми АО принимали меры по развертыванию капитального строительства практически во всех отраслях народного хозяйства края. Другое дело, как пошла в дальнейшем дела в производственном строительстве области в 30–40-е гг. XX в. – это уже предмет последующих исследований.

Завершая раздел о развитии строительной отрасли Коми за первое тридцатилетие XX в., необходимо остановиться еще на ходе строительства учреждений культуры и здравоохранения, а также на жилищном строительстве в основном в сельской местности края.

Как известно, масштабы строительства объектов социальной сферы непосредственным образом связаны с численностью населения того или иного административного образования. С учетом этого необходимо, в первую очередь, выявить изменения в численности населения Коми края за изучаемый период. По сведениям И.Л. Жеребцова, численность жителей региона в дореволюционный период в XX в. выросла более чем на четверть и составила в 1917–1918 гг. около 214 тыс. чел. [20]. За эти годы на территории Коми края в основном за счет внутренней колонизации появилось более 50 новых селений (выселков, починков) [21].

В послереволюционный период численность населения Коми АО продолжала расти, но темпы роста в отдельные периоды были разными.

* Речь шла о строительстве железной дороги Сыктывкар – Пинюг, начатом в 1929 г. силами заключенных и спецпереселенцев Управления северными лагерями особого назначения (Усевлон). – *А.Т.*

В 1920-е гг., как и в дореволюционный период, в Коми АО наблюдалась внутренняя сельскохозяйственная колонизация края. По данным И.Л. Жеребцова, за пять лет (с 1921 по 1925 г.) на территории Коми АО возникло 200 новых селений (деревни, починки, выселки, хутора) [22], а общее число поселений этих типов достигло в 1925 г. до 1200 ед. [23]. Во второй половине 1920-х гг. сельскохозяйственная колонизация в области продолжалась и приняла более или менее планомерный характер*.

В конце 1920-х гг. в Коми край поступили большие группы спецпереселенцев и административно-высланных, которые пополнили число жителей области. Кроме того, в конце 1929 г. началось строительство железнодорожной магистрали Пинюг – Усть-Сысольск (Сыктывкар с 1930 г.), автодороги Усть-Вымь – Ухта в основном силами заключенных Управления северными лагерями особого назначения (Усевлон), однако этот контингент не входил в число постоянных жителей края [24].

Таким образом, в первое тридцатилетие XX в. численность жителей Коми края возросла почти на 113 тыс. чел., и соответственно увеличились потребности жителей в новых домах, других объектах социальной сферы. В селах и деревнях Коми края продолжалось традиционное сооружение домов из дерева. К сожалению, мы не имеем данных по нашему региону о вводе в строй жилья в сельской местности, но есть сведения, что потребление строительной древесины в сельской местности постоянно росло, широким фронтом шло строительство жилых помещений, в том числе и в новых осваиваемых землях, о чем уже указывалось выше. В 1930 г. началось строительство новых поселков для спецпереселенцев (за год было возведено 23 поселка) [25]. Кроме того, лесозаготовители как в дореволюционный, так и в первые годы советской власти строили для себя «черные баньки». Ситуация стала меняться к середине 1920-х гг.: именно тогда за счет лесозаготовительных организаций на лесоучастках стали строить типовые избушки (баракы) с нарами, печками. Например, в 1928 г. трест «Комилес» за летне-осенний сезон построил 284 и отремонтировал 309 жилых помещений, в основном за свой счет [26]. Централизованные капитальные вложения на жилищное строительство в Коми области или не поступали, или были очень незначительны. В 1930 г. средства на строительство жилья для постоянных рабочих и служащих Коми АО были предусмотрены в планах «Союзлеспрома» в сумме 388 тыс. руб., но на места они так и не поступили. Такая же ситуация сложилась с финансированием жилищного строительства в особом квартале 1930 г.: 250 тыс. руб., которые должен был получить трест «Комилес» на эти три месяца, снова не были переведены [27]. Отсюда – невыполнение планов жилищного строительства практически во всех лесоучастках Коми АО.

* В отчетном докладе Коми облисполкома на VI областном съезде Советов (21 марта 1927 г.) отмечалось, что в автономной области составлен пятилетний план внутриобластного расселения, по которому усматривается расселение не отдельными хозяйствами, а количеством от пяти до 15 дворов, чтобы легче и удобнее можно было их организовать и кооперировать [24].

По сведениям Л.С. Шабаловой, к концу 1930 г. для спецпереселенцев было построено 208 жилых домов* и 112 хозяйственных построек [28]. На территории Коми АО заключенные железнодорожного лагеря строили для себя также жилье и другие хозяйственные постройки.

Несколько иная ситуация наблюдалась со строительством учебных и лечебных учреждений в Коми. В дореволюционный период, благодаря в целом успешной работе земств в этом деле, запланированные школьные и лечебные здания возводились более или менее в срок. С 1909 г. строительство учебных помещений в Коми крае получило дополнительный импульс для своего развития. В тот год было принято «Положение о школьно-строительном фонде Министерства народного просвещения», на основе которого выдавались ссуды на постройку и покупку зданий начальных училищ. Но все же школьное строительство не поспевало за ростом учебных заведений. По сведениям О.Е. Бондаренко и С.В. Вайровской, в 1903 г. половина земских училищ Усть-Сысольского уезда имела собственные здания, а уже в 1911 г. – только 18%. Несколько иная картина наблюдалась в Яренском уезде. Здесь на 1 января 1916 г. 43,6% училищ располагалось в собственных зданиях против 20% в 1907/08 учебном году. В Печорском уезде к началу 1917 г. только 13 училищ из 42 школ ведомства Министерства народного просвещения размещалось в собственных зданиях [29].

В годы советской власти школьное строительство в Коми АО продолжалось, но на «практические рельсы» оно стало только со второй половины 1920-х гг. За 1926–1930 гг. было построено 26 новых школ и отремонтировано значительное количество старых учебных зданий с общим объемом финансирования около 800 тыс. руб. (в ценах и масштабах соответствующих лет) [30]. Но имеющаяся материальная база школьного образования в области была еще слабой. Об этом в отчетном докладе Коми облисполкома на VII областном съезде Советов 16 марта 1929 г. было указано: «... школ не хватает, хотя население в этом деле оказывает значительную помощь как натурой (вывозка леса, камня, кирпича), так и трудом (рубка зданий)» [31]**.

В сооружении лечебных учреждений Коми края в дореволюционный период имелись свои особенности, связанные, в первую очередь, с тем, что органы местного самоуправления – земства в Усть-Сысольском и Яренском уездах – стремились строить каменные здания с подсобными помещениями (прачечные, бани, погреба, ледники и т.д.). Наибольшее количество лечебных заведений было построено (реконструировано) в уездных городах и центрах крупных населенных мест (Визинга, Объячево, Усть-Вымь и т.д.). В Печорском уезде, где за медицинское обслуживание отвечали государ-

* По данным Н.М. Игнатовой, к ноябрю 1930 г. в новых поселках для спецпереселенцев должны были ввести 750 домов, а фактически построили всего 288 бараков (См.: Игнатова Н.М. Горькие судьбы // Покаяние: Мартиролог. Т. 1 / Сост. Г.В. Невский. Сыктывкар, 1998. С. 245.

** Стиль документа. – А.Т.

ственные органы, строительство больниц и приемных покоев находилось в плачевном состоянии*.

В 20-е гг. XX в. больничная сеть в Коми АО расширилась: были построены новые здания больниц и амбулаторий, осуществлялся капитальный ремонт имеющихся помещений медико-санитарных учреждений. Вместе с тем в первой половине 1920-х гг., как и в других отраслях народного хозяйства области, «новое больничное строительство находится в зачаточном состоянии» – такую оценку лечебному делу в крае дал Президиум Коми облисполкома на своем заседании 26 октября 1927 г. при обсуждении вопроса «О работе областного отдела здравоохранения за 1925–27 гг.» [32]. В целом же за шесть лет (с 1923 по 1928 г.) численность больниц по Коми АО возросла с шести единиц до 26, а количество коек в них (с учетом мест в приемных покоях) – со 160 в 1923 г. до 508 в 1928 г. [33]**.

Как уже указывалось выше, первая подрядная организация в Коми крае была создана в 1929 г., а до этого периода строительные работы производились в основном в летний период силами сезонных работников. Вот поэтому проблема формирования и комплектования постоянных кадров строительных рабочих и инженерно-технических специалистов стояла очень остро.

По дореволюционному периоду источниковая база не позволяет выявить численность сезонных работников, занятых на строительном производстве в Коми крае. Но по наличию строящихся объектов в регионе можно заключить, что на этом неземледельческом занятии крестьян было занято значительное количество плотников, каменщиков, заготовителей леса, камня, других материалов. Особенно большие группы крестьян-сезонников были заняты на прокладывании новых грунтовых дорог в крае. В связи с тем, что дорожная повинность в земских уездах Коми края частично была переведена на денежную, возросло число работников – строителей этого сухопутного вида транспорта. Значительные группы сезонных рабочих были заняты также на возведении культовых объектов Коми края***.

Кадры сезонников-строителей комплектовались путем вольного найма из состава коми крестьян, но многие работы выполнялись приезжими мастерами как из Великого Устюга, так и других близлежащих городов центральных губерний России. На этом поприще преуспели потомственные строители Н.Г. Кононов, П.Г. Камбалов, И.М. Чеусов, С.В. Коданев, которые впоследствии много сделали для постановки строительного дела в Коми крае.

* К 1913 г. в уезде был расширен Мохченский приемный покой (преобразован в лечебницу), в это же время на заводе «Стелла Поларе» стал функционировать приемный покой на 13 кроватей, а Усть-Цилемская больница практически не развивалась. – *А.Т.*

** В последующие два года 20-х гг. XX в. наблюдалось дальнейшее расширение лечебной сети области. Только за 1930 г. число врачебных участков возросло с 4 до 10, фельдшерских пунктов – с 49 до 58, соответственно увеличилась сеть больничных коек – более чем на 10% (См.: НАРК. Ф.Р. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 245–253).

*** См. об этом подробнее: Рощевская Л.П. Архитектура и строительство в Коми крае в конце XIX – начале XX веков. Очерки истории. Сыктывкар, 2005. С. 23–63.

В советский период, а именно в 20-е гг. XX в. строительная отрасль в Коми АО оставалась сезонным промыслом местных крестьян. Однако были и первые «передвижки» в этом деле. В первую очередь надо сказать, что изменение организационной структуры руководства строительной отраслью края* способствовало формированию кадров рабочих и специалистов этого производства, подготовке и переподготовке строительных работников, закреплению их по этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Постепенно в Коми АО росло число работников, занятых на этом производстве. Например, на дорожном строительстве в летний сезон 1922/23 г. было отработано более 14 тыс. рабочих дней. В последующие годы трудовое участие населения в дорожных работах ширилось. В качестве примера можно привести данные по строительству тракта Усть-Еловка – Якша. На сооружение этой дороги длиной 47 км были привлечены не только жители ближних волостей Усть-Куломского уезда, но и крестьяне ижемских волостей**, по договору на этой стройке работало также пять артелей землекопов (109 чел.) из Нижегородской губернии [34]. Общая численность дорожников на сооружении этого тракта в 1927 г. достигла почти 500 чел., из них 10 – это инженерно-технические работники [35]***.

К сожалению, имеющаяся источниковая база не позволяет дать полные данные о численности строительных работников за все анализируемые годы. Однако имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют заключить, что в Коми АО в конце 1920-х гг. уже имелся большой контингент рабочих и служащих, которые выполняли значительные объемы работ на многочисленных стройках области. Н.Л. Жеребцов в своей книге «Трудный век строителей» привел данные о численности строительных рабочих и служащих на середину 1929 г. – 1 112 чел. [36]. На наш взгляд, эти сведения, в основном по стройкам местного значения, неполные. Как известно, значительное количество людей работало на строительстве грунтовых дорог государственного значения. Кроме того, большие группы местных крестьян-сезонников были заняты возведением и ремонтом жилых и подсобных помещений на лесозаготовительных участках государственных лесозаготовительных трестов, о чем уже указывалось выше. Кроме того, в 1929 г. на территории Коми края началось крупномасштабное промышленное и транспортное строительство силами подневольных работников системы главного управления лагерей НКВД СССР. Цифровые данные, приведенные в литературе, в том числе и в нашей статье «Использование труда подневольных работников на предприятиях и орга-

* В 1924 г. в составе местного хозяйства Коми АО был создан отдел дорожного и гражданского строительства, сыгравший, по мнению Н.Л. Жеребцова, «положительную роль в восстановлении экономики Коми края, в увеличении объемов строительства». – *А.Т.*

** В июле 1927 г. на эту стройку по найму прибыло 107 рабочих из Ижмы (См.: Дороги Республики Коми / Сост. В.Н. Матраков. Сыктывкар, 1997. С. 33).

*** В составе инженерно-технических работников были один прораб, три техника и три десятника. – *А.Т.*

низациях Коми в 20–50-е годы XX века», показывают, что на сооружении транспортных путей (железная дорога Пинюг – Усть-Сысольск (Сыктывкар) и автодорога Усть-Вымь – Ухта), а также на обустройстве Ухтинского нефтепромысла в 1929 г. (осень) было занято около 6 тыс. заключенных Усевлона НКВД СССР [37]. Через 15 месяцев численность работников, занятых на вышеуказанных стройках, возросла почти в 3,7 раза и на 1 января 1931 г. составила более 22 тыс. чел. [38] (см. таблицу).

Изменения в численности заключенных, занятых на транспортном строительстве и освоении Ухтинского нефтепромысла в Коми автономной области за 1929–1930 г., чел.

Перечень объектов	Время учета	1929 г. (сентябрь)	1930 г. (сентябрь-октябрь)	1931 г. (на 1 января)
Строительство железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск (Сыктывкар)*		2 300	14 050	18 500***
Строительство автодороги Усть-Вымь – Ухта		3 500	Нет сведений	5 394
Обустройство Ухтинского нефтепромысла		≈ 200**	Нет сведений	824

Примечание. * Сведения с учетом Пинюгского (южного) участка железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск (Сыктывкар).

** Сведения на конец декабря 1929 г.

*** Сведения на 1 мая 1931 г.

Таблица составлена по: Козулин А.Н. На ветрах истории. Город Ухта. Хроника. Киров, 2004. С. 28, 30; Турубанов А.Н. Использование труда... С. 133; Морозов И.А. Указ. соч. С. 103; Жеребцов Н.Л. Указ. соч. С. 76, 95; Рогачев М.Б. Указ. соч. С. 55; Борозинец Л.Г. Ухтинская экспедиция ОГПУ и Ухтпечлаг – первые шаги к формированию системы лагерей ГУЛАГа в Коми крае // Материалы конференции, посвященной 75-летию Ухтинской экспедиции ОГПУ (3–5 ноября 2004 г.). Ухта, 2005. С. 15–16.

И еще одна большая группа работников, около 5 тыс. чел. [39], была занята в 1930 г. на строительстве новых спецпереселенческих поселков. Как уже указывалось выше, кроме жилых помещений в новых поселениях возводились школы, медпункты, другие объекты коммунально-бытового назначения.

Таким образом, к началу нового этапа капитального строительства в Коми АО (АССР с 1936 г.) – гуглаговского периода (30–40-е гг. XX в.) – в крае имелись уже многочисленные коллективы строителей. Другое дело, что эта рабочая сила в основном была временной, но все же хозяйственные органы Коми были заинтересованы в закреплении ее на данном производстве.

Строительная отрасль в Коми крае находилась на первоначальном этапе своего развития: индустриальная база производства была кустарной, практически отсутствовали постоянные кадры строительных работников и на стадии становления находилась производственная и социальная инфраструктура этой отрасли народного хозяйства.

Литература и источники

1. История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2; Бондаренко О.Е., Князева Г.А., Турубанов А.Н. Лесной комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2004; Турубанов А.Н. Топливный комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2007; и др.
2. Дороги Республики Коми / Сост. В.Н. Мастраков. Сыктывкар, 1997; Рощевская Л.П. Архитектура и строительство в Коми крае в конце XIX – начале XX веков: Очерки истории. Сыктывкар, 2005; Жеребцов Н.Л. Трудный век строителей (О некоторых этапах истории строительства в Коми крае). Сыктывкар, 2008; и др.
3. Угольная сокровищница Севера: Сб. док. и мат. Сыктывкар, 1984; Деятельность Советов Коми АССР. Сб. док. 1917–1985 гг. Сыктывкар, 1988; Нефть и газ Коми края. Сб. док. и мат. 2-е изд., доп. и перераб. Сыктывкар, 1989; Лесная промышленность Коми АССР. Сб. док. 1917–1960 гг. Сыктывкар, 1989; Спецпоселки в Коми области. По материалам сплошного обследования. Июнь 1933 г. Сб. док. / Сост. Г.Ф. Доброноженко, Л.С. Шабалова. Сыктывкар, 1997; Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). Сыктывкар, 2006. Т. 1; и др.
4. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 187. Л. 184.
5. История Коми... Т. 2. С. 81.
6. Иванов Н.Д. Первые шаги к социализму. Революционные преобразования в экономике Коми края в 1918–1920 гг. Сыктывкар, 1967. С. 82.
7. История Коми... Т. 2. С. 345.
8. НАРК. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 393. Л. 11–118.
9. Там же. Д. 289. Л. 1–7.
10. Бондаренко О.Е., Князева Г.А., Турубанов А.Н. Указ. соч. С. 36; Турубанов А.Н. С. 32.
11. История Коми... Т. 2. С. 344; Бондаренко О.Е., Князева Г.А., Турубанов А.Н. Указ. соч. С. 28.
12. История Коми... Т. 2. С. 107.
13. Жеребцов Н.Л. Указ. соч. С. 42, 45.
14. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 144. Л. 4, 5.
15. Дороги Республики Коми... С. 16, 18, 24, 29.
16. Там же. С. 17, 61.
17. Жеребцов Н.Л. Указ. соч. С. 95.
18. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 162. Л. 42–44.
19. Шабалова Л.С. Жить, чтобы выжить // Родники Пармы. Сыктывкар, 1990. С. 123.
20. История Коми... Т. 2. С. 22.
21. Там же. С. 22–23.
22. Там же. С. 278.
23. Там же.

24. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 4586. Л. 13–26.
25. История Коми... Т. 2. С. 350.
26. Очерки истории Коми областной организации КПСС. 2-е изд., доп. и перераб. Сыктывкар, 1987. С. 85.
27. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 241. Л. 68–71.
28. Шабалова Л.С. Указ. соч. С. 122.
29. История Коми... Т. 2. С. 144.
30. 25 лет Коми АССР. 1921–1946. Изд. Обкома ВКП(б) и Совета Министров Коми АССР. Л., 1946. С. 134.
31. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2306. Л. 1–12.
32. Там же. Д. 261. Л. 223.
33. Там же. Д. 2306. Л. 1–12.
34. Дороги Республики Коми... С. 33.
35. Там же. С. 32, 33.
36. Жеребцов Н.Л. Указ. соч. С. 53.
37. Турубанов А.Н. Использование труда подневольных работников на предприятиях и организациях Коми в 20–50-е годы XX века // Политические репрессии в Коми и на Севере России: организаторы и жертвы. Материалы региональной научной конференции (Сыктывкар, 28–29 октября 2005 г.). Сыктывкар, 2006. С. 133; Рогачев М.Б. ГУЛАГ в Коми крае (1929–1960 гг.) // Финно-угроведение. 2009. № 1. С. 54; Козулин А.Н. На ветрах истории. Город Ухта. Киров, 2004. С. 28–30; Морозов Н.А. Указ. соч. С. 103.
38. Морозов Н.А. Указ. соч. С. 103, 104; Жеребцов Н.Л. Указ. соч. С. 76, 95; Рогачев М.Б. Указ. соч. С. 54; Борозинец Л.Г. Ухтинская экспедиция ОГПУ и Ухтпечлаг – первые шаги к формированию системы лагерей ГУЛАГа в Коми крае // Материалы конференции, посвященные 75-летию Ухтинской экспедиции ОГПУ (3–5 ноября 2004 г.). Ухта, 2005. С. 15–16.
39. Шабалова Л.С. Указ. соч. С. 122.

СЫКТЫВКАРСКИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ УЗЕЛ В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ: К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ*

Т.А. Малкова

Проблемы исследования и формирования Сыктывкарского промышленного узла в годы довоенных пятилеток актуальны и в XXI в. До настоящего времени в южных районах Республики Коми не решены вопросы энергетики, строительства предприятий на базе выявленных минеральных ресурсов, комплексного использования лесных, экологии. История создания Сыктывкарского промышленного узла и формирование его исследовательской базы не были предметом специального исследования. Вместе с тем развитие г. Сыктывкар в довоенный период отражено в нескольких обобщающих трудах по истории Республики Коми [1]. Источниковой базой настоящей статьи стали документы Национального архива Республики Коми, Научного архива Коми НЦ УрО РАН, сборники документов и материалов, периодическая печать [2].

В годы восстановления народного хозяйства и довоенных пятилеток перспективы развития юга Коми области с Сыктывкарским промышленным узлом и зоной его экономического тяготения были связаны с организацией отраслей лесной и деревообрабатывающей промышленности, введением новых методов лесопользования, разведкой и освоением полезных ископаемых, решением транспортных и энергетических проблем. Принимая во внимание геолого-экономическую ситуацию и общие проблемы освоения ресурсов, к зонам экономического тяготения Сыктывкарского промышленного узла относились южные районы: Сыктывдинский, Сысольский, Корткеросский и Усть-Вымский, а также его периферия – Прилузский и Усть-Куломский. Сыктывкарский промышленный узел в годы довоенных пятилеток мог бы стать ключевым пунктом, порождающим подъем и развитие хозяйства всей территории по бассейнам рек Вычегда, Сысола и Вымь.

Важной тенденцией 1930-х гг., отражавшей курс на сближение науки с производством, явилась ее «технизация». Курс на индустриализацию требовал от науки всемерной поддержки. Комплексное исследование должно было обеспечивать научную базу народнохозяйственного плана в территориальном разрезе. Для включения в хозяйственный оборот природных ресурсов Коми области было необходимо их основательное обследование, поэтому

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

изыскательские работы стали одним из важных направлений в деятельности областных органов. Исследование территории осуществлялось силами центральных научно-исследовательских организаций при взаимодействии с немногочисленными местными научными кадрами, что более характерно для южных районов области. Тщательное изучение природных ресурсов области должно было способствовать появлению новых отраслей промышленности.

Проблема единого планирования имела такое же фундаментальное значение для выполнения пятилетних планов, как финансирование, техника и кадры. Изучение состояния народного хозяйства, выявление основных направлений его развития и накопление опыта планирования являлись необходимыми предпосылками для перехода к составлению комплексного перспективного плана развития народного хозяйства области.

К концу восстановительного периода был накоплен некоторый опыт планового руководства. Наряду с текущей работой делались шаги по изучению экономики области, ее природных и трудовых ресурсов. Областным статистическим бюро проведен ряд выборочных обследований, что позволило в сочетании с данными дореволюционных переписей проследить основные сдвиги и составить общее представление об экономике области. В 1926 г. опубликован первый экономический обзор Коми области [3]. С целью выявления основных линий развития народного хозяйства Коми облпланом составлялись квартальные и годовые конъюнктурные отчеты, предпринимались попытки составления сводного баланса народного хозяйства. Эта работа позволила составить общее представление об экономике, перспективах ее развития и сделать переход к составлению контрольных цифр народного хозяйства области в целом. Впервые контрольные цифры составлены на 1925/26 бюджетный год. Следующим шагом в развитии планирования стала разработка генеральной перспективы развития народного хозяйства области на 15 лет (1927–1941 гг.) и пятилетних планов, которые были тесно связаны с планами Северного края и РСФСР, вместе с которыми рассматривались и утверждались соответствующими плановыми и директивными органами [4].

При разработке текущих и перспективных планов развития народного хозяйства партийные и государственные органы Севера стремились решить следующие задачи: развивать лесную промышленность и прежде всего лесоэкспорт, создавать новые отрасли хозяйства, основанные на использовании лесных богатств, все виды транспорта, готовить квалифицированные кадры рабочих, а также специалистов средней и высшей квалификации. Индустриальное развитие Коми области должно было осуществляться на базе имевшихся значительных лесосырьевых ресурсов. Вторым и третьим пятилетними планами предусматривалось создание крупного целлюлозно-бумажного производства. Предложения по геологическому изучению и разработке полезных ископаемых, транспортному строительству также были включены в разрабатываемые проекты. Из работников плановых органов Коми области можно отметить А.И. Бабушкина как наиболее квалифицированного экономиста, активного разработчика концепции экономического развития Коми

автономной области. В 1928 г. Коми облпланом был принят перспективный план научно-исследовательских работ в Коми области на 1928–1933 гг., где учтены работы Академии наук СССР по комплексному исследованию территории на длительную перспективу. Работы отраслевых научных учреждений и организаций планировались по нескольким направлениям, в том числе: исследовательские работы с производством общегеологической съемки и горнопромышленных разведок, обоснование постройки предприятий лесохимической промышленности, изучение гидроэнергетических возможностей рек, исследования в области транспортного строительства, геоботаническое обследование, работы по устройству и мелиорации лесов, работы в области колонизационных мероприятий и др. [5].

Перед специалистами области стояла задача уточнить контрольные цифры плана в соответствии с реально отпущенными средствами, подкрепить объекты и размеры строительства соответствующими технико-экономическими показателями и научными изысканиями. При составлении пятилетних планов имелись серьезные трудности, связанные с плохой постановкой в области учета и статистики, слабостью планирующего аппарата, недостаточностью и неопытностью работников, допущены крупные просчеты, в ряде случаев проявился экономически необоснованный подход при планировании крупномасштабного строительства, так как экономическая целесообразность и первоочередность их проведения была недостаточно изучена. Стремление к сверхиндустриализации без конкретного учета экономических и технических возможностей проявилось и при формировании Сыктывкарского промышленного узла, потому что транспортные условия, трудовые ресурсы, строительная база не позволяли в тот период рассчитывать на запланированный объем строительства.

Главной проблемой при формировании Сыктывкарского промышленного узла стало отсутствие развитой транспортной системы. История транспортного освоения территорий доказала, что транспорт выступает как один из механизмов развития региона и определяет эффективность функционирования всего народнохозяйственного комплекса. Руководство Коми области понимало, что промышленное развитие региона невозможно без решения транспортной проблемы. 26 октября 1925 г. в письме в Геологический Комитет ВСНХ СССР Облисполком автономной области Коми сообщает: «В связи с установлением промышленного значения того или иного района, выплывает вопрос проектировки ж/д линий Коми области и защиты того или иного направления, могущего втянуть в орбиту своего обслуживания определенные районы Коми Области, богатые полезными ископаемыми, для их эксплуатации» [6]. Проекты строительства дорог на территории области предполагали привлечение и вывоз природных богатств района тяготения, особенно лесной отрасли, развитие промышленной, промысловой и сельскохозяйственной инфраструктуры территории, а также заселение края. В годы первых пятилеток руководство Коми области методично отстаивало вариант магистрали Пинюг (станция на железной дороге Вятка–Котлас) – Сыктыв-

кар, как наиболее отвечающей экономическим интересам области и проходящей через южные районы области и Сыктывкарский промышленный узел.

В 1919–1920 гг. по распоряжению Главного Комитета государственных сооружений инженером В.И. Розенталем были произведены рекогносцировочные исследования северной части магистрали ст. Никола-Полома Сев. ж/д до ст. Усть-Ухта в направлении Никола – Полома – Кологрив – Никольск – ст. Пинюг Перм. ж/д – г. Усть-Сысольск – Ухта, в 1921 г. инженером Матвеевым – инструментальная съемка с наложением трассы. В 1925 г. ЦОС НКПС провел рекогносцировочные изыскания на участке Пинюг–Усть-Сысольск. Весь комплекс железной дороги проектировал Институт Гипротранс НКПС СССР сметной стоимостью – 39,3 млн. руб., с пропускной способностью – 20 пар поездов в сутки. Экономическая оценка проектируемой дороги в 1928 г. выполнялась под руководством начальника группы экономических изысканий железнодорожных линий НКПС И.М. Моисеева.

В 1927 г. экономическое обоснование сооружения Пинюг–Усть-Сысольской железной дороги выполнялось группой специалистов области: инженер С.П. Салтурин, агроном А.В. Модянов, горный инженер И.М. Попов, А.М. Мартюшев. Дана характеристика лесного хозяйства и лесной промышленности области в районе, тяготеющем к проектируемой линии Пинюг–Усть-Сысольск, намечены перспективы развития деревообрабатывающей и лесохимической промышленности в этом районе. Раздел «Полезные ископаемые и перспективы развития добывающей и обрабатывающей промышленности района тяготения к Пинюг–Усть-Сысольской железной дороге» включал данные по геологическому строению и полезным ископаемым южной части Коми области, статистические данные по добывающей и обрабатывающей промышленности существующих и перспективных предприятий горной и горно-заводской промышленности, а также определение связанного с ней грузооборота проектируемого железнодорожного пути [7].

Строительство железной дороги было связано с дальнейшей колонизацией этого района. Переселенческим отделом НКЗ и НКПС разрабатывался проект по колонизационным изысканиям в районе строительства. В 1930-е гг. А.М. Леонтьев проводил ботанические исследования на территории, прилегающей к железнодорожной трассе. Железная дорога Пинюг – Шелюг – Лойма – Поруб – Куратово – Визинга – Усть-Сысольск протяженностью 265 км строилась с 1929 по 1933 г. силами Управления северных лагерей особого назначения ОГПУ СНК СССР. За время строительства на всем протяжении железнодорожной магистрали была прорублена просека, почти полностью выполнено земляное полотно, местами уложены шпалы с рельсами, построены некоторые станционные здания и сооружения. Затем строительство дороги было приостановлено, стройка закрыта, уложенные рельсы демонтированы и увезены на Север [8]. Прекращение строительства железной дороги Пинюг – Сыктывкар означало крушение надежд области на выход в центральные районы страны и стало полным фиаско в экономическом смысле.

В форсированных планах индустриализации Коми автономии отводилась роль крупного сырьевого региона, поставляющего древесину для развивающейся промышленности. Лесные богатства, определяющие основную производственную специализацию Коми края в 1920–1930-е гг. и играющие значительную роль в колонизации территории, нуждались в серьезном научном обследовании и лесоустройстве. В период индустриализации изучение лесного фонда Коми области было организовано в двух направлениях: лесоустройство и лесоэкономическое обследование. Лесоустроительные работы на территории Коми области начались с 1924 г. с Помоздинского и Вычегодского лесничеств, называвшихся концессионными. Начало лесоэкономическим исследованиям положили Мезенская и Печорская экспедиции, но широкого распространения они не получили.

В октябре 1927 г. на Седьмой областной партконференции отмечалось, что лесоустроительные и лесомелиоративные мероприятия в значительной мере выполнены. В Вычегодском бассейне проведено лесоустройство в лесничествах: Вымском – на площади 396 500 га, Усть-Сысольском – 765 947 га, ведутся подготовительные работы в Вислянском лесничестве, на будущий год намечены Пожегодское и Ношульское лесничества общей площадью 1 379 144 га. Однако устроенных площадей лесов по области еще незначительно: устроено – 12,6%, исследовано – 49,2 и не исследовано – 38,2%. Экономическое обоснование вопроса постройки целлюлозно-бумажного комбината являлось одной из очередных задач. В 1927–1928 гг. в южных районах области партиями Управления лесами НКЗ РСФСР под руководством А.И. Яковлева были выполнены большие лесоустроительные работы: устройство лесных массивов, таксация и съемка на планы лесонасаждений, учет сырьевых ресурсов. Экономическое обследование лесов в бассейне рек Луза и Сысола проводили три партии Таксационным бюро треста «Комилес» под руководством С.К. Забоева, А.А. Маланьина и П.И. Митюшева [9].

В 1929 г. постановлением Экономического Совета РСФСР были созданы лесные промышленные хозяйства (леспромхозы), в которых сосредотачивались все работы по охране лесов, лесовозобновлению, лесозаготовкам, обработке и сбыту древесины. В связи с созданием Сыктывкарского промышленного узла требовались характеристика современного положения лесных фондов в бассейне рек Сысола и Вычегда и установление путей их рационального использования. Были устроены леса на территории Айкинского, Сторожевского, Турьинского леспромхозов. В годы второй пятилетки более детальное лесоустройство проведено на территории Сыктывкарского лесхоза и Локчимского лесного массива, а также инвентаризация лесов Сысольского леспромхоза. Но в целом лесоустроительные партии проводили инвентаризацию и обследование лесов с узкоспециальными целями, связанными с производственными работами.

Одновременно с лесоустройством и лесоэкономическими исследованиями начиналось изучение ботанических и биологических ресурсов лесов края. Геоботаническое исследование лесов выполнялось учеными В.Ю. Со-

чава, Б.Н. Городковым, В.С. Говорухиным, Ф.В. Самбук, А.П. Шенниковым, а также агрономами Коми ОЗУ В.А. Иевлевым и П.Г. Тювиным. В связи с расширением лесозаготовок большое внимание уделялось вопросам, связанным с организацией лесного хозяйства, охраной и возобновлением лесов: изучались горимость, послепожарная и послерубочная динамика лесов (И.С. Мелехов, А.А. Корчагин), возобновление на вырубках, устойчивость и развитие древостоев после интенсивных выборочных рубок (С.В. Алексеев, А.А. Молчанов, А.П. Шиманюк). В 1940 г. лесохозяйственной группой Северной Базы АН СССР началось выполнение плановой темы «Лесные ресурсы реки Вычегды и их воспроизводство».

Огромную роль при создании новых и реконструкции старых предприятий играла постановка проектного дела. Часть проектно-сметной документации на проведение изыскательских работ при строительстве промышленных объектов разрабатывали сотрудники московских специализированных организаций: Московское отделение государственного электротехнического треста, Государственный институт по проектированию предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, Московское отделение Ленинградского государственного электромашиностроительного треста и др. С 1928 г. московская проектная контора «Полиграфобъединение» разрабатывала проект типографии в Усть-Сысольске, строительство которого в союзных планах неоднократно пересматривалось и отодвигалось на более поздние сроки. Распоряжение Президиума ВСНХ 1931 г. «О полиграфической базе в национальных автономных республиках и областях» дало старт повсеместной индустриализации полиграфических предприятий, возведению редакционно-издательских комплексов. 23 марта 1933 г. научно-технический совет Наркомата лесной промышленности РСФСР утвердил проект московского инженера Ноткина. Проектно-изыскательские работы по строительству промышленных объектов также выполняли сотрудники областного отдела местного хозяйства, в том числе технические специалисты из административно-ссылных: Б.В. Завьялов, А.А. Егоров, Н.З. Кирюков, Ф.Ф. Панфилов, Г.А. Динес, Ф.В. Минин, по проектно-сметной документации которых построены Лесозавод № 1, гидроэлектростанции в с. Нювчим, на р. Кылтовка, электростанции в селах Усть-Вымь, Выльгорт, Визингский промкомбинат (ГЭС, мельница и лесопилка) [10]. В 1932 г. на базе проектно-сметной группы ОМХ была образована проектная контора Управления коммунального хозяйства Коми АО в составе 16 специалистов. Разрабатывалась проектно-сметная документация на выполнение капитального ремонта, реконструкцию и новое строительство объектов коммунально-бытового назначения, гражданского и промышленного назначения.

В 1930-е гг. предусматривалось развернуть крупные работы по созданию новых деревообрабатывающих предприятий и реконструкции существующих производств. В 1929 г. в материалах краевой плановой комиссии по разработке основных направлений развития народного хозяйства в первой пятилетке отмечалось, что «комбинирование лесной промышленности

в крае должно будет проходить путем разного рода сочетания лесопильной, деревообделочной, целлюлозной, бумажной и лесохимической отраслей. ... Для работы на внутренний рынок развитие лесной промышленности будет происходить в южных районах края, и в течение 5-летия должны образоваться новые промышленные центры – в городах Котласе, Сыктывкаре (Усть-Сысольске)» [11]. В Коми области намечалось строительство лесозаводов в Сыктывкаре и районе строящейся железной дороги, целлюлозно-бумажного комбината, канифольно-экстракционного и фанерного заводов в Сыктывкаре.

Справка Северной краевой плановой комиссии в крайисполком приводит данные о строительстве промышленных предприятий по Коми области за 1929–1936 гг.: «За период нахождения области Коми в составе Северного края построены вновь следующие предприятия: 4-рамный лесозавод в Сыктывкаре, Дырносский кирпичный завод мощн. 6 млн. шт. кирпича, Сереговский известковый завод мощн. 8 тыс. т обожж. извести, Усть-Цилемский замшевый завод мощн. 150 тыс. шт., Мутницкий и Пустошский льнозаводы (однотурбинные).

Находятся в процессе строительства: Усть-Выйская точильная фабрика, Пустошский крахмало-паточный завод и вальцевая мельница при Визингском комбинате» [12]. Визингский промкомбинат введен в эксплуатацию в 1930 г. в составе гидроэлектростанции, мукомольной мельницы, слесарно-кузнечной и механической мастерских, шпалорезной установки.

В 1932 г. на юго-западе Коми области началось строительство Северного комбината Главного управления исправительно-трудовых учреждений РСФСР, который должен был стать частью промышленно-транспортной системы области, состоящей из Локчимского лесо-сельскохозяйственного комбината, железной дороги Сыктывкар – Пинюг и Сыктывкарского целлюлозно-бумажного комбината. Экспедиция Ленинградского НИИ лесного хозяйства составила план эксплуатации Локчимского лесного массива и проводила обследование района, отвод участков для агробаз, выяснение необходимых работ по благоустройству речных и сухопутных путей сообщения, связи и мест постройки поселков. В конце 1934 г. Северный комбинат был передан в систему ГУЛАГа НКВД СССР, которое приняло решение о закрытии комбината, передав построенный в 1935 г. Пезмогский 2-рамный лесопильный завод тресту «Комилес» [13].

Как видим, большая часть промышленных предприятий находилась в диапазоне Сыктывкарского промышленного узла и прилегающих к нему районов. Многие объекты промышленности переносились к сооружению из пятилетки в пятилетку по причинам отсутствия разведанной сырьевой базы и экономического обоснования, несвоевременности проведения проектных работ, лимитным соображениям (Вычегодский фанерно-лыжный завод, Нювчимский завод сухой перегонки дерева, Сысольские фосфоритные рудники, стекольный завод, Сыктывкарский целлюлозно-бумажный комбинат). Ярким примером может служить строительство в районе Сыктывкарского промышленного узла целлюлозно-бумажного комбината. С 1930 г. изучением вопроса о развитии в районе г. Сыктывкар лесопильно-деревообрабатывающей

промышленности занимались крупные производственные и проектные организации страны: Главвостбумпром, Гипробум, Главлесхим, Союзтранслес. В годы первой и начале второй пятилеток проводились изыскательские работы, составлялось проектное задание, затрачивались большие средства на подготовительные работы по строительству целлюлозно-бумажного комбината в нескольких районах г. Сыктывкара. При выборе места для строительства комбината Госземтрест обеспечивал производство топографических, геологических и гидро-геологических изысканий по намеченным специальной комиссией площадкам, результаты которых препровождались в Управление капитального строительства Союзбумаги. К 1937 г. Гипробум на основе многолетних исследований представил проект строительства Сыктывкарского промышленного узла в составе целлюлозно-бумажного комбината, канифольно-экстракционного, фанерного и гидролизного заводов. В 1939 г. Гипробум совместно с другими проектными организациями закончил составление генеральной схемы промышленного освоения лесов бассейна р. Вычегда, однако начавшаяся война приостановила осуществление проекта. Не получили развития и проекты строительства крупного деревообрабатывающего предприятия в Усть-Вымском р-не [14].

В ходе промышленного строительства создавалась энергетическая база промышленного узла. В 1926–1928 гг. проектные организации «Главэлектро» ВСНХ СССР по просьбе Коми облисполкома проводили гидрологические и геолого-топографические изыскания на р. Вымь для строительства в районе «Кривого порога» гидроэлектростанции мощностью до 1 100 кВт, Вымского целлюлозно-бумажного комбината и крупной тепловой электростанции, работающей на древесных отходах. По окончании работ специалистами проекта в Коми облплане был сделан доклад «Возможности сооружения ГЭС на р. Вымь в районе т.н. “Кривой порог” с установленной мощностью 14 тыс. л.с. (около 10,3 тыс. кВт)» [15]. Из-за изменения планирования в годы первой пятилетки все работы на р. Вымь были прекращены.

27–29 сентября 1929 г. Северное краевое совещание работников крайплана по электрификации признало целесообразным составление пятилетнего плана электростроительства в Северном крае, а также необходимость электрификации промышленных узлов. Краевому институту промышленных изысканий г. Архангельск поручались научно-исследовательские работы по строительству районных узловых электростанций [16].

В годы первых пятилеток были построены электростанции: гидроэлектростанция с мельницей в совхозе «Нижний Чов» (1928 г.); электростанция мощностью 56 кВт при Сыктывкарской механической мастерской Вычегодской сплавконторы треста «Комилес» НКЛ СССР (1930 г.); электростанция при Дырносском кирпичном заводе мощностью 30 кВт (1931 г.); электроустановка на пристани Сыктывкара и Затона (Кирульские куры) (1931 г.); электростанция в Затоне (Красный водник) мощностью 13,5 кВт для судоремонтных мастерских (1931 г.); электроустановка мощностью 18 кВт при лесопильной раме в Сыктывкаре (1939 г.). В план неоднократно включалось

строительство Сыктывкарской электростанции, сооружение которой увязывалось с перспективой сооружения целлюлозно-бумажного комбината.

В районах, входящих в Сыктывкарский промышленный узел, также шло строительство электростанций: 1930 г. – гидроэлектростанция при Визингском промкомбинате; 1931 г. – электроустановка при Ношувльском механизированном лесопункте НКПС СССР; 1932 г. – электроустановки при шпалорезке в с. Часово Сыктывдинского р-на и с. Мутница Прилузского р-на при мастерских по ремонту тракторов; 1933 г. – электроустановки при ремонтной мастерской Визингской МТС, механической мастерской при Койгородской подвесной ж/д и льнозаводах в селах Мутница и Пустошь Прилузского р-на; 1935 г. – электростанция в с. Серегово Усть-Вымского р-на на сользаводе и в с. Спаспоруб при ремонтной мастерской МТС и т.д. [17]. Проектно-сметную документацию на строительство электростанций разрабатывали: Гипролеспром, Московское отделение отдела электрификации сельского хозяйства Электротехнического треста; трест «Комилес», Проектная контора областного управления коммунального хозяйства Коми облисполкома и др.

С целью выявления запасов топлива в 1928 г. началось обследование торфяных болот области Торфяным отделом НКЗ РСФСР под руководством Н.И. Прохорова. В 1931 г. исследовательской партией Московского отделения треста «Сельхозторф» было проведено обследование болот в южной части области на предмет выявления его запасов для строительства предприятий с большим потреблением топлива [18].

Геологические исследования. В довоенные годы южные районы Коми области, в отличие от северных, оказались обделены вниманием геологической науки. Для потенциальной сырьевой базы были необходимы крупномасштабность важнейших месторождений, широкое бассейновое распространение основных видов сырья и концентрированность полезных ископаемых, а также многоэтапность залежей. На юге области в 1930-е гг. эти особенности чаще всего не просматривались. Главные причины, тормозившие проведение и планирование геологических исследований, – плохая изученность территории в топо-геодезическом, географическом и геологическом отношениях, а также разобщенность в деятельности научно-исследовательских организаций. Так как геологические исследования южной части АО Коми в 1920–1930-е гг. осуществляли Всесоюзный Геологический комитет, Институт черных металлов Главного геологоразведочного управления, Ленинградское геологоразведочное управление, Северный геологоразведочный трест, Институт геологической карты и др., то создавалось положение, затрудняющее своевременный учет результатов проделанной работы и надлежащее планирование геологоразведки, так как целый ряд научно-исследовательских организаций не сообщал в краевые органы о результатах проводимых работ [19].

Некоторые геологические изыскания проводились геологами Коми области. Так, горный инженер И.М. Попов в период 1926–1934 гг. обследовал месторождения фосфоритов, строительных материалов, удобрений и подготовил сводку «Геология и полезные ископаемые юго-западной половины

Коми области». Им же проводилась геологическая оценка мест, намечавшихся под строительство лесопильного завода под с. Слобода, кирпичного завода в местечке Дырнос. Предварительная разведка запасов сланцев была также проведена местными силами. В 1925–1928 гг. геологические исследования в бассейне рек Сысола и Вычегда по заданию Геолкома проводил первый коми геолог И.Е. Худяев: гидрогеологические исследования в бассейне р. Вычегда, геологическое обследование в районе Сереговского солеваренного завода и в бассейне р. Сысола. Результаты работ И.Е. Худяева (в южных районах АО Коми) опубликованы в монографии «Общая геологическая карта европейской части СССР. Лист 106, западная часть. Сыктывкар – Кажим – Подъельск». Предложение геолога по составлению очерка «Геологическое строение и полезные ископаемые Коми Области» не было принято из-за отсутствия «достаточно установленных научных прогнозов по затронутым вопросам в отношении Коми области» [20].

В 1930–1933 гг. часть геологических исследований в южной части области выполнялась силами геологов Сыктывкарской геологоразведочной базы Отдела местного хозяйства Коми облисполкома. И.А. Кузьминым, Д.И. Козловым, И.М. Поповым, Платоновым совместно с геологами Северного геологоразведочного треста (с 1938 г. – Северное государственное геологическое управление) исследовались месторождения Сысольских серных колчеданов, Койгородское месторождение огнеупорных глин, горючие сланцы на Пустошско-Кунибском участке, Гамское железорудное месторождение. Северное государственное геологическое управление во второй и третьей пятилетках по югу Коми АССР решало задачу обобщения всех данных о месторождениях железных руд и строительных материалов, их дальнейшем изучении и эксплуатации для обеспечения развития Сыктывкарского промышленного узла и железорудной промышленности в Коми АССР. Однако рентабельность большинства выявленных месторождений накануне Великой Отечественной войны не была подтверждена, эти районы изучались в основном с позиций обеспечения текущих потребностей индустрии и строительного комплекса [21].

Проблемы формирования Сыктывкарского промышленного узла неоднократно обсуждались на производственных и научных совещаниях, конференциях, посвященных развитию производительных сил Коми области. Так, в 1935 г. на совещании по проблемам изучения и развития Печорского края, созванном Академией наук СССР по итогам работы Печорской бригады АН СССР, затрагивались вопросы, требующие разрешения при создании Сыктывкарского промышленного узла, прежде всего, строительство железной дороги Пинюг – Сыктывкар с продолжением на Ухту [22].

Научное обеспечение Сыктывкарского промышленного узла обсуждалось на сессии Северного Бюро Академии наук СССР 21–25 мая 1935 г. в Сыктывкаре с участием представителей Северной Базы АН СССР, Ухто-Печорского треста, советских, партийных и хозяйственных органов Северного края и Коми области. Были выявлены вопросы, подлежащие первоочередному изучению в связи с формированием Сыктывкарского промышленного узла:

развитие лесной промышленности и сырьевая база Сыктывкарского целлюлозно-бумажного комбината; энергетическая база Сыктывкарского промышленного узла; задачи научно-исследовательской работы в области лесного хозяйства и механизации лесозаготовок в бассейне р. Вычегда; полезные ископаемые района Сыктывкарского промышленного узла и перспективы развития местной промышленности; оценка запасов полезных ископаемых Вычегодского бассейна Коми АО и их использование. По итогам обсуждения председатель Бюро по изучению Северного края А.И. Толмачев отметил, что научная база под Сыктывкарский промышленный узел все еще не подведена, и наука уделяет мало внимания исследованию южного района Коми области [23].

В начале третьей пятилетки правительственные органы Коми АССР по-прежнему не удовлетворяли итоги исследовательских работ, и в письме Совнаркома Коми АССР в Комитет по заведованию филиалами и базами Академии наук СССР от 29 октября 1938 г. «Об увеличении объема исследовательских работ на территории Коми АССР» вновь отмечалось недостаточное внимание Северной базы Академии наук и Северного геологического управления исследованиям территории Коми АССР, особенно ее южной и юго-западной частей [24].

Развитие Сыктывкарского промышленного узла в довоенные годы не могло найти осуществления, главным образом, по причине отсутствия железнодорожной связи Сыктывкара с общесоюзной сетью железных дорог, а также недостаточной геологической исследованности территории. Вопрос о создании Сыктывкарского промышленного узла возникал неоднократно в послевоенные годы и рассматривался учеными академических и отраслевых институтов. Так, в 1958 г. конференция по комплексному использованию природных ресурсов Коми АССР рекомендовала: форсировать геологические исследования в целях обеспечения предприятий Сыктывкарского промышленного узла промышленными запасами минерального сырья; провести технико-экономическое обоснование организации химических производств в районе Сыктывкара на базе природных газов Тимано-Печорской провинции; организовать добычу пищевой поваренной соли на базе Сереговского месторождения для удовлетворения потребностей республики и северного региона. В апреле 1990 г. на заседании Президиума Коми НЦ УрО АН СССР снова обсуждались проблемы развития южных районов, включающих г. Сыктывкар: перспектива создания новых производств на базе минеральных ресурсов, развитие энергетики, организация комплексного использования лесных ресурсов, сельскохозяйственное освоение южных районов [25].

Литература и источники

1. Промышленные рабочие Коми АССР. М.: Наука, 1974; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978; История Сыктывкара. Сыктывкар, 1980; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2; Малкова Т.А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века. Сыктывкар, 2008.

2. История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг. Документы и материалы. Архангельск, 1970; Лесная промышленность Коми АССР. Сб. док., 1917–1960. Сыктывкар, 1989; Коми Облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). Сыктывкар, 2006. Т. 1; Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.). Сыктывкар, 2007. Т. II.
3. Коми область. Усть-Сысольск, 1926. Ч. 1: Экономический обзор.
4. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 50. Л. 132–170.
5. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 407. Л. 1–2.
6. НАРК. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 397. Л. 122.
7. Коми му. 1927. № 67. С. 3–31; № 8. С. 3–11; № 9. С. 9–23; 1929. № 2. С. 43.
8. Рогачев М.Б. УСЕВЛОН и история «мертвой дороги» // Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2000. Т. 3. С. 345–373.
9. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 156. Л. 23–28; Коми му. 1929. № 2. С. 44.
10. Чупров А.С. Энергетика республики Коми. Т. 1. История электрификации и теплофикации народного хозяйства (1908–1965). Сыктывкар, 2000. С. 168–169; Рошевская Л.П. «Книжную фабрику» заказывали? // Дым Отечества. Историко-краеведческий выпуск газ. «Республика». 2006. 25 марта.
11. История индустриализации Северного района. С. 178.
12. Там же. С. 398–399.
13. «Признать строительство ударным...» (Документы Национального архива Республики Коми по истории Северного комбината ГУИТУ). Сыктывкар, 2005. С. 4–6.
14. Лопухов Е.И. Сыктывкарский лесопромышленный узел. Сыктывкар, 1958. С. 18–19; Северный лес на все времена. Сыктывкар, 2011. С. 37.
15. Югд туй. 1927. 24 фев.; 1927. 17 июля; 1927. 17 авг.; Коми му. 1927. № 3. С. 16–20.
16. История индустриализации Северного района... С. 602.
17. Чупров А.С. Указ. соч. С. 91–95, 104–109, 156–190.
18. Коми му. 1929. № 2. С. 43; НАРК. Ф. Оп. 1. Д. 2334. Л. 42.
19. Хозяйство Севера. 1931. № 1–2. С. 174–177.
20. Малыгина А.Г. Попов Иван Михайлович: первый коми инженер-геолог. Сыктывкар, 2010. С. 174–177; НАРК. Ф.Р-139. Оп. 1. Д. 404. Л. 43.
21. Малкова Т.А. Геологические исследования в Коми АССР в период Великой Отечественной войны // Советский тыл в годы Великой Отечественной войны (по материалам Коми АССР). Сыктывкар, 2010. С. 28–36 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 67).
22. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19а. Л. 1–121.
23. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 50–58.
24. Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.). Сыктывкар, 2007. Т. II. С. 44–45.
25. Проблемы развития производительных сил южных районов Коми АССР. Сыктывкар, 1991. С. 8–10; Лопухов Е.И. Сыктывкарский лесопромышленный узел. С. 13–16.

**ОТНОШЕНИЕ КРЕСТЬЯН КОМИ ОБЛАСТИ
К ТРУДУ НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ В 1920–1930-е ГОДЫ***

В.В. Якоб

Европейский Северо-Восток России является крупным лесосырьевым регионом страны. В силу установившихся традиций местное сельское население имело необходимые навыки лесозаготовительных и лесосплавных работ. До революции 1917 г. лесозаготовки носили исключительно сезонный характер, вербовка рабочей силы происходила путем заключения лесозаготовительными организациями и их представителями подрядных договоров с артелями лесорубов [1]. Большинство этих сезонных артелей состояло из крестьян, ушедших на внеземледельческие заработки.

В историографии, несмотря на достаточную разработанность проблемы [2], внимание на историю взаимоотношений крестьянства и власти в таком аспекте, как лесозаготовки, практически не уделялось. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с отношением крестьянства Коми области к лесозаготовкам в период НЭПа, коллективизации и организационно-хозяйственного укрепления колхозов в 1920–1930-е гг.

Образование лесозаготовительных трестов обозначило становление советской лесной промышленности. В августе 1921 г. решением Правительства РСФСР для управления лесной промышленностью Северо-Беломорского района был создан первый в стране лесной трест «Северолес» [3]. Трудность состояла в том, что отрасль еще не располагала на тот момент, после потрясений, связанных с революцией и гражданской войной, собственными кадрами рабочих и техникой. Поэтому организация работы в лесу осуществлялась лесозаготовительными конторами, набиравшими сезонную рабочую силу и обеспечивавшими лесозаготовки наемным гужевым транспортом [4].

В 1920-е гг. лесозаготовки для крестьян были также связаны с ремонтом дорог, так как их ремонтировали с помощью настила бревен. Ввиду того, что лесозаготовки на тот период властью рассматривались как подспорье для уплаты сельхозналога, то крестьян привлекали с помощью пропаганды и разъяснительной работы. Несмотря на обоюдную заинтересованность

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

в наличии приработков в пределах области, лесозаготовительные мероприятия и связанные с ними работы часто вызывали недовольство крестьян. Например, зимой 1927 г. в трех уездах Коми АО (Усть-Вымском, Усть-Куломском и Сысольском) было зафиксировано резко негативное отношение местного крестьянства к лесозаготовкам и связанным с ними гужевым работам. Причинами назывались плохое отношение служащих треста «Северолес», предоставление для работ участков с плохим лесом, отсутствие продовольствия и надлежащего питания, недостаток корма рабочему скоту, долгие задержки с выплатой заработной платы [5]. На отношение крестьян к лесозаготовкам влияли Сибирские и Уральские заводы, предоставлявшие лучшие условия труда и размеры заработков для сезонных рабочих [6].

Развернутая в стране во второй половине 1920-х гг. индустриализация потребовала огромных средств, часть которых можно было получить от экспорта леса. Кроме того, возросли внутренние потребности народного хозяйства СССР в древесине. Отсюда возникала проблема того, что увеличение объема лесозаготовок на основе действовавшей в 1920-х гг. системы организации лесозаготовительных работ не представлялось возможным. Нужда в реорганизации лесной промышленности повлияла на принятие в июле 1929 г. постановления Советом Труда и Оборона «О реорганизации лесного хозяйства и лесной промышленности». На его основании лесозаготовительные конторы были преобразованы в государственные лесозаготовительные предприятия – леспромхозы, подчиненные трестам. Им передавались в долгосрочное пользование лесные массивы. В составе треста «Комилес» образовалось восемь леспромхозов [7]. **Тогда же была поставлена задача: превратить лесозаготовки в постоянно действующую отрасль народного хозяйства.** Однако на протяжении 1930-х гг. они продолжали носить преимущественно сезонный характер, и основным резервом рабочей силы для лесной промышленности оставались крестьяне-сезонники.

С образованием колхозов механизм мобилизации сезонной рабочей силы на лесозаготовки значительно упростился. По мнению Г.Ф. Доброноженко, социалистические преобразования северной деревни были тесно связаны с выполнением основной хозяйственно-политической задачи края – развитием лесозаготовок, обеспечением этой отрасли организованной рабочей силой – колхозниками [8].

Возникшие в конце 1920-х гг. затруднения с комплектованием работников «постоянного кадра» леспромхозов и сезонников потребовали перехода к организованному набору рабочей силы, прежде всего, из числа местного сельского населения. Привлечение крестьян к лесозаготовкам приобрело, как отмечает часть исследователей, принудительный характер [9]. В течение 1930-х гг. вышло несколько законодательных актов, регламентирующих отношения лесозаготовительных предприятий с колхозами и колхозниками. 19 ноября 1933 г. СНК СССР принял постановление «О договорах с колхозами и крестьянами-единоличниками для лесозаготовок и сплава». Оно предусматривало заключение между леспромхозами и колхозами двусторон-

них договоров, в которых указывались место работы, план лесозаготовок, оговаривались вопросы оплаты труда. Обязательства по заготовке и вывозке древесины включались в производственные планы колхоза. Ответственность за выполнение принятых обязательств полностью возлагалась на правление колхоза. Лесозаготовительные предприятия со своей стороны обязывались помогать сельхозартелям в период проведения полевых работ, в ремонте инвентаря и т. д. [10]. Постановлениями СНК СССР от 27 мая 1935 г. «О порядке обеспечения зернофуражом колхозных лошадей, используемых на лесозаготовительных и сплавных работах» [11] и от 3 марта 1936 г. «О договорах с колхозами для лесозаготовок и сплава» [12] оговаривалось, что правлениям колхозов запрещалось отзывать колхозников, выделенных на лесозаготовки, до полного выполнения обязательств, а также противодействовать зачислению колхозников-сезонников на постоянную работу в леспромхозы. Постановление СНК СССР от 16 февраля 1937 г. «О взаимоотношениях лесозаготовительных организаций с колхозами» отменило действовавшую в отдельных районах страны систему оплаты работы в лесу трудоднями через колхоз и уточнило порядок заключения договоров и индивидуальных трудовых соглашений лесозаготовительных предприятий с колхозами и колхозниками. Этим же постановлением была отменена ст. 5 (об оказании помощи колхозам со стороны леспромхозов в связи с повышением расценок на заготовку и вывоз древесины) постановления СНК СССР от 19 ноября 1933 г. [13].

Колхозное крестьянство привлекалось к труду на лесозаготовках на протяжении всего года. Хотя основные лесозаготовительные работы приходились на осенне-зимний сезон (октябрь–апрель), а лесосплавные работы – на весенне-летний (апрель–сентябрь). В течение 1930-х гг. количество дней работы колхозников на лесозаготовках постепенно возрастало. Если в конце 1920-х гг. оно составляло 50–60 дней, то в 1930-е гг. – 100–120 дней. Таким образом, привлекаемые на эти работы крестьяне занимались ими до одной трети года. Колхозники привлекались на лесозаготовки как в качестве «пешей», так и «конной» силы с использованием колхозных лошадей. Каждому мобилизованному крестьянину вручалось через председателя сельского совета персональное извещение с указанием места и срока обязательной работы в лесу, а также установленного ему сезонного задания по заготовке, вывозке, подвозке или погрузке древесины. Каждый привлеченный к труду на лесозаготовках обязан был выполнить в течение осенне-зимнего сезона фиксированное количество работ: для «пеших» рабочих устанавливалось 110, для возчиков с лошадьми – 100 дневных норм. В районы набора сезонной рабочей силы командировались представители лесозаготовительных трестов и леспромхозов, которые заключали договоры с сельскохозяйственными артелями и индивидуальные договоры с колхозниками и единоличниками. К организации своевременного выхода мобилизованной рабочей силы в лес активно подключались районные советские и партийные органы. За уклонение от труда и невыполнение обязательных заданий по лесозаготовкам предусматривалась уголовная ответственность по ст. 61 УК РСФСР [14]. Пред-

варительное следствие по этой категории дел не производилось. Администрация лесозаготовительной организации при установлении факта уклонения от труда или невыполнения плана лесозаготовок составляла протокол, в котором указывались сведения о виновном. Протокол подписывался руководителем лесозаготовительной организации и представителем колхоза (в отношении колхозника) или сельского совета (в отношении единоличника) и направлялся в народный суд.

Уклонение крестьян от лесозаготовок иногда принимало достаточно острые социальные формы. Например, зимой-весной 1933 г. доходило до уничтожения крестьянами рабочего скота (лошади). К этому можно отнести отказ на выход на работы в силу отсутствия обеспечения леспромпхозом продовольствием на период работ. При этом отказы отмечались органами надзора как индивидуального, так и группового характера [15]. Отказы крестьян и различные неурядицы, связанные с лесозаготовками на протяжении 1930-х гг., усугублялись еще и тем, что параллельно происходила коллективизация, также вносящая свою лепту в возрастание социальной напряженности. В этом главное отличие в отношении крестьян Коми области к лесозаготовкам в 1920-е и 1930-е гг. Если в ранний период лесозаготовки рассматривались как сезонные работы, призванные помочь крестьянам увеличить материальную мощь двора, то в 1930-е гг. вплоть до изменения законодательства в 1938 г. они воспринимались как навязываемая государством повинность. Отсюда и происходили протесты крестьян в области, фиксировавшиеся органами примерно одинаково: «на лесозаготовки не пойду, теперь нет принудительного труда, пусть работают в лесу те, кому это нужно» [16].

Необходимо отметить важный фактор, повлиявший на отношение крестьян к участию в лесозаготовках: до 1938 г. работа колхозников, привлекаемых на лесозаготовки, оплачивалась значительно ниже, чем работа лесозаготовителей кадрового состава. Кроме того, из заработка колхозника-возчика производились отчисления (до 50%) правлению колхоза на содержание лошадей, ремонт саней и сбруи. Именно недовольство среди крестьянства, частые злоупотребления в отношении крестьянского труда на лесозаготовках, слабое законодательное оформление социальной защищенности сезонных рабочих (т.е. крестьян) повлияли на принятие нового постановления о работе лесозаготовительной промышленности [17]. Именно после выхода Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1938 г. «Об улучшении работы лесозаготовительной промышленности СССР» колхозники-лесозаготовители начали получать заработную плату, прогрессивные и сезонные премии-надбавки наравне с рабочими «постоянного кадра». На колхозников-лесозаготовителей распространялись некоторые налоговые льготы. Например, согласно Постановлению Экономического совета при СНК СССР от 26 мая 1938 г., хозяйства колхозников, работавших на лесозаготовках, освобождались от обязательных поставок молока. Здесь необходимо отметить, что в 1939–1940 гг., после принятия этих постановлений, в сводках органов НКВД практически прекратилось отмечаться отрицательное отношение крестьян к лесозаготовкам.

В течение 1930-х гг. на предприятиях лесной промышленности был осуществлен переход от работы «в одиночку» к бригадно-звеньевому методу. При этом создавались условия для разделения труда, более четкой организации лесозаготовительных работ. Такая система позволяла эффективно использовать труд малоквалифицированных рабочих, а опытных лесорубов переключать на главные операции. В апреле 1930 г. на лесозаготовках Коми автономной области насчитывалось восемь бригад в составе 120 чел., в апреле 1931 г. – 52 бригады, включавшие около 600 чел., в 1932 г. 56,4% рабочих были организованы в бригады [18]. Таким образом, сезонники-лесозаготовители, не имевшие опыта работы, осваивали основные навыки непосредственно на производстве.

На лесозаготовках присутствовали основные пропагандистско-мобилизационные мероприятия советской власти, поначалу противопоставленные неурядицам в организации труда колхозников и возникавшему отсюда отрицательному отношению крестьян к лесозаготовкам. Широкое распространение на лесозаготовках получили стахановское движение, социалистическое соревнование, в которые вовлекались и колхозники-лесозаготовители. Массовой формой ударничества на лесозаготовках явилось движение «тысячников» и «многотысячников», возникшее в 1930-х гг. Оно заключалось в том, что лучшие лесорубы заготавливали в сезон 1 тыс. куб. м леса и более, тем самым перевыполняя норму в несколько раз. Это движение среди колхозников проходило под лозунгом: «Ни одного колхоза, не имеющего “тысячников”» [19].

На протяжении 1930-х гг. масштабы привлечения северного крестьянства на лесозаготовительные работы можно отметить как весьма значительные. Однако в течение лесозаготовительного сезона численность работающих в лесу сезонников не была постоянной. Колхозники-лесозаготовители были задействованы на всех основных производственных операциях. Согласно делопроизводственной документации лесозаготовительных предприятий, проводился учет трех видов работ: заготовка, подвозка (трелевка) и вывозка древесины. Необходимо отметить, что анализировать производственную деятельность сезонников, т.е. рассчитывать удельный вес работ, выполненных этой категорией лесозаготовителей, достаточно сложно.

Отношение колхозников к лесозаготовкам было неоднозначным. Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы позволяют сделать вывод, что оно напрямую зависело не только от материального положения колхозной семьи. Негативное отношение колхозников к лесозаготовкам вызывалось и тем, что имели место постоянные задержки в расчетах по заработной плате с рабочими леспромхозов, а также с колхозами за использование колхозных лошадей [20]. Партийные органы неоднократно указывали, что задолженность по заработной плате лесорубам и возчикам за прошедший лесозаготовительный сезон затрудняет своевременное заключение договоров с колхозами и колхозниками и «может негативно отразиться на начале лесозаготовок в новом осенне-зимнем сезоне». Можно выделить еще одну причину, по которой колхозники стремились покинуть лесозаготовительные

работы. Речь идет о грубом обращении администрации лесозаготовительных предприятий с рабочими-крестьянами. К тому же постоянной проблемой являлось недостаточное продовольственное снабжение крестьян-работников и необеспеченность кормами рабочего скота, что вызывало крайнее напряжение в деревенской среде, привлекавшей на лесозаготовки. Отсутствие корма для лошадей часто выступало главным фактором отказа выхода крестьян на работу в 1920-е – первой половине 1930-х гг., что было связано с опасением потерять или покалечить тягловый скот и тем самым лишиться в хозяйстве или в дальнейшем в артельной сельскохозяйственной бригаде серьезной рабочей единицы [21].

Труд на лесозаготовках, возложенный на северное крестьянство, а также практика комплектования рабочих «постоянного кадра» лесозаготовительных предприятий из числа местного сельского населения, вызывали недовольство со стороны районных советских и партийных органов, правлений сельсоветов и колхозов. Архивные источники содержат множество примеров, когда работники леспромхозов, прибывшие для вербовки рабочей силы, встречали открытое противодействие со стороны местной администрации. Как способ противодействия комплектованию рабочей силы лесозаготовительных предприятий можно рассматривать отказы правлений колхозов заверять индивидуальные договоры колхозников с леспромхозами, хотя подобные действия категорически запрещались законодательством. Правления колхозов часто выделяли для вербовки тех колхозников, которые не проявляли желания заключать договоры, местная администрация также не отпускала тех, кто стремился уехать на лесозаготовки.

Некоторые руководители колхозов прибегали к методам прямого давления на колхозников, стремившихся перейти на работу в леспромхозы. Противодействие со стороны местной администрации набору рабочей силы на лесозаготовки было вполне закономерным. Практика комплектования постоянных кадров и лесозаготовительных, и городских промышленных предприятий за счет местного сельского населения приводила к значительному сокращению численности колхозников (особенно трудоспособного возраста).

Таким образом, в порядке сезонного зимнего труда колхозники Коми области на протяжении 1920–1930-х гг. выполняли значительный объем лесозаготовительных работ. Это весьма негативно отразилось на развитии и состоянии производительных сил деревни. Сокращение численности крестьян-колхозников, привлекавшихся на лесозаготовки, происходило по мере перехода лесозаготовительных предприятий на круглогодичный режим работы с постоянным кадровым составом лесозаготовителей. Отношение крестьян к лесозаготовкам зависело от расстояния места работ, условий труда, обеспеченности продовольствием работников и кормами для скота, размера заработной платы, т.е. материальная заинтересованность напрямую влияла на положительное или отрицательное отношение крестьян Коми автономной области к лесозаготовительным работам. Без обеспечения вышеперечисленных условий крестьянина-прагматика не могла убедить даже постоянная пропагандистская работа местных советских и партийных органов.

Литература и источники

1. См., напр.: Давыдов В.Н. Из истории развития лесной промышленности автономной области Коми (зырян) в 1921–1925 гг. // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1960. Вып. 6. С. 3–12.
2. См., напр.: Давыдов В.Н. Из истории развития лесной промышленности автономной области Коми (зырян) в 1921–1925 гг. // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1960. Вып. 6; Очерки по развитию промышленности Коми АССР. Сыктывкар, 1956; Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970. М., 1974; Лесной комплекс Республики Коми в XX веке / О.Е. Бондаренко, Г.А. Князева, А.Н. Турубанов. Сыктывкар: СЛИ, 2004.
3. Овсянкин Е.И. Из истории деятельности треста «Северолес» (1921–1925 гг.) // Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1973. С. 5.
4. Макуров В.Г. Трудящиеся Европейского Севера СССР в борьбе за подъем лесной промышленности (1946–1958). Петрозаводск, 1989. С. 18.
5. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 605. Л. 15–19.
6. Там же. Л. 1–35, 55, 94 и др.
7. Промышленные рабочие Коми АССР 1918–1970. М., 1974. С. 47.
8. Доброноженко Г.Ф. Коллективизация на Севере. 1929–1932. Сыктывкар, 1994. С. 163.
9. См., напр.: Доброноженко Г.Ф. Коллективизация на Севере...
10. История колхозного права: Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958. М., 1959. Т. 1. С. 380–381.
11. Там же. С. 453.
12. Там же. С. 479–480.
13. История колхозного права. Т. 2. С. 5–6.
14. Статья 61 УК РСФСР гласила: «За отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение, – штраф, налагаемый соответствующим органом власти в пределах до 5-кратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работ. Во второй раз – лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года. Те же действия, совершаемые кулацкими элементами хотя бы и в первый раз, или же другими лицами при отягчающих обстоятельствах: сговор группы лиц или оказание активного сопротивления органам власти в проведении повинностей, заданий или работ, – лишение свободы на срок до 2-х лет с конфискацией всего или части имущества со ссылкой или без таковой» (Уголовный кодекс РСФСР. М., 1938).
15. НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 966. Л. 23, 25, 26; и др.
16. Там же. Л. 26; Д. 910. Л. 22, 27, 29; Д. 801. Л. 14 и др.; Оп. 3. Д. 26. Л. 40, 44.
17. НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 966; и др.
18. Промышленные рабочие Коми... С. 56.

19. Раевская Т.П. Борьба трудящихся Коми АССР за развитие лесозаготовительной промышленности в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1960. С. 26.

20. Яков В.В. Восстановление сельской экономики и неурожай 1925 г. в Коми АО // Вторые Мяндинские чтения. Сыктывкар, 2011. Т. 2. С. 98–103.

21. Напр.: НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 966. Л. 10–52.

**ВЛИЯНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ
ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 1930–1950-е ГОДЫ***

Н.М. Игнатова

Индустриализация (от лат. *industria* – усердие, деятельность) характеризуется созданием крупного машинного производства во всех отраслях народного хозяйства и особенно в промышленности, обеспечением преобладания в экономике страны производства промышленной продукции, превращением страны в индустриальную [1]. Главной задачей экономики было наращивание экономической и военной мощи государства максимально высокими темпами. На начальном этапе это сводилось к перераспределению максимально возможного объема ресурсов на нужды индустриализации. Разработка природных ресурсов, необходимых для индустриализации, осуществлялась ускоренными темпами в отдаленных регионах страны принудительным трудом заключенных и спецпереселенцев. Одним из таких регионов в 1930–1950-е гг. был Коми край, который обладал богатыми лесными запасами.

Роль спецпереселенцев в развитии индустриального потенциала Коми АССР рассмотрена в работах исследователей региона. В советский период в 1974 г. вышел обобщающий труд «Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг.», выпущенный авторским коллективом под руководством А.Н. Александрова, где указывалось, что «значительное место среди работающих в промышленности занимали спецпереселенцы» [2]. В работах А.Н. Турубанова, вышедших в 1990-е гг., отмечается, что спецпереселенцы внесли большой вклад в развитие лесной промышленности [3]. Использование труда спецпереселенцев в лесной промышленности рассматривается и в публикациях других авторов [4].

В конце 1920-х гг. на территорию в 393 тыс. кв. км Коми области приходилось 273,9 тыс. кв. км лесного массива [5]. Общий запас древесины спелых насаждений составлял 1826 млн. куб. м [6]. За первую пятилетку (1928–1933 гг.) было намечено заготовить 4 млн. куб. м. Для этого ориентировочно к концу пятилетки необходимо было привлечь на лесозаготовки в

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

Коми области 21 525 чел. Планировалось, что в середине 1930-х гг. в лесу будет работать 40 775 чел. [7]. На лесозаготовках по Коми области ежегодно было занято от 15 до 20 тыс. чел., в основном сезонные рабочие, трудившиеся 7–10 месяцев в году [8]. Постоянных кадровых рабочих в 1929 г. в области насчитывалось 603, в 1930 г. – 1 287 чел. [9]. В конце 1920-х гг. вербовка колхозников и единоличников в течение нескольких лет срывалась, поэтому ставка была сделана на завоз рабочей силы извне области.

В рамках политики массовой коллективизации и раскулачивания в центральных и южных районах страны проводилось принудительное переселение части крестьянства из районов сплошной коллективизации в отдаленные регионы страны. В постановлении СНК СССР от 30 октября 1930 г. оговаривалось, что «кулацкие семьи, подвергшиеся раскулачиванию» должны быть выселены в специальные поселки, которые образовывались в том числе в «местностях, где ощущается недостаток в рабочей силе для лесозаготовительных работ» [10]. В лесозаготовительный сезон 1929–1930-х гг. руководством Коми автономной области предполагалось использовать раскулаченных, завезенных из других регионов [11]. В Москву неоднократно направлялись запросы на завоз «дополнительной рабочей силы» для лесной промышленности Коми автономной области, в итоге с весны 1930 г. спецпереселенцы-«бывшие кулаки» начали прибывать в лесозаготовительные районы.

В 1930–1950-е гг. в СССР в рамках репрессивной политики государства производились неоднократные массовые насильственные перемещения различных групп населения. К принудительным миграциям относятся выселения и переселения по решениям административных органов (спецпереселения) и депортации. Граждане, высланные в принудительном порядке с мест постоянного проживания в отдаленные районы страны, именовались спецпереселенцами (спецпоселенцами, трудпереселенцами). Одной из основных задач политики принудительных миграций было использование труда спецпереселенцев в различных отраслях промышленности в отдаленных и малозаселенных регионах, где существовал недостаток кадров. Труд спецпереселенцев в 1930–1950-е гг. в Республике Коми (1929–1936 гг. – Коми автономная область, 1936–1991 гг. – Коми АССР) применялся в основном в лесозаготовительной промышленности.

В 1930–1931 гг. в Коми автономную область было переселено 40 325 «бывших кулаков» [12]. Всего в Коми АССР в 1930–1950 гг. было переселено более 100 тыс. спецпереселенцев («бывшие кулаки», польские граждане, немцы-граждане СССР [13], «власовцы» [14], члены семей ОУНовцев [15], ссыльнопоселенцы-литовцы и др.) [16]. Высылка на спецпоселение для проживания в ограниченном режиме как репрессивная мера перестала применяться в середине 1950-х гг.

По постановлению СНК СССР от 16 августа 1931 г. и генеральному соглашению между Главлеспромом и ГУЛАГом ОГПУ от 10 июля 1931 г. спецпереселенцы передавались трестам лесной промышленности и закреплялись

как постоянные кадры лесных рабочих [17]. В начале 1930-х гг. заготовка леса в Коми области проводилась по линии четырех лесозаготовительных организаций: трестов «Комилес», «Волглес», «Вятлес» и «Севлес». Спецпереселенцы в 1930-е гг. использовались на лесозаготовках в Коми области только трестом «Комилес», который включал в себя восемь леспромхозов в Вычегодском и Печорском бассейнах и являлся основным лесозаготовителем и более всех нуждался в увеличении количества рабочей силы [18].

Спецпереселенцы завозились в деревни, близлежащие к местам будущих вырубок, либо прямо в лес, где жили в землянках или палатках, пока строили спецпоселки. Так как строительство спецпоселков велось самими спецпереселенцами, то в первый год заселения (1930 г.) не удалось переключить большинство на лесозаготовки. Кроме того, часть из них была занята на сельхозработах в спецпоселковых сельхозартелях. В 1930 г. на предприятиях «Комилеса» трудилось 1 940 спецпереселенцев-«бывших кулаков» [19].

В основном спецпереселенцы начали использоваться на лесозаготовках с декабря 1931 г. В 1932 г. на заготовке леса из 14 тыс. трудоспособных было занято 3 170 чел. [20], которые тем не менее составили около 50% рабочих в лесу [21]. По итогам 1933 г. в состав рабочих «Комилеса» входило 16 976 чел.: 3 787 постоянных рабочих (в том числе 3 096 спецпереселенцев) – 18,3% и 11 850 сезонников (69,8%) [22]. С 1932 по 1936 г. в среднем на лесозаготовительных работах использовалось около 4 тыс. чел. (табл. 1).

Таблица 1

**Трудоиспользование спецпереселенцев в 1932–1938 гг.
в тресте «Комилес», чел.**

Дата	Всего работающих	В том числе на лесозаготовке	Всего спецпереселенцев с членами семей
10.11.1932	12 876	5 476	31 996
10.01.1933	8 891	5 792	30 340
01.01.1934	6 513	4 097	17 852
01.12.1935	5 819	3 570	16 954
01.12.1938	3 711	1 959	17 955

Таблица составлена по: НАРК. Ф.Р.-3. Оп. 1. Д. 2386. Л. 17; НАРК. Ф.П.-1. Оп.1. Д. 2422. Л. 9; Оп. 3. Д. 137. Л. 10, 22; Оп. 3. Д. 548. Л. 9.

«Полутрудоспособная рабочая сила» из числа спецпереселенцев также использовалась на лесозаготовках. В частности, в 1934 г. 92 чел. (подростки и престарелые) были заняты на лесозаготовительных работах в Сторожевском р-не, в Усть-Куломском – 17 чел., всего 139 чел. [23]. Не обошлось без крайностей. В 1931 г. были «отмечены безобразные явления привлечения к труду в лесу 7-летних детей» [24].

Спецпереселенцы работали не только на заготовке, но и на сплаве леса. В 1934 г. окончание сплавных работ находилось под угрозой срыва по области, так как вместо запланированных 16 056 работало 9 613 чел. [25]. Трест «Ко-

милес» предоставил Коми Областному Управлению сплава в качестве дополнительной рабочей силы 991 чел. спецпереселенцев, которые были заняты на сплавных работах в Троицко-Печорском, Усть-Куломском, Сторожевском, Сысольском и Кожвинском районах [26].

Для повышения эффективности лесозаготовительных работ Наркомлесом СССР 26 мая 1936 г. было принято постановление, по которому трудоспособный контингент из спецпереселенцев прикреплен в течение года исключительно на производственных лесозаготовительных работах. Сельское хозяйство в неуставных артелях лесной промышленности по данному постановлению стало носить исключительно подсобный характер, с использованием только «неполноценной рабочей силы», которая не может быть применена на работе в лесу [27].

В Коми АССР на 1 января 1938 г. из 17 798 спецпереселенцев насчитывалось 7 477 трудоспособных, из которых в целом 6 838 были заняты на различных видах работ [28]. Согласно установкам директивных органов к 1 декабря 1938 г. трест «Комилес» обязан был иметь рабочих постоянного кадра 8 тыс. чел., но фактически на 30 декабря 1938 г. по спискам предприятия «Комилес» постоянных рабочих значилось 3 711 чел., из них на основных работах (рубка и вывозка) числилось только 1 959 чел. [29]. В течение января–июля 1939 г. общая численность рабочих, занятых на предприятиях треста «Комилес» сократилась почти в два раза, с 8 365 до 4 881 чел. Нестабильное количество рабочих способствовало невыполнению планов лесозаготовки. Производственная программа по тресту «Комилес» за 1938 г. по рубке леса была выполнена на 79% (к плану 2 110 тыс. куб. м), по вывозке – 87% (к плану – 2 136 тыс. куб. м). За 1939 г. план по заготовке был выполнен на 68,9% и по вывозке – на 73,7% по всем лесозаготовителям республики [30]. Выполнение лесозаготовки 1940 г. было осуществлено на 72,7% и вывозки леса – на 69,7% [31]. При этом лесная промышленность в конце 1930-х гг. продолжала занимать ведущее место в народном хозяйстве Коми АССР. Общая потребность в рабочих постоянного кадра определялась в 17 тыс. чел. [32].

Трестом «Комилес» в 1939 г. перед вышестоящими органами был поставлен вопрос о завозе 13 тыс. чел. [33], и в конце 1939 г. «Комилес» получил согласие на «завоз рабочих». По договору между ГУЛАГом и Наркомлесом СССР от 26 февраля 1940 г. ГУЛАГ передавал для работы на лесозаготовительных предприятиях 20 тыс. чел. спецпереселенцев, которые закреплялись в лесной промышленности как постоянные кадровые рабочие [34]. Всего число «вновь прибывших людей» должно было составить 26 тыс. чел. [35]. В 1940 г. в Коми АССР было переселено 19 388 чел. польских граждан (польской и еврейской национальностей) из Западной Украины и Западной Белоруссии, трудоспособных рабочих из них насчитывалось 9 987 чел., из которых использовалось на работах в лесной промышленности и других предприятиях 8 685 чел. [36].

В 1940-е гг. спецпереселенцы поступали не только на предприятия «Комилеса», но также в распоряжение трестов «Вычегдолес», «Печорлес»,

«Лузтранлес», Сыктывкарского лесозавода и др. предприятий [37]. Основными лесозаготовителями по республике являлись тресты «Комилес» и «Вычегдолес», на которых большей частью трудились спецпереселенцы. На август 1940 г. по тресту «Комилес» насчитывалось 5 233 чел. из «вновь прибывших», в том числе трудоспособных 2 671 чел., по «Вычегдолесу» было принято 5 254 чел., из которых работало 2 154 спецпереселенцев (поляков и евреев) [38]. В Прилузском р-не, где лесозаготовками занимался трест «Лузтранлес», на 30 сентября 1940 г. проживало 2 211 польских граждан, из которых на производстве было занято 2 100 чел. [39]. В 1940 г. на Сыктывкарский лесозавод прибыло для работы 947 спецпереселенцев – польских граждан [40]. В августе 1940 г. обеспеченность рабсилой в IV квартале 1940 г. составила по «Комилесу» 107%, «Вычегдолесу» – 116% [41]. В системе Наркомлеса на 13 января 1941 г. на лесозаготавливающих предприятиях работало 5 324 «польских осадников и беженцев» (табл. 2).

Таблица 2

Использование труда «польских осадников и беженцев» в Коми АССР на предприятиях Наркомлеса на 13 января 1941 г.

Организация	«Осадники»		«Беженцы»	
	Трудоспособные	Используются на работе	Трудоспособные	Используются на работе
Комилес	1 047	895	1 724	1 281
Вычегдолес	574	459	2 380	1 764
Вычегдосплав	282	249	322	300
Экспортлес	287	267	139	109
Итого	2 190	1 870	4 565	3 454

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 74. Л. 175.

В 1941 г. на спецпоселения Коми АССР начинают прибывать выселенные с мест проживания граждане СССР немецкой национальности. С началом войны немцы в армию не призывались, а в обязательном порядке привлекались на производство и строительство. Именно за счет поляков и немцев численность рабочих на предприятиях лесной промышленности Коми АССР возросла в 1940 г. в сравнении с 1939 г. почти в два раза. Всего на предприятиях лесной промышленности Коми АССР в начале 1940-х гг. (за исключением лесозаготовительных лагерей) работало 17 580 чел. спецпереселенцев различных категорий, вследствие чего, в частности, по тресту «Вычегдолес» в 1940 г. план по заготовке леса был перевыполнен. Но общее выполнение плана не составило и 80%, а «Комилес» выполнил годовой план по заготовке только на 69%. Всего за 1940 г. по Коми АССР (без лагерей) было заготовлено 2 890,7 тыс. куб. м. [42].

С 1941 г. численность рабочих постоянного кадра начинает заметно уменьшаться, и к 1944 г. резко сокращается. Снижение численности происходит за счет того, что в 1941 г. поляки мобилизуются в Польскую Армию

Андерса, а спецпереселенцы-«бывшие кулаки», завезенные в республику в 1930-е гг., – в Красную Армию. По сведениям Военного комиссариата Коми АССР, только в течение трех месяцев с начала войны из Коми АССР было направлено в Красную Армию и другие воинские формирования 7 990 чел. рабочих и служащих из местного населения и 6 898 чел. рабочих лесных предприятий и ж/д строительства, перемещенных в республику из западных областей страны в предвоенном году [43]. На уменьшение числа постоянных лесных рабочих повлияла и мобилизация немцев на шахты, заводы и другие предприятия. Также в 1944 г. поляки получают право на выезд с территории республики и освобождаются от режима спецпоселения [44]. К 1944 г. лесная промышленность Коми АССР начинает испытывать большой недостаток рабочей силы. Численность рабочих и служащих на предприятиях лесной промышленности составляла в 1940 г. 24 073 чел., 1941 – 16 030, 1942 – 14 963, 1943 – 6 921, в 1944 г. – 5 456 чел. [45].

Следует отметить, что уменьшалась численность работающих только в лесной отрасли, в остальных же отраслях в течение войны количество рабочих увеличилось. Общая численность рабочих (постоянных и сезонных) в лесной промышленности республики за годы войны уменьшилась на 6,5 тыс. чел., или почти на 1/4 часть. На некоторых предприятиях она сократилась еще больше. В частности, в сентябре 1941 г. предприятия треста «Комилес» были обеспечены рабочей силой на 66,5%, Ношульского ЛПХ – 63,6, «Вычегдолеса» – 59,4, треста Наркомлеса Коми АССР и Объячевского ЛПХ – на 25%. Это сокращение происходило главным образом за счет кадровых рабочих, основную массу из них составляли спецпереселенцы, на долю которых приходилось 80% выбывших из лесной промышленности [46]. Если в 1941 г. кадровых рабочих в лесной промышленности насчитывалось 16 030 чел., и план по заготовке был выполнен на 115% и вывозке на 100,9%, то в 1944 г. число постоянных рабочих уменьшилось до 5 456, соответственно, снизились заготовка до 94,7% и вывозка до 94% [47] (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели лесозаготовки и вывозки
в зависимости от численности постоянного кадра**

Год	Заготовка, %	Вывозка, %	Число рабочих постоянного кадра на предприятиях лесной промышленности Коми АССР
1939	68,9	73,7	13 526
1940	72,7	69,7	24 073
1941	115,0	100,9	16 030
1942	90,7	87,7	14 963
1943	103,5	97,2	6 921
1944	94,7	94,0	5 456

Таблица составлена по: НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 4. Д. 259. Л.68; Оп. 3. Д. 720. Л. 113, Оп. 3. Д. 1066. Л. 51.

В 1944 г. руководство республики находилось в растерянности относительно вопроса пополнения рабочих рук, так как внутренние резервы отсутствовали, это настроение отражено в письме от 22 апреля 1944 г. № 133/12с председателя СНК Коми АССР С. Турышева и секретаря Коми обкома ВКП(б) А.Тараненко заместителю председателя СНК СССР т. В.М. Молотову: «Постановление СНК СССР от 5 апреля 1944 г. предложено подготовить к переселению из Коми АССР в южные районы страны 9000 человек бывших польских граждан. Указанный контингент прибыл в Коми АССР в 1939–40 гг., и работает, главным образом на лесозаготовках, лесосплаве, строительстве авиафанерного завода, судоверфи, судоремонтных мастерских, речном пароходстве, а также на предприятиях развивающейся местной промышленности. В связи с предстоящим переселением бывших польских граждан, много промышленных предприятий Коми АССР окажутся совершенно оголенными. Особенно тяжело это переселение отразится на сплаве леса, лесопилении и предприятиях Наркомречфлота. Так, например, по Сыктывкарским лесозаводам Наркомлеса СССР подлежит переселению 300 человек из 700 человек рабочих, по Сыктывкарскому сплавному рейду соответственно 213 человек из 246 и т.д. По стройке авиафанерного завода “Спецжешартстрой” подлежит переселению 392 человека из 998 всех рабочих. По Сыктывкарским судоремонтным мастерским Наркомречфлота соответственно 155 человек из 176 человек и т.д. Эти и многие др. предприятия встанут перед необходимостью сокращения производства, а в некоторых случаях и полного прекращения. Провести же восполнение переселенных 9 тысяч человек за счет мобилизации рабочей силы из колхозов совершенно нет возможности... При малой населенности республики (один человек на 1 кв. м, всего населения 317,9 тыс. чел.) создалось чрезвычайное напряжение с рабочей силой во всех предприятиях и колхозах республики. Коми АССР и ранее в довоенный период испытывала острый недостаток рабочей силы, ежегодно приходилось заводить ее из других областей. Теперь же, когда призвано в Армию не только коренное население, но и трудпереселенцы (бывшие кулаки), а промышленность выросла в несколько раз, положение стало особенно тяжелым. Все это вынуждает нас просить СНК СССР оставить бывших польских граждан в Коми АССР до окончания войны и при возможных обстоятельствах разрешить завоз нового контингента рабочих в количестве 20–25 тыс. человек, из них для лесной промышленности – 12 тыс. человек, сплава леса – 5 тыс. человек, деревообрабатывающему заводу, Спецжешартстрою, лесопильным заводам – 5 тыс. человек, Кажимскому чугуно-плавильному и Ньючимскому чугуно-литейному заводам и другим предприятия – 3 тыс. человек» [48].

После переселения польских граждан в 1944 г. проблема пополнения рабочих рук вновь была решена за счет «завоза дополнительной рабочей силы». На территорию республики поступают новые категории спецпереселенцев «членов семей ОУНовцев» для нужд лесной промышленности. Коми обком посылал просьбы в правительство страны обязать НКВД в срок до 1 января 1945 г. направить 15 тыс. семей для работы в лесной промышленности [49].

По постановлению ГКО от 29 октября 1944 г. для лесной промышленности Коми АССР представлялось 10 тыс. спецпереселенцев-«ОУНовцев», членов семей участников организаций украинских националистов (участники «организаций украинских националистов» были расстреляны или отбывали сроки в ИТЛ, а члены семей выслались в отдаленные районы страны) [50]. Правительство было готово направить 20 тыс. чел., но руководство Коми АССР не соглашалось принимать большее количество спецпереселенцев данной категории, так как они «не представляли из себя ценности как рабочий кадр», потому что это были члены семей «националистов», т.е. в основном женщины, дети и престарелые.

Членов семей ОУНовцев к 1945 г. было учтено 4 670 чел. [51]. К 1 января 1946 г. постоянный кадровый состав рабочих лесной промышленности увеличился в Коми АССР на 5 829 чел., причем за счет вербовки местного населения – на 41 чел., а остальные 5 788 чел. пополнились за счет спецконтингентов [52]. На предприятия трестов «Комилес» и «Вычегдолес» ОУНовцы поступали в течение 1945 г. Принимающими предприятиями были Усть-Вымский, Корткеросский, Сыктывдинский, Палевицкий и Сысольский ЛПХ-зы, Трехозерная и Максаковская запани [53].

Очередной запрос «на завоз дополнительной рабочей силы» был направлен 3 мая 1946 г. в Совет Министров СССР на 5 тыс. чел. спецконтингента для предприятий лесной промышленности [54]. По постановлению ГКО, в целях увеличения лесозаготовок по Наркомлесу СССР в районах Архангельской, Молотовской, Кировской, Вологодской, Ярославской, Калининской, Горьковской областей, Карело-Финской ССР, Удмуртской и Коми АССР НКВД был обязан завезти для работы на лесозаготовках 50 тыс. военнопленных, в том числе в распоряжение трестов «Комилес» 6 тыс. и «Печорлес» – 4 тыс. чел. [55]. После проверки в проверочно-фильтрационных лагерях с весны 1946 г. бывшие советские военнопленные, проходившие под категорией «власовцы», начинают поступать на спецпоселения республики, к началу 1947 г. их численность составила 9 847 чел. [56].

В отличие от всех других категорий спецпереселенцев, «власовцы» прибывали не семьями, а одиночками и стали ценной рабочей силой, не отягощенной семьей. Прежде всего, ониполнили механизаторские кадры в лесопунктах, сильно оскудевшие за период войны. В тресте «Комилес», наиболее крупном лесозаготовительном предприятии, численность трактористов и шоферов сократилась с 1940 по 1945 г. на 56%. К тому же преобладающее место в составе лесозаготовительных рабочих занимали женщины. В 1945 г. в тресте «Комилес» рабочие-женщины составляли 74% всего числа постоянных рабочих [57]. Также «власовцы» стали активно использоваться на сплавных работах в пригородных запанях: Максаковская, Трехозерная и Седькыркещская [58]. «Власовцы» являются ярким примером прослеживавшейся тенденции расширения трудового использования спецпереселенцев в разных отраслях промышленности, они работали на предприятиях трестов

«Комилес», «Печорлес», «Комилестрансстрой» на лесозаготовках, сплаве леса, строительных и ремонтных работах.

Во второй половине 1940-х гг. в состав постоянных кадровых рабочих входили раскулаченные (выселенные в 1930-е гг.), немцы (выселенные в течение 1941–1946 гг.), литовцы, «власовцы», члены семей ОУНовцев и др. Основное число трудоспособных спецпереселенцев – от 48 до 100% – было занято на предприятиях лесной промышленности (табл. 4).

Таблица 4

**Использование труда спецпереселенцев
на предприятиях Коми АССР в IV квартале 1946 г., чел.**

Спецпереселенцы	Всего работающих	Трудоспособных	Используется на работах
«Бывшие кулаки»	10 433	4 583	5 303
В том числе в лесной промышленности	4 644	2 116	2 211
Немцы	12 393	6 392	7 045
В том числе в лесной промышленности	10 715	5 496	5 986
Члены семей ОУНовцев	5 004	2 606	2 958
В том числе в лесной промышленности	3 268	1 724	1 970
Литовцы	920	367	529
В том числе в лесной промышленности	868	359	506
«Власовцы»	8 485	8 459	8 485
В том числе в лесной промышленности	7 386	7 360	7 386
Мобилизованные немцы	976	Не ук.	Не ук.
В том числе в лесной промышленности	643	Не ук.	Не ук.
Всего спецпереселенцев	38 211	22 407*	24 320*
В том числе в лесной промышленности	27 524	17 055	18 059

Примечание. * без учета мобилизованных немцев.

Таблица составлена по: Архив МВД Республики Коми. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 11–112.

В 1947 г. постоянных рабочих по основным лесозаготовительным предприятиям (тресты «Комилес», «Печорлес», «Киртранлес», «Мезеньлес») насчитывалось 14 993 чел., а учитывая сезонную рабочую силу – в количестве 16 122 – 31 015 чел. [59]. Основой постоянного кадра в лесной промышленности (более 90%) являлись спецпереселенцы, их общая численность с членами семей составила в 1949 г. 27 538 чел. [60]. После 1947 г. крупных партий спецпереселенцев в Коми АССР не поступало. В 1953 г. численность рабочих постоянного кадра по тресту «Комилес» составляла 21 373 чел., представителей коренной национальности насчитывалось из них 3 281 чел. [61].

Несмотря на скудное снабжение продуктами питания, обувью и одеждой, экстремальные жилищно-бытовые условия, высокий уровень заболеваемости и смертности, среди спецпереселенцев были ударники и стахановцы. В 1937 г. по Жежемскому лесоучастку Усть-Куломского ЛПХ в спецпоселке Зинстан работало 98 переселенцев, в том числе семь стахановцев, выполнившие норму до 200% [62]. Среди 13 кандидатур по Усть-Куломскому ЛПХ, выдвинутых в мае 1936 г. на областной слет «тысячников» по лесозаготовке, из производственного аппарата бригадиров было два спецпереселенца из спецпоселка Вежаю. Оба работали бригадирами. Они лично и их бригады выполняли дневную норму от 150 до 200% и неоднократно были премированы [63]. В 1946 г. в Немском лесопункте Усть-Куломского р-на из 162 постоянных рабочих многие взяли повышенные обязательства и «выполняли их с честью». Рабочий постоянного кадра «власовец», работая на рубке, в октябре месяце за 25 дней выполнил 64 нормы, за что ему начислили зарплату в 26 тыс. 292 руб. 50 коп. [64].

Спецпереселенцы для лесной промышленности Коми АССР были той базой, на которой она развивалась. С середины 1940-х гг., когда их численность в регионе начинает резко падать, в том числе по причине освобождения некоторых категорий от режима спецпоселений, руководство республики предпринимает срочные меры для удержания спецпереселенцев на предприятиях лесной промышленности. Издавались соответствующие приказы как на союзном, так и республиканском уровнях. Предполагалось создать все необходимые условия к «оседлому обустройству» спецпереселенцев [65], т.е. выдавать ссуды на строительство домов, приобретение в индивидуальное пользование домашнего скота, хозяйственного инвентаря, а также на каждого приезжающего члена семьи, если семья жила за пределами республики [66]. Предусматривалось строительство благоустроенных лесных поселков с электроосвещением и радиофикацией, обязательным и первоочередным строительством школ, амбулаторий, клубов, бань [67]. На спецпереселенцев, оставшихся после освобождения от ограниченного поселения, распространялись все льготы и преимущества постоянных кадровых рабочих соответствующих отраслей промышленности. Тем не менее в середине 1950-х гг. политика государства меняется и начинается массовое освобождение спецпереселенцев, многие уезжают за пределы Коми АССР. С 1950-х гг. постоянный кадровый состав рабочих в лесной промышленности Коми края пополняют за счет орг- и промнаборов, также из-за пределов республики.

В итоге можно сказать, что быстрые темпы роста лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей промышленности были обеспечены в 1930–1950-е гг. за счет массовых вселений спецпереселенцев. Среди постоянных кадровых рабочих спецпереселенцев насчитывалось около 90%, среди общего количества работающих с учетом сезонников – от 18 до 80%. Спецпереселенцы внесли свой вклад в развитие не только лесозаготовительной промышленности, но и деревоперерабатывающей, являясь рабочими таких крупных предприятий, как Пезмогский лесозавод, Сыктывкарский

лесозавод, Жешартский фанерный завод, а также множества мастерских по деревообработке и деревопереработке. Как негативный факт следует отметить, что руководство страны в 1930–1950-е гг. не видело альтернатив принудительному труду в индустриальном освоении севера, при наличии тяжелых условий жизни спецпереселенцев это привело к большим людским потерям и постоянной необходимости пополнять рабочую силу за счет новых потоков принудительных миграций.

Литература и источники

1. <http://slovari.yandex.ru/> БСЭ индустриализация.
2. Промышленные рабочие в Коми АССР. 1918–1970 гг. М., 1974.
3. Турубанов А.Н. О роли заключенных и спецпереселенцев в освоении лесных ресурсов Коми АССР // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917–1956). Сыктывкар, 1997; Он же. Вклад работников подневольного труда в развитие лесного комплекса Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // 50 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–45 гг. (Республика Коми в годы Отечественной войны). Сыктывкар, 1995.
4. Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–50-е гг. Сыктывкар, 2009; Хорунжая Т.М. Репрессивная политика и особенности складывания рабочей силы в Коми области (АССР) в 1920–1940-х годах // Вестник СГУ, серия 8. Сыктывкар, 1997. Вып. 1; История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. Т. 2; и др.
5. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. П-1. Оп. 3. Д. 79. Л. 4.
6. НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 951. Л. 73.
7. Лесная промышленность в Коми АССР. 1917–1960: Сб. документов. Сыктывкар, 1989. С. 65.
8. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 97. Л. 4.
9. Коми область в борьбе за социализм. Сыктывкар, 1931. С. 63.
10. Спецпоселки в Коми области. Сборник документов. Сыктывкар, 1997. С. 230.
11. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3125. Л. 45.
12. НАРК. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 576. Л. 121.
13. Под термином «немцы» понимаются все высланные советские немцы, учитывавшиеся под разными категориями («немцы», «мобилизованные немцы», «репатрированные немцы» и др.).
14. Военнослужащие, граждане СССР, побывавшие в плену во время Великой Отечественной войны.
15. Члены семей участников «организаций украинских националистов».
16. Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар, 2009. С. 42–74.
17. НАРК. Ф. П-374. Оп. 1. Д. 2. Л. 100.

18. НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 909. Л. 47.
19. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2313. Л. 13.
20. НАРК. Ф. П-18. Оп.3. Д. 281. Л. 10.
21. НАРК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 2360. Л. 58.
22. НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 986. Л. 9.
23. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2422. Л. 9.
24. НАРК. Ф. Р-374. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.
25. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2478. Л. 2.
26. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3346. Л. 17.
27. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3371. Л. 29.
28. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 48. Л. 3, 26.
29. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 549. Л. 9; Ф.П-1. Оп. 3. Д. 548. Л. 9.
30. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 720. Л. 113.
31. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 1066. Л.51.
32. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 720. Л. 119.
33. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 549. Л. 9.
34. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3237. Л. 20.
35. НАРК. Ф. Р-605. Оп. 4. Д. 40. Л. 63.
36. НАРК. Ф. Р-605. Оп. 4. Д. 68. Л. 19.
37. НАРК. Ф. Р-605. Оп. 4. Д. 40. Л. 47.
38. НАРК. Ф. Р-605. Оп. 4. Д. 46. Л. 97, 110.
39. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 671. Л. 112.
40. НАРК. Ф. Р-605. Оп. 4. Д. 91. Л. 82.
41. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 653. Л. 148.
42. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 721. Л. 205.
43. Александров А.Н. К вопросу о численности рабочего класса Коми АССР в период ВОВ 1941–45 гг. // Вопросы истории рабочего класса Коми АССР. Сыктывкар, 1970. С. 106. (Историко-филологический сборник. Вып. 12).
44. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3262. Л. 33.
45. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 1066. Л. 51.
46. Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг. М., 1974. С. 159.
47. НАРК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 259. Л. 68.
48. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 1077. Л. 79.
49. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 609. Л.13.
50. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 1079. Л. 113.
51. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 1201. Л. 33.
52. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3425. Л. 1.
53. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3425. Л. 8.
54. НАРК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 4. Л. 29.
55. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3262. Л. 43.
56. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 30. Л. 227.
57. Дегтев В.С. К вопросу о формировании индустриальных кадров Коми АССР в годы четвертой пятилетки (1945–50-е гг.) // Вопросы истории

рабочего класса Коми АССР. Сыктывкар, 1970. С. 110. (Историко-филологический сборник. Вып. 12).

58. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 178. Л. 122.

59. НАРК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 259. Л. 35.

60. Спецпоселки в Коми области... С. 291.

61. Лесная промышленность Коми АССР. 1917–1960 гг. Сб. документов.

Сыктывкар, 1989. С. 212.

62. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3192. Л. 15.

63. НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 216. Л. 86.

64. НАРК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 260. Л. 47.

65. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3306. Л. 50.

66. НАРК. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3317. Л. 22.

67. НАРК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 156. Л. 22–23.

РАЗВИТИЕ СЕТИ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 1926–1959 ГОДАХ*

Н.П. Безносова

Среди актуальных проблем демографического развития Республики Коми следует отметить проблему урбанизации, в силу своей значимости требующую глубокого и всестороннего изучения. Безусловно, процесс градостроительства и динамика численности городского населения Коми с большей или меньшей степенью освещенности рассматривались в целом ряде научных монографий, статей [1] и научно-популярных изданий, посвященных истории городов и городских поселков республики [2]. Однако специальной работы по урбанизационным процессам в 1930–1950-е гг. до настоящего времени не опубликовано. Между тем в демографическом развитии республики этот период характеризуется высочайшими темпами роста числа городских поселений и повышения их роли в развитии региона, изменениями в размещении производительных сил, расселении жителей, структуре и образе жизни населения. Радикальные изменения в сфере производства дали толчок принципиально новому явлению, которое знаменовалось переходом от сельского к городскому обществу и определяется А.С. Сеньевским понятием «урбанизационный переход» [3].

Предметом рассмотрения в данной работе станет анализ формирования сети городских поселений Республики Коми в период с конца 1920-х до конца 1950-х гг., а также таких показателей урбанизационного процесса, как динамика численности и удельного веса городского населения в целом по республике, его распределение по отдельным городским поселениям.

Источниковой базой для освещения означенной темы стали фонды органов государственной власти и государственного управления, хранящиеся в Национальном архиве Республики Коми – Президиума Верховного Совета Коми АССР (Ф. Р-642) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми (Ф. Р-140).

Развертывание урбанизации в СССР как широкого процесса, определяемого индустриальным развитием, относится к эпохе социалистического

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

строительства. Мощный толчок урбанизации был дан во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. В условиях существовавшей тоталитарной системы процесс градообразования определялся политическими и экономическими интересами страны и подчинялся жесткому регулированию со стороны государства, которое определяло, где и какие города строить, как развиваться старым. Город как форма естественной концентрации многообразной деятельности трансформировался в «переселенческое приложение» к форсированной социалистической индустриализации [4]. В Коми этот процесс начался почти с десятилетним запозданием, но протекал стремительными темпами (табл. 1).

Таблица 1

Развитие сети городских поселений Республики Коми, 1926–1959 гг.

Год	Число городских поселений					Число жителей в них				
	Всего	В том числе				Всего, тыс. чел.	В том числе			
		Города	%	Пгт	%		Города	%	Пгт	%
1926*	3	1	33,3	2	66,6	6,8	5,1	75,0	1,7	25,0
1939	3	1	33,3	2	66,6	29,2	25,3	86,6	3,9	13,4
1959	38	7	18,4	31	81,6	484,0	289,5	59,8	194,5	40,2

Примечание. * в границах 1926 г.

Таблица составлена и рассчитана по: Городские поселения Коми АССР (по данным ВПН 1989 г.). Сыктывкар, 1990. С. 2, 7; Безносова Н.П. Всесоюзная перепись населения 1926 г. о численности и этническом составе населения Коми автономной области и численности коми-зырян в СССР // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. Сыктывкар, 1996. С. 118. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 61).

Взаимосвязанные процессы индустриализации и урбанизации в Коми стали набирать силу в конце 1930-х гг. Ведущим фактором промышленного освоения республики выступили выявленные здесь природные ресурсы. В условиях слабой хозяйственной освоенности заселение территории носило очаговый характер. Особую роль в индустриализации и урбанизации республики сыграли строительство Северо-Печорской железной дороги (СПЖД) и развитие Печорского угольного бассейна, изменившие ориентацию экономических и управленческих связей на всем Северо-Востоке европейской части России. СПЖД была построена в рекордно короткие сроки (конец 1930-х – начало 1940-х гг.) для вывоза угля и других полезных ископаемых в промышленные центры страны. Ее протяженность по территории республики составила 1 тыс. 200 км. Пересекая республику с юго-запада на северо-восток, она стала своеобразной осью, вдоль которой и на прилегающих к ней территориях возникали новые городские поселения. Большинство из них выросло из лагерных пунктов, поскольку транспортное и промышленное строительство в Коми в годы сталинского режима обеспечивалось «дешевой» рабочей силой через систему ГУЛАГа.

Преобладающими источниками роста городского населения в рассматриваемый период были факторы экстенсивного роста, а именно – миграции и административные преобразования населенных пунктов путем придания им статуса городских поселений. Промышленное освоение было сопряжено с необходимостью привлечения рабочей силы извне. В районы экстенсивного развития производительных сил направлялись, в том числе и принудительно, огромные массы трудоспособного населения. С 1939 по 1955 г. миграционный прирост обеспечил 66,3% общего прироста населения республики [5]. Важным компонентом изменения соотношения между численностью городского и сельского населения становятся административно-территориальные преобразования. В официальной советской пропаганде рост городского населения расценивался как одно из главных подтверждений успехов СССР в области индустриализации, поэтому в рамках подготовки к переписям населения проводились кампании по пересмотру административного статуса сельских поселений. Так, перед переписью 1939 г., 26 октября 1938 г. статус поселка городского типа (пгт), которые в то время назывались рабочими, получил Чибью, основанный в 1929 г. экспедицией ОГПУ в районе ухтинских нефтепромыслов. Его возникновение ознаменовало собой начало нового – лагерного – этапа урбанизации региона, продолжавшегося до начала 1950-х гг. В течение этого периода на карте Коми появились другие лагерные поселки, на базе которых выросли новые города и городские поселения. По данным переписи 1939 г., численность городского населения в Коми составила 29,2 тыс. чел., его доля в структуре населения по сравнению с 1926 г. возросла почти втрое и составила 9,1%. На момент проведения переписи к городским поселениям относились г. Сыктывкар (25,3 тыс. чел.) и два рабочих поселка – Нювчим (1,2 тыс.) и Чибью (2,7 тыс.). С 14 июля 1939 г. пос. Чибью приобрел свое современное название – Ухта.

25 октября 1940 г. в состав Усть-Усинского р-на Коми АССР из Большеземельского р-на Ненецкого национального округа Архангельской области был перечислен пос. Воркута с отнесением его к категории рабочих поселков и сохранением за ним прежнего наименования. Весной 1941 г. к числу районов с городским населением прибавился Железнодорожный р-он – 17 марта 1941 г. к категории рабочих поселков был отнесен населенный пункт Железнодорожный. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в республике насчитывалось уже пять городских поселений: г. Сыктывкар и четыре пгт – Нювчим Сыктывдинского, Ухта Ухтинского, Воркута Усть-Усинского районов и Железнодорожный одноименного района. Численность городского населения достигла 38,0 тыс. чел., а его удельный вес в структуре населения составил 11,1%.

С началом войны территория Коми стала осваиваться ускоренными темпами. Сырьевая база республики приобрела для страны в условиях военного времени стратегическое значение. Здесь велись добыча угля, минеральных ресурсов, лесозаготовки. Форсированное развитие индустрии повлекло за собой расширение сети городских поселений. Только за два года, с 1942 по

1944 г., на карте республики появилось девять новых пгт с населением около 30 тыс. чел. – Канин (дата образования – 19 июня 1942 г.), Вожаэль (27 ноября 1942 г.), Печора (24 декабря 1942 г.), Абезь (24 декабря 1943 г.), Инта, Ярега, Водный, Кажым (все – 16 марта 1944 г.), Ижма, нынешний Сосногорск (15 июня 1944 г.). Кроме того, в 1943 г. повысили свой административный статус и стали городами поселки Воркута (26 ноября) и Ухта (20 ноября). К окончанию войны насчитывалось два города республиканского подчинения (Сыктывкар и Воркута), один – районного подчинения (Ухта) и 11 пгт. Число городских поселений росло главным образом за счет освоения ранее незаселенных территорий. Только три из девяти населенных пунктов (села Абезь, Кажым и поселок спецпереселенцев Вожаэль), ставших пгт в годы войны, значились в списке населенных мест при проведении переписи 1939 г., остальные шесть – Канин, Печора, Инта, Ижма, Водный, Ярега – там еще не упоминались [6].

Отличительной особенностью демографического развития республики в годы войны стал рост численности горожан. Если население российских городов за 1941–1945 гг. уменьшилось на 13%, то в Коми оно увеличилось в два раза (с 38,0 до 76,8 тыс. чел.) [7], причем исключительно за счет вновь возникших городов и поселков. Так, население Ухты и Воркуты за годы войны выросло почти в три раза, в то время как в «старых» городских поселениях (Сыктывкаре и Нювчине) число жителей по сравнению с довоенным уровнем даже снизилось. Об интенсивности роста городского населения говорит тот факт, что уже к концу 1945 г. оно увеличилось до 90,0 тыс. чел.: в Сыктывкаре проживало 23,6 тыс., Воркуте – 23,1, Ухте – 8,3, Абези – 3,6, Инте – 1,9, Канине – 1,9, Печоре – 3,0, Ижме – 4,4, Яреге – 4,5 (данные 1946 г.), Железнодорожном – 8,7, Вожаеле – 4,1, Нювчине – 1,2, Кажыме – 0,8 тыс. чел. [8].

Развитие индустрии в послевоенный период повлекло за собой дальнейшее расширение сети городских поселений в Коми. Городское население росло опережающими темпами. При общем увеличении жителей республики за 1945–1959 гг. в 2,9 раза численность горожан возросла в 6,3 раза. При этом статистическое управление Коми АССР неоднократно обращалось в ЦСУ РСФСР с просьбами откорректировать данные по городскому населению в сторону увеличения, поскольку оно значительно превышало официально утверждаемые центром цифры [9].

За 15 послевоенных лет в республике появились четыре новых города – Печора (дата образования – 18 декабря 1949 г.), Инта (4 октября 1954 г.), Микунь (в 1948 г. получил статус пгт, с 23 марта 1959 г. – город районного подчинения), Сосногорск (в 1955 г. пос. Ижма преобразован в город районного подчинения, в 1957 г. переименован в г. Сосногорск) и 24 поселка городского типа. В 1946 г. к категории пгт были отнесены поселки Горняцкий, Октябрьский и Усть-Воркута пригородной зоны г. Воркута, Ошкурья Усть-Усинского р-на; в 1949 г. – Елецкий, Хановой и Комсомольский пригородной зоны г. Воркута; в 1950 г. – Каджером Кожвинского р-на; в 1952 г. – Краснозатонский пригородной зоны г. Сыктывкар, Верхняя Инта и Кожва Интинского р-на, Косью

Кожвинского р-на; в 1954 г. – Кырта Кожвинского р-на, Мульда и Северный пригородной зоны г. Воркута, Кожим-Рудник Интинского р-на; в 1955 г. – Нижняя Омра Троицко-Печорского р-на; в 1956 г. – Промышленный и Заполлярный пригородной зоны г. Воркута; в 1957 г. – Сивая Маска Интинского р-на; в 1958 г. – Тракт Железнодорожного р-на, Березовка Кожвинского р-на, Слобода пригородной зоны г. Сыктывкар, Ираэль Ухтинского р-на. Большинство из них были преобразованы из сельских населенных пунктов. Только в 1958 г. за счет административных преобразований городское население выросло на 16 тыс. чел. [10].

В течение 1959 г., уже после проведения переписи населения, в административно-территориальном делении республики произошли значительные изменения: 1) в январе упразднены Кочпонский и Тентюковский сельсоветы, а их жители (3,4 тыс. чел.), перейдя в административно-хозяйственное подчинение Сыктывкарского горсовета, стали горожанами; 2) упразднен Чернореченский сельсовет, его население (1,6 тыс. чел.) включено в состав Вожаёльского поссовета и также перешло в разряд горожан; 3) пос. Ошкурья Усинского р-на, напротив, стал сельским поселением и его жители (1,0 тыс. чел.) переведены в состав селян; 4) в марте пос. Микунь был преобразован в город районного подчинения; 5) в ноябре в состав Коми АССР законодательно были переданы из Ненецкого национального округа Архангельской области поселки Хальмерью и Цементнозаводский, хотя фактически руководство этими поселками осуществлялось органами власти Коми АССР с момента их создания соответственно в 1954 и 1957 гг. Административно-территориальные преобразования 1959 г. были учтены при окончательной обработке итогов переписи.

Перепись населения 1959 г. зафиксировала в Коми АССР 815,8 тыс. жителей, в том числе 484,0 тыс. горожан и 331,8 тыс. сельских жителей. За 1939–1959 гг. население республики увеличилось в 2,5 раза. Это были годы наибольшего прироста населения в прошлом столетии. Среднегодовые темпы прироста составляли 4,8%, при этом городское население вырастало в год в среднем на 15,0%, сельское – на 0,65% [11]. За 20 лет городское население увеличилось в 16,6 раза. Его удельный вес в составе населения поднялся с 9,1% в 1939 г. до 59,3% в 1959 г. (табл. 2). Столь высокие темпы роста горожан являлись отличительной особенностью лишь для очень незначительной части субъектов Российской Федерации: в Магаданской обл. за 1939–1959 гг. – в 6,2 раза, Кемеровской – в 2,4, Камчатской – почти в четыре, Курганской – в 3,4 раза [12]. Но и на фоне этих впечатляющих цифр рост численности городского населения в Коми можно назвать беспрецедентным.

Серьезные сдвиги произошли и в структуре расселения. Форсированное развитие предприятий сырьедобывающих отраслей промышленности и лесного комплекса обусловило появление новых городов и пгт в ранее необжитых местностях. К концу 1950-х гг. наиболее заселенными оказались северо-восточные районы Коми АССР, т.е. территории нового промышленного освоения, которые в 1939 г. были практически безлюдными.

Таблица 2

**Численность и размещение городского населения Коми АССР
(по данным переписей населения 1939 и 1959 гг.) [13]**

1939 г.		1959 г.		
Города и пгт	Население, тыс. чел.	Города и пгт	Административное подчинение	Население, тыс. чел.
Всего городского населения	29,2	Всего городского населения		484,0
Города		Города		
г. Сыктывкар	25,3	Сыктывкарский г/совет	Республиканское	74,5
Поселки городского типа		г. Сыктывкар		64,5
		Ухтинский г/совет	Республиканское	89,0
Чибью	2,7	г. Ухта		36,1
		Воркутинский г/совет	Республиканское	175,9
		г. Воркута		55,7
		Интинский г/совет	Республиканское	66,4
		г. Инта		45,2
		г. Печора	Печорский р-н	30,6
		г. Сосногорск	Ухтинский р-н	15,8
		г. Микунь	Усть-Вымский р-н	11,3
		Поселки городского типа		
Нювчим	1,2	Нювчим	Сыктывдинский р-н	2,1
		Слобода	Сыктывкарский г/совет	4,4
		Краснозатонский	- " -	5,6
		Кажым	Койгородский р-н	3,7
		Горняцкий	Воркутинский г/совет	28,4
		Промышленный	- " -	20,4
		Комсомольский	- " -	18,8
		Северный	- " -	15,2
		Октябрьский	- " -	10,5
		Заполярный	- " -	8,8
		Хальмерью	- " -	7,1
		Елецкий	- " -	3,2
		Хановой	- " -	3,1
		Мульда	- " -	3,1

2. Городи эмпинож

1939 г.		1959 г.		
Города и пгт	Население, тыс. чел.	Города и пгт	Административное подчинение	Население, тыс. чел.
		Цементнозаводский	- " -	1,6
		Железнодорожный	Железнодорожный р-н	13,7
		Вожаэль	- " -	4,4
		Тракт	- " -	4,2
		Вой-Вож	Ухтинский р-н	10,5
		Ираэль	- " -	3,6
		Водный	- " -	3,5
		Ярега	Ухтинский г/совет	8,4
		Верхняя Инта	Интинский р-н	6,7
		Кожим	- " -	4,3
		Сивомаскинский	- " -	3,5
		Абезь	- " -	3,0
		Кожва	Печорский р-н	5,7
		Каджером	- " -	5,5
		Березовка	- " -	3,9
		Косью	- " -	2,6
		Нижняя Омра	Тр.-Печорский р-н	5,3

В 1959 г. в Коми насчитывалось семь городов (четыре города республиканского подчинения и три – районного) и 31 поселок городского типа. К большим городам (с населением свыше 100 тыс. чел.) относилась Воркута, ставшая самым крупным городским поселением в Коми. На территории Воркутинского горсовета, включавшего в себя собственно г. Воркуту и 11 пгт, входивших в его городскую черту, проживало 175,9 тыс. чел. К средним по людности городам (от 50 до 100 тыс. чел.) относились Сыктывкар, Ухта, Инта, к малым (менее 50 тыс. чел.) – Печора, Сосногорск, Микунь. Среди пгт относились к категории: крупнейших (с населением свыше 20 тыс. чел.) – два поселка пригородной зоны г. Воркуты: Горняцкий и Промышленный, крупных (от 10,1 до 20 тыс. чел.) – пять, больших (от 5,1 до 10 тыс. чел.) – восемь, средних (от 3,1 до 5 тыс. чел.) – 13, малых (до 3 тыс. чел.) – три.

Поселки городского типа выступили в роли одного из ведущих факторов и компонентов освоения, заселения и развития территории республики и стали преобладающим элементом сети городских поселений. Впервые пгт как отдельная категория городских поселений, к которым были отнесены населенные пункты несельскохозяйственного профиля, образовавшиеся при промышленных предприятиях и стройках, транспортных узлах, были введены при проведении реформы административно-территориального деления 1923–1929 гг. Следует отметить, что в итоговых документах переписи 1926 г. без

утверждения в законодательном порядке были учтены как горожане жители фабрично-заводских поселков Нювчим и Кажим. Однако официально первый пгт в Коми образован в 1929 г. После консервации в 1928 г. Кажимского завода основным занятием населения стали сельское хозяйство и лесозаготовки, поэтому Кажим не смог претендовать на статус городского поселения и был отнесен к сельским населенным пунктам.

Всего за 1929–1959 гг. в Коми было образовано 40 поселков городского типа: до 1930 г. – один, в 1930–1940 гг. – два, в 1941–1950 гг. – 19, в 1951–1959 гг. – 18. Возникшие первоначально на базе одного промышленного предприятия, месторождения полезных ископаемых или транспортного узла, большинство поселков и в дальнейшем сохраняли узкую промышленную специализацию и не меняли административный статус. Часть поселков по мере роста и развития в них других отраслей материального производства и социальной инфраструктуры преобразовывались в города, превращаясь в административные и культурные центры. Так, статус городов приобрели шесть рабочих поселков: Воркута, Ухта, Инта, Печора, Сосногорск, Микунь. Третья категория поселков потеряла свою самостоятельность ввиду слияния их с другим городским поселением (Канин и Усть-Воркута). И, наконец, четвертые, в связи со свертыванием производственной базы в этих населенных пунктах, утратили городской статус и перешли в разряд сельских поселений (Кырга и Ошкурья). Как видно из табл. 3, все новые города в Коми в прошлом имели статус пгт. Исключение составляет столица республики г. Сыктывкар (до 1930 г. – Усть-Сысольск), который получил статус города в 1780 г. в результате преобразования сельского поселения.

Таблица 3

Поселки городского типа Республики Коми, изменившие административный статус в 1930–1950-е гг.

Название пгт	Дата получения официального статуса пгт	Изменение административного статуса
Воркута	25 октября 1940 г.	26 ноября 1943 г. – город республиканского (АССР) подчинения
Ижма (ныне г. Сосногорск)	15 июня 1944 г.	1 декабря 1955 г. – г. Ижма районного подчинения; 1957 г. – переименован в г. Сосногорск
Инта	16 марта 1944 г.	4 октября 1954 г. – город районного подчинения 28 августа 1957 г. – город республиканского (АССР) подчинения
Канин	19 июня 1942 г.	18 декабря 1949 г. – объединен с пос. Печора в г. Печора
Кырга	1954 г.	1958 г. – переведен в разряд сельских поселений

Показатель удельного веса городов в урбанистической структуре республики (18%) в 1959 г. был ниже, чем в целом по России (37%), пгт – выше (82%), чем в России (63%). Столь высокая доля пгт, по мнению А.П. Обедкова, свидетельствовала о молодости сети городских поселений и стала одной из отличительных черт северной урбанизации [14]. Средний размер города по людности в 1959 г. в Коми составлял 41,4 тыс. чел., что было ниже, чем в среднем по России (59,3 тыс.), пгт – 6,3 тыс. чел., что соответствовало среднему показателю по России.

Итак, развитие производительных сил республики в рассматриваемый период вызвало высочайшие темпы роста городского населения и ускоренное формирование сети новых городов и городских поселков, что коренным образом изменило распределение населения между городскими и сельскими населенными пунктами. Если в 1926 г. в городской местности проживало только 3,3% населения, то в 1959 г. – 59,3%. Численность горожан за этот период возросла с 6,8 тыс. до 484,0 тыс. чел., т. е. более чем в 70 раз, а среднее число жителей на одно городское поселение – с 2,3 тыс. до 12,7 тыс. чел. Такие сверхвысокие темпы прироста позволили республике к 1959 г. достичь и даже существенно превысить среднесоюзный и среднероссийский уровень урбанизированности. За рассматриваемый период Коми из региона с преимущественно аграрным населением превратилась в индустриально развитую республику, большая часть жителей которой являлась горожанами. За 1926–1959 гг. количество городских поселений увеличилось с 3 до 38, в том числе городов – в семь раз, поселков городского типа – в 15 раз. Процессы урбанизации постепенно охватывали все большее число сельских районов. В 1926 г. городское население было только в одном Усть-Сысольском уезде (на территории современных Сыктывдинского и Койгородского районов), в 1959 г. уже восемь районов имели городское население, а в Железнодорожном, Печорском и Ухтинском районах горожане составляли численное большинство.

Литература и источники

1. Обедков А.П. Поселки городского типа Республики Коми. Социально-экономико-географический справочник. Сыктывкар. 1999. 106 с.; Он же. Города Республики Коми. История, география, экономика. Пособие для учителей и студентов. Сыктывкар, 2000. 86 с.; Он же. Геоурбанистика Севера. Сыктывкар, 2009. 213 с.; Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 123 с.; Жеребцов И.Л., Безносова Н.П. Урбанизационные процессы в Коми АССР в первой половине 40-х гг. XX в. // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (Матер. круглого стола). Сыктывкар, 2004. С. 4–22; и др.

2. Ушпик Н.Г. Воркута. Сыктывкар, 1964; Желтый В.В. Печора. Сыктывкар, 1965; Круковский В.С., Болдырев А.А. Ухта. Сыктывкар, 1973; Ионов Ю.А. Троицко-Печорск. Сыктывкар, 1974; История Сыктывкара. Сыктывкар, 1999.

- тытвар, 1980; Рогачёв М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск: страницы истории. Сыктывкар, 1989; и др.
3. Сенявский А.С. Урбанизация и этнодемографические процессы в России в XX веке // Историческая демография. М.; Сыктывкар, 2007. С. 91.
 4. Он же. Роль урбанизации в российском историческом процессе // История России. XX век. М., 1996. С. 395.
 5. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. М., 1993. С. 45.
 6. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 990.
 7. Безносова Н.П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2003. С. 25 (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 460).
 8. Там же. С. 26.
 9. НАРК. Ф. Р-140. Оп. 5. Д. 103. Л. 50.
 10. Там же. Оп. 2. Д. 5218. Л. 5.
 11. Региональная демография. Сыктывкар, 2003. Вып. 1. С. 53.
 12. Население России в XX веке. Исторические очерки. М., 2001. Т. 2: 1940–1959 гг. С. 212.
 13. Население РСФСР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1960. С. 67.
 14. Обедков А.П. Геоурбанистика. Сыктывкар, 2009. С. 75.

**ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
КОМИ АССР ПО ИНДУСТРИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ
РЕСПУБЛИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 40-х ГОДОВ XX ВЕКА***

А.Д. Напалков

Развитию промышленности, транспорта, связи, строительной индустрии посвящено большое количество работ. Самые обобщающие сведения за весь советский период сделаны во II томе истории Коми АССР [1]. Деятельность областной коммунистической организации по руководству различными отраслями народного хозяйства освещена в очерках истории Коми партийной организации [2].

Наибольший вклад в изучение истории развития отраслей промышленности, особенно лесной, капитального строительства сделан А.Н. Турубановым. Им подготовлено и опубликовано более сотни работ, в которых анализируются строительство и деятельность первенца Коми индустрии – лесопильно-деревообрабатывающего комбината, лесопромышленного комплекса республики и т.д. [3].

Не вызывает сомнений, что за годы советской власти Коми республика превратилась в мощный индустриальный район страны. Между тем отрасли индустрии в республике не возникали стихийно. В условиях строгой плановой экономики каждое новое строительство, стратегия размещения производительных сил могли быть совершены только после соответствующей директивы высших и республиканских органов государственной власти. В целом же, перспективы, в частности индустриального развития, определялись съездами КПСС, решениями ЦК. И это вполне объяснимо, так как партия в лице своих комитетов наделялась Основным Законом страны, руководящим ядром «всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [4].

Поэтому обращение автора к названной проблеме неслучайно. Тем более что она еще не в полной мере нашла отражение в исследовательских работах. Настоящая статья – первая попытка более полного осмысления места

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

и роли органов власти Коми республики в ее индустриальном развитии. Автор ограничился на этом этапе второй половиной 30-х – первой половиной 40-х гг. XX в. Указанный период отличается, прежде всего, тем, что, во-первых, согласно Конституции СССР 1936 г. Коми автономная область преобразовывалась в АССР, которая стала иметь свой Основной Закон, а самое главное, свой высший законодательный и исполнительно-распорядительный органы государственной власти. С появлением правительства – Совета народных комиссаров – в Коми значительно ускорилось развитие местной индустрии. Что же касается первой половины 1940-х гг. – это период Великой Отечественной войны. Коми АССР за все годы войны была в глубоком тылу, и именно в 1941–1945 гг. бурное развитие получили угольная, лесная промышленности, железнодорожный транспорт. И в послевоенный период именно эти отрасли долгие годы определяли и занимали ведущее положение в народном хозяйстве Коми АССР.

Основной источниковой базой настоящей работы стали архивные материалы. В фонде № 1 Национального архива Республики Коми находятся постановления бюро, пленумов Коми обкома КПСС, конференций областной партийной организации, которые в полной мере дают основание утверждать, что директивный партийный орган строго следовал указаниям ЦК, контролировал решения съездов, Пленумов ЦК, принимал собственные постановления по вопросам развития различных отраслей народного хозяйства.

В 2006–2009 гг. вышли три тома сборника документов, в которых опубликованы постановления Коми облисполкома, Совнаркома, Совета Министров республики за 1922–1994 гг. Кроме того, в них есть ряд писем в адрес ЦК КПСС, правительства СССР по некоторым вопросам индустриального развития Коми АССР. Второй том издания охватывает 1938–1946 гг., и он явился ценной источниковой базой [5].

Директивные органы власти республики, это прежде всего Коми обком ВКП(б), Совет народных комиссаров (правительство), еще ранее облисполком, стремились по мере сил и возможностей дать более заметный толчок индустриальному развитию края.

Республика к 30-м гг. XX в., несомненно, имела позитивные результаты в развитии всех отраслей народного хозяйства. Постоянно увеличивались объемы капитальных вложений: только за три предвоенных года (а начало деятельности правительства Коми АССР – это 1938 г.) они возросли более чем в три раза по сравнению с предыдущей пятилеткой [6].

Однако в индустриальном развитии Коми АССР была, по существу, в начале его пути. И надо отметить, что руководители Коми постоянно стремились укреплять экономический потенциал республики, превратить ее столицу Сыктывкар в крупный промышленный узел. Безусловно, определенным шагом в промышленном строительстве стал введенный в эксплуатацию в 1926 г. Сыктывкарский лесопильный завод, впоследствии лесопильно-деревообрабатывающий комбинат. Но этого было явно недостаточно. Главный и пока на тот период единственный город был значительно отдален от

основных путей сообщения, прежде всего железнодорожных. Поэтому, поднимая вопрос о создании крупного промузла по глубокой переработке древесины, одновременно ставились задачи строительства ветки железной дороги в сторону Сыктывкара.

Следует подчеркнуть, что ЦК и правительство страны с учетом возможностей стремились идти навстречу пожеланиям республики. Уже к середине июня 1928 г. был составлен проект строительства целлюлозно-бумажного комбината. Правда, Президиум облисполкома, рассмотревший его, отметил «весьма осторожный подход составителей проекта в их расчетах обоснования строительства» и постановил «форсировать его дальнейшее продвижение» [7]. Через три года, в августе 1931 г., Президиум Коми облисполкома уже рассмотрел вопрос по выбору места для строительства Сыктывкарского целлюлозно-бумажного комбината и признал правильным «пригодность площадок “Белый бор”, Озел-Яг, Дырнос и Изкар» [8]. Строительство ЦБК было включено в план второй пятилетки (1934–1937 гг.).

Ввод такого предприятия предполагал наличие в столице железнодорожного транспорта. И строительство ветки Пинюг – Сыктывкар началось. Однако оно шло низкими темпами, а к середине 1930-х гг., к большому неудовольствию властей Коми, вообще было законсервировано. В связи с открытием крупных запасов коксующего каменного угля в Воркуте ЦК и правительство СССР в 1937 г. приняли решение о строительстве Северо-Печорской магистрали. Однако в нем ничего не говорилось о железнодорожной ветке в сторону Сыктывкара. Поэтому руководители республики в феврале 1938 г. обратились с письмом в ЦК ВКП(б) к И. Сталину и в Совет народных комиссаров СССР к В. Молотову. В нем они подчеркивали, что «необходимость железнодорожной связи г. Сыктывкара была неоднократно подтверждена постановлением ВЦИК..., целым рядом положительных заключений по этому вопросу со стороны Госплана СССР, Наркомлеса и специальным приказом по НКПС за подписью тов. Л.М. Каганович». Отсутствие железной дороги «приведет к тому, что ... Сыктывкар не получит необходимого промышленного развития», и только по этой причине не были построены ЦБК, фанерная фабрика, лесопильный и канифольно-экстракционный заводы в Сыктывкаре «несмотря на то, что все эти предприятия были включены в план второй пятилетки». И руководители республики настойчиво просили при строительстве Печорской магистрали соорудить железнодорожную ветку Яренск – Сыктывкар [9].

Судя по источникам, обращение к руководителям страны имели позитивные результаты. Так, заместитель наркома путей сообщения СССР Кучеренко сообщал только что образованному высшему исполнительно-распорядительному органу государственной власти Совету народных комиссаров Коми АССР, что «строительство ж.д. ветки Межог – Сыктывкар целесообразно и изыскательские работы намечаются... в 1939 г.». Однако эти сроки никак не устраивали республику, поэтому председатель СНК И.И. Оплеснин в своем письме руководителю НКПС Л.М. Кагановичу в августе 1938 г.

просит форсировать изыскательские работы с тем, чтобы уже в 1940 г. закончить строительство ветки. А все это позволит начать строительство и всего комплекса промышленного узла в Сыктывкаре в составе целлюлозно-бумажного комбината, фанерного завода, лесопильных заводов, канифольно-экстракционного и сульфатного заводов» [10].

Вероятно, не будет ошибкой утверждение, что письма, обращения секретаря обкома партии, руководителя правительства в адрес центральных органов власти говорили о видении в Коми АССР масштабных перспектив. Конкретно в этом можно убедиться по вышеприведенным примерам по железнодорожной ветке, строительстве в Сыктывкаре крупного комплекса по глубокой переработке древесины. Исторические реалии таковы, что этим планам суждено было сбыться лишь в 60-е гг. XX в., но тому есть причины. Важно другое, страна видела роль Коми АССР в общем народно-хозяйственном комплексе страны. Но в эти годы она не могла обеспечить финансовыми и материальными ресурсами даже намеченные планы индустриального развития Коми АССР. Международная обстановка в 1930-е гг., особенно во второй половине, требовала высокими темпами вводить в строй металлургические, тракторостроительные заводы, т.е. предприятия тяжелой индустрии. Кроме того, большое финансовое вливание необходимо было сделать в военную промышленность.

Итак, в 1930-е гг. не осуществились надежды республики по строительству железнодорожной ветки на Сыктывкар, созданию здесь мощного промышленного узла.

Находясь на начальном этапе индустриального развития, республика испытывала большие трудности по многим его составляющим. Одним из узких мест являлось чрезвычайно слабое развитие электроэнергетики. Сельская местность, по существу, не знала, что такое электричество. В 1939 г. Совнарком Коми АССР обратился к правительству СССР с просьбой выделить средства на строительство электростанций. Просьбу удовлетворили, и в 1940 г. в Сыктывкаре была построена электростанция мощностью 500 кВт, а в 1941 г. – введены в эксплуатацию первые шесть колхозных электростанций, правда, их общая мощность составляла лишь 254 кВт [11].

К концу войны правительство и обком ВКП(б) вновь возвращаются к этой проблеме, в этот раз речь шла только о развитии сельской электрификации. С этой целью Совнарком Коми и обком ВКП(б) признали целесообразным организовать республиканскую контору по электрификации сельского хозяйства (Комисельэлектро), которая должна была осуществлять свою деятельность на полном хозрасчете. В этом решении указывались основные задачи республиканской конторы, а также утвержден план строительства в первом полугодии 1945 г. двух малых гидроэлектростанций на 40 кВт, и план проектно-изыскательских работ на 1945 г. по 20 малым ГЭС на общую мощность 400 кВт [12].

Чрезвычайно слабое положение было с транспортным обслуживанием, связью. Выступая на первой сессии Верховного Совета Коми АССР I созыва

(июль 1938 г.), первый секретарь Коми обкома ВКП(б) И.Д. Рязанов отметил, что транспорт «делится на два вида – речной и автотранспорт». Однако последний в основном можно использовать только зимой, так как «дорожное хозяйство находится в таком состоянии, что по дорогам нельзя ездить на автомашинах, а по ним можно ходить только пешком». И в этой связи руководитель областной парторганизации привел пример, как он добирался от с. Мураши до Летки. Это расстояние в 42 км преодолели за 12 ч [13]. Забегая вперед, заметим, что дорога с твердым покрытием между Леткой и Мурашами было сдана в эксплуатацию только в 70-е гг. XX в.

Проблема строительства автомагистралей решалась не скоро, и в 1930–1940-е гг. даже не были видны близкие перспективы.

Наиболее развит был водный транспорт, однако он являлся сезонным. А что касается строительства железной дороги Котлас – Воркута, то она все же проходила по «краю» республики.

В этих условиях правительство Коми АССР в августе 1939 г. принимает решение о строительстве аэродромов воздушных линий. В нем указаны, по каким направлениям следует интенсифицировать ввод в эксплуатацию аэродромов: Сыктывкар – Ухта и Сыктывкар – Троицко-Печорск. Деньги на строительство в объеме более 240 тыс. руб. решено было выделить из республиканского бюджета [14].

Между тем управление организацией авиаперевозок по Коми АССР находилось в Архангельске, в Сыктывкаре базировалось лишь небольшое авиазвено. И тогда Совнарком и обком ВКП(б) утверждают совместное решение «О развитии авиатранспорта в Коми АССР». В нем, в частности, отмечалось, что «при отсутствии каких бы то ни было благоустроенных дорог и наличие огромных пространств и территориальной разбросанности на тысячи километров, авиация в Коми АССР играет исключительное значение в политической и хозяйственной жизни республики». А работа находящегося в Сыктывкаре авиазвена «совершенно не удовлетворяет потребность республики». Поэтому Совнарком Коми АССР и ОК ВКП(б) в первом же пункте постановления просят «СНК СССР и ГУГВФ* утвердить организацию в Коми АССР самостоятельного авиаотряда и разрешить в ближайшие месяцы организовать государственную воздушную линию Москва – Киров – Сыктывкар – Княжпогост – Ухта – Ижма – Усть-Уса, оборудовав ее машинами среднего тоннажа и пассажирскими лимузинами с ежедневными полетами». Правительство и обком предложили Госплану Коми АССР предусмотреть в плане на 1940 г. дальнейшее оборудование, строительство площадок и аэродромов [15].

Важное место в индустриальном развитии республики занимала местная промышленность. Несмотря на военные условия, Совнарком республики еще в апреле 1943 г. утвердил целую программу, которая охватывала самые различные стороны деятельности промышленных предприятий местно-

* Главное управление Гражданского флота.

го значения. В частности, в ней предусматривались в Троицко-Печорском р-не добыча свинца, постройка временной печи для его выплавки с годовой мощностью 100 т. При Ньючимском заводе планировалось сделать цех для сельхозмашин. К 1 июня 1943 г. наркомхоз обязан был составить технический проект на строительство печи по сухой перегонке древесины, а на Ньючимском и Кажимском чугунолитейных заводах уже начать возведение печей для этих целей и т.д. [16].

Деятельность правительства Коми АССР, обкома ВКП(б) по развитию промышленности, транспорта местного значения, несомненно, имела большое хозяйственное и политическое значение. Однако не только в 1930–1940-е гг., но и в дальнейшем промышленное развитие Коми связывалось главным образом с лесной и угольной отраслями народного хозяйства. Гораздо позднее – с нефтегазовой, глубокой переработкой древесины.

Объемы лесозаготовок в рассматриваемый период из года в год росли. Если в 1936 г. по плану республика должна была заготовить 4,2 млн. куб. м, то в 1938 г. – 8,4. Рост за два года увеличился вдвое. Вырос и объем капвложений. Если в 1937 г. он составлял чуть более 6,4 млн. руб., то в 1938 г. – около 50 млн. [17]. Эти цифры приводил в своем выступлении на первой сессии Верховного Совета республики **I созыва руководитель областной коммунистической организации И.Д. Рязанов**. Обком и правительство республики, учитывая ведущую роль лесной промышленности, постоянно обращали внимание на различные стороны ее функционирования. Подобное объяснялось и тем, что органы власти СССР неизменно требовали увеличения объема лесозаготовок. Это и понятно, вся страна была, по существу, строительной площадкой. Учитывая роль лесной отрасли и, вероятно, необходимость усиления в ней партийно-политического влияния, ЦК ВКП(б) приняло решение учредить должности партийных организаторов в лесных предприятиях с годовым объемом более 100 тыс. куб. м. Бюро обкома определило 13 таких лесспромхозов и представило кандидатуры партторгов на утверждение ЦК.

В ноябре 1938 г. бюро обкома ВКП(б) вновь обсудило задачи по улучшению работы лесной отрасли. Принятое постановление явилось программой, в которой, кроме всего прочего, намечались изменения в оплате труда и норм выработки и т.д. [18].

Еще в августе 1938 г. при Председателе Совнаркома республики состоялось межведомственное совещание, в центре внимания которого было развитие лесозаготовительной промышленности. Правительство своим постановлением утвердило его протокол. В нем устанавливалась генеральная схема района лесозаготовок, определились транспортные возможности освоения готовой древесины, в том числе путем молевого сплава. Постановлением наметило три новых промышленных узла «в районе сел Усть-Кулома, Княжпогоста и среднего плеса р. Вычегда», которые должны стать «неотъемлемой частью промышленного освоения лесных массивов и реконструкции сплава» [19].

С началом строительства Северо-Печорской железнодорожной магистрали высшие органы власти страны поставили перед республикой задачу по неукоснительной поставке леса, лесоматериалов для нужд строителей дороги. В целом, с этими задачами лесники справлялись, однако порой возникали проблемы. Особенно острой она была в 1940 г. Правительство Коми АССР весьма оперативно отреагировало на создавшееся положение. В августе 1940 г. на его заседании были заслушаны отчеты главных поставщиков леса и лесоматериалов. Совнарком отметил, что они «не выполнили решение СНК и ОК ВКП(б) Коми АССР от 31/V-1940 года № 624 “О строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали”». Директору лесозаводатов. Рогову за невыполнение директивы объявлен выговор. В постановлении намечены конкретные мероприятия по своевременному обеспечению строителей дороги пиломатериалами в конкретные сроки и в нужном количестве [20].

В условиях военного времени перед лесозаготовителями вставали новые задачи. Они не только обязаны были увеличивать объемы, но и готовить, выпускать специальную древесину – авиаберезу, авиасосну. Поэтому органы власти Коми АССР постоянно контролировали деятельность лесников. В январе 1944 г. обком партии на своем пленуме обсудил вопрос о лесозаготовках. Отметив положительные моменты в выполнении государственных планов, партийный орган обратил внимание на низкий уровень использования имеющейся техники. Так, в тресте «Комилес», который охватывал все лесозаготовительные предприятия, расположенные в бассейне Вычегды и Сысолы, из 51 трактора в IV квартале 1943 г. работали только 22, из 45 автомашин – 13. Ввиду этого план механизированной вывозки не выполнен [21]. Эти цифры в полной мере отражают уровень механизации. В марте 1945 г. вновь на Пленуме обсуждался ход выполнения плана лесозаготовок осенне-зимнего сезона 1944–1945 гг.

Лесозаготовительная промышленность республики, оставаясь ведущей отраслью народного хозяйства, в 1930–1940-е гг., да и долгое время после войны, оставалась слабо механизированной. У некоторых предприятий главным видом транспорта был гужевой, с основным лесоповалочным инструментом – знаменитой лучковой, это пила индивидуального пользования. А таковые существовали вплоть до середины 1950-х гг. Первые трелевочные тракторы, да и то на газогенераторной тяге, бензомоторные пилы появились несколько позже.

Открытие в Воркуте крупных запасов коксующихся каменных углей, в Инте – энергетических привлекло внимание ЦК ВКП(б) и Правительства СССР к этим районам, названным впоследствии Печорским угольным бассейном. Их относительная близость к крупным промышленным узлам европейской части СССР смогла решить часть проблем по обеспечению их твердым топливом. И в Воркуте, и в Инте вводились в эксплуатацию шахты, однако добываемый уголь приходилось вывозить на баржах. Остро стояла необходимость строительства в сторону Воркуты железной дороги. И, как уже отмечали ранее, в 1937 г. ЦК ВКП(б), Совнарком СССР принимают ре-

шение о строительстве дороги Котлас – Воркута. Позднее ее назовут Северо-Печорской железнодорожной магистралью. Согласно директиве она должна была войти в строй в 1945 г. Вероятно, сложившаяся обстановка в мире, особенно захватнические действия фашистской Германии, потребовали пересмотреть темпы и завершение строительства. В мае 1940 г. совместным решением ЦК и СНК «О строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали и развитии добычи Воркуто-Печорских углей» срок окончания строительства значительно сокращен, рабочее движение до Воркуты должно было начаться в январе 1942 г. В директиве намечались программа строительства новых шахт, увеличение добычи угля.

Во исполнение указанного постановления Коми обком ВКП(б) и Совнарком Коми АССР 31 мая 1940 г. приняли совместное решение «О строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали Котлас – Воркута». Главное внимание в нем было обращено на поставку лесоматериалов, указывались их объемы, конкретные исполнители. Кроме того, оно предусматривало строительство аэродромов, посадочных площадок, проведение работ по установлению прямой телефонно-телеграфной связи вдоль всей строящейся железной дороги с расчетом окончания строительства в 1941 г., другие мероприятия [22].

Ход строительства Северо-Печорской железной магистрали постоянно присутствовал в повестках дня бюро ОК ВКП(б), заседаниях Совнаркома. Так, в июле 1941 г. бюро обкома проанализировало ход строительства и, отметив некоторые успехи, сочло темпы возведения полотна невысокими, качество проводимых работ на отдельных участках неудовлетворительными. Партийный орган поставил задачу практически осуществить лозунг «Три нормы на двух работающих». Вести решительную борьбу с отказчиками, дезорганизаторами производства, привлекая их к ответственности по Законам военного времени... [23]. Отметим, строительство дороги велось в основном силами заключенных.

Категоричность, жесткость принимаемых решений центральными, республиканскими властными органами по ускорению строительства магистрали диктовались сложившимся к концу 1941 г. положением СССР. Основные угледобывающие районы страны, которые давали до 69% твердого топлива, оказались оккупированными германской армией, и в этих условиях роль Воркуты, Инты резко возрастала.

В конечном итоге, несмотря на огромные трудности, людские потери, поставленная задача по досрочной, до конца 1941 г. сдаче дороги в эксплуатацию была выполнена – 28 декабря первый рабочий поезд пришел в Воркуту.

Однако проблемой становились низкие темпы строительства угольных шахт, что в свою очередь не позволяло увеличить добычу. А война требовала от Воркуты, Инты все большего количества каменного топлива. Поэтому власти республики, особенно обком ВКП(б), постоянно обращались на заседаниях бюро к вопросу о добыче угля. Эта проблема была поднята на VIII

Пленуме в июле 1942 г. Партийный форум подчеркнул большую работу, проделанную угольщиками, железнодорожниками. На нем отмечалось, что «По Воркутинскому месторождению увеличены промышленные запасы угля до 621 млн. тонн, против задания правительства 550 млн. к 1 января 1944 года». Пленум обязал провести эффективную партийно-политическую работу и выполнить план по добыче угля в 1942 г. в Воркуте – 750 тыс. т, Инте – 100 тыс. и вывезти 700 тыс. т [24]. Внимание к Воркуте, Инте в годы войны было особенным у Государственного Комитета Обороны, в руках которого была в этот период сосредоточена вся верховная власть. И по Печорскому угольному бассейну в 1941–1945 гг. он принял 12 постановлений. В их числе постановления от 28 октября 1944 г. и 18 января 1945 г. Они стали предметом обсуждения на Пленуме Коми обкома ВКП(б), который проходил с перерывом с 24 по 27 февраля и 5 марта 1945 г. Выступая на нем с докладом, первый секретарь А.Г. Тараненко назвал мероприятия, намеченные в постановлениях ГКО по добыче угля, новом шахтном строительстве в 1945 г., «крупнейшими событиями в истории Коми республики и всего Европейского Севера», так как в них «речь идет о гигантском индустриальном строительстве республики, освоении ее широких пространств и богатств... Печорский бассейн должен по воле партии и товарища Сталина занять в угольной промышленности Союза 3 место». И в принятом на Пленуме постановлении уже намечалось в 1945 г. в бассейне добыть 3,3 млн. т угля, заложить 32 шахты с общей проектной мощностью около 6,3 млн. т [25]. В целом, за годы войны в Воркуте и Инте были заложены 34 шахты, из них 14 введены в строй действующих. Сумма капитальных вложений в строительство объектов на Воркутинском угольном месторождении за 1941–1945 гг. в 6,7 раза превысила капиталовложения восьми предвоенных лет и составила 503,1 млн. руб. при 83,7 млн. в 1932–1940 гг. Добыча угля по сравнению с 1940 г. возросла более чем в 11 раз. Небезынтересно заметить, что, например, в 1943 г. почти 72% всего твердого топлива, получаемого Ленинградом, приходилось на шахты Инты и Воркуты [26].

Печорский угольный бассейн многие годы определял уровень индустриального развития Коми АССР. И за весь исследуемый период обком партии, правительство республики почти в каждый квартал рассматривали вопросы строительства дороги, угольных шахт, снабжения лесопиломатериалами и т.д.

Итак, в 1930-е – первой половине 1940-х гг. многие планы по широкому индустриальному развитию Коми АССР не были осуществлены. В первую очередь это относится к намерениям правительства и обкома ВКП(б), поддержанными верховной властью страны, создания крупного промышленного узла в столице республики. Речь идет о строительстве крупных предприятий по глубокой переработке древесины, железной дороги Пинюг – Сыктывкар. Страна в этот период не имела достаточных финансовых и материальных ресурсов, да и международное положение СССР требовало обратить максимальное внимание на укрепление обороноспособности государства. Все

возрастающие потребности крупных промышленных зон в топливе, прежде всего, твердом, могли быть частично удовлетворены открытием в Воркуте, Инте крупных месторождений каменного угля. Однако железнодорожная связь с угольщиками отсутствовала. Поэтому ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР принимают директиву о строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали, которая должна быть завершена в 1945 г., а также новых шахт. Начавшаяся Великая Отечественная война круто повлияла на намеченные планы, и они были сильно скорректированы. И, как уже отмечалось, первый рабочий поезд пришел в Воркуту 28 декабря 1941 г.

В целом следует подчеркнуть, что органы власти Коми АССР – правительство, обком партии – стремились осуществить все меры по масштабному индустриальному развитию республики. Они постоянно контролировали ход выполнения решений, принятых ЦК ВКП(б), Совнаркомом СССР, добивались их неукоснительного претворения в жизнь.

Литература и источники

1. История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Сыктывкар, 2004. Т. II. С. 703.
2. Очерки истории Коми областной организации КПСС. 2-е изд., доп. и перераб. Сыктывкар, 1987. С. 512.
3. Турубанов А.Н., Фотиев В.С. Первенец индустрии республики. Страницы истории Сыктывкарского лесопильно-деревообрабатывающего комбината. Сыктывкар, 1976; Турубанов А.Н. Создание целлюлозно-бумажной промышленности в Коми АССР. М.: Наука, 1979; Турубанов А.Н., Дмитриков И.П. Профессия – строитель (очерки истории ордена Трудового Красного Знамени Главкомистроя). Сыктывкар, 1987; и т.д.
4. Конституция (Основной Закон) СССР. Конституции (Основные Законы) союзных и автономных советских социалистических республик. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. С. 27.
5. Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.). Сыктывкар, 2007. Т. 2. С. 670. (В дальнейшем: Совнарком Коми (1938–1996 гг.).
6. Указ. соч. С. 6.
7. Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). Сыктывкар, 2006. Т. I. С. 151, 152. (В дальнейшем: Коми облисполком).
8. Там же. С. 235.
9. Там же. С. 492, 493, 494.
10. Там же. С. 33.
11. Там же. С. 12.
12. Совнарком Коми (1938–1946 гг.). С. 521, 522.
13. Стенографический отчет 1-й сессии Верховного Совета Коми АССР первого созыва. Сыктывкар, 1938. С. 65, 66, 67. (В дальнейшем: Верховный Совет – сессия, первый созыв).
14. Совнарком Коми (1938–1946 гг.). С. 101, 102.

15. Там же. С. 108, 109.
16. Там же. С. 362–367.
17. Верховный совет первая сессия, первый созыв. С. 63.
18. Дорогой борьбы и побед. Хроника Коми областной организации КПСС. 1917–1981. Сыктывкар, 1982. С. 114, 115.
19. Совнарком Коми (1938–1946 гг.). С. 33, 34.
20. Там же. С. 139, 140, 163.
21. Государственное учреждение Республики Коми Национальный архив Республики Коми (далее – НАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 402. Л. 71, 72.
22. Совнарком Коми (1938–1946 гг.). С. 7.
23. НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 402. Л. 50, 53, 54.
24. НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 409. Л. 14, 15, 16.
25. НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 489. Л. 1, 5.
26. Напалков А.Д. Деятельность органов власти Коми АССР по переводу экономики на военный лад (1941–1942 гг.)// Советский тыл в годы Великой Отечественной войны (по материалам Коми АССР). Сыктывкар, 2010. С. 7.

**ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ КОМИ АССР
В 1930–1950-е ГОДЫ***

Д.В. Милохин

Электрификации аграрной подсистемы отводилась важная роль в процессе модернизации всей экономики советского общества. Метафора – «лампочка Ильича»** – стала популярным символом прогресса в деревне, на идейном уровне она противопоставляла архаику крестьянского труда и быта огромным преимуществам реорганизации сельского хозяйства на индустриальной основе.

К началу индустриализации, как известно, Россия представляла собой аграрную, отсталую в промышленном отношении страну. Но и аграрной сфере присущи были выраженные черты отсталости – в ней преобладали мелкие индивидуальные крестьянские хозяйства, технологическая модернизация которых в их неизменном виде представлялась задачей совершенно неосуществимой. Коллективизация деревни мыслилась как необходимое условие для масштабного проникновения в нее достижений индустриализации, ассоциировалась с государственными инвестициями, новым образом жизни на селе, механизацией и комплексным «социалистическим переустройством» всего сельского хозяйства.

В рассматриваемый период – период существования колхозной системы – именно наличие электрической энергии в колхозах являлось одним из необходимых условий для механизации трудоемких процессов в животноводстве и полеводстве, обработке и переработке аграрной продукции. Предполагалось, что внедрение электроэнергетики на селе будет проходить высокими темпами, практически одновременно с внедрением колхозной системы. Однако в действительности темпы электрификации значительно отставали от темпов развития колхозного строя.

В Коми крае первые колхозы (расположенные исключительно в районных центрах) были электрифицированы в начале 1930-х гг. Энергия подава-

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

** Словосочетание появилось после поездки В.И. Ленина в дер. Кашино в 1920 г. по случаю запуска местной электростанции. Первоначально понятие «лампочка Ильича» относилось к электрификации России, особенно сельской местности.

лась от электростанций небольшой мощности, принадлежащих районным коммунальным хозяйствам исполкомов Ижемского, Усть-Куломского, Сыктывдинского, Усть-Цилемского и Сторожевского районных Советов, а также от гидроэлектростанции Визингского райпромкомбината и от ТЭС Сыктывкарского лесозавода № 2, электростанций промышленных и транспортных предприятий Коми АССР [1]. Необходимо отметить, что электроэнергия подавалась нерегулярно и использовалась только для бытовых нужд колхозников.

Первые собственные колхозные электростанции появились позднее: в 1936 г. в колхозе «Гёрд Ухта» (с. Усть-Ухта) Ижемского р-на Печорского округа; в 1938–1939 гг. – в колхозе «Югёр» Пажгинского сельсовета Сыктывдинского р-на.

В конце 1930-х гг. в республике организацию работ по электрификации колхозов, совхозов и МТС Наркомзем СССР поручил Свердловскому тресту «Сельэлектро» Главсельэлектро Народного комиссариата земледелия СССР. Затем с 1940 г. эти функции были переданы Кировской конторе «Сельэлектро». Но принципиально решить проблему электрификации сельских районов Коми АССР до Великой Отечественной войны им не удалось.

По данным исследователя А.С. Чупрова, в 1940 г. из 718 колхозов, пяти совхозов и 17 МТС Народного комиссариата земледелия Коми АССР путем присоединения к ведомственным и коммунальным электростанциям или от своих электроисточников частично или полностью были электрифицированы 29 колхозов, или 4% (это соответствовало процентному отношению в целом по стране), один совхоз и четыре МТС [2]. Однако бесперебойно круглый год электроэнергией пользовался лишь один колхоз (0,14%).

Процесс электрификации села тормозило и то обстоятельство, что вплоть до 1953 г. колхозам было запрещено подключаться к промышленным энергоузлам [3]. Дефицитная энергия в первую очередь требовалась для развития промышленных предприятий, и предполагалось, что колхозы должны будут решать эту проблему исключительно своими силами. Кроме того, специальной строительной-монтажной организации, занимающейся электрификацией колхозов на территории республики, не было. Правда, в 1940–1941 гг. специалисты конторы «Водстрой» наркомзема Коми АССР в соответствии с заявками колхозов проводили изыскательские работы и выполнили проектно-сметную документацию по четырем межколхозным ГЭС – на речках Вепр, Ньючим, Кылтым-ю и Кия-ю. Летом 1941 г. колхозники начали сооружать там небольшие по мощности гидроэлектростанции, но с началом войны строительные работы были прекращены.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на все трудности, шесть колхозов переключили своих потребителей к электростанциям предприятий местной промышленности и коммунального хозяйства в Железнодорожном, Летском и Прилузском районах. А в 1944 г. в колхозе им. Ворошилова (дер. Республика) Даниловского сельсовета Кожвинского р-на построили свою небольшую гидроэлектростанцию мощностью 7 кВт. Одновременно ряд МТС кустарным способом выполнил частичную электрифи-

кацию своих мастерских. В основном электроэнергия использовалась в них для сварочных работ.

До 1945–1946 гг. электричество в сельскохозяйственном производстве колхозами практически не использовалось. В основном оно шло для освещения жилых домов, общественных и культурных помещений; как правило, производственные постройки (скотные дворы, конюшни, телятники, кузницы и т.п.) не были электрифицированы, поскольку материально-технические ресурсы для этого у колхозов отсутствовали.

Ситуация изменилась к окончанию Великой Отечественной войны. В соответствии с четвертым пятилетним планом (планом послевоенного восстановления экономики 1946–1950 гг.) планировалось построить и ввести в эксплуатацию сельских электростанций общей мощностью около 1900 кВт., электрифицировать все МТС и свыше 200 колхозов, районные центры* [4].

В марте 1945 г. правительство республики – Совет народных комиссаров Коми АССР и бюро обкома ВКП(б) – организовало специализированное предприятие – Коми республиканскую контору по электрификации сельского хозяйства – «Сыктывкарскую контору “Сельэлектро” (с марта 1948 г. – «Комисельэлектро»)). В данной организации с 1945–1946 гг. на системной профессиональной основе было начато планирование строительства сельскохозяйственных электростанций и линий электропередач, шло оформление необходимых банковских кредитов и обеспечение колхозов электроматериалами и оборудованием, велась подготовка электромонтажников и машинистов. В результате этой деятельности электрификация колхозов и предприятий Министерства сельского хозяйства Коми АССР велась путем возведения собственных электростанций, а не присоединением к уже существующим электростанциям местной промышленности и райкомхозов.

Только за 1946–1947 гг. силами «Сельэлектро» было электрифицировано 13 колхозов, пять МТС, введено в эксплуатацию 11 электростанций, в том числе три гидравлические и восемь локомобильных.

За первую послевоенную пятилетку, т.е. до 1950 г., в Коми АССР были электрифицированы все имеющиеся 17 МТС. При этом процесс электрификации коллективных хозяйств республики после войны, как видно из нижеприведенной таблицы, также значительно ускорился.

Однако к 1953 г. удельный вес колхозов, имевших доступ к электроэнергии, составил лишь 19%. Такая ситуация складывалась вследствие того, что колхозы вынуждены были, опираясь на свои силы, строить собственные, маломощные и ненадежные гидро- и теплоэлектростанции, для чего не всегда и не везде находились надлежащие условия, силы и средства.

В период 1946–1952 гг. колхозы Коми АССР строили свои гидроэлектростанции в основном на базе старых мельничных плотин. Подавляющая

* Однако при излишке электроэнергии и соответствующей технической возможности предприятия «делились» ею с колхозами. Так, колхоз «Югэр» Ухтинского р-на в 1946 г. был подключен к сети электростанции сажевого завода. Всю работу по электрификации колхоза выполнила бригада Ухтинского комбината.

Электрификация колхозов Коми АССР в период 1940–1958 гг.

Показатели	Год												
	1940	1946	1947	1950	1951	1953	1955	1956	1958				
Общее число колхозов	718	673	676	400	343	336	332	325	301				
Число колхозов, пользовавшихся электроэнергией	1	9	16	60	56	63	83	89	134				
Их удельный вес к общему числу колхозов, %	0,14	1,3	2,4	15	16	19	25	27	44				
Количество колхозных электростанций	1	9	15	26	31	34	—	71	78				
От них получено электроэнергии, тыс. кВт/ч	—	—	—	307	404	435	913	1115	1682				
Их мощность, кВт	5	167	278	470	633	699	—	1956	2914				
Средняя мощность одной электростанции, кВт	5	18,5	18,5	18	20	21	—	28	37,4				
Количество межколхозных электростанций	—	—	—	3	4	5	—	5	—				
Их мощность, кВт	—	—	—	173	130	252	—	380	—				
От них получено электроэнергии, тыс. кВт/ч	—	—	—	122	136	246	308	363	339				
Получено электроэнергии от других электростанций и сетей, тыс. кВт/ч	—	—	—	—	—	226	310	467	1087				
Использовано электроэнергии в колхозах на производственные нужды, тыс. кВт/ч	—	—	—	—	—	—	—	658	1088				
Число электродвигателей, шт.	—	—	—	102	136	119	315	462	597				
Их мощность, кВт	—	—	—	402	554	713	1742	2775	3614				

Источник: РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1219. Л. 264; НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 3897. Л. 15; Народное хозяйство Коми АССР. Сыктывкар, 1957. С. 84; Коми АССР за 40 лет. Сыктывкар, 1961. С. 51; Коми АССР к 50-летию советской власти. Сыктывкар, 1967. С. 68.

часть из них оказалась негодной к эксплуатации, некоторые были законсервированы еще в ходе строительства. В результате колхозы теряли значительные денежные средства.

Так, на строительство Гурьевской ГЭС на р. Летка колхозом им. Молотова Летского р-на было вложено более 240 тыс. руб., однако строительство прекращено как технически неправильное. Оно началось в 1947 г. без проектно-сметной и технической документации и продолжалось с перерывами до 1952 г. [5]. Колхоз долгое время не мог рассчитаться с Сельхозбанком по полученной ссуде в 60 тыс. руб. на это строительство [6]. Шефская организация «Воркутауголь» была признана виновной и возместила ущерб, причиненный колхозам – участникам строительства ГЭС – в сумме 104,4 тыс. руб.

Потерпели аварию и не эксплуатировались построенные ранее Чукайбская ГЭС колхоза «1 Мая» Сысольского р-на (со сметной стоимостью 123,4 тыс. руб.), Ярегская ГЭС колхоза им. Горького Сыктывдинского р-на, Кужбинская ГЭС колхоза им. Хрущева Усть-Куломского р-на (со сметной стоимостью 156,6 тыс. руб.), Черемуховская ГЭС колхоза им. Кирова Летского р-на (со сметной стоимостью 296,4 тыс. руб.) [7]. Кроме того, оставшиеся исправные ГЭС зимой не могли давать электроэнергию.

К середине 1950-х гг. все сельскохозяйственные районы республики продолжали оставаться в децентрализованных зонах электроснабжения – промышленных электростанций и энергоузлов в этих районах не было.

Процесс электрификации колхозов был значительно интенсифицирован после постановления Совета Министров СССР от 25 августа 1953 г. «О проведении работ по электрификации колхозов путем присоединения к государственным энергосистемам, промышленным и коммунальным электростанциям». Тем самым на государственном уровне был снят запрет на подключение колхозов к государственным энергосетям, и в стране начинаются повсеместное присоединение сельских потребителей к электрическим сетям государственных электростанций и широкое развертывание строительства сельских районных и межрайонных гидравлических, тепловых (локомотивных), а позднее дизельных электростанций – для сплошной электрификации сельского хозяйства.

Это дало положительные результаты. В 1955 г. количество электрифицированных колхозов достигло 25% против 15% в 1950 г. (см. таблицу). Мощность сельских электростанций увеличилась в 2,7 раза, а мощность электродвигателей в колхозах и МТС – почти в четыре раза [8].

В то же время Совет Министров Коми АССР в 1954 г. признал, что «большинство бездействующих сельских электростанций вышли из строя и длительное время не работают вследствие того, что строились они по некачественным проектам, без проведения необходимых изысканий и сдавались в эксплуатацию с большими недоделками, с низким качеством строительно-монтажных работ. Сельские электростанции, как правило, не укомплектованы квалифицированным эксплуатационным персоналом; совершенно недостаточно обеспечиваются запасными частями и топливом; текущий и

капитальный ремонт оборудования и сооружений электростанций не организован и проводится от случая к случаю» [9].

Но и оставшиеся в строю колхозные и межколхозные электростанции не отвечали запросам артелей в силу своей маломощности и ненадежности. Кроме того, себестоимость вырабатываемой ими электроэнергии оказывалась очень высокой [10].

Как правило, получаемая артелями энергия расходовалась не на производство. В 1951 г. из 667 тыс. кВт/ч, полученных колхозами Коми АССР, 600 тыс., или 89,9%, было потрачено на освещение жилых и административных зданий и только 10,1% использовано в колхозном производстве [11].

Вновь потребовалось вмешательство государства с тем, чтобы разрешить этот вопрос. Если в 1952 г. сумма долгосрочного государственного кредита, выделенного на нужды электрификации колхозам Коми АССР, равнялась 600 тыс. руб., то в 1955 г. – уже 2900 тыс. руб., т.е. возросла в 4,8 раза [12]. Только в 1954 г. конторой «Главсельэлектро» построено 10 новых колхозных электростанций, четыре колхоза электрифицированы «в порядке подключения к действующим государственным электростанциям» [13].

Тем не менее в полной мере электрифицировать колхозное производство к концу рассматриваемого периода не удалось. Более половины артелей оставалось без электрической энергии. Так, в Коми АССР к 1958 г. число колхозных электростанций возросло до 89, против 34 в 1953 г., а число колхозов, пользовавшихся электричеством, увеличилось с 1953 по 1958 г. с 63 хозяйств (19%) до 134 (44%).

Обкомом КПСС и Советом Министров Коми АССР в 1959 г. было принято решение об ускорении электрификации колхозов и совхозов. В результате проделанной работы к концу 1960 г. две трети колхозов, все совхозы и РТС были электрифицированы. По сравнению с 1945 г. электроэнергетическая база сельского хозяйства возросла почти в 30 раз, с 1953 г. – в 10,5 раза [14].

Рост электрификации колхозного производства, безусловно, сыграл положительную экономическую роль, обусловив возможность механизации трудоемких процессов в сельском хозяйстве, улучшения быта колхозников. Поэтому развитие электрификации колхозной деревни в 1930–1950-е гг. сыграло и важную социальную роль. Так, количество дворов колхозников, пользовавшихся электроэнергией в 1960 г., составило уже 11 276 единиц [15], или 71% от всех наличных дворов [16], что, учитывая кратчайшие по историческим меркам сроки, нельзя не признать значительным шагом на пути социального прогресса и модернизации села.

Литература и источники

1. Чупров А.С. Энергетика Республики Коми. Сыктывкар, 2000. Т. I. С. 436.
2. Там же.
3. За новый Север. 1946. 2 авг.

4. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Коми АССР. Сыктывкар, 1946. С. 19.
5. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 150. Л. 79.
6. НАРК. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 2230. Л. 88.
7. Там же.
8. Народное хозяйство Коми АССР. Статистический сборник. Сыктывкар, 1957. С. 84.
9. НАРК. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 514. Л. 15.
10. НАРК. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 2230. Л. 88.
11. РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1219. Л. 253.
12. Красное знамя. 1956. 7 янв.
13. За новый Север». 1955. 1 янв.
14. Каверин И.Н. Борьба за подъем сельского хозяйства республики // Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962. Т. 2. С. 507.
15. НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Т. 6. Д. 5810. Л. 17об.
16. Там же. Л. 1об.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ
ТИМАНО-ПЕЧОРСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
70-х – 80-е ГОДЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КОМИ АССР)***

Д.Т. Козлова

Одним из крупнейших территориально-производственных комплексов России является Тимано-Печорский территориально-производственный комплекс (ТПК), основы которого были заложены в середине 70-х гг. XX в. С созданием ТПК связан очередной этап в индустриализации Коми края. Основой формирования ТПК явились природные ресурсы, прежде всего нефть, природный газ и каменный уголь. В состав ТПК вошло восемь городов, среди которых наиболее крупные Воркута, Ухта, Печора, Инта, Нарьян-Мар и 48 городских поселений [1].

Предметом исследования настоящей работы является социокультурный аспект жизнедеятельности городов и поселений ТПК во второй половине 70-х – 80-е гг. XX в.

Изучению Тимано-Печорского комплекса посвящено много работ экономического, социально-демографического и научно-популярного характера [2], однако культурная жизнь этого важного региона не нашла отражения в историографии региона, за исключением некоторых сюжетов [3].

Основу источниковой базы настоящей статьи составляют архивные документы Национального архива Республики Коми, а также материалы статистических сборников и сведения республиканской периодической печати [4].

Модернизация в любой сфере, в том числе в промышленности, сопровождается изменениями и преобразованиями социокультурной среды. Одной из важнейших задач социальной политики советского государства являлось формирование культурного облика советского человека. Исходя из этого, вопросам развития культуры и искусства ТПК уделялось большое внимание.

В период формирования ТПК культурное обслуживание населения было возложено, прежде всего, на профессиональные театры Воркуты. В 70–80-е гг. прошлого века преемник лагерного театра НКВД СССР шахтерский

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

театр Воркуты и созданный бывшими заключенными Воркутинский театр кукол находились в хорошей творческой форме и совершали частые поездки по городам ТПК. В 1975 г. распоряжением Совета Министров Коми АССР шахтерский театр получил официальный статус – «Воркутинский Государственный заполярный театр драмы», что явилось для театра событием этапного значения. Решения XXV (1976 г.) и XXVI (1981 г.) съездов КПСС определили новый «социальный заказ» аппарата власти – «производственная тема», которая была обозначена как главная. Общественный интерес вызывали пьесы, поднимавшие проблемы трудового коллектива: «Протокол одного заседания», «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана, «Погода на завтра» М. Шатрова. В 1970-е гг. в расцвете своей творческой деятельности находился Воркутинский городской театр кукол. На состоявшемся в 1980 г. в Москве совещании кукольников репертуар Воркутинского театра кукол был одобрен и поставлен в пример другим. В проходившей в 1981 г. Всероссийской неделе «Театр и дети», кукольный театр выезжал в Ухту, Печору, Инту, Сосногорск, где показал 17 спектаклей. В 1987 г. Воркутинский театр кукол получил статус республиканского театра [5].

В городах Ухта, Печора, Инта зрительские потребности восполняли любительские театры, развитию которых способствовали фестивали самодеятельного искусства и смотры народных театров. Среди любительских театров уровнем мастерства и решением поставленной проблемы выделялся Ухтинский театр, созданный в 1954 г. репрессированными артистами и театральными деятелями столичных театров. Со временем в исполнительском составе стали преобладать самодеятельные актеры, и театр постепенно обрел статус городского коллектива художественной самодеятельности. Этапное значение для театра имело присвоение Ухтинскому театру в 1961 г. звания народного театра, который ставил произведения В. Шекспира и А. Островского, Н. Гоголя и Мольера. Гордостью Ухтинского народного театра Центрального Дома культуры (ЦДК) является Диплом Малого театра СССР.

С целью развития любительских театров в 80-е гг. прошлого века в Ухте была заложена традиция проведения фестивалей любительских театров. При участии преподавателей Московского театрального училища им. Щукина одновременно работала режиссерская лаборатория для руководителей народных театров Ухты, Печоры, Инты, Воркуты, которая оказывала большое влияние на уровень театрального процесса на территории ТПК.

Любительские театры в рассматриваемое время действовали не только в городах и поселках, но и в сельских поселениях ТПК. Лауреат республиканского фестиваля художественного творчества, народный театр Дома культуры с. Усть-Ухта в 1977 г., имея в репертуаре «Звездное небо» В. Леканова, «Старший сын» В. Вампилова, «Барабанщица» Салынского, сыграл 16 спектаклей на стационаре и в поселках, которые посмотрели 1 361 чел. [6]. В 70-е – середине 80-х гг. XX в. сложилась достаточно стройная система в организации культурного обслуживания населения ТПК. Большую шефскую работу по обслуживанию газиков и нефтяников на территории ТПК проводили Коми

республиканские театры. В сентябре 1981 г. в Ухте и Вуктыле Коми республиканским драматическим театром были показаны спектакли: «Самая счастливая», «Есть такая партия!», «Тундраса кóин», а также «Печорская быль» по пьесе Б. Токарева. Однако план по обслуживанию северных городов, поселков и сельских жителей Коми республиканским драматическим театром не был выполнен, в связи с чем министр культуры Коми АССР В.К. Колегов приказал: «Установить на 1982 г. план посещаемости спектаклей и концертов на селе и новостройках республики и распределить централизованные ассигнования на эти цели» [7]. В 1982 г., включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование театрально-зрелищных предприятий системы Министерства культуры РСФСР, театры и Коми республиканская филармония принимали активное участие в обслуживании населения ТПК. В 1984 г. театральными и концертными организациями республики газовикам и нефтяникам было показано 1 672 спектакля и концертов, на которых побывало 529,6 тыс. зрителей, тогда как в 1982 г. было сыграно и дано 1 240 спектаклей и концертов, которые посмотрели 158,7 тыс. чел. [8]. В репертуарный план Воркутинского драматического театра, гастролировавшего по маршруту Инта – Печора – Ухта – Сосногорск, была также включена пьеса Л. Смоленцева и И. Гладких «Ларец не просто открывался», посвященная 50-летию освоения Печорского угольного бассейна. В 1986 г. Коми республиканский драматический театр заключил договор о творческом содружестве с шахтой «Глубокая» производственного объединения «Интауголь». Только за первый квартал 1986 г. было проведено более 20 творческих встреч [9]. Коми республиканский музыкальный театр в 1985 г. провел отчетные гастроли в Ухте.

В рассматриваемые годы на территории ТПК гастролировали театральные коллективы РСФСР и СССР: Финский государственный театр г. Петрозаводска Карельской АССР, Кизеловский театр драмы Пермской области, Нижне-Тагильский театр кукол, а также театр-студия «Трюк» г. Киев.

Большую работу по культурному обслуживанию населения ТПК проводила Коми республиканская филармония. В 1976 г. для обслуживания газовиков и нефтяников в Вуктыльский и Усинский районы филармония направила эстрадный ансамбль «Мечтатели», ВИА «Парма» и ансамбль песни и танца Коми АССР «Асья кыа». В сентябре 1978 г. коллегия Министерства культуры Коми АССР отмечала, что концерты и спектакли на промышленных стройках стали систематическим явлением [10].

В 1988 г. в Ухте впервые как профессиональный коллектив Коми республиканской филармонии выступала вокально-инструментальная группа «Сталкер». Группа, возникшая как самостоятельный коллектив в Ухте в 1985 г., много концертировала по городам ТПК.

Развитию музыкальной культуры городов и поселков ТПК способствовали фестивали «Печорские зори», участниками которых были не только ведущие певцы и музыкальные коллективы республики, но и гости из различных городов: народный артист СССР Б. Штоколов, народная артистка РСФСР Ж. Бичевская, солисты Большого театра СССР А. Эйзен и Т. Ерастова.

В сентябре 1984 г. в Печоре был проведен 2-й фестиваль музыки России в Коми АССР, который проходил под девизом «Композиторы России – труженикам Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса». Во время фестиваля жители городов Усинска, Ухты, Сосногорска, Печоры встречались с такими известными композиторами, как Ю. Чичков, Г. Мовсесян, Л. Лядова [11].

Союз композиторов Коми АССР также проводил большую просветительскую работу среди населения ТПК. В 1985 г. в Инте состоялся отчет Союза Коми композиторов, во время которого было организовано 18 концертов. В молодежной аудитории общение перерастало в дискуссии по проблемам современной музыки, развития самодеятельного движения на местах [12]. В декабре 1985 г. в целях популяризации национальной музыки в Ухте был организован первый фестиваль коми музыки, в котором приняли участие ансамбль песни и танца Коми АССР «Асья кыя», камерный оркестр Воркуты и солисты Коми республиканской филармонии.

В марте 1979 г. Союзом композиторов Коми АССР был организован республиканский семинар самодеятельных композиторов. Местом проведения семинара стал г. Ухта, где с 1964 г. успешно действовало единственное в республике творческое объединение самодеятельных композиторов. Некоторые песни ухтинских композиторов исполняли известные певицы Л. Зыкина и О. Воронец [13].

Важное значение для развития музыкальной культуры и формирования творческой интеллигенции на территории ТПК имело открытие в 1969 г. Воркутинского музыкального училища, которое являлось методическим центром детских музыкальных школ. В 1978/79 учебном году на территории ТПК работало 26 музыкальных школ, в которых занималось 4 710 учащихся. Детских художественных школ по причине отсутствия преподавателей было всего три – в Ухте, Воркуте, Инте, в которых занималось 395 детей [14].

В 80-е гг. XX в. учреждениями культуры проводилась большая работа по эстетическому и нравственному воспитанию подрастающего поколения: при ДК г. Вуктыл был создан Центр музыкально-эстетического воспитания учащихся, при ДК пос. Нижний Одес Сосногорского р-на – университет эстетики, в Инте и Усинске работали эстетические школы.

В связи с выходом постановления Совета Министров РСФСР «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению концертного обслуживания населения РСФСР» от 15 января 1973 г. Министерство культуры РСФСР обратило особое внимание на улучшение культурного обслуживания населения северных городов. С этого времени Росконцерт взял шефство над северными городами, ежегодно составлялся план-график посещения новостроек творческими коллективами культурных центров страны. Так, в 1976 г. согласно плану концертно-гастрольного обслуживания силами Росконцерта в Ухтинский р-н, центр ТПК, ежемесячно должны были направляться ведущие коллективы страны, среди которых вокальный квартет «Советская песня», заслуженный артист БССР В. Вуячич, эстрадный ансамбль «Червона Рута»,

заслуженная артистка РСФСР О. Воронец и др. Однако из-за отдаленности артисты центральных городов неохотно посещали города ТПК. Вместе с тем нефтяники и газовики Ухты в 1980-е гг. смотрели концерты Э. Пьехи, Анне Вески, вокально-инструментального ансамбля «Самоцветы», встречались с композитором В. Шаинским, артистами кино и театра [15].

С просветительской миссией посещали города ТПК поэты и писатели РСФСР. Так, на промышленных предприятиях и рабочих общежитиях ТПК выступали члены Союза писателей СССР поэты из Москвы Г. Морозов и А. Братик, из Вологды В. Суховской, из Сыктывкара В. Вьюхин и А. Клейн.

Однако повседневную культурно-просветительную работу среди населения ТПК проводили Дома культуры и клубы. В 1978 г. на территории Ухтинского р-на действовало 13 учреждений клубного типа, в которых работали 84 кружка художественной самодеятельности, где занимались 655 чел. [16]. Большую работу по пропаганде русской классики проводил дипломант Всероссийского конкурса, академический хор Дома культуры г. Ухты, созданный в 1940 г. по инициативе репрессированного З.З. Сердюка. Хор отличался высокой исполнительской культурой, в его репертуаре были произведения Д. Бортнянского, П. Чайковского, М. Глинки, В. Соловьева-Седого. Хор в составе 55 чел. выступал не только в Ухте и других городах ТПК, но и в Москве и Ленинграде.

В середине 1970-х – 1980-е гг. значительную работу по производственной пропаганде и трудовому воспитанию проводили дома культуры Ухтинского ремонтно-механического завода (УРМЗ), Ухтинского нефтеперерабатывающего завода (УНГПЗ), ДК нефтяников (пос. Ярега). Широко использовались такие формы работы, как «Клубные дни на производстве», «В рабочий полдень», «Имя – рабочий», а также «Вечера наставников», «Слава рукам трудовым» и др.

Выполняя постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества», Дома культуры и клубы Ухты большое внимание уделяли эстетическому воспитанию рабочих и служащих. На УРМЗ действовал литературно-музыкальный лекторий, при ДК нефтяников в пос. Ярега – клуб любителей музыки «Орфей», в ДК нефтяников в пос. Вой-Вож наибольшей популярностью пользовались драматический кружок и театр миниатюр, в которых в 1978 г. занимались 53 чел. [17].

С каждым годом в Ухте внедрялись новые формы отдыха и досуга трудящихся. В 1980-е гг. стали традиционными такие массовые мероприятия, как фестивали художественного творчества «Ухтинская весна», «Праздник гармошки», «Праздники песни», «Праздники улиц». В 1986 г. в честь 50-летия первой улицы Ухты – Октябрьской – проводился городской праздник с установлением памятной доски. В том же году был организован «Городской фестиваль народного творчества», в ходе подготовки к которому появилось 50 коллективов художественной самодеятельности музыки. В республиканском соревновании «За высокую культуру городов, сел и поселков» Ухтинский район пять лет занимал первые места: 1-е место по итогам IX пяти-

летки, а Парк культуры и отдыха Ухты в 1975 г. являлся победителем Всероссийского социалистического соревнования [18].

Особое внимание улучшению культурного обслуживания новых городов – Усинска и Вуктыла – уделяли Печорский и Усинский отделы культуры. В летнее время население Усинска регулярно обслуживалось Печорской плавучей культбазой, Печорским ДК речников. В 1975 г. 33 концерта было дано ДК с. Усть-Усинска. В восьми клубах Усинска работали кружки художественной самодеятельности, организовывались тематические вечера: «Посвящение в рабочий класс», «Печора – золотые берега» и т.д. На Вуктыле в это время государственных учреждений культуры не было, работало пять профсоюзных клубов [19].

Во второй половине 80-х гг. XX в. в связи с изменением общественно-политической жизни в стране руководством республики неоднократно рассматривались вопросы о работе учреждений культуры на территории ТПК. Особое внимание уделялось молодым городам. Так, в первом квартале 1986 г. на бюро Коми обкома КПСС рассматривался вопрос «О работе Усинского горкома КПСС с идеологическими кадрами в свете требований XXVII съезда КПСС», в июне того же года – «О работе Вуктыльского райкома КПСС по осуществлению дифференцированного подхода к воспитанию различных категорий населения в свете требований 27-го съезда КПСС». В том же году коллегия Министерства культуры Коми АССР рассматривала вопрос «О работе учреждений культуры Усинского района по пропаганде и реализации решений 27 съезда партии». В соответствии с планом обкома КПСС в Дни литературы на стройках Вуктыла и Усинска организовывались творческие встречи с коми писателями и поэтами – Г. Юшковым, В. Кушмановым, А. Ваневым и др. [20].

В Вуктыльском р-не ежемесячно проводились такие мероприятия, как Дни культуры, в проведении которых активное участие принимали агитбригады, обслуживавшие вахтовые участки. На Вуктыле работали стационарный с 10 факультетами и передвижной университеты культуры. В районе были внедрены новые советские праздники и обряды: праздники советской семьи, дни сладкоежки, праздники детства, семейного отдыха. Коллегия Министерства культуры Коми АССР победителем республиканского социалистического соревнования культурных учреждений в честь XXVII съезда в 1985 г. признала среди районов – Вуктыльский. В 1986 г. пять государственных клубных учреждений Вуктыльского р-на провели 1 032 массовых мероприятия, обслужив 98 тыс. чел. [21].

Кризисные явления в обществе заставили переосмыслить основные направления государственной политики в области культурно-досуговой деятельности. Культурно-просветительная работа, основой которой были политическая идеология и экономические гарантии, исходящие от государства или огосударствленных профсоюзов, ушли в прошлое. Следует признать, что перестройка деятельности учреждений культуры в новых условиях осуществлялась крайне медленно. В 1985 г. Усинский и Ухтинский районы не

выполнили плановые задания по клубным учреждениям. Так, если в Ухте и пригородных поселениях в 1978 г. в домах культуры и клубах действовало 84 кружка художественной самодеятельности, то в 1985 г. – 77 [22]. С середины 80-х гг. XX в. наметилась тенденция к снижению вечеров и танцев в клубных учреждениях ТПК, в то время как увеличилось число театрализованных праздников и представлений. В 1987 г. в клубной работе по-прежнему продолжалось снижение показателей по таким традиционным видам художественного творчества, как хореография, драматические кружки, агитбригады. Однако уже в 1988 г. коллегия Министерства культуры Коми АССР отмечала положительный опыт проведения творческих отчетов, Дней культуры трудовых коллективов в Сосногорске, Усинске, Вуктыле, Интинском р-не. В большинстве городов и районов ТПК были разработаны и осуществлены целевые программы «Культура». В это время получают развитие любительские объединения, сферы развлечений и неформального общения: музыкальные и театральные гостиные, клубы любителей рок-музыки, семейные клубы. В 1989 г. в Печорском р-не работало 54 любительских объединения и клубов по интересам: «Встреча», общественно-политический клуб «Гвоздика», клуб для механизаторов «Би кинь», которые объединяли 1 430 чел. [23].

В свете требований постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» многие клубные учреждения включились в активную деятельность по пропаганде и внедрению здорового образа жизни. Мероприятия противоалкогольного цикла проводились непосредственно на рабочих местах, на производственных участках. В Печорском р-не создавались клубы трезвости, проводились безалкогольные свадьбы в поселках Кожва, Кедровый Шор, Чикшино [24].

Значительный вклад в сохранение исторического наследия коми и других народов вносили краеведческие музеи Воркуты, Инты, Печоры, Ухты. В 1989 г. в музеях ТПК количество выставок в среднем возросло на 50 единиц [25].

Большую шефскую работу по культурному обслуживанию городов и поселков ТПК проводил Республиканский художественный музей, сотрудниками которого в интересах пропаганды коми культуры и искусства в 1976 г. в многонациональных городах Усинск и Вуктыл было прочитано 18 лекций. В 1983 г. художественным музеем в городах ТПК было организовано 11 передвижных выставок [26].

В 70-е гг. XX в. в экспозициях Республиканского художественного музея прочно заняли свое место художники Севера. В 1975 г. в залах музея была организована выставка «Молодые художники Ухты, Воркуты, Инты», где свои произведения представили В.Н. Кислов (Ухта), В.И. Смирнов (Воркута) и В.В. Трофимов (Инта). В 1987 г. была организована выставка В.В. Трофимова «Инта индустриальная». На зональной выставке «Советский Север-6» (Вологда, 1984) художниками республики С.С. Асташевым, А.В. Копоти-

ным, В.А. Безумовым была представлена серия картин «Полярный Усинск», посвященная труженикам этого города [27].

На территории ТПК большую работу по пропаганде литературы и привлечению читателей проводили библиотеки Печоры, Ухты, Усинского р-на. В 1988 г. в Воркуте функционировало 109 библиотек различных ведомств, читателями которых являлись 147 тыс. чел. [28]. Хороший пример сотрудничества библиотек и предприятий являли собой шахты «Хальмер-Ю», «Комсомольская», «Северная», «Западная» [29].

Таким образом, во второй половине 1970-х – 1980-е гг. учреждения культуры под руководством директивных органов республики проделали значительную работу по дальнейшему улучшению культурного обслуживания населения ТПК, совершенствованию системы культурно-досуговой деятельности. Возросли посещаемость мероприятий и участие населения в кружках и объединениях. Обслуживание трудящихся ТПК профессиональными театральными коллективами проходило вполне удовлетворительно. Значительный вклад в повышение культурного уровня населения вносили библиотеки и музеи ТПК.

Литература и источники

1. Морозова Т.Г. Территориально-производственные комплексы СССР. М.: Просвещение, 1990. С. 9; Большая нефть Тимано-Печоры / Отв. ред. Н.В. Мельникова. Сыктывкар, 2009. С. 6.

2. Борозинец Л.Г. Из истории освоения нефти и газа Коми края. Сыктывкар, 1997; Тимано-Печорский ТПК и технический прогресс: Тезисы Всесоюз. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1986. Т. 1, 2; История становления и развития нефтегазового комплекса Коми края (к истории освоения нефти Европейского Северо-Востока России) / Ред. В.П. Кипрова. Ухта: УГТУ, 2004. С. 4; Витязева В.А. Печорский угольный бассейн. Сыктывкар, 2004; Кочурин Н.Н. Тимано-Печорский комплекс. Проблемы строительства. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979; Он же. Уроки покорения Севера. М.: Изд. дом «ПИК», 1998; Гуменюк А. Тимано-Печорский треугольник. Сыктывкар, 2005; Козулин А. На ветрах истории. Город Ухта. Ухта, 2004; Воркута – город на угле, город в Арктике. Сыктывкар, 2004; Малофеевская Л.Н. Город на Большой Инте. Сыктывкар, 2004; Беляева С.А. Солнечная палитра Коми земли. Сыктывкар: ООО «Изд-во «Кола»», 2008; Козлова Д.Т. История театральной и музыкальной культуры. XX век. Сыктывкар: Изд-во «Эском». 2007.

3. История Республики Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. Т. 2. 688 с.; Попов А.А., Сметанин А.Ф. Особенности формирования духовного облика современного сельского труженика Коми АССР // Тимано-Печорский ТПК и технический прогресс: Тезисы Всесоюз. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1986. Т. 2. С. 190–191.

4. Основные показатели здравоохранения, социального обеспечения и культуры Республики Коми: Стат. сборник. Сыктывкар, 1992; Нефть и газ

- Коми АССР. Сб. документов и материалов. Сыктывкар, 1979; Нефть и газ Коми края. Сб. документов и материалов. Сыктывкар, 1989.
5. Козлова Д.Т. История театральной и музыкальной культуры. XX век. Сыктывкар: Изд-во «Эском». С. 124–128.
6. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. Р-2324. Оп. 1. Д. 91. Л. 47.
7. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 910. Л. 188.
8. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 724. Л. 81.
9. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 910. Л. 121; Козулин А. На ветрах истории. Город Ухта. Ухта, 2004. С. 171.
10. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 426. Л. 47.
11. Красное знамя. 1988. 3 фев.
12. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 91. Л. 62.
13. Козлова Д.Т. Указ. соч. С. 211.
14. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 957. Л. 48.
15. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 397. Л. 54; Д. 1228. Л. 2.
16. НАРК. Ф. Р- 2324. Оп. 1. Д. 94. Л. 30; Ухта. 1980. 29 фев.
17. НАРК. Ф. Р-2324. Оп. 1. Д. 94. Л. 74, 137.
18. НАРК. Ф. Р-2324. Оп. 1. Д. Л. 20, 103, 142.
19. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 397. Л. 51.
20. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 1107. Л.111.
21. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 1107. Л. 54.
22. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 1064. Л. 32; Д. 1107. Л. 51.
23. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 1194. Л. 18; Д. 1193. Л. 16.
24. Основные показатели здравоохранения, социального обеспечения и культуры Республики Коми: Стат. сб. Сыктывкар, 1992. С. 4; НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 1107. Л. 11; Д. 1194. Л. 9.
25. Основные показатели здравоохранения, социального обеспечения и культуры Республики Коми: Стат. сб. Сыктывкар, 1992. С. 4; НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 1542. Л. 98.
26. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 397. Л. 51.
27. Беляева С.А. Солнечная палитра Коми земли. Сыктывкар, 2008. С. 87–89; НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 1194. Л. 83.
28. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 1193. Л. 16, 40.
29. НАРК. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 1194. Л. 10.

РАЗДЕЛ 3
ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КОМИ КРАЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)***

В.И. Чупров

Важным направлением историографических исследований в Республике Коми явилось изучение промышленности в пореформенный период. История северных окраин, в том числе и территория, населенная коми, давно привлекала внимание исследователей. Однако, как правило, изучались отдельные, частные вопросы, издавались довольно пространные, обзорные, чаще всего этнографические описания. Дореволюционных авторов привлекали такие вопросы, как северная поземельная община, замшевое производство, охотничий промысел и др. В работе крупного русского социолога и публициста В.В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» имеется раздел о работниках Севера [1]. Он говорит о жестокой эксплуатации коми крестьян, находит их положение жалким. В вопросах развития капиталистических отношений В. Флеровский допускает некоторые преувеличения. Он полагал, что уже в 60-е гг. XIX в. в Печорских волостях Коми края существовали развитые капиталистические отношения.

Много внимания изучению Коми края уделил Ф.А. Арсеньев, этнограф, писатель, географ. В 80-е гг. XIX в. он занимал должность чиновника по крестьянским делам Усть-Сысольского уезда и был почетным мировым судьей по Усть-Сысольскому и Яренскому уездам. Его работы посвящены географии, статистике, экономике и развитию промышленности и промыслового хозяйства, изучению быта крестьян Вологодской губернии, в том числе и Коми края. В них содержится большой фактический материал по многим вопросам жизни коми населения. Ф. Арсеньев касается и вопросов промышленного развития края. Однако в большей своей части его работы носят этнографо-описательный характер [2].

Большой интерес представляют для нас работы тех авторов, которые непосредственно жили или побывали в Коми крае. В.А. Русанов, впоследствии известный полярный исследователь, в начале XX в. был сослан за революционную деятельность в Вологодскую губернию. В период пребывания

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

в ссылке он являлся участником экспедиций, обследовавших Усть-Сысольский и Печорский уезды. На основе своих наблюдений и собранных материалов им написаны работы: «Очерк промыслов по Усть-Сысольскому уезду» и «Зыряне». Они интересны, прежде всего, подробным описанием тех или иных сторон жизни и занятий коми крестьян, богато представленным фактическим материалом тонкого наблюдателя. В частности, он писал: «Заготовка сортового леса, или короче «сортовка», получает все более широкое распространение, дает населению наибольший заработок, быстро оттесняет значение прочих исконных промыслов и вообще вносит в экономический строй жизни зырян коренные изменения» [3].

В.Ф. Попов, коми общественный деятель, экономист, исследователь, организатор земской статистики в Коми крае в «Статистико-экономическом очерке», написанном на основе исследования пяти волостей, дает подробный анализ экономического состояния крестьянских хозяйств. Он рассматривает обеспеченность крестьянских дворов рабочей силой, формы крестьянского землепользования, систему хозяйства, неземледельческие занятия.

Специальные работы посвящены неземледельческим занятиям коми крестьян. Среди них прежде всего стоит отметить работу С.В. Керцелли «Производство оленьей замши на Печоре». Он, по специальности ветеринарный врач, в течение нескольких лет занимался исследованием замшевого производства на Печоре. В своей книге осветил такие вопросы, как история возникновения замшевого производства на Печоре, характер замшевых предприятий, техника производства, условия работы и общее положение рабочих. Автор вносит предложения о мерах дальнейшего развития и улучшения замшевого дела, о введении фабричного надзора. А.М. Мартюшев анализирует развитие кустарных промыслов в Усть-Сысольском уезде [4].

Отдельные сведения по промышленному развитию Коми края мы находим в работах А.П. Энгельгардта, М.К. Сидорова, И.А. Шергина, С.Д. Бибикова и др. [5].

В начале XX в. в Усть-Сысольском и Печорском уездах были проведены исследования по экономическому развитию этих уездов. Основное внимание в них уделено сельскому хозяйству, однако нашли отражение и некоторые стороны промышленного развития уездов, в частности, лесоразработки, замшевое производство, изыскательские работы и добыча нефти [6].

Наиболее богата работами, посвященных промышленному развитию Коми края во второй половине XIX – **начале XX в., советская историография**. Уже в первые годы советской власти отдельные вопросы рассматриваемой проблемы нашли отражение в работах А.А. Жилинского, Н.Е. Сапрыгина, С. Сергеля и Н. Воленса [7].

Первый обобщающий труд по истории Коми автономной области вышел в 1932 г., автор Н.И. Ульянов. Излагая материал по второй половине XIX – началу XX в., он без достаточного анализа фактов делает вывод о том, что главная роль в развитии Коми края принадлежала местному капиталу, который проник во все сферы жизни. Так, он полагал, что кулаки края произ-

водили много товарного хлеба и стали играть большую роль в развитии лесной промышленности [8]. Последующие исследования показали, что основные лесозаготовки производились архангельскими лесопромышленниками и иностранцами.

Спустя год выходит работа В.И. Подорова, в которой много внимания уделяется пореформенному развитию Коми края. На первый план выдвинуты такие важные вопросы, как развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве и промышленности, рост товарно-денежного обращения, вопросы социальной дифференциации, экономическое положение рабочих и крестьян и др. [9].

В своей работе В.И. Подоров пытается доказать, что во второй половине XIX – начале XX в. **Коми край представлял из себя район с хорошо развитыми капиталистическими отношениями** и по уровню своего развития не отличался от центральных районов России. Автор говорит о широко развитом мануфактурном производстве. К ним он относит войлочное и валяльное производство, пошив одежды, изготовление обуви, т.е. те производства, которые в изучаемый период продолжали оставаться на стадии домашней промышленности, представляли ремесленное производство, выполняли работы по заказам потребителя. По мнению В.М. Подорова, в крае имеется развитый рабочий класс. За 1890 г. он только в одном Усть-Сысольском уезде насчитал 10,5 тыс. рабочих. В их число В.М. Подоров включил всех крестьян, занимающихся сезонными работами. Несмотря на ряд серьезных недостатков, монография В.И.Подорова является значительным вкладом в изучение социально-экономической истории Коми края пореформенного периода.

Наиболее ценными являются работы, написанные в послевоенный период. Коми автономная республика стала объектом всестороннего изучения, исследователями в научный оборот был введен большой архивный материал.

Отдельные вопросы социально-экономической истории Коми края в период капитализма получили освещение в специальных работах и статьях.

В 1945 г. защитил кандидатскую диссертацию Я.А. Балагуров на тему «Очерки по истории Кажимских горных заводов». Автор проследил историю создания и развития железоделательных и чугунолитейных предприятий на территории Коми края, показал претворение в жизнь реформы 1861 г. на Кажимских заводах, борьбу заводских рабочих за получение прав на землю, вскрыл причины упадка железоделательной и чугунолитейной промышленности края.

Другой крупной отрасли промышленности – соляной – в той или иной мере касались многие авторы Л.П. Лашук, С. Игнатов, Розен «Северная соль». Основное внимание в работах уделено истории развития Сереговского соляного промысла и мало показано развитие завода в пореформенный период [10].

Отдельные стороны развития лесной промышленности в крае освещаются в работах П.М. Трофимова. В статье «О развитии лесопромышленного дела на Печоре» он дает характеристику деятельности лесопильного завода в устье Печоры «Стелла Поларе». На интересном фактическом материале

автор показывает производственные мощности завода, тяжелые условия жизни и работы рабочих [11]. Более широкий круг вопросов затрагивается Трофимовым в монографии, посвященной экономическому развитию Европейского Севера России [12]. Большой вклад в разработку проблемы внесла В.И. Цивунина [13]. На основе новейших достижений в исторической науке, на большом фактическом материале, извлеченном в основном из Национального архива Республики Коми, ею дана общая характеристика хозяйственной жизни Коми края в пореформенный период. Исследователь подняла сложные и важные вопросы проникновения и распространения капиталистических отношений в сельском и промышленном производстве, показала социальную дифференциацию, развитие в крае лесной промышленности.

В.И. Цивунина отметила, что в силу обилия крепостнических пережитков, поддерживаемых царским правительством, развитие промышленности на территории Коми края как по темпам, так и по уровню своего развития значительно отставало от центральных районов страны, а промышленность находилась на стадии ремесла и перехода к капиталистической мануфактуре.

В начале 50-х гг. XX в. большой коллектив историков работает над историей Коми края. Результатом их труда стало издание «Очерков по истории Коми АССР» [14]. Период истории XIX – начала XX в. освещается в четырех главах I тома, написанных К.В. Сивковым, В.И. Цивуниной и А.Е. Иоффе. Авторы дают общую картину экономического развития края в пореформенный период, освещают развитие сельского хозяйства и промышленности. Говоря о распространении в крае капиталистических отношений, они отмечают, что территория Коми, втянутая в общее русло капиталистического развития страны, продолжала оставаться аграрной окраиной царской империи. Тем не менее в книге есть специальные параграфы, посвященные промышленности Коми края во второй половине XIX – начале XX в. Авторы рассматривают состояние Кажимских заводов и Сереговского солеваренного завода, приводят данные о количестве выпускаемой продукции, дают подробную характеристику развития лесной промышленности и в то же время отмечают, что «основной формой промышленности в Коми крае во второй половине XIX в. были мелкие крестьянские промыслы» [15].

Важнейшей проблемой, работа над которой характеризует развитие исторической науки в Коми АССР, явилось комплексное изучение социально-экономических отношений и аграрной истории Коми края в последней трети XIX – начале XX в. Коллектив историков Коми филиала АН СССР (Л.И. Сурина, Д.Д. Балуева, Э.Д. Красильникова, Р.Г. Пучкова, Л.А. Габов) создали капитальный научный труд, который, к сожалению, не опубликован. Он оформлен в виде научного отчета и хранится в научном архиве [16]. В отчете дается широкая картина социально-экономического развития Коми края в указанный период. Наряду с разработкой вопросов аграрной истории большой раздел в отчете уделен промышленности, рассмотрены многие вопросы развития домашних отраслей производства, кустарных промыслов, внеземледельческих занятий крестьян. Много внимания в работе уделено

развитию крупных отраслей промышленного производства: Кажимским горно-металлургическим заводам (Кажимскому, Ньючимскому и Ньючпасскому), а также Сереговскому солеваренному заводу. Разрабатывая вопросы социально-экономического развития Коми края, авторы подошли к решению важной проблемы – развития капитализма в сельском хозяйстве и промышленности. В последующие годы ими публикуются и другие научные работы.

В 1970 г. в Трудах Института выходит статья Д.Д. Балуевой [17], где дается история развития лесоразработок на Печоре начиная с 50-х гг. XIX в., описывается деятельность лесопромышленников Русановых, Ф. Шольца, К. Мейера, Н.В. Браванова, Ф. Линдес и др., приводятся данные о количестве заготовленного леса в 1863 и последующие годы, о численности крестьян, занятых работами на месте и в отходе, условиях работы, контрактах, доверенных и подрядчиках.

Изложенный материал позволил автору сделать важный вывод о том, что «во второй половине XIX века было положено начало систематическим разработкам в бассейнах таких крупных рек Коми края, как Печора, Вычегда, Сысола, Мезень, Вашка. Развивающаяся лесная промышленность втянула в свою орбиту тысячи коми крестьян-сезонников, вынужденных в силу экономической необходимости соглашаться с любыми условиями найма. По своей экономической сущности лесозаготовки представляли из себя капиталистическую организацию, сочетавшую в себе элементы простой кооперации и рассеянной органической мануфактуры» [18].

В этом же сборнике «Трудов...» выходит статья Н.Д. Иванова «Фабрично-заводские рабочие Коми края в конце XIX – начале XX вв.». Автор поставил перед собой задачу «проследить изменения в численном, половозрастном составе и образовательном уровне фабрично-заводских рабочих края» [19]. И с этой задачей Н.Д. Иванов, опираясь на архивные и статистические источники, справился на высоком научном уровне.

Н.Д. Иванов, оперируя материалами Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., приводит данные о численности рабочих на Сереговском солеваренном и Кажимских металлургических заводах и сравнивает их с данными профессиональной переписи 1918 г. Приведенные материалы позволили ему сделать существенные выводы о значительном росте постоянных рабочих к 1918 г. на Кажимских заводах и сокращении их на Сереговском солеваренном заводе [20].

Особенностью статьи является также то, что на основе самых различных материалов, как опубликованных, так и архивных, автору удалось проследить уровень грамотности рабочих на протяжении 20 лет. Приведенные Н.Д.Ивановым данные свидетельствуют о том, что в первые десятилетия XX в. среди рабочих произошло значительное увеличение числа грамотных по сравнению с крестьянским населением.

Наиболее существенный вклад по рассматриваемой проблеме внесла Л.И. Сурина. В ее монографии «На далекой окраине» рассмотрены основ-

ные вопросы экономического, политического, правового, бытового положения рабочих Коми края в начале XX в. [21]. В основу изучения истории заводских рабочих положены архивные документы, а также материалы из фондов Российского государственного исторического архива, государственных архивов Архангельской и Вологодской губерний и Национального архива Республики Коми, дореволюционные издания, в том числе официальные статистические сборники, ежегодные «Обзоры» губерний и др.

В своей монографии Л.И.Сурина вскрывает причины, вызвавшие упадок железоделательного и чугунолитейного производств, показывает происхождение и состав заводских рабочих, пытается определить количественный состав постоянных и временных рабочих по отраслям заводского хозяйства, выявляет характерные особенности развития заводов, анализирует тяжелые условия труда и быта жителей этих поселков.

Исследователь пытается также проследить развитие мелкой промышленности в Коми крае в начале XX в. и **делает принципиально важные выводы** о том, что капиталы местной буржуазии «направлялись не в сферу производительной деятельности, а в сферу обращения» и что «некоторый рост промышленного производства не увенчался созданием крупной фабрично-заводской промышленности» [22].

Особое место в работе Л.И.Суриной занимает проблема борьбы рабочих за свои права. На большом фактическом материале особенно полно показано развитие рабочего движения в годы революции (1905–1907 гг.) и сделан важный вывод о заметном шаге вперед [23].

В 1978 г. выходит однотомная «История Коми АССР» – первый, единый обобщающий труд, в котором сжато изложена история края от первоначального заселения территории Европейского Северо-Востока России человеком и до выхода данной книги. По сравнению с двухтомными «Очерками» в указанном издании значительно расширены хронологические рамки и проблематика изложения, уточнено и восполнено освещение многих вопросов, в том числе о промышленном развитии Коми края во второй половине XIX – начале XX в.

В однотомном издании много внимания уделено развитию домашней промышленности, игравшей определенную роль в обеспечении малоземельного крестьянства необходимыми средствами существования, приводятся количественные данные о мелких заведениях и количестве работающих в них. Значительный интерес в книге вызывает развитие лесозаготовительной промышленности. В целом, данная работа носит обобщающий характер, поэтому фактических данных приведено немного, в отличие от специальных работ по промышленности.

В последующие годы изучению промышленности во второй половине XIX – начале XX в. уделялось мало внимания. Изучалась лишь одна тема – лесная промышленность Коми края в конце XIX – **начале XX в., по которой** в 1980 г. О.Е. Бондаренко защищена кандидатская диссертация «Лесная промышленность Коми края в конце XIX – начале XX вв.». В результате

этого исследования историческая наука имеет обобщающую картину развития лесной промышленности в пореформенный период. Изучена роль русского и иностранного капитала в развитии лесозаготовок, показаны характер и состав капиталистических объединений в лесной промышленности края и дана ее статистика. Однако то, каким образом влияло развитие лесной промышленности на крестьянское хозяйство, какие оно вносило изменения в экономические и социальные процессы в коми деревне, предстоит еще выяснить.

Обобщающий итог всем наработкам историков подвела двухтомная «История Коми с древнейших времен до конца XX века» [24]. Специальные параграфы в названных книгах посвящены промышленности и неземледельческим занятиям крестьян. На основе новых архивных материалов и опубликованных работ дана обобщающая картина развития домашней и кустарной промышленности, металлургических заводов и соляных промыслов, лесной промышленности, анализируется состав заводских рабочих, их социально-экономическое положение, показаны формы капиталистических объединений в лесной промышленности, дается характеристика поисков нефти на Ухте. Переизданная «История Коми...» в 2011 г. (в двух томах) никаких изменений и дополнений не внесла.

Таким образом, в изучении промышленности в Коми крае во второй половине XIX в. и до 1917 г. достигнуты определенные успехи, но много еще предстоит сделать. Стоит задача создания обобщающего труда по истории промышленных предприятий в Коми крае с момента их возникновения до настоящего времени. И в связи с этим необходимо показать общий размер и динамику отдельных отраслей производства, условия их возникновения и существования на различных этапах, технико-экономические показатели, связь предприятий с внутренним и внешним рынком, источники и пути формирования рабочей силы, организацию труда, положение трудящихся. Вместе с этим необходимо проследить генезис капитализма на территории Коми края и влияние промышленных предприятий на этот процесс.

Литература и источники

1. Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. М., 1938.
2. Арсеньев Ф.А. Зыряне и их охотничьи промыслы. М., 1873; Очерк кустарных промыслов в Вологодской губернии. Вологда, 1882; Охотничьи рассказы. М., 1889; О промышленных делах и торговых отношениях в Зырянском крае. Вологда, 1886.
3. Русанов В. Статьи, лекции, письма. М., 1945. С. 324.
4. Керцелли С.В. Производство оленьей замши на Печоре. СПб., 1914; Мартюшев А.М. Краткий очерк кустарных промыслов населения Усть-Сысольского уезда. Усть-Сысольск, 1904.
5. Энгельгарт А.П. Труды для ознакомления с Северной Россией. СПб., 1881; Он же. Русский Север. СПб., 1897; Сидоров М.К. Богатства Севера. М., 1908; Он же. Труды для ознакомления с Севером России. СПб., 1882; Шергин И.А. Богатства Севера. (Зырянский край) Путевые заметки, очерки,

рассказы. М., 1908; Бибииков С.Д. Архангельская губерния, ее богатства и нужды. Архангельск, 1912.

6. Итоги экономического исследования Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии / Под ред. Рума. Пермь, 1903. Ч. V; Печорский край. Подворно-экономическое исследование. СПб., 1905. Ч. II.

7. Жилинский А.А. Россия на Севере. Архангельск, 1918; Сапрыгин Н.Е. Промыслы Печорского края. Архангельск, 1919; Сергель С. В Зырянском крае. М., 1923; Воленс Н. Промыслы и сельское хозяйство Печорского края. М.; Л., 1924. (Труды Северной научной промысловой экспедиции. Вып. 21).

8. Ульянов Н.И. Очерки истории народа коми. Сыктывкар, 1932.

9. Подоров В.И. Очерки по истории коми (зырян и пермяков). Сыктывкар, 1933. Т. I; II.

10. Лашук Л.П. Русское старожильческое население на Выми // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Вып. 4. Сыктывкар, 1967; Игнатов С. Коми край. Сыктывкар, 1946.

11. Трофимов П.М. Из истории лесопромышленного дела на Печоре. Архангельск, 1955. (Труды Арх. лесотехнического института. Т. V).

12. Трофимов П.М. Очерки экономического развития Европейского Севера России. М., 1961.

13. Цивунина В.И. Развитие капитализма в сельском хозяйстве во второй половине XIX в. // **Ученые записки Коми государственного пединститута**. Сыктывкар, 1951. Вып. 3. С. 7–19; Она же. К истории лесной промышленности на территории Коми края // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1951. Т. 1. Вып. 1. С. 47–63; Она же. Мелкое товарное производство в промышленности и мануфактура на территории Коми АССР во второй половине XIX в. // **Ученые записки Коми государственного пединститута**. Сыктывкар, 1953. Вып. 4. С. 16–33.

14. Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1955. Т. 1.

15. Там же. С. 243.

16. Балуева Д.Д., Габов Л.А., Красильникова Э.Д. Ч. I: Социально-экономические отношения в Коми крае в последней трети XIX в. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 55; Сурина Л.И., Пучкова Р.Г., Красильникова Э.Д. Часть II: Социально-экономические отношения в Коми крае в начале XX в. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 58.

17. Балуева Д.Д. Лесные рабочие Коми края во второй половине XIX века // Вопросы истории рабочего класса Коми АССР. Сыктывкар, 1970. С. 19–34. (Труды Ин-та языка, литературы и истории. Вып. 12).

18. Там же. С. 34.

19. Там же. С. 36.

20. Там же. С. 41–42.

21. Сурина Л.И. На далекой окраине. Сыктывкар, 1973.

22. Там же. С. 16–21.

23. Там же. С. 62.

24. История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1, 2.

**НАУЧНЫЙ ОТЧЕТ
«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КОМИ АССР
(1926–1937 гг.)» КАК ПЕРВОЕ КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПО ИСТОРИИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ***

М.В. Таскаев, Т.А. Малкова

Социалистическая индустриализация как составная часть модернизации общества является важнейшим фактором развития СССР в XX столетии, поскольку от ее уровня зависели как место страны в мировом сообществе и обороноспособность, так и повышение жизненного уровня населения. Особенный интерес у исследователей вызывала индустриализация аграрных регионов страны, в частности, Коми края.

В 1961–1965 гг. отдел истории Коми филиала АН СССР под руководством к.и.н. В.Н. Давыдова выполнял плановую тему «Борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства Коми АССР (1918–1937 гг.)», итогом которой стал научный отчет В.Н. Давыдова, В.В. Старцева, В.С. Дегтева, А.Н. Александрова «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)», находящийся в настоящее время в фондах Научного архива Коми НЦ УрО РАН [1]. Кроме того, упоминается, что большую работу по обработке фактического материала вела также Т.П. Раевская, но ее авторство нигде не указано. Отчет обсуждался на заседаниях отдела истории 15 января, 30 июня и 10 октября 1967 г., решение о завершении темы и его архивации принято ученым советом по общественным (гуманитарным) наукам Коми филиала АН СССР 8 июля 1967 г. за подписью ученого секретаря Д.Д. Балдуевой. Сам отчет датирован 1966 г.

К середине 1960-х гг. тема социалистической индустриализации уже частично была апробирована в ряде статей и обобщающих трудах по истории региона – это прежде всего «Очерки по истории Коми АССР» (Сыктывкар, 1962. Т. 2; авторы параграфов глав, посвященных индустриализации, – Г.С. Филимонова [2], Т.П. Раевская [3], Л.И. Сурина [4] и «Очерки истории Коми партийной организации» (Сыктывкар, 1964; авторы параграфов глав,

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

посвященных теме индустриализации, – Г.С. Филимонова [5], М.А. Ташлыков [6], Л.И. Сурина [7]. Однако данные параграфы глав в этих трудах написаны достаточно сжато и с минимальным использованием архивного материала, что неудивительно, учитывая обобщающий характер трудов; к тому же тема индустриализации, например в «Очерках истории Коми партийной организации», раскрыта только в сфере коммунистического партийного контроля и руководства в промышленности. Остальные труды также изобиловали коммунистической идеологической пропагандой успехов промышленного строительства на Севере [8].

Научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» является первым комплексным академическим трудом по истории индустриализации региона, состоит из введения, восьми глав и заключения. Введение, главы «Народное хозяйство автономной области Коми к концу восстановительного периода», «Начало осуществления курса на социалистическую индустриализацию» и «Развитие планового руководства народным хозяйством» написаны В.Н. Давыдовым, глава «Развитие лесозаготовительной промышленности в первой пятилетке» – В.В. Старцевым, «Развитие лесной промышленности в годы второй пятилетки» – В.С. Дегтевым; им же написано заключение. Автором глав «Создание Печорского промышленного района», «Местная и кустарная промышленность» и «Кооперирование кустарей» является А.Н. Александров. Общий объем научного отчета составляет 449 машинописных страниц.

Во введении четко указана идеологическая цель работы: «Обобщение опыта социалистической индустриализации СССР имеет большое научное и общественно-политическое значение. Оно позволяет обогащать марксистскую науку новыми выводами и положениями» [9]. Раскрыто отличие социалистической индустриализации от капиталистической: «Капиталистическая индустриализация – это в значительной мере стихийный процесс, характер которого определяется звериными законами капиталистического рынка и конкуренции. Социалистическая индустриализация – осознанная необходимость, осуществляемая на научной основе и в планомерном порядке» [10]. Из этих цитат можно понять, что научный отчет тоже написан в русле советской идеологии и марксистско-ленинской теории познания истории. Однако в отличие от приведенных выше опубликованных работ по теме индустриализации он содержит гораздо больший информационный материал, впервые вводимый в научный оборот, который мы сейчас и проанализируем.

Первые главы отчета, написанные В.Н. Давыдовым, посвящены подробному (более нигде в историографии не встречающемуся) анализу планирования народного хозяйства в Коми АО в 1920–1930-х гг. Автор указывает, что основным координирующим и руководящим органом народнохозяйственного планирования в автономии вначале являлось коми областное экономическое совещание (обэко), а в качестве рабочего инструмента плановиков была областная плановая комиссия (обплан), причем штатных сотрудников ни обэко, ни обплан поначалу не имели, все плановики работали в других

ведомствах. В 1923 г. обэкосо было распущено, а обплан стал единственным рабочим плановым органом автономии, войдя в структуру коми облисполкома и получив штат специалистов (были созданы секции обплана по сельскому и лесному хозяйствам, финансово-бюджетная и др.). Начиная с 1925 г. стали создаваться уездные плановые комиссии. Коми обплан выдвигал свои предложения по экономическому развитию области коми облисполкому, работал в тесном контакте с госпланом РСФСР. В условиях НЭП практически все промышленные предприятия области были сняты с централизованного государственного финансирования, и промышленное производство было весьма затруднено из-за отсутствия средств (за исключением предприятий лесной промышленности). В.Н. Давыдов приводит любопытный факт по истории коми лесопромышленности, которая в 1920-е гг. считалась основной отраслью областной экономики: в 1923 г. коми облисполком получил почти полмиллиона рублей золотом из центра в уплату за реализацию лесоматериалов с территории Коми края, заготовленных еще до революции [11]. Эти средства помогли сохранить и развить отрасль.

В 1925 г. был создан Генеральный 15-летний план развития народного хозяйства Коми АО на 1926–1940 гг., согласно которому валовая продукция области должна была возрасти к 1940 г. в 104,3 раза; основные капиталы промышленности увеличивались в 164 раза! План базировался, прежде всего, на дальнейшем развитии (индустриализации) лесной промышленности области. В.Н. Давыдов подвергает Генеральный 15-летний план развития народного хозяйства Коми АО резкой критике, справедливо указывая, что «... в нем ярко проявлялось стремление к сверхиндустриализации без конкретного учета экономических и технических возможностей государства» и что «... такие “планы” являлись лишь фактически добрыми пожеланиями» [12].

С принятием в 1928 г. первого пятилетнего плана развития экономики СССР завершилась НЭП. Экономика государства полностью переходила на плановую основу, индустриализация стала главной концепцией модернизации советского общества. Благодаря чрезвычайно высоким запланированным темпам индустриализации намеревались за две пятилетки превратить СССР в высокоразвитую промышленную державу.

Уже к концу 1920-х гг. была кардинально пересмотрена общая перспектива областной экономики, госплан СССР и ВСНХ в соответствии с партийными указаниями ВКП(б) сделали упор на создание и развитие новых отраслей промышленности в Коми АО, имея в виду нефтяную и угольную отрасли, сырьевые запасы для которых были уже разведаны к этому времени. Область должна была за короткий срок превратиться из аграрного и лесодобывающего края в индустриально развитый регион.

С появлением первого общесоюзного пятилетнего плана был утвержден и план развития области на 1928/29–1932/33 гг. В.Н. Давыдов уделяет пристальное внимание истории планирования первой пятилетки в Коми АО, отметив, что утверждение плана пятилетки началось еще в декабре 1927 г. на Пленуме Коми обкома ВКП(б), когда снова «в плане проявлялись тен-

денции местничества и “сверхиндустриализации”» [13]. Основной отраслью областной промышленности оставалась лесная промышленность, развитие которой было решено в годы первой пятилетки значительно форсировать, начав в том числе строительство транспортной инфраструктуры, в первую очередь, железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск. Последний планировалось превратить в центр лесной промышленности области. В течение всего 1928 г. план пятилетки обсуждался на всех областных уровнях, прежде всего ВКП(б), окончательно он был утвержден только в 1929 г. Однако с вхождением Коми АО в состав Северного края план областной экономики в годы первой пятилетки подвергся корректировке краевыми структурами. В итоге, ЦК ВКП(б) только в 1930 г. одобрил план развития Северного края и Коми АО на первую пятилетку; особое внимание по-прежнему уделялось лесной промышленности области и лесозэкспорту как главному источнику валютных поступлений для страны.

В 1933 г. при принятии второго пятилетнего плана СССР приоритеты коми областной экономики от лесодобычи и лесопереработки начали смещаться к нефтяной и угольной промышленности. Создание Печорской топливно-сырьевой базы становилось «крупнейшей проблемой Северного края», как указывалось в директивах XVII съезда ВКП(б) [14]. В.Н. Давыдов подчеркивает, что составление второго пятилетнего плана Коми АО проходило «более организованно, на более объективной основе, с меньшими отходами от реальной почвы» [15]. Впервые в пятилетнем плане, тесно связанном с краевым экономическим, появился план добычи угля и нефти в области (добыча угля к концу второй пятилетки должна была составить 700 тыс. т, нефти – свыше 75 тыс. т) [16]. Ускорялась индустриализация народного хозяйства Коми АО.

Последующие главы научного отчета (авторы В.В. Старцев и В.С. Дегтев) посвящены итогам развития лесозаготовительной промышленности в Коми АО по пятилеткам. В.В. Старцев отметил, что в годы первой пятилетки в Коми области сделаны значительные шаги по упорядочению системы подготовки кадров для лесной промышленности, в частности, открылись курсы десятников, где обучалось в 1930 г. 519 чел. (для сравнения: в 1928 г. – 51 чел.). В 1930 г. начали работу курсы по подготовке техников по лесозэксплуатации и директоров леспромхозов. В 1930 г. в Сыктывкаре открылся лесотехнический техникум, выпустивший за учебный 1932/33 год 57 специалистов. Подготовка квалифицированных кадров из коренного населения осуществлялась в техникумах и вузах Архангельска, Ленинграда, Череповца, Брянска, где в 1930 г. обучалось более 200 чел. [17].

К концу первой пятилетки объем вывезенной древесины в области составил 3,1 млн. куб. м, что почти в три раза превысило показатели 1928 г. В годы первой пятилетки на промышленное освоение лесов перечислили 6,8 млн. руб. вместо 24,4 тыс. руб. за весь предыдущий период [18]. Но в целом, рост объема лесозаготовок в годы первой пятилетки был достигнут не благодаря механизации процессов труда, а главным образом за счет уве-

личения численности рабочей силы. В.В. Старцев подчеркивал, что к числу трудноразрешимых проблем в развитии лесозаготовительной промышленности относился транспортный вопрос [19]. Совокупность всех этих обстоятельств мешала развертыванию лесозаготовительной промышленности в крупных размерах.

В годы второй пятилетки были достигнуты значительные успехи в развитии областной лесозаготовительной промышленности. Дальнейшая техническая реконструкция лесозаготовительного производства, создание контингента постоянных рабочих, развитие стахановского движения составили прочную основу для повышения производительности труда, увеличения объема заготовок древесины, средняя выработка одного рабочего на валке леса увеличилась с 3,3 куб. м в 1933 г. до 5,9 – в 1937 г. За 1933–1937 гг. было вывезено 20,3 млн. куб. м леса против 12,8 млн. куб. м за годы первой пятилетки. В 1937 г. на долю лесозаготовительной промышленности приходилось 56,7% всего объема валовой продукции народного хозяйства Коми АССР [20]. Несмотря на успехи, план второй пятилетки по лесозаготовительной промышленности не был выполнен. В.С. Дегтев отмечает, что механизация лесозаготовительных работ носила частичный характер, ощущалась большая нехватка постоянных рабочих и специалистов [21]. Современные исследователи дополняют выводы В.С. Дегтева тем, что распропагандированное в советских СМИ движение ударников и стахановцев на самом деле никакого широкого распространения в Коми АО не получило [22].

Наибольший интерес в научном отчете сегодня вызывают главы, написанные А.Н. Александровым. Впервые в отечественной историографии открыто было признано, что «... источником роста постоянных промышленных кадров была т.н. колонизация перемещенного контингента людей, попавшего централизованным порядком»; А.Н. Александров впервые поднял и изучил вопрос о роли лагерей ГУЛАГа в индустриализации Европейского Северо-Востока страны [23].

А.Н. Александров на большом архивном материале, впервые вводимом в научный оборот, доказывает, что география ГУЛАГа с 1930-х гг. определяет территориальную структуру хозяйства Коми АО. Уже к середине 1930-х гг. ГУЛАГ превращается из поставщика рабочей силы различным ведомствам по договорам в субъект деятельности в самых разных отраслях хозяйства – от лесной промышленности и строительства до научных и опытно-конструкторских бюро, в движущую силу территориально-производственных комплексов, охватывавших целые регионы, в том числе и в Коми АО. К концу 1930-х гг. НКВД СССР становится не только карательным, но и экономическим министерством. ГУЛАГ в 1930–1950-е гг. играл ведущую роль на «великих стройках», которые было невозможно осуществить без массового применения бесправной, почти бесплатной и чаще всего малоквалифицированной рабочей силы. Если в уже указанных выше опубликованных работах по истории и экономике Коми АССР тех времен освоение Ухто-Печорского края представлено как «самоотверженный труд пионеров освоения Севе-

ра» [24], то А.Н. Александров прямо указывает: «Практические работы по промышленно-транспортному освоению районов Европейского Севера, малодоступных и почти безлюдных, были поручены Объединенному Государственному Управлению при СНК СССР (ОГПУ), которое располагало аппаратом управления, построенным на сочетании в себе военной дисциплины с хозяйственной гибкостью и некоторым опытом работы в суровых природно-климатических условиях Севера» [25].

Размещение объектов ГУЛАГа в Коми области было продиктовано задачей освоения необходимых природных ресурсов, прежде всего энергетического сырья, и колонизацией новых территорий Крайнего Севера. В мае 1929 г. ОГПУ обратился в Геологический комитет ВСНХ с просьбой сообщить все данные об Ухтинском нефтеносном районе и предполагаемых работах текущего года «в связи с решением ОГПУ в самом срочном порядке произвести разведку указанного района на нефть и другие полезные ископаемые минералы» [26]. Так решился вопрос об организации «Ухтинской экспедиции» 1929 г., подробное описание состава и оснащения которой дано А.Н. Александровым в материалах отчета.

Большой интерес представляют документы, описывающие путь Ухтинской экспедиции к Ухте и на Воркуту, данные по численности и составу экспедиции и Ухто-Печорского треста. Указывается, что «...Ухтинская экспедиция, затем Ухто-Печорский трест обеспечивались преимущественно временным контингентом работников по линии исправительно-трудовых учреждений. Свободный наем и вербовка квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала имела незначительное место». Так, «коллектив экспедиции на 1 июня 1930 г. состоял из 302 чел., вместо 1 003 чел. предусмотренных планом». «За годы пятилетки численность работников Печорского промышленного района увеличилась до 10 000 человек и продолжала возрастать, но кадры были неустойчивыми и в подавляющем большинстве неквалифицированными. Поэтому воспроизводство квалифицированных рабочих массовых профессий и закрепление их на местах осуществлялось непосредственно в процессе производства» [27].

Политическую обстановку того периода характеризует следующий документ, приведенный А.Н. Александровым: «В то время, – писал один из работников, – часть инженерно-технического персонала была заражена бациллами неверия не только в вопросах индустриализации Севера, но и глубоко поражена оппортунистическими взглядами и полным неверием в дело реализации пятилетнего плана строительства СССР» [28]. В отчете приводятся фамилии известных геологов, химиков, инженеров, отправленных в Ухту не по своей воле: А.А. Аносов, Войновский-Кригер, И.М. Леднев, Н.Н. Тихонович, А.А. Волшановский, К.В. Эрдели, И. Лямин, Гинзбург, Н.Н. Инкин, Башилов. Во второй пятилетке проходил быстрый рост инженерно-технических кадров Ухтпечортреста. Численность инженеров по углю увеличилась с 15 чел. в 1933 г. до 126 в 1937 г., по нефти – с шести до 88 чел. [29].

В отчете приводятся примеры совместной деятельности специалистов Ухтинской экспедиции и ряда центральных научно-исследовательских институтов и трестов страны: например, геологоразведочная партия Угольного института в зиму 1930–1931 гг. перешла на стационарный метод разведки в районе р. Кожим, притока Усы, а весной 1931 г. все геологоразведочные работы, проводимые ГГРУ в этом районе, вместе со всем оборудованием и специалистами были переданы Ухтинской экспедиции. Участие Академии наук СССР в решении вопросов, связанных с развитием промышленности и транспорта в Печорском промышленном узле, в отчете показано на работе Печорской бригады Академии наук летом 1933 г. [30].

Таблицы, составленные А.Н. Александровым по архивным данным, показывают основные направления деятельности Ухтопечортреста за годы первых пятилеток. Из наиболее информативных можно отметить следующие: «Рост геологических работ Ухтинской экспедиции в I пятилетку», «Добыча и вывозка угля в 1931–1932 гг.», «Рост грузооборота и пополнение флота по р. Печоре во 2-й пятилетке», «Сельскохозяйственное производство в Ухтинской экспедиции в 1930–32 гг.», «Капиталовложения по Ухтопечортресту за I и II пятилетки», «Выполнение плана завоза грузов на Воркуту», «Рост производственных показателей Ухто-Печорского треста по нефти», «Развитие асфальтодобывающей промышленности Ухтопечортреста в годы II пятилетки», «Основные производственные показатели Водного промысла Ухтопечортреста в 1931–37 гг.», «Распределение посевной площади сельхозов Ухтопечортреста по культурам и валовой сбор в 1937 г.», «Развитие всего растениеводческого хозяйства Ухтопечортреста в годы I и II пятилеток», «Развитие животноводческого хозяйства Ухтопечортреста в 1931–37 гг.», «Рост производственных показателей Ухто-Печорского треста во II пятилетке» [31]. В этих таблицах впервые приводится масса новых, ранее не отраженных в историографии данных по индустриализации Коми АО.

Подводя итоги освоения северных территорий региона, А.Н. Александров пишет, что «... исследование всех аспектов промышленного освоения ископаемых богатств Ухто-Печорского бассейна в годы I пятилетки показывает, что оно развивалось в направлении создания комплексного территориального промышленно-транспортного комбината» [32].

А.Н. Александровым также впервые в историографии достаточно подробно раскрыта история местной промышленности в Коми АО. Информативные сведения по местной промышленности приведены в ряде таблиц. Так, например, приводятся данные, что из 780 рабочих и служащих на семи крупных предприятиях местной промышленности автономии «коми составляли 65,2% всего промышленно-производственного персонала и 56% среди инженерно-технических работников». Автор делает вывод, что «... преобладание национальных кадров является характерной чертой местной промышленности» [33].

В заключении научного отчета подводятся итоги социалистической индустриализации на Европейском Северо-Востоке, в результате которой Коми

АО за короткий срок трансформировалась из аграрного края в промышленно развитый регион советского государства; индустриализация стала решающим фактором «преодоления фактического неравенства» Коми края в области национальной политики [34].

Таким образом, архивный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» в ряде своих положений не потерял научного значения до настоящего времени, его материалы могут быть использованы в работах современных исследователей.

Литература и источники

1. Научный Архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 50.
2. Филимонова Г.С. Первые успехи борьбы за выполнение пятилетки; Итоги первой пятилетки в Коми области // Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962. Т. 2. С. 160–176, 199–203.
3. Раевская Т.П. Второй пятилетний план. Борьба трудящихся области за дальнейшее развитие промышленности; Итоги второй пятилетки. Победа социализма // Очерки по истории Коми АССР... С. 204–217, 245–251.
4. Сурина Л.И. Борьба за дальнейшее развитие промышленности и транспорта // Очерки по истории Коми АССР... С. 265–281.
5. Филимонова Г.С. Областная партийная организация в борьбе за развитие промышленности и развертывание коллективизации сельского хозяйства // Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964. С. 135–144.
6. Ташлыков М.А. Задачи Коми областной партийной организации в борьбе за выполнение плана второй пятилетки. Партийно-политическая работа в массах; Коми партийная организация в борьбе за развитие промышленности // Очерки истории Коми партийной организации... С. 159–171.
7. Сурина Л.И. Партийно-организационная и партийно-политическая работа Коми областной партийной организации в годы третьей пятилетки; Организаторская работа партийной организации в области промышленности // Очерки истории Коми партийной организации... С. 190–210.
8. Печорский угольный бассейн. Сыктывкар, 1957; Печорский угольный бассейн. 1934–1959. Л., 1959; Очерки по развитию промышленности Коми АССР. Сыктывкар, 1956.
9. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 50. Л. 20.
10. Там же. Л. 14.
11. Там же. Л. 137.
12. Там же. Л. 143.
13. Там же. Л. 150.
14. Там же. Л. 162.
15. Там же. Л. 164.
16. Там же. Л. 165.
17. Там же. Л. 185.

18. Там же. Л. 206.
19. Там же. Л. 208.
20. Там же. Л. 241.
21. Там же. Л. 242.
22. Бондаренко О.Е., Князева Г.А., Турубанов А.Н. Лесной комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2004. С. 45.
23. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 50. Л. 266.
24. Печорский угольный бассейн... 1959. С. 12.
25. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 50. Л. 247–248.
26. Там же. Л. 248.
27. Там же. Л. 265–266.
28. Там же. Л. 270.
29. Там же. Л. 353.
30. Там же. Л. 287, 314–318.
31. Там же. Л. 265, 296, 303, 307, 319, 320, 333, 339, 340, 345, 346, 351.
32. Там же. Л. 309.
33. Там же. Л. 386.
34. Там же. Л. 443.

**ПРОТОКОЛЫ РАЙСОВЕТОВ
КАК ИСТОЧНИК ПО ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ СЕЛЬСКОЙ
ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В 1960–1970-х ГОДАХ
(НА ПРИМЕРЕ ИЖЕМСКОГО РАЙОНА КОМИ АССР)***

А.М. Мацук

Начиная с 1960-х гг. в стране создались материальные и технические предпосылки для ускоренного развития северных и восточных районов. В народное хозяйство Коми АССР были направлены значительные средства (сумма капиталовложений составила более 32 млрд. руб.). Наибольший удельный вес инвестиций направлялся в промышленность, строительство и транспорт [1]. Увеличение масштабов промышленного производства, капитального строительства, рост численности населения Коми АССР стали важнейшими факторами роста потребностей в грузовых и пассажирских перевозках, а значит, и роста материально-технической базы всех видов транспорта [2]. В связи с этим «быстрыми темпами увеличивались затраты на строительство автомобильных дорог» [3], «особенно бурное строительство автодорог шло в 70–80-е гг.» [4].

В сельских районах Коми АССР в 1960–1970-е гг. в связи с автомобилизацией народного хозяйства активно велось строительство дорожной инфраструктуры районного значения. Она включала в себя дороги, соединяющие райцентры с населенными пунктами тех или иных районов, ремонтные базы, автозаправочные станции, гаражные комплексы. Инициатором этого процесса, «согласно постановлениям, указам и законам ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства, которые в середине 1960-х – начале 1970-х годов приняли ряд решений, направленных на дальнейшее расширение прав и полномочий местных представительных органов власти, передачу на их окончательное решение всех местных дел» [5] выступали районные органы исполнительной власти: Совет депутатов трудящихся (народных депутатов) района и его исполнительный комитет. Со стороны органа исполнительной власти в данном вопросе основными направлениями работы были: утверждение и корректировка планов дорожного строитель-

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

ства, решение вопросов по строительству подсобных объектов (гаражей, ремонтных баз и т.п.), ввоз в район техники для строительства, своевременное решение возникающих проблем и др.

Решения, принимаемые органами исполнительной власти, фиксировались в особых документах – протоколах сессий и заседаний, важное значение которых отмечено, например, в работе доктора исторических наук, профессора А.Г. Голикова: «Протокольная документация играла чрезвычайно важную роль в системе делопроизводства. Она была обусловлена коллегиальной формой обсуждения дел в государственных учреждениях» [6]. По словам Л.В. Борисовой, «обращение именно к протоколам объясняется центральным местом этих документов в комплексе архивной документации в связи с объемом и характером содержащейся в них информации» [7]. Несмотря на значение указанных документов в изучении вопросов создания дорожной инфраструктуры сельских районов Коми АССР, они не получили должного источниковедческого освещения.

В данной работе мы рассмотрим протоколы сессий и заседаний ижемского райсовета и исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся (народных депутатов) Ижемского р-на Коми АССР как источник о деятельности исполнительных органов по вопросу создания дорожной инфраструктуры района.

В 2010 г. автор статьи был направлен Дирекцией ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН в командировку для работы в архиве Ижемского р-на по проблеме автомобилизации сельских районов Коми АССР, поскольку в Национальном архиве Республики Коми документы по данному району за 1960–1980 гг. практически отсутствуют. Кроме того, указанный район в рассматриваемый период являлся, на наш взгляд, типичным сельскохозяйственным районом, в котором отсутствовала какая-либо крупная промышленность и который не был включен в сеть автомобильных дорог государственного значения. Несмотря на отсутствие крупной промышленности, в связи с автомобилизацией народного хозяйства и обозначенными выше другими причинами (увеличение масштабов существовавшего в районе промышленного производства (судостроение, деревопереработка), капитальное строительство, рост численности населения) в Ижемском р-не, как и в похожих (например, Койгородском, Удорском и некоторых других), ведутся работы по созданию дорожной инфраструктуры районного значения. По этим причинам нами был выбран для анализа исследуемых документов Ижемский р-н.

Протоколы сессий и заседаний ижемского райсовета и исполнительного комитета райсовета депутатов трудящихся (народных депутатов) Ижемского р-на отложились в фонде «Администрации МУП “Ижемский”» (Ф. 19) Архивного отдела АМО «Ижемский район». В данном фонде сосредоточены дела районного Совета депутатов трудящихся (народных депутатов), исполнительного комитета райсовета (с 1967 по 1991 г.) и администрации Ижемского района (с 1991 по 1995 г.). Всего в фонде 19 находится более 1 600 дел, из которых более 1 350 относятся к советскому периоду истории нашей страны.

Дела фонда «Администрации МУП «Ижемский» касаются всех аспектов деятельности районного Совета депутатов трудящихся (народных депутатов) и его исполнительного комитета. Можно выделить несколько групп документов, сформированных в отдельные дела: 1) Протоколы сессий Ижемского райсовета депутатов трудящихся (народных депутатов) и материалы к ним; 2) Протоколы заседаний исполнительного комитета Ижемского райсовета депутатов трудящихся (народных депутатов) и материалы к ним; 3) Протоколы и планы работ комиссий Ижемского райсовета; 4) Делопроизводственные документы райсовета, исполкома райсовета и комиссий райсовета; 5) Справки и отчеты по различным аспектам экономической и социальной жизни района.

Рассмотрим более подробно протоколы сессий Ижемского райсовета, заседаний постоянной комиссии по строительству, промышленности и благоустройству и заседаний исполнительного комитета райсовета депутатов трудящихся (народных депутатов).

Протоколы сессий Ижемского райсовета депутатов трудящихся (народных депутатов) представляют собой обширные документы (от 30 стр. и более), объем которых зависел от количества вопросов, рассматриваемых на сессиях райсовета. Обычно на сессиях рассматривалось около 10 вопросов. В соответствии с законом РСФСР «О районном совете народных депутатов РСФСР» (Ст. 37) [8] основными вопросами были: 1) признание полномочий депутатов; решение вопросов о досрочном прекращении полномочий депутатов в случаях, предусмотренных законодательством; заслушивание сообщений депутатов о выполнении ими депутатских обязанностей, решений и поручений Совета и его органов; 2) избрание исполнительного комитета районного Совета и изменение его состава; образование, избрание постоянных комиссий районного Совета и изменение их состава; 3) отчеты о работе исполнительного комитета и постоянных комиссий; 4) образование отделов и управлений исполнительного комитета, утверждение и освобождение от должности их руководителей; 5) утверждение структуры и штатов исполнительного комитета, его отделов и управлений, исходя из принятых в РСФСР нормативов и установленной для исполкома численности административно-управленческого персонала; 6) образование районного агропромышленного объединения, совета районного агропромышленного объединения и изменение состава совета; 7) образование районного комитета народного контроля и изменение его состава; заслушивание отчета о работе районного комитета народного контроля; отмена постановлений районного комитета народного контроля в случае несоответствия их законодательству; 8) образование при исполнительном комитете административных и наблюдательных комиссий, комиссий по делам несовершеннолетних, комиссий содействия охране памятников истории и культуры, комиссий по борьбе с пьянством и других комиссий, предусмотренных законодательством; 9) утверждение председателя районного народного суда; 10) утверждение текущих и перспективных планов экономического и социального развития района и отчетов о выпол-

нении планов; утверждение плановых заданий по государственным закупкам колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям; 11) рассмотрение и утверждение плана мероприятий по выполнению наказов избирателей; 12) рассмотрение запросов депутатов и принятие решений по запросам; 13) утверждение бюджета района и отчета о его исполнении; 14) утверждение решений исполнительного комитета о направлении доходов, дополнительно полученных при исполнении районного бюджета, а также сумм превышения доходов над расходами, образующихся на конец года в результате перевыполнения доходов или экономии по расходам; 15) рассмотрение схемы и проекта районной планировки и представление их на утверждение в соответствующие вышестоящие органы государственного управления.

Протоколы составлялись по утвержденной форме. Они содержали преамбулу, в которой отмечались дата, номер протокола, список присутствующих и повестка дня. В основной части содержались выступления в прениях и принятые решения по каждому из вопросов повестки дня. Протоколы представлены в машинописном виде, однако встречаются рукописные тексты некоторых выступлений, приложенные к нему.

В результате фронтального просмотра более 400 дел фонда 19 «Администрации МУП «Ижемский»» за период с 1967 по 1980 г. нами было выявлено всего 46 дел, содержащих информацию по вопросу создания дорожной инфраструктуры района (см. таблицу).

Мы подразделили выявленные дела на пять категорий соответственно количеству различных аспектов создания дорожной инфраструктуры в Ижемском районе: 1) строительство и ремонт дорог (к этой категории нами были отнесены дела, содержащие планы дорожного строительства, отчеты о проведенных мероприятиях и степени исполнения планов, постановления Ижемского райсовета депутатов трудящихся (народных депутатов) и его исполкома по вопросам, непосредственно связанным со строительством и ремонтом дорог и т.п.); 2) строительство различных объектов, относящихся к дорожной инфраструктуре (гаражи, павильоны для ремонта дорожной техники, установка дорожных знаков, строительство автозаправочных станций и т.п.); 3) решение вопросов о выделении техники для строительства и ремонта дорог в районе; 4) решение вопросов об организации автобусного движения в районе (выделение автобусов, утверждение маршрутов и расписания); 5) прочие вопросы, так или иначе относящиеся к созданию дорожной инфраструктуры района (требования к руководствам колхозов, предприятий и организаций о безусловном выполнении планов дорожных работ, контроль за строительством и ремонтом дорог, отчеты о рациональном использовании новых дорог, например, в плане количества перевезенных грузов, вопросы безопасности дорожного движения, запросы в проектно-сметное бюро Коми производственного управления строительства и эксплуатации автомобильных дорог о проведении изыскательных работ по вопросам строительства новых дорог и обеспечение районных органов власти проектно-сметной до-

кументацией, вопросы о закреплении участков дорог за различными организациями и совхозами района для содержания в зимний период и т.п.).

Необходимо обратить внимание на то, что в одном и том же деле могут содержаться сведения по различным вопросам, поэтому дело в таблице может быть отмечено в нескольких категориях вопросов. Так, например, дело 467 содержит данные по вопросам строительства и ремонта дорог и строительства объектов дорожной инфраструктуры района, в связи с чем оно отмечено в двух категориях таблицы.

Первая категория составленной таблицы (по вопросам строительства и ремонта дорог) содержит 36 дел, вторая – 17, третья – шесть, четвертая – два и пятая категория – пять дел. Протоколы сессий райсовета депутатов трудящихся (народных депутатов) Ижемского р-на, на которых рассматривались вопросы создания дорожной инфраструктуры, сосредоточены в 30 делах (в таблице отмечены буквой «р»), протоколы заседаний исполкома – в 16 (буквой «и»).

Несмотря на то, что в начале 1970-х гг. в райсоветах создаются и функционируют постоянные комиссии по дорожному строительству, в Ижемском р-не такой комиссии в указанное время не было. Вопросы строительства дорог рассматривались постоянной комиссией по строительству, промышленности и благоустройству. Нами выявлено только одно дело, содержащее протоколы указанной комиссии (за 1971–1973 гг.), в котором рассматривались вопросы, относящиеся к созданию дорожной инфраструктуры района. В таблице курсивом отмечено это дело (д. 521).

По объему дела, в которых имеются данные о тех или иных вопросах создания дорожной инфраструктуры района, также есть отличия. Так, в некоторых содержится один протокол определенной сессии райсовета (например, в деле № 515 есть протокол № 1 сессии Ижемского райсовета от 25 июня 1971 г.), в некоторых – несколько протоколов за определенный период года (например, в деле № 486 содержатся протоколы сессий Ижемского райсовета за период с 15 января по 18 марта 1970 г.), а в иных делах имеются протоколы за несколько лет (например, в деле № 521 – протоколы постоянной комиссии по строительству, промышленности и благоустройству Ижемского райсовета от 26 июня 1971 г. по 18 марта 1973 г.).

В заключение приведем несколько примеров из дел, отнесенных нами в каждую из пяти категорий составленной таблицы. Так, в деле № 558, отнесенном нами в первую категорию таблицы, имеются следующие сведения: «... в результате принятия мер по ремонту и строительству дорог несколько улучшились грунтовые дороги Ижма – Щельяюр и Ижма – Мохча – Сизябск ... За 9 месяцев текущего года ДУ № 713 построено новых дорог 3 км, уложено железобетонных и железных труб длиной 150 п.м. План дорожного участка по Указу колхозами, предприятиями и организациями района за 9 месяцев выполнен на 71%» [9]; в деле № 798 сказано о том, что: «... ДУ № 713 медленно ведет строительство автодороги в обход Диюрских лугов. План за прошлый год выполнен на 68%. Не выполняются совхозами и предприятиями планы дорожных работ» [10].

В деле № 515, отнесенном ко второй категории таблицы, имеются сведения о том, что «... в колхозах района в стадии строительства сейчас находятся более 25 крупных объектов, из них ... 3 гаража на 26 машин... из 4 гаражей, согласно обязательств, 2 уже сданы в эксплуатацию (в с. Ижма на 10 мест и Сизябске на 10 мест). К концу 1971 года будут сданы гаражи в колхозе им. Ленина на 6 мест и “За мир” на 10 мест... Построено только за 1970–1971 гг. ... гараж на 14 автомашин» [11]; в деле № 724 есть следующая информация: «... Исполком райсовета ... решил: 1. Отвести земельный участок под строительство гаража на 15 а/м в с. Ижма в северной части села по месту существующей базы ДУ № 713, напротив деревянного гаража со сносом складских помещений в количестве 0,4 га» [12].

В деле № 579, отнесенном нами к третьей категории, говорится о том, что Исполком райсовета решил: «... обязать райобъединение “Сельхозтехника”, правления колхозов “Власть Советов”, “Заветы Ильича”, им. Ленина в срок до 18 июня 1973 г. выделить ДУ № 713 на республиканские дороги по 2 самосвала, аэропорт, райкомбинат – по 1 самосвалу» [13]; в деле № 727 есть сведения о том, что: «... для производства ремонта дороги Ижма – Щельяюр закрепить следующую технику: райобъединению “Сельхозтехника” – 3 самосвала, 1 трактор и трактор с бульдозерной установкой Т-100; Щельяюрская РЭБ – 1 самосвал; ПМК-887 – 1 самосвал, 1 экскаватор и Т-100 с бульдозерной установкой; совхоз “Ижемский” – 2 самосвала; сельхоз “Красноборский” – 1 самосвал» [14].

В качестве примера для четвертой категории таблицы приведем сведения из дела № 466: «... № 245 Об открытии автобусного движения в сс. Ижма, Сизябск и Мохча. В соответствии распоряжения Совета Министров Коми АССР № 481-р от 18.09.69 Исполком райсовета депутатов трудящихся решил: 1) Комбинату коммунальных предприятий и благоустройства до 24 октября 1969 г. пассажирский автобус марки ПАЗ-652 передать по акту в распоряжение Печорского автотранспортного предприятия Коми транспортного управления, для обслуживания населения с. Ижма; 2) Утвердить графики движения и остановки пассажирских автобусов (графики прилагаются)» [15]; в деле № 708, также относящемся к четвертой категории таблицы, есть данные о том, что: «... к услугам трудящихся района в настоящее время работают 3 автобуса по маршрутам Ижма – Краснобор – Щельяюр, а также Ижма – Сизябск – Мохча. Выделен 4-й автобус высокой проходимости» [16].

В деле № 518, отнесенном к пятой категории таблицы, говорится о том, что необходимо «... потребовать от руководства колхозов, предприятий и организаций безусловного выполнения плана дорожных работ по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 апреля 1959 г., начальнику дорожного участка тов. Рочеву А.М. установить контроль за ходом дорожных работ» [17]; в деле № 589 имеется следующая информация: «... О закреплении участков дорог для содержания в зимний период 1973–74 гг. ... По областным дорогам: 1. Ижма – Щельяюр 53 км – ДУ № 713; 2. Динюр – Усть-Ижма 25 км. – с/х “Красноборский”; 3. Ижма – ст. Нырес – 1 бульдозер – ДУ

№ 713, 1 бульдозер – ПМК, 1 бульдозер – р/о “Сельхозтехника”. По местным дорогам: 1. Мохча – Гам – Мошьюга – с/х “Ижемский”; 2. Мохча – Бакур – Сизябск – с/х “Ижемский”; 3. Райбольница – Ижма – р/о “Сельхозтехника”; 4. Мохча до Ижмы по территории аэропорта – аэропорт» [18].

Таким образом, отдельные протоколы сессий Ижемского райсовета и заседаний исполнительного комитета райсовета депутатов трудящихся (народных депутатов), находящиеся в фонде «Администрации МУП «Ижемский»» архивного отдела АМО «Ижемский район», содержат необходимую информацию по вопросу создания дорожной инфраструктуры Ижемского района в 1960–1970-х гг. и могут быть использованы для исследовательской работы в данном направлении.

**Дела фонда «Администрации МУП «Ижемский»» (Ф. 19),
относящиеся к вопросу создания дорожной инфраструктуры района**

№	Строительство и ремонт дорог (планы, отчеты, постановления и т.п.)	Строительство объектов (гаражи, павильоны, дор. знаки, автозаправки и т.п.)	Выделение техники для строительства и ремонта дорог	Автобусное движение (выделение автобусов, корректировка расписания и маршрутов)	Прочие вопросы (контроль, безопасность на дорогах и т.п.)	Всего дел
1	Д. 465. Л. 12–13, 14–15, 35–36 и.	Д. 464. Л. 14 и.	Д. 486. Л. 97 р.	Д. 466. Л. 41 и.	Д. 518. Л. 17 р.	46
2	Д. 467. Л. 101 р.	Д. 467. Л. 98 р.	Д. 518. Л. 6, 38 р.	Д. 708. Л. 26 р.	Д. 521. Л. 2, 6–7, 9, 10 р.	
3	Д. 468. Л. 63 р.	Д. 468. Л. 60 р.	Д. 555. Л. 2 р.		Д. 554. Л. 33 р.	
4	Д. 486. Л. 4, 20, 36 р.	Д. 487. Л. 86 р.	Д. 579. Л. 13 и.		Д. 583. Л. 19 и.	
5	Д. 488. Л. 47, 48 р.	Д. 488. Л. 78 р.	Д. 584. Л. 25–26 и.		Д. 589. Л. 6 и.	
6	Д. 513. Л. 16, 18 р.	Д. 515. Л. 47, 48 р.	Д. 727. Л. 9–10 и.			
7	Д. 515. Л. 51 р.	Д. 517. Л. 23, 24 р.				
8	Д. 517. Л. 21 р.	Д. 555. Л. 14, 37, 39 р.				
9	Д. 518. Л. 37, 38 р.	Д. 560. Л. 2, 19, 23, 48 р.				
10	Д. 519. Л. 26, 28, 29 р.	Д. 569. Л. 41 и.				

№	Строительство и ремонт дорог (планы, отчеты, постановления и т.п.)	Строительство объектов (гаражи, павильоны, дор. знаки, автозаправки и т.п.)	Выделение техники для строительства и ремонта дорог	Автобусное движение (выделение автобусов, корректировка расписания и маршрутов)	Прочие вопросы (контроль, безопасность на дорогах и т.п.)	Всего дел
11	Д. 558. Л. 46 р.	Д. 572. Л. 24-25 и.				
12	Д. 559. Л. 17 р.	Д. 638. Л. 30 р.				
13	Д. 560. Л. 25, 30, 31, 40, 47 р.	Д. 708. Л. 38 р.				
14	Д. 561. Л. 10, 15 р.	Д. 724. Л. 20 и.				
15	Д. 569. Л. 57 и.	Д. 729. Л. 22 и.				
16	Д. 572. Л. 24 и.	Д. 801. Л. 29 р.				
17	Д. 579. Л. 12, 13 и.	Д. 841. Л. 38 р.				
18	Д. 582. Л. 23 и.					
19	Д. 585. Л. 20–21 и.					
20	Д. 587. Л. 8, 10 и.					
21	Д. 638. Л. 29 р.					
22	Д. 665. Л. 27 р.					
23	Д. 666. Л. 23 р.					
24	Д. 669. Л. 34 р.					
25	Д. 670. Л. 15, 23, 24 р.					
26	Д. 706. Л. 38 р.					
27	Д. 708. Л. 26, 41, 44 р.					
28	Д. 724. Л. 68 и.					
29	Д. 727. Л. 8 и.					
30	Д. 730. Л. 46 и.					
31	Д. 736. Л. 21 р.					
32	Д. 739. Л. 38 р.					
33	Д. 798. Л. 29 р.					
34	Д. 801. Л. 21, 27 р.					
35	Д. 841. Л. 37 р.					
36	Д. 843. Л. 29, 30 р.					

Литература и источники

1. История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. Т. 2. С. 583.
2. Там же. С. 591.
3. Там же. С. 586.
4. Там же. С. 591.
5. Хорунжая Т.М. Деятельность местных советов депутатов трудящихся по улучшению социально-бытового обслуживания сельского населения Коми АССР (1966–1975 гг.) // Из истории сельского хозяйства Коми АССР. Сыктывкар, 1977. С. 89, 90 (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 19).
6. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 261.
7. Борисова Л.В. Делопроизводственные документы советской эпохи: историография и источниковедение (20–80-е годы) // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 26.
8. Закон РСФСР от 29.07.1971 О районном совете народных депутатов РСФСР [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lawru.info/legal2/se18/pravo18863/page3.htm> – Загл. с экрана.
9. Архивный отдел АМО «Ижемский район». Ф. 19. Оп. 1. Д. 558. Л. 46.
10. Там же. Д. 798. Л. 29.
11. Там же. Д. 515. Л. 47, 48.
12. Там же. Д. 724. Л. 20.
13. Там же. Д. 579. Л. 13.
14. Там же. Д. 727. Л. 9–10.
15. Там же. Д. 466. Л. 41.
16. Там же. Д. 708. Л. 26.
17. Там же. Д. 518. Л. 17.
18. Там же. Д. 589. Л. 6.

**ДОКУМЕНТЫ ОБЛАСТНЫХ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1921–1936 ГОДАХ***

А.А. Нисковский

Документы о деятельности высших органов государственной власти в регионах представляют значительный интерес для исследователей, работающих в рамках локальной истории. Как известно, Конституция РСФСР 1918 г. определила институты советской власти в стране. На местах управление передавалось в ведение съездов Советов губерний (областей), уездов (районов) и волостей, а в период между ними – соответствующих исполнительных комитетов. Протоколы заседаний высших органов власти, в том числе съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов всех уровней, являются одними из самых востребованных в среде профессиональных историков как источники по истории СССР периода первых десятилетий советской власти [1].

Одним из характерных с точки зрения формирования институтов и функционирования советских органов управления выступает Коми край, а именно Коми автономная область в 1921–1936 гг. Период 1920–1930-х гг. в этом регионе характеризовался, во-первых, сначала постепенным ростом политической активности населения Коми АО, позднее, в связи с качественным скачком политических репрессий, практически полной стагнацией и «формализмом» политической деятельности в области; во-вторых, резким, всего за 10–15 лет, по историческим меркам почти мгновенным, изменением ментальности населения от частнособственнической до общественной. Именно в документах съездов Советов Коми области в своеобразной концентрированной форме нашли отражение практически все политические, социальные, экономические и другие процессы, происходившие в период становления и упрочения советской власти, что позволяет в масштабах исследования выйти с регионального уровня на федеральный.

Актуальность данной темы обусловлена ролью и значением института Советов, а особенно съездов Советов как высших конституционных орга-

* Статья подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

нов народовластия, в общественно-политическом развитии Коми края, слабой изученностью данного вопроса и необходимостью переосмысления социально-политических и социально-экономических процессов, происходивших в Советском Союзе в 1920–1930-е гг.

В отношении Коми региона имеется довольно обширный ряд работ, в которых исследовался и обобщался опыт советско-партийного строительства. В частности, стоит упомянуть таких исследователей, как В.В. Шаньгина, А.Д. Напалков, А.Ф. Сметанин и др. [2]. Необходимо также отметить, что существует ряд опубликованных сборников документов и материалов, освещающих деятельность съездов Советов в Коми крае [3].

Большинство документов, непосредственно связанных с историей подготовки и проведения съездов Советов Коми области, хранится в Национальном архиве Республики Коми (далее – НАРК).

Наиболее сохранившимся и информационно насыщенным комплексом архивных источников обнаруживаются протоколы областных съездов Советов. Они хранятся в фонде Коми областного исполнительного комитета Р-3 в НАРК [4]. Особый интерес этому виду источников придает то, что в отличие от нормативных и распорядительных документов органов власти они носят дискуссионный характер, раскрывают механизм принятия важнейших решений, освещают ситуацию на местах и оценку государственной политики со стороны местного населения, отчасти отражавшуюся в выступлениях делегатов съездов. В то же время необходимо отметить, что оригиналы протоколов первых шести съездов в фондах архива не сохранились, имеются лишь опубликованные материалы, находящиеся в научно-справочной библиотеке НАРК [5]. Степень сохранности и качество ведения и оформления протоколов заседаний областных съездов Советов находятся на неудовлетворительном уровне. Так, не считая опубликованных материалов, полностью сохранился лишь протокол работы VII Коми областного съезда Советов, что, конечно, не позволяет в полной мере проанализировать их работу. При изучении протоколов съездов необходимо учитывать, что их резолюции не являлись самостоятельными, так как вопросы повестки дня и сами решения предварительно обсуждались и принимались на соответствующих партийных конференциях, поэтому максимально полная историческая оценка работы Советов возможна только при корреляции двух групп источников: советских и партийных.

Для воссоздания реальной картины событий очень важно учитывать степень достоверности источников. На нее оказывает влияние целый ряд обстоятельств: человеческий фактор (технические ошибки по разным причинам), общая политическая атмосфера в стране и регионе, уровень самостоятельности автора источника, аутентичность представленных данных для использования в документе и др. Например, в протоколах присутствуют различные исправления, начиная от отдельных цифр и заканчивая целыми предложениями.

При использовании любых архивных источников необходимо учитывать и своеобразный адаптационный характер информации в них. Даже при максимальной достоверности архивного источника на характер изложения информации, степень умалчивания одних фактов и явлений, выпячивания других оказывали влияние такие факторы, как общественное мнение, рекомендации и распоряжения вышестоящих органов власти, обязательность проведения всеобщих политических и экономических кампаний и др. Учитывая тенденцию советского государства вмешиваться во все сферы жизни общества, на этот момент стоит обратить самое пристальное внимание, и документы Коми областных съездов Советов не являются исключением, поскольку даже состав их делегатов и повестка дня формировались под контролем коммунистической партии.

В целом, все областные съезды пытались сформулировать главные проблемы в жизни региона, наметить основные тенденции развития, а не ограничивали свою деятельность заслушиванием отчетов о работе. Особое место в деятельности съездов Советов Коми АО занимали вопросы модернизации отраслей экономики области как главной базы для решения вопросов социально-культурного, советского и национального развития края. Делегаты съездов, представлявшие все уезды (с 1929 г. – районы), в процессе дискуссий пытались найти консенсус в вопросах экономического развития, стараясь при этом соблюсти интересы своих регионов и в то же время определить главные направления и тенденции по всей области в целом.

Анализируя архивные документы, мы пришли к выводу о том, что решения областных съездов сыграли значительную роль в определении направления промышленного развития области. Уже I съезд Советов Коми АО, состоявшийся в январе 1922 г., попытался наметить стратегические направления экономической модернизации области на перспективу. С самого начала в качестве основной задачи ставился вопрос о промышленном развитии Коми АО. В условиях экономической разрухи Советской России лесное богатство Коми АО, учитывая нужду страны в лесоматериалах, экспортные возможности, должно было стать во главу хозяйственной политики области. Был поставлен вопрос о создании в регионе собственной деревообрабатывающей и лесохимической промышленности [6].

Общая стратегическая линия промышленного развития, определенная съездами, первоочередной задачей ставила восстановление лесозаготовок, основной отрасли областной промышленности. Доход от нее должен был стать финансовым фундаментом как для становления лесобрабатывающей промышленности, так и других отраслей индустрии в регионе. Перед Областным исполнительным комитетом (ОИК) и Областным советом народного хозяйства (ОСНХ) стояла проблема разработки последовательного плана проведения геологоразведочных работ, для чего необходимо было добиться выделения средств и научных сил из государственного бюджета [7]. Наиболее перспективным большинство делегатов считали район Ухтинских нефтепромыслов, промышленная разработка богатств которых могла «по-

крыть всю Область» [8]. Задачами ближайшего времени также считались сохранение и развитие металлургической и объединение «наиболее необходимых» видов кустарной промышленности. Однако даже годы спустя некоторые областные руководители считали, что регион должен идти по аграрно-индустриальному пути развития, опираясь на лесную промышленность, животноводство и огородничество [9].

В период между первыми съездами в лесозаготовительной промышленности произошли значительные организационные изменения – были основаны трест «Печорлес», который начал строительство лесопильного завода на Печоре, а также трест «Комилес». Причем для постройки лесопильного завода на Печоре ОИК впервые добился значительного целевого государственного финансирования, из госбюджета тогда было выделено 375 тыс. руб. Положительно разрешился вопрос о постройке на Печоре консервного завода. Кроме того, СНК РСФСР согласился выделить средства на дальнейшую разведку Печорского угленосного района, что в дальнейшем станет краеугольным камнем в определении федеральных интересов в Коми регионе.

В результате целенаправленной работы народное хозяйство области в 1928 г. достигло 124,3% довоенного уровня, усилилась плановость, все больше происходила интеграция промышленного строительства области с задачами строительства СССР в целом. Этот факт объяснялся активными и методичными шагами местной власти по привлечению в экономику региона государственных инвестиций. В то же время выявились крупные недочеты: отсутствие достаточного экономического обоснования новостроек, разработанных смет, затянутость работ, значительное превышение расходов и т.п.

На VII областном съезде Советов, работавшем в марте 1929 г., был заслушан доклад о пятилетнем плане экономического развития Коми АО, согласованный и принятый в это время в ВСНХ и Госплане РСФСР. В соответствии с этой долгосрочной программой область должна была превратиться из аграрно-промыслового района в экономический район с промышленным уклоном, доминантой которого становилась единая транспортная система [10]. Планировалось начать крупное промышленное строительство, в том числе по переработке древесины в Вычегодском р-не. Кроме того, в Коми области предполагалось построить точильную фабрику, замшевый завод, переоборудовать Сереговский солеваренный и Нювчимский чугунолитейный заводы. В сфере лесной промышленности после постройки железной дороги обозначилось увеличение экспорта леса на 119,7%, поставок для внутреннего рынка – на 403,9%. Объем промышленных лесозаготовок должен был вырасти с 1 314,9 до 3 773,1 тыс. куб. м [11].

Стоит отметить, что основным замечанием делегатов съезда в прениях по пятилетнему плану стало то, «...что к составлению 5-летнего плана не привлекались уезды» [12]. В то же время местная власть считала необходимым провести чистку аппарата лесозаготовительной отрасли, «освежить» его за счет лесорубов из бедняцко-средняцкой массы, организовать лесозаготовительные курсы [13]. Кроме того, не один раз поднимался вопрос о

прекращении практики ухода работников на сезонные заработки на Уральские заводы за счет создания для них рабочих мест в Коми области и другие проблемы лесной промышленности. Таким образом, участие местной власти в создании проекта развития региона было минимальным. Данное положение вещей объяснялось тем, что с момента принятия решения о создании плана развития народного хозяйства в стране был запущен двуединый процесс «централизации планового руководства и децентрализации оперативного управления» [14], который привел к ослаблению позиций местного руководства.

В 1931 г. Коми край отмечал 10-летие провозглашения своей автономии. Президиум ВЦИК принял специальное юбилейное постановление по докладу ОИК на IX областном съезде Советов (1–6 февраля 1931 г.) об итогах советского, хозяйственного и культурного строительства за 10 лет ее существования. В нем указывалось, что Коми область не только добилась быстрого восстановления своего разрушенного хозяйства, но и далеко продвинулась вперед в деле ликвидации экономической отсталости. Главными достижениями были названы выполнение основной хозяйственно-политической задачи – развитие лесной промышленности и усиление лесозэкспорта, рост лесозаготовок в шесть раз с 726 тыс. куб. м в 1913 г. до 4 442 тыс. в 1930–1931 гг., а также изучение природных богатств, позволившее поставить вопрос о широкой эксплуатации угольных и нефтяных месторождений практически. В качестве главных недочетов отмечались недостаточная механизация лесозаготовок, медленная подготовка кадров квалифицированных рабочих из коренного населения. Лесное хозяйство, как главная отрасль региона, каменноугольная и нефтяная индустрии определялись основными направлениями в дальнейшем развитии области [15].

В 1930-е гг. Коми область по темпам промышленного развития находилась на уровне передовых индустриальных районов СССР. Так, в 1931–1934 гг. в строительство области было вложено 135 млн. руб. Такие результаты достигнуты за счет того, что с начала 1930-х гг. руководство края и АО уделяло внимание развитию не только «золотовалютных» лесозаготовок, но и других перспективных отраслей (добыча и переработка угля, нефти и т.д.), расширению геологоразведывательных работ. Это нашло отражение в выступлениях делегатов и решениях X областного съезда Советов, проходившего 23–30 декабря 1934 г.

Таким образом, с одной стороны, локальные съезды Советов, по существу, не могли составлять перспективных программ экономического развития и руководствовались государственными установками. С другой – достаточно оперативно реагировали на постоянно изменяющиеся экономические и социальные условия жизни области, а также активно продвигали региональные интересы, ставя акцент на развитие лесной индустрии.

Анализ источников по истории съездов Советов автономной области Коми позволяет сделать следующие выводы: 1) Документальная база сохранилась не полностью (отсутствуют оригиналы протоколов заседаний многих съездов Советов и «наказы» народным представителям). 2) Роль конституци-

онных органов народовластия, особенно съездов Советов, в решении главнейших задач областного экономического развития на протяжении 1920–1930-х гг. постепенно снижалась. 3) Для воссоздания достоверной исторической картины необходимо изучение всего комплекса источников по теме.

Литература и источники

1. См. Жибарев П.Б. Документы партийных архивов как источник истории КПСС / <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/kpss/?id=3072>; Генкина Э.Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В.И. Ленина. М.: Наука, 1982. 192 с.; Леушин М.А. Документы ВКП(б) (КПСС) как источник по истории исторической науки в СССР: 1945–1955 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2000. 24 с.; Афанасьев Ю.Н. Феномен советской историографии // Советская историография. М., 1996. 192 с. и др.

2. Шаньгина В.В. Деятельность местных Советов Коми автономной области по созданию основ социалистической экономики в годы первой пятилетки: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Петрозаводск, 1975. 30 с.; Напалков А.Д. Представительные органы государственной власти Республики Коми: опыт конкретно-исторического анализа. Сыктывкар, 1998. 48 с.; Сметанин А.Ф. К вопросу о формировании системы государственного управления в Коми автономной области // Национальная государственность финно-угорских народов северо-западной России (1917–1940 годы). Сыктывкар, 1996. С. 91–98.

3. К перевыборам Советов от IX к X Областному съезду. 1931–1934 годы. Сыктывкар, 1934; Липин А.П. О проекте Конституции СССР. Доклад на XI съезде Советов. Сыктывкар, 1936; От Коми автономной области к Коми АССР. К XII областному съезду Советов. Сыктывкар, 1936; **Очерки по истории органов Советской государственной власти.** М., 1949; Образование Коми автономной области. Сыктывкар, 1971; Деятельность Советов Коми АССР (Сборник документов 1917–1985 гг.). Сыктывкар, 1988; и др.

4. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. Р-3. Коми областной исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 91, 93, 96, 99, 102, 104, 2306, 2465, 2562.

5. Журнал заседаний 1-го съезда Советов Коми автономной области. 22–29 января 1922 года. Усть-Сысольск: Гос. типография, 1922; Протоколы 2-го областного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной области Коми с 6 по 11 декабря 1922 года. Усть-Сысольск: тип. обкома РКП(б), 1923; Журнал заседаний 3-го областного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной области Коми с 14 по 21 декабря 1923 года. Усть-Сысольск: Тип. обкома РКП(б), 1924; Протоколы 4-го областного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной области Коми. 8–15 октября 1924 года. Усть-Сысольск: Тип. Коми изд-ва, 1925; 5-й областной съезд Советов

рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми автономной области (Журналы съезда). Усть-Сысольск: Изд-е облисполкома, 1926; 6-й областной съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми автономной области (Журналы и резолюции съезда, происходившего с 20 по 27 марта 1927 г.). Усть-Сысольск: Изд-во Облисполкома, 1927.

6. Журнал заседаний 1-го съезда Советов Коми автономной области. 22–29 января 1922 года. Усть-Сысольск: Гос. типография, 1922. С. 22.

7. Там же. С. 126.

8. Там же. С. 37, 38, 40, 42.

9. Протоколы 4-го областного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной области Коми. 8–15 октября 1924 года. Усть-Сысольск: Тип. Коми изд-ва, 1925. С. 199.

10. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2306. Л. 47об.–48.

11. Там же. Л. 49об.–50.

12. Там же. Л. 56 об.

13. Там же. Л. 46.

14. Алымов А., Студеникин С. Союз советских социалистических республик и Союзная Конституция // 10 лет Конституции СССР. Сб. статей / Под ред. Е. Пашуканиса. М., 1933. С. 26.

15. Там же. Д. 96. Л. 2.

РАЗДЕЛ 4.
ХРОНИКА

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ТРАНСПОРТНЫХ ПУТЕЙ
В КОМИ КРАЕ ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА
(ХРОНИКА СОБЫТИЙ)***

И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев

1213

– Первые сообщения русских летописей о серебряных и медных месторождениях на р. Цильме.

1491

26 марта

– Иван III отправил из Москвы на Цильму первую в истории российскую правительственную геологоразведочную экспедицию с участием иностранных рудознатцев (вероятно, итальянцев) «Ивана» и «Виктора» для поисков и разработки серебряной и медной руды. Руководили экспедицией «дети боярские» Андрей Петров и Василий Иванов Болтин.

8 августа

– Найдена серебряная и медная руда на Цильме («не доходя Космы реки за полднища, а от Печеры реки за семь днищ»). Так родился горно-металлургический промысел в Московском государстве. В конце лета рудоискатели двинулись в обратный путь и 20 октября вернулись в Москву.

1492

– Иван III послал на Цильму вторую экспедицию** – грека Иммануила Илларию (Мануила Иларьева или Ралева), Ивана Брюхо Кузьмина Коробьина и уже знакомых с местностью А. Петрова и В.И. Болтина. В состав экспедиции входили «мастера из Италии» (они должны были «серебра делать и меди») и 240 русских рабочих с Северной Двины, Пинеги и Устюга («делавцы, кому руда копати»). А чтобы снабжать их продовольствием, определили еще

* Хроника подготовлена в рамках работы по Программе фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект №12-У-6-1001.

** Возможно, что состоялись не две, а одна экспедиция на Цильму, и оба сообщения относятся к экспедиции 1491 г., которой руководили Андрей Петров, Василий Болтин и Иван Коробьин.

«пермич, и вымич, и вычегжан, и усолнич сто человек». На Цильме в 7 км выше впадения в нее р. Рудянка были заложены рудники, построены плавильные печи. Выплавленный металл по рекам и волокам отправляли в Вологду, а оттуда – в Москву.

1497

– По некоторым сведениям, на Цильме построен медеплавильный завод, где плавил не только медь, но и серебро.

1515

– Семейство Строгановых начало солеварение на Вычегде, в Соли Вычегодской.

1547

– Иван IV пригласил в Россию двух рудознатцев из Саксонии. Он отправил на Северную Двину Ивана Федоровича Шишкина, которому велел «здесь людей взяти, итти на Цилму руды копати». И.Ф. Шишкин «руды копал», но она «не добра бысть».

1569

– Английские купцы из Московской компании получили право заходить на своих кораблях в устья Двины, Мезени, Печоры и Оби, добывать железную руду на Вычегде. Добыча железной руды и вывоз ее в Англию продолжались около 10 лет.

1582

– Промышленник Афанасий Владимирович Строганов получил от царя Ивана Грозного жалованную грамоту на «дикое место по Выми реке» и разрешение «искать в тех диких местах россольные места», ставить варницы, «пашню распахивать и лес расчищать».

1583–1584

– Промышленник А.В. Строганов приобрел за 27 руб. земли на Выми под Сереговой горой у крестьян Василия Юрьева Серегова и Дементия Леонтьева Серегова для организации солеваренного промысла.

1586

– Промышленник А.В. Строганов получил от царя Федора Ивановича разрешение поставить «на своей купленной земле по реке по Выми под Сереговскою горою» варницу, амбар и рассольные трубы для того, чтобы варить соль.

1618

Июль

– Яков Литвинов, приказчик Строгановых, отправлен из Прикамья (где вела поиски руды экспедиция, которой руководили дворянин Чулок Иванович Баргеньев и подьячий Гаврил Леонтьев) на Цильму за образцами руды. В привезенных в ноябре 1618 г. на Каму 15 пудах руды иностранный мастер Ватер не обнаружил ни серебра, ни меди.

1619

1 июня

– Моисей Яковлевич Литвинов и серебряник Дмитрий Исаев отправились на Цильму искать серебряную и медную руду. Они обнаружили места старых разработок и привезли на Каму образцы руды, из которых была добыта медь. Качество руды мастер Ватер признал очень хорошим.

1620

– Царь Михаил Федорович распорядился отправить работавшую в Прикамье экспедицию Ч.И. Бартеньева на Цильму и, «где руда объявится, копать во многих местах и промышленять над нею с великим раденьем». Весной 1620 г. экспедиция выехала на Цильму. Поиски руды велись в 36 местах, обнаружили только в двух. Пригодного для эксплуатации рудного слоя найти не удалось. Рудоискатели добыли 28 фунтов руды. При плавке из 16 фунтов руды было получено 11,4 фунта меди. В двух местах рудознатцы обнаружили «камень», из которого выплавили немного железа. Бартеньев посылал разведочные группы на Ижму и Лузу для поисков золотой и серебряной руды, но без успеха (нашли только серный колчедан). Предпринятая попытка возобновления медеплавильного производства оказалась неудачной. Осенью 1620 г. экспедицию отозвали в Москву.

1625

– На Север для поисков руды отправлена экспедиция под руководством Г.А. Загрязского и подьячего С. Беликова. В ней участвовали иностранные специалисты Самойло Фриг и Яган Яронт. Рудоискатели работали сначала в Прикамье, затем на Мезени, Пижме и Канином Носе.

1626

– Яренский воевода сообщил в Москву, что на р. Ижма найдена серебряная руда. Но в присланном образце серебра не обнаружили.

1627

Июнь

– Экспедиция Григория Алексеевича Загрязского и подьячего Сергея Беликова прибыла в Пустозерск, поднялась вверх по Печоре и провела поиск рудных месторождений на Цильме (до Космы), Усе (до Колвы), Ижме, Ухте и Выми, затем прибыла в Яренск, а оттуда направилась в Москву. Было найдено много серного колчедана и «селитряной земли», на Цильме – немного железной руды, на Цильме и Усе – «каменное уголье». «Никакой доброй руды» экспедиция не обнаружила.

1630

– Соликамский воевода направил в верховья Сысолы посадского человека Алексея Техонина «для сыску оловянной, и медной, и серебряной руды», о месторождениях которой стало известно со слов жителей Ужгинской волости Никиты Агафонова и Игната Дементьева. Результаты поисков неизвестны.

1637

– Крупный торговец из Галича Даниил Григорьевич Панкратьев купил участок с двумя соляными трубами и варничными местами у крестьян Опариных. Был основан Сереговский солеваренный завод – первое промышленное предприятие в Коми крае.

1638

– Верхневьчегодские крестьяне получили официальное разрешение на разработку брусно-точильного месторождения на средней Печоре (на речках Соплеск и Воя). Они изготавливали и продавали точила и бруски. Изделия имели довольно хорошее по тем временам качество и потому пользовались спросом в Коми крае, а также на рынках Сольвычегодска, Устюга, Прикамья и Поволжья.

1657–1658

– Начался длительный судебный процесс между Строгановыми и Панкратьевыми за право владения Сереговским солеваренным промыслом. Сын первого заводовладельца Иван Панкратьев заявил, что прежде «это место было пусто. Отец его, Данило, многие годы искал соляного раствора и многие свои пожитки в том издержал». В **1670–1671 гг.** суд решил дело в пользу Панкратьевых.

1667

– Пустозерскому воеводе И.С. Неелову приказано было «собрать тутошних жилецких всяких людей» и «на Цильме-реке или в иных в которых местах всякой руды сыскивати с радением, а досмотря те руды, велеть копать и сыскивать с великим радением, неоплошно». Из Пустозерска была послана экспедиция для поисков медной руды на Цильме и Ижме; добыты образцы руды. Другая пустозерская экспедиция искала серебряную руду на о-ве Вайгач и в Югорском Шаре.

1668

– В Москву из Пустозерского уезда отправлены 5 пудов медной руды с р. Цильма и 32 фунта с р. Выбор.

– Месторождением руды на Цильме заинтересовались иноземные предприниматели Марселис, Бутенант и Фандергатен, владевшие доменными заводами в России. Петр Марселис подал царю челобитную, в которой просил дать ему жалованную грамоту на рудоносные места в Пустозерском и Олонецком уездах для «прииску» руд и строительства медеплавильных заводов. Он собирался вновь послать на Цильму своего сына. Грамоту П. Марселис просил дать и всем его наследникам «бесповоротно», поскольку «приходят такие заводы в совершение в 10, и в 20, и в 30 лет и больше до тех мест, как станет прибыль выходить». Такая грамота была ему дана.

1670

– Из Пустозерска «в Югорский шар и на Вайгач для рудяных отысков» отправились пустозерский стрелец Федор Шавро «с товарищы» и целовальник и «самодец Хавлай».

1672

– Купец Евстафий (Остафий) Иванович Филатьев начал покупать земли по соседству с промыслом Панкратьевых и налаживать работу своего небольшого промысла. Борьба между конкурентами велась весьма остро. В переписной книге 1678 г. сказано, что приказчик Филатьева на спорной земле «построил двор насильством, да 4 избы работничьих, да завел насильством соляную трубу для завладенья, чтоб лутчею землею без делу завладеть».

14 мая

– Из Пустозерска на Северный Урал выехала разведочная партия для поисков месторождений слюды, образцы которой были доставлены в Москву еще в конце 1660-х гг. Руководил партией пустозерский подьячий Федор Попов, с ним ехали «слюдный мастер» Прохор Леонтьев, кузнец Федор Синицын и проводники-ненцы Юктиан и Ситко «с товарищи».

7 августа

– Разведочная партия Ф.Попова прибыла к «слюдной горе» близ водораздела рек Уса и Хай (приток Оби). В течение недели участники экспедиции «промышляли» слюду, но все инструменты «о камень приломили», затем побывали на месторождении хрусталя близ р. Сыбыть и, взяв образцы, вернулись в Пустозерск.

1675

Август

– Христиан Марселис (сын П. Марселиса) и Еремей Фандергатен отправили на нижнюю Печору, Цильму и Ижму экспедицию под руководством приказчика Еремея Традела, «рудознатца» Лаврентья Нитарта «с людишками с тремя человеки» и кузнецом «для сысков и опытов всяких руд». Выяснив, «что медной руды в тамошних местах хотя и было, а вскоре ее и малыми деньгами доискаться невозможно, медного дела мастеров отпустили по-прежнему за море с великими проторьми (убытками)».

1678

– Предприниматель Марселис получил от царя Федора Алексеевича подтверждение «пожалования на рудокопные дела и заводы» по Цильме и Ижме, но добыча меди на Цильме оказалась убыточной, и разработка месторождения прекратилась.

1680

– На Вымь послана экспедиция для отыскания серебряной руды под руководством стряпчего Семена Ивановича Толстого и подьячего Василия Никитина. В составе экспедиции были четыре стрельца, кузнец и два «колодника».

1684

– Произошли вооруженные столкновения на Выми между монахами Соловецкого монастыря и владельцами Сереговского солеваренного промысла за право пользования Сереговскими месторождениями соли.

1692

– В Голландии издана книга Н. Витсена «Северная и Восточная Татария, или краткое описание многих стран и народов, прежде известных и отчасти мало или доныне неизвестных, и никогда не описанных татарских и соседних с ними областей, городов, рек и местностей в Северных и крайне Восточных частях Азии и Европы». Книга содержала, в частности, сведения о Печорском крае – о месторождениях меди и серебра на Цильме и об ухтинской нефти.

1697

– Образцы ухтинских битуминозных горючих сланцев доманика для получения минеральных масел отправлены Петром I в Голландию для лабораторных исследований.

1700

14 апреля

– Принят указ царя Петра I, по которому крестьяне Ляльской, Княжпогостской и Турьинской волостей (более 200 дворов) были приписаны к Сереговскому солеваренному заводу Панкратьевых.

20 августа

– Панкратьевы были введены во владение волостями. Заводовладельцы ежегодно платили в казну 300 руб. в счет крестьянских налогов, а крестьяне обязывались выполнять подсобные работы при заводах (заготовку и возку дров в количестве 2 тыс. сажень ежегодно). Крестьяне этих волостей длительное время оспаривали решение и пытались добиться возвращения в разряд государственных. В 1724 г. вопрос был окончательно решен в пользу владельцев завода.

1702

– Во вновь учрежденный приказ рудокопных дел был прислан Лука Агафонов с образцами медной руды с Цильмы. Руда оказалась «самая добрая и прибыльная».

Март

– На Цильму для организации медеплавильного производства направлена экспедиция под руководством дворянина Федора Огарева, в состав которой входили подьячий, два «рудносыских мастера», Лука Агафонов и солдаты. Началась выплавка меди, продолжавшаяся до 1705 г.

1705

Март

– Издано распоряжение на Цильме «рудное дело отставить и рабочих людей свести», поскольку из-за сложных условий работы и того, что руда зале-

гала небольшими гнездами, производство оказалось нерентабельным. За три года здесь выплавили и доставили в приказ рудокопных дел 3 пуда 30 фунтов «плавленной» меди, 2 пуда «медных изгарин» и 12 пудов медной руды.

1720

– В Коми крае началась заготовка корабельных лесов.

1721

5 мая

– Берг-коллегия издала указ о том, что, рассмотрев сообщение мезенского жителя Григория Ивановича Черепанова об открытии «нефтяных ключей» на Ухте, велела «освидетельствовать» нефтяной ключ и «уточнить из него пробу».

1724

5 октября

– Берг-коллегия издала указ, в котором говорилось, что ей доставлены добытые Г.И. Черепановым образцы ухтинской нефти, а также сообщалось о предложенном Черепановым способе добычи нефти.

1730

– Крестьяне К. Модянов и П. Москательников построили в Жешартской волости первый в Коми крае небольшой кустарный железоделательный завод, состоявший из восьми ручных плавильных горнов.

1733

– Владелец Сереговского завода, бывший вице-президент Коммерц-коллегии, действительный статский советник Илья Исаев обратился в Берг-коллегию с просьбой разрешить поиски руды в Яренском уезде; руда вскоре была найдена на Выми в 90 верстах выше Серегово, на притоке Выми Кылтровке, на Ижме и на притоках Вашки Иркусе и Ертоме.

1736

– Крестьяне К. Модянов и П. Москательников начали постройку второго молотового завода на берегу оз. Светик в Пустынской волости. Предстояло прорыть канал в Вычегду, устроить плотину и другие сооружения. К строительству был привлечен владелец Сереговского завода И. Исаев.

1743

– К. Модянов уступил свою долю в молотовом заводе в Пустынской волости А.С. Исаевой, владелице Сереговского промысла.

1745

18 ноября

– Берг-коллегия разрешила Федору Прядунову основать на Ухте первый в России нефтяной промысел. Указ гласил: «1745 году ноября 18 дня по определению Берг-коллегии, а по прошению бывшей архангелогородской берг-конторы, по прошению архангелогородца Федора Прядунова велено

в Архангелогородской губернии в Пустозерском уезде в пустом месте при малой реке Ухте завести нефтяной завод и, распространяя, содержать ему тот завод довольным капиталом без остановок, и ту нефть продавать, а в Берг-коллегию что на том заводе делаться будет присылать верные рапорты в год по дважды – в генваре и июле м[еся]цах, и для придания лутчей ему охоты с сего числа дать ему, Прядунову, в платеже десятины сроку на два года, а по прошествии тех дву лет десятину с него взыскивать, и о том дан ему указ с прочетом».

1746

– На Ухте добыли первую нефть.

– А.С. Исаева продала железоделательные заводы в Жешартской и Пустынской волостях вологодским купцам Рыбниковым.

1748

Март

– Ф.С. Прядунов впервые доставил в Москву нефть со своего промысла (40 пудов, собранные в 1746–1747 гг.).

1749

– Степан Прядунов, руководивший нефтепромыслом во время отсутствия отца, привез в Москву еще шесть с небольшим пудов нефти.

– Ф.С. Прядунов сообщил в Берг-коллегию, что отправленные им в Гамбург для исследования образцы сырой и «двоеной» ухтинской нефти высоко оценили «доктор» Д.М. Миллер и «физикус» М.Д. Лосау.

– Заводы в Жешартской и Пустынской волостях купили за 250 руб. устюжские купцы Оконишников и Смольников. На Светицком молотовом заводе тогда имелись молотовый амбар с двумя железными молотами, «которые приводились в движение водой, пущенной по каналу из озера в Вычегду», плотина, водяная мельница, мастерские и амбары для припасов.

1750

– Граф Шувалов получил разрешение на лесозаготовки в Яренском уезде.

– Устюжские купцы и винные подрядчики А.В. Панов и А.А. Плотников нашли в Чукаибской, Пыелдинской, Гривенской, Вотчинской, Межадорской, Визингской волостях по Сысоле, Большой и Малой Визинге месторождения железной руды.

– Устюжские купцы И. Курочкин и А. Юринский стали владельцами Кирсинского завода в Слободском уезде. Он стал первым из четырех принадлежавших им предприятий Вологодской и Вятской провинций, составивших группу Кажимских заводов.

1751

– Степан Прядунов собрал на Ухте 22 пуда нефти, которые доставил в Москву.

1752

– Владелец ухтинского нефтепромысла Ф.С. Прядунов посажен в долговую тюрьму, где «волей Божию в марте месяце 1753 году умер».

1754

Август

– А.В. Панов и А.А. Плотников обратились в Берг-коллегию с просьбой о разрешении на строительство завода.

1755

18 апреля

– Устюжский купец Иван Курочкин получил разрешение Берг-коллегии на строительство молотового завода «в дачах зырянского народа» на р. Кажим.

1756

– Нефтяной промысел Прядуновых на Ухте перешел в руки вологодского купца А.И. Нагавикова.

15 марта

– А.А. Плотников и А.В. Панов получили разрешение Берг-коллегии на строительство доменного и молотового завода в Пажгинской волости при слиянии речек Нювчим и Дендель. Берг-коллегия обязала построить завод в течение трех лет, в противном случае «взят с них будет штраф неотменно». К Нювчимскому заводу отведено 26 рудников, самый дальний из них – в Палаузской волости, в 110 верстах от завода.

1757

– Началось строительство Нювчимского завода.

– А.И. Нагавиков собрал на Ухте более 36 пудов нефти.

Октябрь

– Начал работать Кажимский завод, использовавший для выковки железа чугуны с Кирсинского завода.

9 октября

– И. Курочкин и А. Юрьинский получили разрешение Берг-коллегии в 35 верстах от Кажимского завода на речке Нючпас «построить домну и именовать оной завод Нючпасским». К нему было отведено 12 рудников и пять приисков.

1758

– Возведена плотина для Нювчимского завода.

– А.И. Нагавиков собрал на Ухте 53 с половиной пуда нефти.

Лето

– Построена молотовая фабрика на Нювчимском заводе.

1759

– Начал работать Нючпасский завод.

– Налажено производство кирпича на строительстве Нювчимского завода.

– Владельцы Ньючимского завода обращались в Берг-коллегию с просьбой разрешить приписывать к нему за платеж подушных денег незаконнорожденных детей мужского пола, но получили отказ.

1760

– Нефтяной промысел на Ухте перешел в руки крестьянина Ивана Мингалева.
– Закончено возведение домны на Ньючимском заводе.

1761

– Завершено строительство кричного цеха на Ньючимском чугунолитейном и железоделательном заводе, и он начал работать. Завод имел одну домну, четыре действующих и два запасных молота. К нему были приписаны 23 рудных места по рекам Визинга и Лемва.
– Кажимский завод перестал работать из-за недостатка работников. Нарочные, посланные с завода в Гривенскую волость с повестками, обязывающими крестьян явиться на завод, были избиты на мирском сходе.

Конец года

– На Кажимском заводе выполнили специальный правительственный заказ, изготовив «на покрытие Каменноостского питейного двора в Петербурге 350 пудов черного кровельного железа, фляжного белого луженого железа на 1315 армейских фляг, на покрытие Зимнего дворца аршинного с обеих сторон луженого 263 листа, черного крышечного для Канцелярии от строений 2333 листа, а также 170 пудов пруткового и 100 пудов колотушечного железа».

1762

– К Ньючимскому заводу отведено еще 12 рудников в Ибской, Визингской и Усть-Сысольской волостях.

1763

– Молотовый завод в Жешартской волости продан Оконишниковым титулярному советнику А.Ф. Турчанинову, который построил новые строения вместо пришедших в ветхость.

1765

– Хозяином Ухтинского нефтяного завода стал яренский купец М.С. Баженов.

1766

– М.С. Баженов собрал на Ухте более 26 с половиной пудов нефти.

1767

– Из Усть-Сысольского погоста в Пыелдинскую волость отправили подьячего Чеусова, чтобы заставить работать на Ньючимском заводе крестьян, взявших задаток у заводовладельцев. Но крестьяне «к зарабатыванию тех денег на завод не пошли».

– Владельцы Ньючимского завода добились запрещения сысольским крестьянам рубить лес для построек и разрабатывать новины в радиусе 50 верст от завода и 20 верст от каждого рудника.

– М.С. Баженов собрал на Ухте 41 пуд нефти.

Конец 1760-х

– Прекратилась добыча нефти на Ухтинском нефтепромысле.

1770

– Новый владелец Ньючимского завода верхотурский купец Максим Походяшин получил разрешение Сольвычегодской воеводской канцелярии на поиск месторождений руды в Прилузье.

1772

– К Ньючимскому заводу приписаны вновь расчищенные земли, принадлежавшие крестьянам Пажгинской и Гарьинской волостей.

1773

– Кажимский завод разгромили крестьяне близлежащих волостей.

1774

29–30 мая

– Происходили волнения на Ньючимском заводе.

1776

– Новый владелец Ньючимского завода генерал-майор Ваксель повысил плату крестьянам, работавшим на рубке дров.

1777

– Устюжский купец Афанасий Попов начал строительство железодельного завода на р. Малая Ньюла в Спасорубской волости (урочище «Завод» близ современного с. Занулье).

– Ньючимский завод остановился из-за недостатка подсобных рабочих.

– К Ньючимскому заводу приписаны вновь найденные рудные места.

1782

– К Ньючимскому заводу отведены еще 11 рудников.

1785

– Составлен проект строительства Северо-Екатерининского канала между Северной Кельтмой (приток Вычегды) и Дзюридзем (Джуричем – приток Южной Кельтмы, впадающей в Каму).

1786

– Началось строительство Северо-Екатерининского канала.

1788

– Строительство Северо-Екатерининского канала прервано из-за войн России с Турцией и Швецией (возобновлено только в начале XIX в.).

– В связи с войнами по указанию Сената для Архангельского порта на Ньючимском заводе было отлито 11 117 ядер, 3 040 кнпелей, 60 630 дроби; на Ньючимском заводе – 15 173 ядер, 4 150 кнпелей, 82 770 дроби.

– Произошли волнения на Сереговском сользаводе.

– Владельцы Ньювчимского завода Грибановы заключили контракт с английской фирмой «Артур Нейли и К^о» о поставке в Архангельский порт 100 тыс. пудов железа в течение трех лет. Из-за одновременно исполнявшихся на заводе военных заказов выполнение контракта затянулось на пять лет; продажная цена железа к тому времени повысилась, Грибановы понесли серьезные убытки, лишившись «наличного капитала».

– И.Я. Курочкин стал единственным владельцем Кажимского и Нючпасского заводов.

1789

– К Ньювчимскому заводу отведены 43 рудных места.

1790

– Недостроенный завод близ Зануля с плотиной, постройками и рудниками приобрели у наследника А. Попова владельцы Ньювчимского завода Грибановы, заинтересованные в месторождениях руды.

– К Ньювчимскому заводу отведены 11 новых рудных мест в Корткеросской волости.

– На Нючпасском заводе по указанию Сената для военных целей изготовлено и отправлено в Архангельск 9 139 ядер, 2 300 кнпелей, 45 465 дроби, 747 бомб полукартаульных, 624 брандскугелей, 3 428 гранат; на Ньювчимском заводе – 10 000 ядер, 45 465 дроби.

– На Ньювчимском заводе прорвало плотину.

1794

– Издан указ, повысивший налоговые сборы с выплавленного на сысолевых и других заводах металла.

– На Ньювчимском заводе вновь прорвало плотину.

1797

– Павел I разрешил покупать крестьян к заводам, чем вскоре решили воспользоваться владельцы сысолевых заводов.

1799

– Началась длительная тяжба, связанная с управлением Сереговским солеваренным заводом. Несовершеннолетний наследник владельца сользавода Иван Рыбников обвинил опекуна в различных нарушениях и обмане. В разбирательстве по личному приказу императора Павла I приняли участие министры финансов и внутренних дел, а руководил им видный поэт и политический деятель Г.Р. Державин. В конечном итоге было решено передать завод в опеку купцу первой гильдии Петру Митрополону.

– «По причине семейных неприятностей» владельцы Ньювчимского завода Грибановы лишились кредита, завод оказался под угрозой остановки.

1800

– Владельцы Ньювчимского завода Грибановы обратились в Берг-коллегию за разрешением купить крепостных крестьян (121 душу мужского и 115 душ

женского пола) у обер-провиантмейстера Н.М. Походяшина и надворного советника Г.М. Походяшина в Ветлужском уезде Костромской губернии и Кадниковском уезде Вологодской губернии.

1801

– Президент Берг-коллегии А.В. Алябьев принял решение о нецелесообразности разработки Ухтинского нефтяного месторождения, так как потребности в нефти в стране очень малы.

Апрель

– Владелец Ньючимского завода Грибанов сообщил в Берг-коллегию, что купил у Г.М. Походяшина крепостных крестьян (56 душ мужского и 62 души женского пола) для работы на заводе. В том же году он приобрел трех крепостных в Петербурге и получил разрешение Берг-коллегии на покупку еще 63 чел.

1802

– В поселок при Ньючимском заводе переселены для работы 60 крепостных крестьян мужского пола из Кадниковского округа Вологодской губернии. (Они были приписаны к заводу еще в **1801 г.**)

– Александр I разрешил русским подданным вывозить лес за границу; в лесах Архангельской и Вологодской губерний было дозволено заготавливать для этого по 50 тыс. бревен в год.

1803

– По указу Александра I возобновилось строительство Северо-Екатерининского канала.

1805

– Для того, чтобы ускорить работы по строительству Северо-Екатерининского канала и усилить контроль за их выполнением, надзор за строительством был поручен пермскому и вятскому генерал-губернатору Модераху.

1806

– Ньючимский завод был приостановлен из-за отсутствия средств у его владельцев.

– По распоряжению Александра I полковник Попов изучил возможности строительства канала между Усой и Собью. Составлены атласы по восточному и западному склонам Урала.

1809

– На Печоре впервые стала заготавливаться лиственница для Архангельского порта. Лесозаготовки продолжались до **1813 г.**

– Из-за того, что за Ньючимским заводом числилась оброчная недоимка 1306 руб., Московское горное правление на основании указа Сената определило «завод в отвращение дальнейшего его расстройства на удовлетворение кредиторов и накопившейся оброчной недоимки продать с аукционного торгу».

– Казна провела обследование брусняной горы на Печоре, показавшее наличие больших запасов точильного камня.

1811

– Военный министр Барклай де Толли сообщил Горному департаменту, что Нювчимский завод с землей и крестьянами желает купить немецкий предприниматель Вистингхаузен, дабы устроить там «фабрику для выделки инструментов для сельского домоводства, особенно же всех сортов ружей, разумея и армейские». Предложение было отклонено.

1812

– Окончена выемка земли на строительстве Северо-Екатерининского канала, но его дальнейшее обустройство было приостановлено из-за войны с Наполеоном.

– В Усть-Сысольске вспыхнул пожар, сгорели «присутственные места».

1813

– Нювчимский завод за 43 тыс. руб. купили дворяне Голохвастовы, владевшие Кажимским, Нючпасским, Кирсинским и Песковским заводами.

1816

– По поручению правительства генерал-майор Леонтьев побывал на трассе Северо-Екатерининского канала и подготовил доклад, в котором высказался за завершение строительства.

1818

– Возобновились работы на строительстве Северо-Екатерининского канала.

1822

– Завершено строительство Северо-Екатерининского канала.

1824

– На брусняную гору на Печору направлен горный офицер Герман для организации казенного промысла точильного камня, но в **1825 г.** от этого намерения отказались, признав его невыгодным.

1828

– Вологодский купец А. Деньгин собрал и опубликовал в журнале «Отечественные записки» сведения о находках угля на Печоре, «особливо выше Усы, на берегу, называемом Смольном».

1830

– Сенаторы Мертенс и Корнилов, ревизовавшие Вологодскую губернию, составили докладную записку Николаю I о пользе соединения бассейнов Печоры и Вычегды путем прокладки канала между Северной и Южной Мылвой, а также о необходимости соединения Оби и Печоры.

– На Печоре после долгого перерыва вновь стали заготавливать листовенницу для Архангельского порта, но в **1831 г.** работы были свернуты.

Лето

– На Северном Урале начала работу Северная горная экспедиция под руководством М.И. Протасова, работавшая до **1835** г.

1833

– Главное управление путей сообщения заключило, что Северо-Екатерининский канал не может быть причислен к числу государственных путей из-за незначительного судоходства по Северной и Южной Кельтме и Джуричу, и остановило намеченные мероприятия по дальнейшему обустройству канала.

1834

– Майор Львов провел изыскания на предполагаемой трассе строительства канала между Северной и Южной Мылвой и пришел к выводу о нецелесообразности его сооружения.

1835

Лето

– Крестьянин Артемьев исследовал возможность соединения Усы с притоками Оби.

1837

– Северо-Екатерининский канал передан в гражданское ведомство, перестали выделяться деньги на его ремонт.

1839

– Предпринята новая попытка поисков руды на Цильме, закончившаяся неудачей.

1841

– Проводились поиски руды на Цильме.

14 февраля

– В.Н. Латкин представил министру государственных имуществ П.Д. Киселеву проект развития лесной промышленности на Печоре, который был отклонен.

1843

17 июня

– В Усть-Сысольск из Петербурга для дальнейшего следования на Печору с целью изучения геологического строения Печорского края прибыли геолог А.А. Кейзерлинг и военный моряк капитан-лейтенант П.И. Крузенштерн. Печорская экспедиция А.А. Кейзерлинга и П.И. Крузенштерна, организованная министерством финансов и корпусом горных инженеров, продолжалась три месяца. Были обследованы Печора, Ижма, Илыч, Егра-Ляга, Щугор, Малоземельская тундра, составлены первые геологическая и топографическая карты.

1844

– В верховьях Печоры работала экспедиция по поискам россыпей золота под руководством П.М. Бурнашева, организованная управлением горных заводов Уральского хребта, было обнаружено небольшое количество золота на р. Волосница и в некоторых других местах.

1850

Лето

– Э.К. Гофман совместно с топографом Брагиным завершил исследования Северного Урала. Ученый сделал важные выводы о геологическом строении этих гор. Он первым был награжден золотой медалью Императорского Русского географического общества.

1853

– Крестьянин А. Артеев обследовал верховья Усы и предложил вариант соединения Печоры с Обью.

1854

– Выпускники Санкт-Петербургского технологического института К. Аслин и И. Циммерман решили организовать на Ижме крупное промышленное предприятие по выделке замши и прибыли в с. Ижму, чтобы «развить в этом крае отрасли промышленности, которые окажутся более полезными». В двух верстах от села началось строительство замшевого завода, в основном завершившееся к **лету 1855 г.** Но местное население, поначалу доброжелательно отнесшееся к пришельцам и их начинанию, позднее, боясь конкуренции, стало препятствовать снабжению завода сырьем. Заводчики писали, что «крестьяне вовсе не содействуют, так как находят завод соперником в выделке с другими производителями». Торговцы замшей также предпочли иметь дело с мелкими производителями. В результате завод попал в сложное положение и вскоре закрылся.

1857

Лето

– Снаряженная корпусом горных инженеров по просьбе Морского ведомства экспедиция под руководством штабс-капитана А.И. Антипова исследовала месторождения каменного угля в Печорском крае, открыла новые выходы угля на реках Щугор, Сопляс, Шарью, Большой и Малый Аранец, Большая и Малая Сыня, но пришла к выводу, что они не заслуживают дальнейшего изучения.

1858

Лето

– А. Антипов открыл Большесынинское угольное месторождение.

– Полковник А.Г. Лошкарев по приказу Александра II обследовал сухопутные пути между Печорой и Вычегдой и высказался за необходимость строительства дорог.

1859

- Купец В.Н. Латкин основал «Печорскую компанию».
- Проложена дорога с Вычегды на Троицко-Печорск (140 верст), связавшая верхневыхегодские селения с печорскими.

1861

- Три корабля «Печорской компании» доставили лес в Англию и Францию.

19 февраля

- Император Александр II подписал знаменитый манифест об отмене крепостного права. В Коми крае крепостных было немного – чуть более 1,5 тыс. чел., приписанных к Сереговскому и сысольским заводам. Они получили юридическую свободу и все права, которыми пользовались государственные крестьяне. Сереговские крепостные в 1862 г. получили земельные наделы по высшей для Вологодской губернии норме, но землю они должны были выкупать.

1862

- На средства М.К. Сидорова проведена экспедиция Ю.И. Кушелевского, обследовавшая возможность соединения Печоры с Обью и Енисеем.

1863

- Экспедиция Ю.И. Кушелевского продолжила обследование возможных трасс сухопутного и водного сообщений между Печорой и Обью.

15 июня

- Промышленник М.К. Сидоров получил разрешение на учреждение паромства на Печоре.

1864

- Появление первого парохода на Печоре. М.К.Сидоров приобрел у одного из петербургских промышленников двухвинтовой железный пароход английской постройки, который был доставлен в верховья Камы. С ее притоков по волоку пароход, получивший название «Печора», перетащили в верховья Печоры. В конце августа 1864 г. судно отправилось в свое первое плавание по этой реке. 28 августа 1864 г. троицко-печорцы увидели подплывающий к их селу пароход, который они «встретили с особым торжеством и молебствием, как предвестника оживления их страны».

- В бассейне Вычегды провел геологические исследования Н.П. Барбот-де-Марни.

- М.К. Сидоров снарядил третью экспедицию под руководством Ю.И. Кушелевского для открытия путей через Урал.

- М.К. Сидоров обратился в Горный департамент за разрешением разрабатывать месторождения угля в бассейне Печоры, но получил отказ.

- Межевщик Лебедев доставил в Статистический комитет собранные на Цильме образцы руды, содержащие 20% меди, а также географические сведения, по которым А. Тышинский составил карту возможного соединения Печоры и Оби.

- Открылось училище в Щугоре.

1866

– С.М. Смольников сообщил о находках золота на р. Безымянная (приток Щугора).

1867

– Велись поиски руды на р. Цильма.

– Построенный в устье Печоры корабль «Ломоносов» купца 1-й гильдии М.К. Сидорова достиг Санкт-Петербурга и доставил 10 тыс. куб. футов печорской лиственницы.

1868

– На Ухте М.К. Сидоров заложил первую нефтяную скважину.

1869

5 октября

– Спущен на воду построенный на Печоре М.К. Сидоровым корабль «Доблестный генерал Дмитриев».

1870

27 февраля

– Товарищество Н. Русанова (самая крупная организация лесопромышленников на Севере) получило право заготавливать лес в Удорском лесничестве. Это было началом промышленных лесозаготовок в Коми крае.

1872

5 декабря

– Лесопромышленник Н. Русанов получил право заготавливать лес в корабельных рощах на Удоре.

1874

– П.И. Крузенштерн проводил съемки и исследования Усы и притоков Оби, изучая возможность строительства водного пути из бассейна Печоры в бассейн Оби.

1876

– П.И. Крузенштерн завершил изучение возможностей прокладки водного пути через Урал и предложил построить канал между притоком Усы Сарт-Ю и р. Сарт-Юган, впадающей в р. Щучья (приток Оби).

1878

– Грузопассажирский пароход впервые появился на верхней Вычегде, в Усть-Куломской волости.

– Русский писатель П. Засодимский (Вологдин) издал повесть «Лесное царство», рассказывающую о его путешествии по Коми краю. В частности, он писал о сырьевых заводах: «Если принять во внимание богатство здешних руд и качество железа», то «тут можно бы ворочать миллионными предприятиями; здешние заводы в несколько лет могли бы обратиться в города, наподобие североамериканских Чикаго, растущих сказочно быстро; заводы

могли бы завести свои собственные пароходы для сношений с Архангельском и с европейскими рынками...»

1879

– В бассейне Северной Мылвы работали изыскательские партии Министерства путей сообщения.

– Министерство государственных имуществ удовлетворило ходатайство Яренского земского собрания о необходимости строительства тракта с нижней Вычегды (Шежам) на Удору (Буткан), но необходимые средства для начала работ не были выделены.

– Издана работа П.И. Крузенштерна «Путешествие к Северному Уралу в 1874–1876 гг. для исследования водного сообщения между притоками Печоры и Оби».

1881

– Открыто движение буксирных пароходов по Печоре.

1884

– На средства Яренского уездного и Вологодского губернского земств началось строительство дороги с нижней Вычегды (Шежам) на Удору (Буткан).

1885

– Состоялась вторая экспедиция К.Д. Новосилова, изучавшего проходы через Уральский хребет.

1886

– Архангельский купец А.В. Булычев приобрел Сереговский солеваренный завод.

1887–1889

– На Северном Урале вел геологические исследования проф. Е.С. Федоров.

1888

– Открыт Сибиряковский тракт Ляпино–Щугор через Уральские горы.

1889

– Началась работа комплексной экспедиции под руководством академика Ф.Н. Чернышева в бассейне Печоры, продолжавшаяся три года. В ней участвовали астроном О.О. Баклунд, горный инженер Н.О. Лебедев, топограф Д.Г. Сергеев.

1890

– Архангельский купец А.В. Булычев построил на Кылтовке (приток Выми) «избу рабочую» и организовал там рубку леса.

– Экспедиция Ю.М. Шокальского изучала Вычегду (от устья до Северной Кельтмы) и Северную Кельтму в целях решения вопроса о возможности водного пути из Архангельска в Западную Сибирь.

1891

- Открыт Шежамо-Бутканский тракт, связавший нижнюю Вычегду и Удору.
- А.М. Сибиряков организовал заготовки пиловочного леса на Печоре, в устье Печоры построена лесопилка.
- Ремонтировались домна и плотина на Ньючимском заводе.

Лето

- Завершена комплексная экспедиция под руководством Ф.Н. Чернышева в бассейне Печоры, разведаны и описаны основные месторождения нефти, каменного угля, серы, доломита и других полезных ископаемых, проведены астрономические, ботанические, этнографические исследования.

1892

- А.М. Сибиряков продолжил заготовки пиловочного леса на Печоре, часть бревен была доставлена в Архангельск, а остальные сгорели вместе с лесопилкой.

Весна

- Купец Павел Никитич Козлов из дер. Козловская (Турьинская волость) купил в Архангельске пароход «Купчик» (в 1893 г. переименован в «Вымичанин») и летом открыл на нем навигацию по Выми.

Осень

- На Выми возле дер. Козловская П.Н. Козлов устроил затон для зимнего отстоя своего парохода.

1893

- Образовано товарищество Беломорских лесопильных заводов под фирмой «Н. Русанов-сын», проводившее лесозаготовки в Коми крае.

1894

- Завершилось строительство почтового тракта от с. Койнас на Мезени до Усть-Цильмы, сыгравшего важную роль в укреплении связей между Печорским и Мезенским регионами, в экономическом развитии Печорского края. Вдоль Койнасского тракта протянули телеграфную линию.
- Усть-Сысольское земство предложило построить дорогу от с. Усть-Нем на верхней Вычегде до дер. Ксенофоновская Чердынского уезда.
- Производились поиски руды на Цильме.
- Минералогическое общество организовало экспедицию под руководством Н.Н. Яковлева, проводившего геологические и географические исследования на Выми, Мезени, Вашке, Яренге.

1895

- Ремонтировалась домна на Ньючимском заводе.

8 мая

- Издано правительственное распоряжение об открытии морского сообщения по маршруту Архангельск – устье Печоры (на пароходе «Норденшельд», принадлежавшем купцу А.М. Сибирякову) и регулярного движения товаро-

пассажирских пароходов по Печоре от Куи до Щугора (первоначально был заключен договор на содержание двух судов с чердынским купцом М.В. Черных, а с **1897 г.** товаро-пассажирские суда стал обслуживать купец С.Н. Норицын; он был родом из г. Лальска, но жил в Ижме).

1896

– Чугунное литье сысольских заводов удостоено Большой серебряной медали на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде.

29 марта

– Правительство России разрешило продать на Печоре до 1 млн. 820 тыс. шт. пиловочного леса, с ежегодной вырубкой до 140 тыс. деревьев. Лес был куплен шведским подданным А. Лидбеком.

Лето

– И.П. Бертенев провел разведку месторождений медных руд на Цильме.
– В.П. Амалицкий провел геологические исследования в бассейнах Северной Двины и Печоры. Работы были продолжены в 1897 г. и завершены в 1898 г.

1897

12 марта

– Заключен контракт со шведским предпринимателем А. Лидбеком, определявший сроки заготовки им леса (1 млн. 820 тыс. бревен по 1 руб. за сосновое бревно и 60 коп. за еловое) на Печоре в 13 зимних периодов.

Лето

– Вологодское губернское земство направило геолога Кудрявцева для проведения исследований на Вычегде и Сысоле.

1898

– Введено регулярное пароходное товаро-пассажирское сообщение Устюг–Усть-Сысольск.

– Построена железная дорога Вятка–Котлас, самая близкая к Коми краю; вскоре после этого важное значение приобрела грунтовая дорога от станции Мураши до Усть-Сысольска.

– Нижегородский купец М.И. Лукьянов приобрел права на разработку железорудного месторождения на р. Унья, которое обнаружил в начале 1890-х гг. крестьянин Дьяков.

– На Нювчимском заводе построен новый литейный корпус с двумя вагранками площадью 776,7 кв. м.

1899

Середина года

– М.И. Лукьянов начал подготовительные работы по постройке чугунолитейного завода на две домны на Унье.

9 августа

– А.Г. Гансберг поставил на берегу Ухты заявочный столб на нефтяной участок.

20 сентября

– А.Г. Гансберг подал в Управление государственных имуществ Архангельской губернии заявку на проведение нефтеразведки на Ухте.

1900

– Началось строительство дорог от Усть-Нема до Ксенофоновской и от с. Летка к железнодорожной станции Мураши.

– На Кажимском заводе введена в действие новая доменная печь с холодным дутьем.

– Шведское акционерное лесопромышленное общество «Печора» во главе с А. Лидбеком получило разрешение на лесозаготовки в Коми крае.

– На правом берегу Сысолы напротив Усть-Сысольска организован затон для отстоя судов.

Апрель

– На Унье построены первая домна с литейным двором и машинное отделение, в котором помещались паровой котел и паровая машина. Завод начал работать. На обоих берегах Уньи построены жилые дома и бараки, кирпичный сарай, лавка и др. Начали завозить оборудование для второй домны.

9 июня

– А.Г. Гансберг получил свидетельство на право разведки нефти «на левом берегу реки Ухты в урочище ниже нефтяного “Завода” в 1,5 версты».

Декабрь

– Остановлен чугунолитейный завод на Унье. Всего с апреля здесь выплавили 896 т чугуна, 650 из них отправили на Сормовский завод в Петербург. Из-за промышленного кризиса 1900–1903 гг. и связанного с ним падения цен на чугун Уньинский завод больше не возобновлял работу, оборудование и часть построек были проданы с торгов.

1901

– В устье Печоры, в 5–6 верстах от Тельвисочного, построен шведский лесопильный завод А. Лидбека. На нем имелись паровые двигатели и три лесопильные рамы (позднее их стало семь), работало по 200–350 рабочих зимой и до 450 – летом. Основное число работников составляли крестьяне Ижемской, Мохчинской, Кедвавомской и других коми волостей Печорского уезда.

1903

– Построен лесозавод «Стелла Поларе» в устье Печоры – один из крупнейших в Архангельской губернии. Сырье для завода привозили со средней Печоры. В товарищество «Стелла Поларе» входили норвежские, шведские, английские и русские лесопромышленники. Руководил правлением норвежец М.А. Ульсен, принявший русское подданство.

Май

– В верховьях Вычегды (в районе Помоздино) впервые появился пароход, носивший название «Любимец».

Лето

– Завершилось строительство дороги от Усть-Нема до Ксенофоновской на р. Пильва (приток Камы).

1904

– Образовано Северное лесопромышленное товарищество «Сурков и Шергольд», которое вело лесозаготовки в Коми крае.

– Вывезена за границу первая продукция завода «Стелла Поларе».

Лето

– Геолог А.А.Чернов открыл месторождения асфальтитов на Ижме.

– Состоялась комплексная экспедиция студентов Петербургского университета на Печору; руководил экспедицией А.В. Журавский. Д. Руднев, А. Журавский, Н. Кулик обнаружили выходы угольных пластов на р. Кожим.

1904–1905

– Вымский купец П.Н. Козлов приобрел пароход «Крым» и начал обустройство в затоне у дер. Козловская судовой верфи для обслуживания и строительства пароходов.

1905

– Закончено строительство дорог от Серегово до Турьи, от Летки до станции Мураши Пермь-Котласской железной дороги.

– Предприниматель, гвардии капитан Воронов заложил на Яреге разведочную скважину и установил наличие мощной пачки нефтенасыщенных песчаников.

Сентябрь

– Состоялся первый рейс парохода Северного пароходства (общество «Котлас–Архангельск–Мурман») из Архангельска в Усть-Сысольск.

Конец года

– При неизвестных обстоятельствах сгорел шведский лесозавод А. Лидбека в устье Печоры.

1906

– В с. Шошка Усть-Сысольского уезда по инициативе земства открылся показательный смолокурный завод для ознакомления с лучшими приемами ведения смолокурного производства.

– Образованы Мезенское лесопромышленное общество «А. Ружников» и торгово-промышленное товарищество «Братья Володиные», проводившие лесозаготовки в Коми крае.

12 мая

– Открыта первая типография в Усть-Сысольске, принадлежавшая З.Д. Следникову.

Лето

– Инженер Белобородов обследовал выходы нефти на Ухте.

15 ноября

– В Усть-Сысольске открылась типо-литография–скоропечатня П.Н. Лагирева, печатавшая театральные афиши и, возможно, некоторую другую продукцию. Действовала до 1908 г.

1907

– Межведомственное совещание с участием директора Геологического института, вологодского губернатора, работников Горного департамента, представителей предпринимателей обсуждало вопрос о разработке нефти на Ухте; признано общегосударственное значение ухтинских месторождений.

– Государственная Дума России приняла законопроект об ассигновании на казенное бурение нефтяных скважин на Ухте 95 тыс. руб.; Государственный Совет отклонил это решение.

1908

– Начала действовать первая в Коми крае электростанция, расположенная на Варваринском нефтепромысле на Ухте (близ современного пос. Водный). В том же или следующем году на судовой верфи П.Н. Козлова близ дер. Козловская на Выми заработала вторая в Коми крае небольшая электростанция (источник постоянного тока).

– Началось строительство дорог с Выми на Удору (Турья–Глотова) и на Ухту.

7 мая

– Депутат III Государственной Думы от Вологодской губернии усть-сысонец С.Н. Ключков выступил на заседании Думы и заявил: «Я знаю, что в настоящее время здесь, в Петербурге, идут переговоры между французскими и некоторыми частными русскими предпринимателями; я знаю, что эти французы перекупают у русских предпринимателей некоторые заявки в районе ухтинской нефти и настоящим летом намерены отправиться в этот суровый край».

Лето

– На Ухте побывали французские инженеры во главе с Бенке.

– На Ухте работала изыскательская партия Министерства путей сообщения, изучавшая возможности соединения Ухты с Камой и Северной Двиной. Исследования были продолжены в **1909** и **1910** гг.

Осень

– Началось строительство дороги от Керчомьи до с. Воч.

1909

– По инициативе земских органов началось строительство тракта Половники–Ухта (работы прекращены в **1912** г.).

Май

– Варваринский нефтепромысел на Ухте преобразован в «Северное Товарищество на вере А.Г. Гансберг, А.П. Корнилов и К».

Лето

– А.Н. Замятин по направлению Геологического комитета исследовал район Ухты, изучая нефтяные месторождения.

23 сентября

– Газета «Новое время» сообщила «о намерении бельгийских предпринимателей купить северные железные дороги» и «несомненной заинтересованности иностранных капиталистов в деле постройки пути от Белого моря к Богословскому заводу» Вятской губернии. «Все указывает, что северные губернии европейской России начинают пользоваться усиленным вниманием со стороны кругов, ищущих помещения своих капиталов».

1910

– Завершено строительство зимней дороги от Ухтинских нефтепромыслов до зимника Кыркоч–Синдор.

– Начали строить дорогу от дер. Черва (на р. Яренге) через дер. Лоптюга до с. Вендинга (на р. Вашка).

– Заработала частная электростанция торговца Алексея Егоровича Филиппова в Ижме (действовала до 1919 г.).

Лето

– Инженер В.И. Стукачев по поручению Горного департамента начал изучение ухтинского нефтяного района. В 1910–1913 гг. он пробурил на Ухте четыре нефтяные скважины и предположил, что запасы нефти составляют здесь более 2 млрд. т.

– Для исследования возможностей осуществления проекта инженера Мочульского по соединению водным путем Петербурга и Архангельска с Сибирью состоялась экспедиция на Урал. Ею руководил начальник управления земледелия и государственных имуществ Вологодской губернии И.М. Шемигонов.

– А.Н. Замятин продолжил изучение ухтинского нефтеносного района и составил карту нефтяных месторождений.

– А.К. Старицкий провел исследования на Вычегде и составил карту для судоходства.

1911

– Русское товарищество «Нефть» приобрело участки земли по речкам Чибью, Ярега и Чуть для поисков нефти.

– На левом берегу Печоры, между устьями Цильмы и Пижмы в мастерской «Печорского горнопромышленного товарищества» (камнеобрабатывающего промысла, организованного политссыльными) пущен в действие источник постоянного тока (эксплуатировался до 1914 г.).

Лето

– А.А. Чернов с группой слушательниц Московских высших женских курсов провел геологическую экспедицию на Печору.

– Экспедиция инженера В.Н. Мамонтова открыла месторождения угольной гальки в Печорском крае.

1912

- Группа российских предпринимателей выдвинула проект строительства Обь-Урало-Беломорской железной дороги по территории Коми края.
- Вологодский лесничий С.Г. Натт предложил организовать на Печоре и Илыче соболиный заказник, но его идею не поддержали.
- Принадлежавшая российскому госдепартаменту скважина № 3 («Казенная») на Ухте (Нижнечутинское месторождение) дала выброс газа с водой и нефтью.
- Голландское лесопромышленное общество «Альциус и К преемники» получило разрешение на лесозаготовки в Коми крае.

Лето

- Житель дер. Петрунь И.Н. Сорвачев показал чиновнику по крестьянским делам, действительному члену РГО П.П. Матафтину обнаруженные им в бассейне Усы (на Косью, Большой Инте, Нече, Адзьве, Сыне) выходы каменного угля. На р. Неча было осуществлено ручное бурение. П.П. Матафтин описал образцы, отобрал образцы пород для Геологического музея Академии наук. Записи были переданы руководителю Геологического комитета Ф.Н. Чернышеву и не востребованными пролежали в архиве до 1929 г.
- Французские инженеры провели исследования нефтяных месторождений на Ухте.
- А.А. Можайский изучал месторождения фосфоритов в Коми крае.

1913

- Состоялся первый автомобильный пробег по Коми краю из Усть-Сысольска в Кажим.
- В пос. Русского товарищества «Нефть» на левом берегу Ухты близ устья Чибью заработала электростанция.
- Чердынский купец М.В. Черных организовал в Щельяюре затон для отстоя судов (разрушенный во время гражданской войны).
- Началось строительство моста через Кылтовку.
- Вологодское губернское земское собрание поддержало обращение Яренского земства к правительству России с предложением построить железную дорогу Буй–Данилов, что позволило бы сократить путь от Коми края до Москвы на 150 верст (дорога была позднее построена).

Лето

- По заданию Вологодского общества изучения Северного края В.Г. Хименков начал исследования месторождений фосфоритов и серного колчедана в бассейнах Сысолы и Лузы. Работы были завершены в 1914 г., составлена геологическая карта исследованных районов.
- На Печоре и ее притоках под руководством Е.Г. Иогансона велись работы по изучению возможностей развития судоходства.

1913–1914

Зима

- Русское товарищество «Нефть» установило вторую электростанцию – на берегу р. Чуть.

1914

- Создана Постоянная Полярная комиссия (позднее – Полярная комиссия АН СССР), которой принадлежала ведущая роль в изучении полярных и приполярных районов Европейского Севера России, включая Печорский край.
- Распалось «Северное Товарищество на вере А.Г. Гансберг, А.П. Корнилов и К».

1915

- Коллекция углей и вмещающих пород из района рек Большая Инта, Неча и других доставлены в Геологический музей Санкт-Петербургской академии наук.
- Завершено строительство моста через Кылтовку.

Лето

- Н.И. Эрасси и И.М. Шмигонов вели поиск месторождений свинцовой руды в верховьях Печоры.
- Керосиновый завод А. Гансберга на Варваринском промысле дал первую продукцию.

1916

Январь

- Вологодское губернское земство поддержало ходатайство Усть-Сысольского земства о строительстве железной дороги Усть-Сысольск–Никольск–Буй, но проект не был осуществлен.

Лето

- Силами нескольких тысяч пленных австрийцев начались подготовительные работы на трассе планировавшейся Камско-Печорской железной дороги. С их отъездом на родину осенью 1917 г. строительство прекратилось и более не возобновлялось.
- Около 500 пленных австрийцев направлены на расчистку Северо-Екатерининского канала. Работы прекращены осенью 1917 г.

1917

- На изданной Геологическим комитетом карте полезных ископаемых Европейской России в Печорском крае отмечено только шесть выходов бурого угля.

Лето

- На средства П.П. Рябушинского была организована геологическая экспедиция по изучению Тимана, которой руководил А.А. Чернов; в работах участвовала В.А. Варсанюфьева.

Июль

- На Кажимских заводах побывала комиссия, созданная Временным правительством «для обследования дел на месте».

Август

- В связи с «отсутствием промышленного значения Ухтинского района и бесперспективности дальнейших работ» Русское товарищество «Нефть» прекратило деятельность промысла на Ухте.

28 октября

– Русское товарищество «Нефть» (из Баку) сообщило Яренской уездной земской управе о прекращении поисков нефти на Ухте «ввиду крайней бедности и не дающей особой надежды на промышленную нефть».

Декабрь

– Н.И.Соловьев, один из авторов проекта национализации нефтяной индустрии, представил председателю Совнаркома России В.И. Ленину докладную записку, в которой предложил начать промышленное освоение Ухтинского района с организации разведки и добычи нефти. В.И. Ленин поручил заместителю председателя Высшего совета народного хозяйства России Г.И. Ломову передать докладную записку на рассмотрение специалистам.

Конец года

– В Усть-Сысольске открылась первая общественная пекарня, располагавшаяся на ул. Никольской (позднее – Пролетарской, ныне – Пушкина), дом 3. Она действовала до 1949 г.

1918

Весна

– Усть-Ухтинский Совет поставил вопрос о национализации ухтинских нефтепромыслов и конфисковал имевшиеся там запасы нефти.

18 марта

– На Ньючимском заводе организована контрольная комиссия рабочих для наблюдения за производственной деятельностью.

Апрель

– Жители Нижегородского уезда П. Иванов и Н. Киселев направили В.И. Ленину сообщение о наличии нефти в Ухтинском районе, описание местности и историю разведки нефти на Ухте. В.И. Ленин передал письмо в ВСНХ с предложением организовать производство «жидкого топлива».

Май

– Пермский университет предложил ВСНХ исследовать лесные, рыбные, пушные и минеральные богатства в бассейне Печоры, организовав специальную Печорскую экспедицию.

27 мая

– ВЦИК принял «Закон о лесах», предусматривавший увеличение лесозаготовок на Севере и вывоз лесопроductии за границу через Архангельск и устье Печоры.

Лето

– Проведена первая национализация речного транспорта на Печоре; после падения советской власти речной флот вновь перешел в частное владение.

– Московские геологи вели работы в Коми крае: О.К. Ланге – в бассейне Вымы, А.Б. Миссуна – Вишеры, И.Д. Пазиллов – Вычегды, С.В. Обручев – на Южном Тимане.

– В бассейне Печоры работала организованная на частные средства геологическая экспедиция А.А. Чернова, в которой участвовали Е.Д. Сошкина, Д.М. Раузер, Н.А. Емельянова.

Июнь

– Сгорел лесозавод «Стелла Поларе» в низовьях Печоры.

4 июня

– Ученый И.М. Губкин предложил коллегии Главного нефтяного комитета организовать разведку нефти на Ухте; принято решение совместно с Геологическим комитетом послать на Ухту экспедицию.

28 июня

– Принят декрет Совнаркома РСФСР о национализации, в соответствии с которым в Коми крае был национализирован Сереговский солеваренный завод.

Июль

– Инженер В.И. Стукачев, руководивший бурением скважин на Ухте в 1910–1913 гг., высказался за разработку ухтинской нефти.

13 июля

– Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин подписал постановление Малого Совнаркома от 12 июля о невозможности снаряжения Печорской экспедиции в 1918 г. В нем ВСНХ предлагалось составить смету расходов на предварительные обследования нефтяных и угольных месторождений Печорского края.

Июль–август

– На Ухте работала экспедиция Геологического комитета ВСНХ (геологи Г.П. Калицкий и А.А. Стоянов), которая, по оценке И.М. Губкина, проделала большую работу и вернулась с ценными результатами. Принято решение в 1919 г. заложить здесь две разведочные скважины.

Август

– Главный нефтяной комитет РСФСР решил направить в 1919 г. новую экспедицию на Ухту для организации буровых работ и постройки керосинового завода.

– Руководство Северо-Двинской губернии выделило 150 тыс. руб. «для усиления эксплуатации ухтинской нефти, покупки инструментов и на другие расходы».

Осень

– Установлен рабочий контроль на Кажимском, Ньючимском и Нючпасском заводах, фактически произведена их национализация (формально акты о национализации заводов были изданы позднее). Отменены сделки и договоры русских и иностранных промышленников с местными подрядчиками и лесопромышленными фирмами, конфискованы лесоматериалы, заготовленные частными лицами; началась ликвидация частной собственности в лесной промышленности Коми края.

Сентябрь

– Яренский уездный совет предложил ВСНХ организовать на Ухте нефтяной промысел и нефтеперегонный завод.

26 сентября

– Экспедиция Путиловского завода под руководством А.Ф.Вайполина прибыла из Петрограда на Ухту, обследовала буровые скважины, собрала коллекцию горных пород, взяла пробы нефти и газа.

Октябрь

– И.М. Губкин высказал мнение о наличии в Коми крае газовых месторождений.

– Образован Усть-Сысольский уездный лесозаготовительный округ для организации лесозаготовительных работ, обеспечения дровами жителей и учреждений г. Усть-Сысольска (упразднен в августе 1921 г.).

Конец года

– ВСНХ организовал предварительные исследования на планировавшейся железнодорожной трассе Москва–Ухта. В последующие годы (1919–1922) были проведены рекогносцировочные изыскания по направлениям Коноша–Кожва, Пинюг–Сыктывкар для изучения возможностей вывоза полезных ископаемых в отрезанную от южных угольных и нефтяных месторождений центральную Россию. Практического разрешения вопрос не получил. После окончания гражданской войны средства были направлены на восстановление Донбасса и нефтепромышленности Юга.

1919

– Создана Комиссия по изучению и практическому использованию производительных сил Севера при ВСНХ (Комиссия по изучению Севера), занимавшаяся, в частности, исследованием Печорского края. Через некоторое время при ней было образовано специальное Ухтинское бюро, которое организовывало экспедиции на Печору «для вывоза оттуда продукции оленеводства, охоты и промыслов», сбором краеведческих материалов, изучением ухтинской нефти, выяснением возможностей создания Камско–Индигского водного и железнодорожного путей сообщения.

– Прекратила работу частная электростанция Филипповых в с. Ижма.

– Построен мост через р. Большая Визинга.

Начало года

– Управление лесами и лесозаготовками в Коми крае перешло к уездным лесным комитетам.

4 февраля

– Совнарком РСФСР принял проект постановления по концессии на Великий северный железнодорожный путь, который должен был протянуться от Мурманска через Котлас к Ухте и за Урал. Концессия была предложена русским художником Борисовым и норвежской фирмой братьев Ганневег. Но в

дальнейшем переговоры об условиях концессии зашли в тупик, и договор не был заключен.

9 апреля

– Подписано постановление Совнаркома России о создании комиссии по изучению вопроса об ухтинской нефти.

26 июня

– В.И. Ленин подписал постановление СНК об отпуске денег на строительство грунтовой дороги Половники–Ухта.

Июль

– Усть-Сысольский уездный исполком принял решение о строительстве городской электростанции, но к работам не приступили из-за военных действий, осенней распутицы и болезни инициатора строительства М.В. Петрова.

Июль–август

– На территории бывшего лесозавода «Стелла Поларе» разместилась Британская миссия. Велись ремонтные работы на Койнасском тракте, чтобы приспособить его для автомобильного движения. В Усть-Вашку для использования на этом тракте доставили автомобиль и мотоциклы.

1920

– Национализирован печорский речной флот, состоявший из девяти пароходов и 13 барж. Для руководства им создан Печорский подрайкомвод.

– Восстановлен Щельяюрский затон с мастерской для ремонта судов и нефтяным двигателем.

– По прямому указанию В.И. Ленина организована Карская экспедиция, в результате которой в Печору и Мезень доставлено 500 тыс. пудов хлеба голодающему населению Коми края.

4 марта

– При научно-техническом отделе Высшего совета народного хозяйства РСФСР организована Северная научно-промысловая экспедиция, началось систематическое и планомерное геологическое исследование Коми края. Печорскими отрядами руководил проф. А.А. Чернов.

9 марта

– В.И. Ленин направил в Архангельск телеграмму с поручением разыскать материалы о нефтеносном районе на Ухте.

Апрель

– Началось строительство электростанции в Усть-Сысольске.

23 мая

– Руководство РСФСР приняло постановление «Железнодорожное строительство на Севере», в котором предполагалось начать изыскания для строительства железных дорог Архангельск–Ухта–Троицко-Печорск–Чемашевская (на р. Обь) и Москва–Усть-Сысольск–Усть-Ухта.

Май–июнь

– В Усть-Сысольске началось сооружение электрических сетей для передачи электроэнергии в госучреждения и жилые дома в центре города (на набережной, Советской и в начале Республиканской, Рабочей, Коммунистической и Трудовой улиц).

Июнь

– Начались работы по восстановлению кустарного нефтесолеваренного промысла на Ухте.

Август

– Восстановлена электростанция в главном поселке бывшего Русского товарищества «Нефть» на Ухте.

Ноябрь–декабрь

– Восстановлен ухтинский нефтесолеваренный промысел.

5 ноября

– Торжественно открыта городская электростанция в Усть-Сысольске в деревянном здании на левом берегу Сысолы близ начала ул. Коммунистической (ее строительство завершилось 1 ноября). **6 ноября** об этом сообщила газета «Правда».

5 декабря

– В Усть-Сысольске открыта типография для печатания учебников и литературы.

1921

24 марта

– Состоялось первое заседание Экономического совета при Зырянотделе Наркомнаца (позднее – при Коми представительстве при ВЦИК).

31 марта

– В.И. Ленин выдвинул идею о сдаче Ухтинского нефтяного района в концессию американцам.

Апрель

– Зам. председателя ревкома Коми АО, председатель Коми представительства при ВЦИК Д.А. Батиев предложил организовать на Ухте большой концентрационный лагерь и направлять туда заключенных со всей России, дабы использовать их труд на нефтепромыслах и лесозаготовках.

6 апреля

– Руководство формировавшихся органов будущей Коми автономии обратилось в ВСНХ РСФСР с просьбой организовать более интенсивное и постоянное исследование территории Коми края.

20 апреля

– Архангельская губернская комиссия по проведению Первомайских праздников присвоила начальнику Ухтинских нефтесолеваренных промыслов Г.П. Семяшину звание Героя Труда за самоотверженную работу по восста-

новлению и организации производства на промыслах. Это был первый Герой Труда в Коми крае.

– Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В.И. Ленина решило организовать концентрационный лагерь на Ухте на 10–20 тыс. чел. В **конце апреля 1921 г.** Политбюро заслушало доклад Председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского о плане «расселения кронштадтских бандитских матросов в карательной колонии на Ухте». Заместитель председателя ревкома Коми АО, председатель Коми представительства при ВЦИК Д.А. Батиев являлся членом образованной при ВЧК комиссии по организации ухтинского концлагеря.

12 мая

– Военный летчик В. Шайтанов предложил Усть-Сысольскому уездному исполкому установить воздушное сообщение «между зырянским центром и... ближайшей станцией железной дороги».

16 мая

– Коллегия Наркомата по делам национальностей под председательством И.В. Сталина рассмотрела вопрос о направлении в бассейн Печоры геолого-разведочной экспедиции.

Лето

– В Коми крае начали работать Верхнепечорский геологический отряд под руководством А.А. Чернова при участии В.А. Варсонофьевой, Т.А. Добролюбовой, Е.Д. Сошкиной, М.И. Шульги-Нестеренко (основной задачей экспедиции был поиск месторождений каменного угля) и Большеземельский геологический отряд под руководством Д.Д. Руднева при участии А.А. Григорьева.

Июль

– Экономический совет при Коми представительстве направил экспедиции по исследованию возможных трасс железных дорог Ухта–Индига и Пермь–Печора и грунтовых дорог Усть-Сысольск–Троицко-Печорск и Усть-Сысольск–Мураши.

17 августа

– Принят декрет Совета Труда и Оборона «Об учреждении треста “Северолес”, в котором поставлена задача строительства на Европейском Севере новых деревообрабатывающих предприятий.

1 октября

– Инженер А. Алексеев составил проект, предусматривавший сооружение ГЭС мощностью не менее 1 тыс. л.с. в верховьях Выми для снабжения электричеством Сереговского сользавода, ухтинских нефтяных и планировавшихся угольных, бокситовых и других разработок, лесопильных заводов, а также строительство железной дороги Вятка–Кажим–Нючпас–Нювчим–Усть-Сысольск–Серегово–ГЭС и далее к бокситовым рудникам, нефтеразработкам и угольным шахтам. Во второй половине 1920-х гг. проводились изыскательские работы в местах возможного строительства Вымской ГЭС.

Декабрь

– Экономическое совещание Удорского уезда приняло решение о строительстве дороги Глотова–Турья.

1922

– В Айкино открылась первая в Коми области теплоэлектростанция в сельской местности.

– В Усть-Сысольске национализирована паровая мельница, располагавшаяся в Заречье. Она была перевезена на другой берег Сысолы и установлена в местечке Париж.

Март

– В Усть-Сысольске появился первый мотоцикл. В городе имелся также один грузовик, гараж которого находился под каланчой.

20 июня

– На берегу Сысолы в 2 км от Усть-Сысольска выгрузили с пароходов лесопильное оборудование; началось строительство Усть-Сысольского лесозавода (современный Сыктывкарский ЛДК).

13 ноября

– Образована Дорожно-транспортная контора при Коми облисполкоме, которая должна была заниматься вопросами развития транспорта и дорожного строительства в области.

1923

– В Усть-Цильму прибыла правительственная делегация во главе с М.С. Кедровым для налаживания работы речного транспорта.

– Началось строительство электростанции в с. Ижма.

– Остановлен Нючпасский чугунолитейный завод (окончательно закрыт в **1926 г.**).

– Геолог А.А. Чернов исследовал месторождение асфальтитов на р. Ижме, после чего началась его разработка.

– В Вильгортке организован торфяной опорный пункт Института торфа (позднее – Опытное болотное поле Наркомзема Коми АССР, Плодово-ягодный питомник Наркомзема Коми АССР).

– На паровой мельнице в Усть-Сысольске установлена динамо-машина, которая стала подавать электричество жителям Нижнего конца города.

13 августа

– На расширенном пленуме Ижмо-Печорского уездного исполкома уполномоченный Наркомата путей сообщения РСФСР М.С. Кедров призвал тщательно изучить месторождения угля в Печорском бассейне.

25 августа

– Принято решение о строительстве новой дороги Ижма–Усть-Ухта.

– Ижмо-Печорский исполком отправил в район Усы углеразведочную партию во главе с Г.П. Семяшкиным.

20 сентября

– Геологоразведочная экспедиция Ижмо-Печорского уисполкома во главе с Г.П. Семяшкиным приступила к бурению первой скважины близ Нечи.

16 октября

– Геологоразведочная экспедиция Ижмо-Печорского уисполкома завершила работы на Нече, пробуриив семь скважин, в четырех из которых был обнаружен каменный уголь. Посылки с углем были направлены из Ижмы в Усть-Сысольск и Москву (Госплан РСФСР).

25 ноября

– На Усть-Сысольской электростанции заработала новая динамо-машина.

1924

– На Нювчимском заводе реконструировали домну и построили лесопилку.

– Организован Усть-Цилемский леспромхоз (действовал до 1925 г.).

– На Печоре создано пароходное агентство, подчиненное Северодвинскому пароходству.

– По инициативе Коми АО начались восстановительные работы на бывшем лесозаводе «Стелла Поларе» в низовьях Печоры.

– В Коми АО начала работу Северо-Уральская экспедиция АН СССР и Урал-плана под руководством Б.Н. Городкова, в которой участвовали ботаники, зоологи и геологи. Исследования продолжались до 1928 г. Осуществлена съемка Уральского хребта, выявлены месторождения полезных ископаемых, изучен растительный и животный мир.

Февраль

– Жители Летской волости приняли решение о строительстве ГЭС. Весной было выбрано место на левом берегу Летки, заготовлены бревна для строительства, но после жалобы работников расположенной там мельницы областное руководство отменило это решение.

Лето

– В Коми области работал Печорский геологический отряд Северной научно-промышленной экспедиции под руководством А.А. Чернова (в работе участвовали ученые В.А. Варсанюфьева, Т.А. Добролюбова, Е.Д. Сошкина и др.). Геологическая партия А.А. Чернова, в которой работали М.И. Шульга-Нестеренко и В.П. Тебеньков, исследовала бассейн Косью, части Усы и Печоры, открыла месторождения угля на р. Кожим. А.А. Чернов указал на огромную перспективность Печорского угольного бассейна.

6 июля – 4 августа

– Геологическая партия Е.Д. Сошкиной вела исследования на Усе до устья Косью и на р. Большая Инта, где были обнаружены два пласта каменного угля. В работе этой партии участвовал начинающий геолог Г.А. Чернов.

Ноябрь

– В Визингской волости организовано кооперативное производственное товарищество «Социализм» для строительства ГЭС и мукомольной мельницы.

Строительство началось только **летом 1927 г.** и получило название «Визинг-строй».

1925

– На дорожном строительстве в Коми области впервые стали применяться машины.

– Наркомат путей сообщения РСФСР и Иваново-Вознесенский губисполком проводили изыскания по предполагаемой трассе железной дороги Москва–Юрвец–Шексна–Пинюг–Усть-Сысольск.

– Мурашинский тракт (Усть-Сысольск–Мураши) отнесен к дорогам государственного значения.

– На Ньючимском заводе установили две гидроэлектротурбины.

– Упразднен Коми трест, руководство государственной промышленностью Коми области передано областному Совнархозу.

Апрель

– Закрылся нефтесолепромысел на Ухте.

Лето

– Геолог Т.А. Добролюбова открыла угленосную площадь в среднем течении Печоры.

– Геолог Е.Д. Сошкина обнаружила битумы на реках Большая и Малая Кожва.

– На р. Кожим проведены геологоразведочные работы под руководством М.С. Волкова, установлено 11 пластов угля.

14 августа

– На Сысоле близ Усть-Сысольска совершил посадку первый агитационный самолет-гидроплан типа «Юнкерс» Центрального совета Авиахима, который назывался «Смычка города с деревней». Экипаж состоял из трех человек (И.А. Вахлаков, В.Б. Копылов, Х.С. Ключко). В пределах области самолет появился **12 августа**. Это было первое знакомство жителей Усть-Сысольска и вообще южных районов края с авиацией (в Печорском крае, по некоторым сведениям, аэропланы использовались белыми в **1919 г.**). У самолета прошел митинг, затем состоялось катание людей на гидроплане. Одним из первых пассажиров был Виктор Савин, написавший: «Первая борозда над Коми областью проведена, нам нужно расширять воздушную пашню и не дать ей зарастить!».

29 августа

– Житель Троицко-Печорска А.В. Рюмин обратился в Коми облисполком с письмом, в котором сообщил о предложении троицко-печорцев построить в селе гидроэлектростанцию. Это предложение не осуществилось.

Осень

– Началось строительство грунтовой дороги Усть-Еловка–Якша протяженностью 46 км (завершено в **1930 г.**).

Сентябрь–октябрь

– Восстановлена и пущена в строй бывшая частная электростанция Филипповых в с. Ижма.

1 сентября

– Введена в эксплуатацию первая в Коми АО гидроэлектростанция на р. Нювчим (ее строительство началось в 1924 г.). Нювчимская волость стала первой электрифицированной волостью в Сысольском уезде.

Октябрь

– Руководство Коми АО обратилось в Геологический комитет с просьбой организовать регулярное исследование территории области.

15 октября

– Начала действовать теплоэлектростанция в Ульяново.

Декабрь

– Остановлена и законсервирована паровая мельница в Усть-Сысольске.

2 декабря

– Газета «Югд туй» сообщила, что «на сбыт леса бассейна реки Печоры в количестве 50000 бревен есть покупатель – Палестина, но с условием поставки продукции высокого качества... От сделки воздержались».

1926

– В Усть-Сысольске начали мостить гравием первые две улицы – Республиканскую (Орджоникидзе) и Советскую.

– В Волоснице построены первые две крупные баржи.

Март

– Реконструирована электростанция в Усть-Сысольской профтехшколе.

17–19 марта

– Введена в эксплуатацию электростанция в Усть-Выми (строительство началось в 1924 г.).

Апрель

– В типографии Коми издательства введена в действие большая электрическая печатная машина.

Лето

– Экспедиция Геологического комитета под руководством А.А.Черепенникова и Л.Н. Богоявленского установила, что минеральная вода скважины №1 на Ухте, пробуренной еще до революции, содержит радий.

– На Выми проведены изыскательские работы под руководством гидротехника Соколова. Изучалась возможность строительства крупной ГЭС, целлюлозно-бумажного комбината и водного пути Северная Двина–Вычегда–Вымь–Ухтинский переволок–Ухта–Ижма–Печора–Северный Ледовитый океан.

8 августа

– Дал первую продукцию Усть-Сысольский лесопильный завод (позднее – Сыктывкарский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат), официально принятый в эксплуатацию (первая лесорама) **10 августа**. Это – первое промышленное предприятие, построенное в годы советской власти.

Сентябрь

– На основе Усть-Сысольского лесозавода и электростанции при нем создан трест «Электролес».

15 сентября

– Введена в действие электростанция на Усть-Сысольском лесозаводе.

15–16 сентября

– Принята в эксплуатацию вторая рама Усть-Сысольского лесозавода.

25 сентября

– Из-за износа оборудования и неудачного месторасположения (на берегу, «сползающем» в реку) закрыта первая Усть-Сысольская коммунальная электростанция.

1 октября

– Создан трест «Коми-Северолес» – подразделение треста «Северолес».

– В Усть-Сысольске при бухгалтерии треста «Электролес» организована группа «Электростол» для учета абонентов, пользующихся электроэнергией, и своевременностью уплаты за электричество. Положено начало службе энергонадзора.

Ноябрь

– Началось строительство ГЭС на Кылтовке.

1927

– Построена электростанция в совхозе «Нижний Чов» близ Усть-Сысольска.
– Ликвидированы смешанные государственно-частные акционерные общества «Руссанглолес» и «Руссголландлес», занимавшиеся заготовкой и сплавом леса в Коми АО. Все промышленные лесозаготовки были сосредоточены в руках государства.

– Восстановлен лесозавод № 51 в низовьях Печоры (бывший «Стелла Поляр», с 1930 г. – завод им. Ф.Э. Дзержинского, с 1938 г. – им. Г.В. Хатанзейского). Завод принадлежал Коми автономной области и входил в систему «Комилеса» до 1942 г.

– Началось строительство самого северного в СССР механизированного консервного завода в Усть-Усе.

– Перестроена плотина на Нювчимском заводе.

– В Усть-Цильме заработал электрический источник (на основе использовавшегося ранее артелью оселочников). В следующем 1928 г. был разработан план электрификации села.

22 января – 6 июня

– Усть-Сысольский лесозавод простаивал из-за отсутствия лесоматериала.

31 января

– Бюро Коми обкома ВКП(б) и президиум Коми облисполкома приняли постановление, в котором обосновывалось наличие на территории Коми области трех нефтеносных районов (Ухтинский, Верхне-Ижемский и Печорский), предлагалось построить для вывоза нефти железную дорогу.

Февраль

– Руководство Коми АО вновь обратилось в Геологический комитет с просьбой организовать регулярное исследование территории области.

Весна

– На Усть-Сысольском лесозаводе установлена третья лесорама.

Лето

– На р. Большая Инта в районе руч. Угольный проведены геологоразведочные работы под руководством Т.Н. Пономарева, пробурено девять скважин, вскрыто два угольных пласта.

– На Выми проведены геолого-топографические исследования в местах предполагавшегося строительства ГЭС и Вымского ЦБК.

– В Визингской волости началось строительство ГЭС и мельницы; объект получил название «Визингстрой».

1 октября

– В результате слияния трестов «Печорлес», «Коми-Северолес», «Электролес» создан трест «Комилес» – основное лесозаготовительное предприятие области. Реорганизация утверждена Президиумом Коми облисполкома **19 октября**.

13 ноября

– Газета «Югид туй» сообщила, что Совнарком РСФСР включил в Титульный первоочередной список строительства постройки железной дороги до г. Усть-Сысольска. Строительство решено закончить в течение трех лет, начиная с 1929 г.

8 декабря

– Президиум Коми облисполкома принял решение законсервировать Кажимский завод с 1928 г., «а железодельный цех, ввиду его ветхости, ликвидировать».

28 декабря

– Электрифицировано с. Вьльгорт. Ток поступал с электростанции Усть-Сысольского лесозавода по высоковольтной ЛЭП до 1930 г.

1928

– Прекратил работу Кажимский завод.

– На Ньючимском заводе снесли домну.

– В Сыктывкаре организована артель «Швейник».

– Капитально отремонтирована дорога Помоздино–Троицко-Печорск.

– В Усть-Сысольске начались строительство хлебопекарни и мощение ул. Трудовой (совр. Куратова).

19 февраля

– Открылась гидроэлектростанция с мельницей в совхозе «Верхний Чов» под Усть-Сысольском.

16 марта

– Совет Труда и Оборона принял решение о необходимости поисков и разведки нефтеносных площадей в восточных районах, комплексного изучения угленосных и нефтеносных районов Коми АО.

Лето

– Геологи А.А. Чернов и Г.А. Чернов открыли Шарьинское, Заостренское и Тальбейское месторождения угля. На Тальбейском начались разведочные работы.

1 октября

– Началась первая пятилетка.

1–3 октября

– Объединенный Пленум обкома и ОКК ВКП(б) обсудил контрольные цифры развития народного хозяйства Коми АО на 1928–1929 гг., предусматривавшие увеличение капиталовложений в местную промышленность в 3,1 раза, реконструкцию Усть-Сысольского лесопильного, Ньючимского и Сереговского заводов и др.

Конец декабря

– Введена в строй ГЭС на Кылтовке.

1929

– Вступил в строй Усть-Усинский консервный завод с электростанцией. При строительстве было использовано оборудование с демонтированных Керченских заводов. Первоначально здесь выпускались консервы из оленины, лесной дичи и рыбы.

– Началось строительство Дырносского кирпичного завода в Усть-Сысольске.

– Основан Троицко-Печорский леспромхоз (директор С.К. Казаков).

– Положено начало механизированной лесовывозке в Коми АССР. Тракторный парк леспромхозов составлял в 1929 г. 20 машин. В сезон 1929/30 г. механизированная вывозка составила 2,4% всей вывозки леса.

– Введена в эксплуатацию механическая мастерская при Кажимской железной дороге.

– Капитально отремонтирована дорога Керчомья–Воч.

– Началось строительство шоссе Усть-Вымь–Половники–Чибыю (Ухта).

Март

– VII съезд Советов Коми АО утвердил первый пятилетний план хозяйственно-культурного строительства области. В нем, в частности, намечалось резкое увеличение объема лесозаготовок как основной отрасли промышленности, комплексное изучение и начало разработки полезных ископаемых (угля, нефти) Печорского края.

29 апреля

– Строительный комитет Наркомата торговли РСФСР принял решение о постройке замшевого завода на Печоре. Первоначально предполагалось возвести предприятие близ Щельяюра, позднее площадку перенесли на Цильму.

Лето

– Геолог А.Ф. Лебедев проложил на обследованном участке Кожимского угольного месторождения неглубокую шахту для определения качества углей.

1 июня

– В Усть-Сысольске организована Государственная строительная контора – первая подрядная строительная организация в Коми области. Ее директором назначен В.Н. Кононов (**25 февраля 1931 г.** реорганизована в Коми государственное строительное объединение).

26 июня

– А.А. Чернов в докладе исполкому Коми АО отметил «колоссальные» запасы угля в Печорском бассейне.

28 июня

– Образован первый лагерь на территории Коми АО – Северный лагерь ОГПУ особого назначения (УСЕВЛОН), существовавший до **1931 г.**

6 июля

– Первая партия заключенных и специалистов Ухтинской экспедиции ОГПУ с грузами продовольствия и нефтедобывающим оборудованием на пароходе «Глеб Бокий» отправилась из г. Кемь в Архангельск, а оттуда **9 июля** на пароходе «Умба» – к устью Печоры.

8 июля

– Госплан СССР принял решение о строительстве железной дороги Пинюг–Усть-Сысольск.

11 июля

– Совнарком СССР принял постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных».

13 июля

– Пароход «Умба» вошел в устье Печоры. Началась перегрузка людей и грузов на речные баржи.

16 июля

– Ухтинская экспедиция ОГПУ на пароходе «Советская республика» и двух баржах двинулась от устья Печоры вверх по реке к Щельяюру.

18–19 июля

– В Ижме состоялась I районная конференция ВЛКСМ.

21 июля

– Ухтинская экспедиция ОГПУ прибыла в Щельяюру, где людей и грузы разместили на 15 больших лодках и отправили к устью Ижмы, а затем вверх по Ижме к Чибью.

2 августа

– В 24 км от Усть-Сысольска силами заключенных УСЕВЛОНа (около 200 чел.) началось строительство железной дороги Усть-Сысольск–Пинюг.

18 августа

– В Усть-Сысольске создали ударную молодежную бригаду батрачек и домработниц для работы на лесозаготовках в «Комилесе».

21 августа

– Экспедиция, в составе которой было 125 чел. – заключенных (политических, уголовников, «бытовиков»), раскулаченных, ссыльных, вольнонаемных работников, охранников – прибыла к устью р. Чибью. Началось строительство поселка, получившего название Чибью (современный г. Ухта). Основана база Ухто-Печорской комплексной разведочно-поисковой экспедиции ОГПУ, с которой началось освоение ухтинской нефти.

24 августа

– Совнарком СССР принял постановление о передаче всех лесов Коми области и управления лесным хозяйством в ведение ВСНХ и НКПС СССР.

– Секретарь бюро ВКП(б) Ненецкого округа В.М. Фомин потребовал включить в состав округа и низовья Печоры с русским населением, в том числе «территорию лесопильного завода № 51, принадлежащего Автономной области Коми».

28 августа

– Архангельский комитет Севера высказался за передачу Ненецкому округу низовьев Печоры и расположенного там лесозавода.

18 сентября

– Геолог А.Ф. Лебедев провел анализ качества каменного угля из Кожимского месторождения путем сжигания в топке морского буксирного парохода. Выяснилось, что уголь пригоден для паровых топков.

16 октября

– На заседании Коми облисполкома А.А. Чернов сделал доклад «О полезных ископаемых в Коми области».

29 октября

– В Чибью была заложена первая структурная скважина.

2 ноября

– Приказом управления Всероссийского общества «Добролет» № 112 утвержден авиамаршрут Архангельск–Котлас–Усть-Сысольск (день рождения коми авиации). Начальником линии назначен Н.И. Буняев.

3 ноября

– В с. Слобода (на территории современного Эжвинского р-на Сыктывкара) состоялся митинг, посвященный намеченному здесь строительству целлюлозно-бумажного комбината (план осуществился только через 40 лет).

16 ноября

– Закончена бурением первая структурная скважина в Чибью.

Декабрь

– В Усть-Сысольск для организации аэростанции для приема самолетов близ местечка Кируль прибыл назначенный руководителем станции Н.Т. Царюк.

– Вступила в строй временная электростанция в Усть-Цильме (строительство началось весной 1929 г.).

1930

– В с. Слобода под Сыктывкаром, по решению Наркомлеса СССР, началось строительство четырехрамного лесопильного завода, который должен был производить продукцию на экспорт.

– Восстановлен кустарный керосиновый «завод» на Ухте.

– В Коми АО прибыли первые 17 тракторов, открыты четыре тракторные базы.

– Началось строительство узкоколейной железной дороги в верховьях Сысолы.

– Организованы Удорский леспромхоз и семь его лесоучастков.

– Построена механическая мастерская с электростанцией Вычегодской сплавконторы треста «Комилес» на правом берегу Сысолы (напротив Сыктывкара).

– Организована хлебопекарня Нижне-Човского лесоучастка ОРСа «Вычегодалесосплав».

– Прекратилась подача электроэнергии в Выльгорт с электростанции Сыктывкарского лесозавода. В апреле 1931 г. ЛЭП была демонтирована.

– Начали строить электростанцию в Чибью.

Январь–февраль

– Принято решение о строительстве теплоэлектростанции в Дырноте. Она должна была давать ток для будущего целлюлозно-бумажного комбината, который трест «Комилес» планировал строить под Сыктывкаром. Но эти проекты не осуществились.

4 января

– В устье Яреги заложена буровая скважина № 3 для добычи нефти, переданная затем радиевому промыслу. Позднее там построили химзавод № 8 пос. Водный.

15 января

– ЦК ВКП(б) постановил определить главной задачей коммунистов Северного края (и Коми АО в том числе) развитие лесной промышленности, деревообработки и лесозэкспорта, превращение края в «валютный цех» страны.

25 января

– В Архангельске состоялось торжественное открытие Северной авиалинии Архангельск–Котлас–Усть-Сысольск. Для работы на линии в Архангельск прибыли два самолета.

5 февраля

– В Усть-Сысольске (на льду Сысолы близ местечка Париж) совершил посадку самолет «Дорнье-Комета» общества «Добролёт» с пассажирами, выполнивший первый рейс по авиамаршруту Архангельск–Котлас–Усть-Сысольск. Пилотировал самолет летчик Дедушенко. Пассажирами были председатель Коми облисполкома И.Г. Коюшев, кандидат в члены ЦИК крестьяне Мику-

шев из Сторожевска и Кориичева из Шошки. Расстояние до Архангельска покрывалось за шесть летних часов, до Котласа – за три.

11 февраля

– Бюро Севкрайкома ВКП(б) приняло решение выселить из южных районов края с высоким процентом коллективизации 3 тыс. кулацких хозяйств в Усть-Цилемский и Троицко-Печорский районы Коми области. Позднее, в **апреле 1930**, было решено расселять высланных в пяти районах: Ижемском, Удорском, Сторожевском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском.

26 февраля

– Между Коми областным отделом ОГПУ и трестом «Комилес» заключен договор об использовании 5 тыс. кулацких семей на лесозаготовках.

Конец февраля

– На железнодорожные станции Северного края стали прибывать первые эшелоны с раскулаченными.

Весна

– Началось строительство первых спецпоселков в Коми области.

– Впервые пароход «Отмель» с баржой прошел с Печоры по Ижме до Усть-Ухты, а затем по Ухте до устья Чибью.

– Велась разведка радиевого месторождения в районе будущего пос. Водный.

Март

– Начальник Ухтинской экспедиции ОГПУ Я. Мороз ввел три выходных в месяц и сократил рабочий день до 10 ч.

4 марта

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило вопрос о создании кадров постоянных рабочих лесной промышленности за счет вербовки их в области и за ее пределами. Было решено направить на работу в лесную промышленность 200 коммунистов и 500 комсомольцев.

19 марта

– Принято постановление Коми облисполкома о введении для лиц обоего пола от 18 до 45 лет трудгужповинности для вывоза лесоматериала с лесозаготовок.

23 марта

– Бюро Коми обкома ВЛКСМ обсуждало работу на лесозаготовках комсомольско-молодежных бригад, состоявших из московских комсомольцев, мобилизованных ЦК ВЛКСМ в конце 1929 г. В Коми АО было направлено 250 чел., которые «показали пример героизма, дисциплинированности, высокой политической выдержки и огромную активность на хозяйственно-культурном фронте».

Апрель

– Образована Печорская группа Ухтинской экспедиции ОГПУ.

Лето

– Экспедиция под руководством геолога Г.А. Чернова обнаружила пять рабочих пластов угля на Воркуте в 70 км от ее устья. Открыто Воркутинское угольное месторождение. Позднее здесь была построена первая шахта.

– На Ухте при скважине № 1 начала работу «полузаводская установка», в течение нескольких месяцев занимавшаяся переработкой радиоактивной воды.

Июнь

– Начал работать Дырносский кирпичный завод – первое предприятие строительной индустрии в Коми. На заводе имелась 18-камерная гофманская печь производительностью 6 млн. шт. красного кирпича в год.

26 июня – 29 сентября

– На р. Кожим работала Печорская экспедиция Управления Северных исправительно-трудовых лагерей ОГПУ под руководством А.Г. Прасолова, помогавшая партии Угольного геологоразведочного института по соглашению между этими учреждениями.

19 июля

– Коллегия ОГПУ приняла решение включить Ухтинскую экспедицию ОГПУ в непосредственное подчинение ГУЛАГа как самостоятельную единицу «ввиду важности работ, проводимых экспедицией».

10–20 августа

– В трудовых коллективах Коми АО проведен День индустриализации (субботники, сбор средств в фонд индустриализации, массовые мероприятия по разъяснению задач промышленного развития страны).

18 августа

– Совнарком РСФСР принял постановление «О мероприятиях по проведению спецколониализации в Северном и Сибирском краях и Уральской области». В Коми АО стали в массовом порядке прибывать спецпереселенцы – раскулаченные крестьяне, которых направили на лесозаготовки. В течение 1930 г. возникли поселки Крутобор, Лопью-Вад, Ындин, Вежаю, Окос (Усть-Куломский р-н), Боровой, Одью (Сторожевский р-н), Вэрю, Расью, Емельстан (Сыктывкарский р-н), Мещура, Усть-Коин, Ветью (Усть-Вымский р-н), Ниашор, Воквад, Яр (Визингский р-н), Велдорью, Усть-Вель, Сорьель, Немецкий, Чесьель (Прилузский р-н), Кедровый Шор. Уже к началу следующего года здесь насчитывалось 39 тыс. спецпереселенцев.

16 сентября

– Создана Коми областная инспекция дорожного строительства.

Октябрь

– Управление строительства железной дороги Севитлага переведено из Сыктывкара в Котлас, руководство строительством дороги Пинюг–Сыктывкар передано Усть-Вымскому лагерю ОГПУ (Увитлагу).

5–8 октября

– Состоялся объединенный Пленум обкома и ОКК ВКП(б), который признал необходимым сосредоточить внимание на ускорении темпов социалистической индустриализации, в первую очередь, на быстром развитии лесной и лесоперерабатывающей промышленности, дальнейшей коллективизации и усилению борьбы с кулачеством.

13 октября

– Назначен первый начальник (И.И. Гинсбург) радиохимической лаборатории, построенной при командировке № 1 Ухтинской экспедиции (будущий Второй промысел, затем пос. Водный) для исследования радиоактивной воды и разработки технологии ее переработки.

26 октября

– Ухтинская экспедиция ОГПУ начала промышленную добычу нефти.

Декабрь

– Введен в строй Визингский промкомбинат, включавший гидроэлектростанцию, мукомольную мельницу, слесарно-кузнечную и механическую мастерские и шпалорезную установку.

1931

– Основано 26 новых спецпоселков: Чуд, Пивью, Зинстан, Тимшер, Лесной Чер (Усть-Куломский р-н), Вуктыль, Сапыч, Соль, Веж, Певк (Сыктывкарский р-н), Лопью, Шудог, Лева-Керес, Лемью (Сторожевский р-н), Вожаель, Божьюдор, Виль-Одым (Усть-Вымский р-н), Рабог, Воктыла (Визингский р-н), Сойю, Ичетди, Гортгель, Пиняиз (Троицко-Печорский р-н), Песчанка (Ижемский р-н), Новый Бор (Усть-Цилемский р-н).

– Завершилось строительство автомобильного шоссе Усть-Вымь–Ухта.

– Началась электрификация жилых домов в сельхозартелях «Переход» (дер. Колеговская), «Красная заря» (Морозовская), «Красный май» (Большой Погост) и «Луч» (Нижний Конец) с. Визинги.

– Введена в эксплуатацию электростанция мощностью 48 кВт на Чибыюском промысле.

– Введена в строй слесарная мастерская с электроустановкой Ношульского механизированного лесопункта.

– Началось строительство судоремонтных мастерских затона «Красный водник» близ Сыктывкара.

– В Сыктывкаре вступил в строй кожевенный завод, начал работать шпалозавод треста «Комилес» и шпалорезка в Тентюково, организован совхоз НКВД.

Начало года

– При ВСНХ СССР создана комиссия для разработки мероприятий по расширению геологоразведочных работ в районе Ухты и Воркуты.

30 января

– Скважина № 3 на командировке № 1 Ухтинской экспедиции дала фонтан радиоактивной воды. На Яреге началось бурение новых скважин и обустройство промысла.

Январь–февраль

– В Коми АО прошел ударный месячник лесозаготовок.

15 марта

– Принято решение о прекращении строительства Слободского лесозавода и постройке четырехрамного завода, ориентированного на выпуск продукции для внутреннего рынка, рядом со старым Сыктывкарским лесозаводом у оз. Пычкас-Ты.

15 марта – 10 апреля

– В Коми АО на лесозаготовках проведен «боевой штурм» в честь 10-летия Коми автономии.

17 марта

– В Москве по инициативе академика И.М. Губкина состоялось совещание, на котором обсуждался план поисков месторождений газа в Ухтинском и Печорском районах Коми АО.

20 апреля

– Принято постановление президиума ВСНХ СССР «О развитии топливной базы в Северном крае», предусматривавшее расширение масштабов нефте-разведки в Печорском крае.

23 апреля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило вопрос о задачах механизации и рационализации лесозаготовок, указало на необходимость более производительно использовать тракторный парк, создать парткомы на тракторных базах и др.

Май

– УПИТЛАГу передана функция по организации и ведению работ по разведке угольных месторождений Усинского бассейна.

9 мая

– Ухтинская экспедиция создала Угольную комиссию для изучения вопроса об организации геологоразведочных работ в бассейне Усы и на побережье Северного Ледовитого океана.

17 мая

– Принят перспективный план геологоразведочных работ Ухтинской экспедиции в бассейне Усы и на побережье Северного Ледовитого океана.

20 мая

– Из Чибью в Усть-Усу направлена геологоразведочная партия Ухтинской экспедиции под руководством А.Г. Прасолова.

27 мая

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О печорских углях и нефти», в котором были разработаны мероприятия по осуществлению директив ЦК ВКП(б) и СНК СССР о форсировании разведочных работ на уголь и нефть, налаживании промышленной разработки месторождений в Коми АО.

Лето

- Геолог К.Г. Войновский-Кригер открыл Еджыд-Кыртинское угольное месторождение.
- Заложены командировки Печорской группы Ухтпечлага в Тальбее (Рудник № 2) и Заостренной (Рудник № 3).
- На командировке №1 построили общежитие химиков и барак для рабочих – первые (не считая сохранившейся с дореволюционного времени избы) жилые здания будущего пос. Водный. В том же году здесь появилось электрическое освещение.
- Экспедиция под руководством Г.А. Чернова открыла Нижнесырьягинское угольное месторождение.
- Экспедиция под руководством Б.Н. Городкова изучала границы распространения вечной мерзлоты, растительность тундры и лесотундры в бассейне Усы.

6 июня

- Подписан приказ ОГПУ о преобразовании с **25 июля 1931 г.** Ухтинской комплексной геологоразведочной экспедиции в Ухто-Печорский ИТЛ (Ухтпечлаг) с центром в пос. Чибью; основные задачи – разведка и добыча нефти и угля, железнодорожное строительство, лесозаготовки (официально работы вел образованный в **1932 г.** Ухто-Печорский трест ОГПУ).

20 июня

- ВЦИК принял постановление, в котором предусматривалось завершить строительство железной дороги Пинюг–Сыктывкар в **1932 г.**
- Принято постановление Президиума Коми облизполкома «О развертывании изыскательских работ на Печоре по каменному углю, нефти и другим ископаемым». На Ухтинскую экспедицию ОГПУ возлагались работы по обеспечению успешного выполнения плана углеразведочных работ, на советские органы – оказание всесторонней помощи экспедиции.

Июль

- Из Усть-Усы на Воркуту отправлен первый отряд заключенных и пароходы с лесом для строительных работ.

25 июля

- В соответствии с приказом ОГПУ от 6 июня 1931 г. Ухтинская экспедиция преобразована в Ухто-Печорский ИТЛ.
- Организовано Усинское угольное отделение Ухтпечлага с центром в с. Адзъвавом.
- Организован Летский леспромхоз.

Август

- Президиум ВЦИК во исполнение решений XVI съезда ВКП(б) постановил создать в Коми АО новую отрасль промышленности – каменноугольную; предусматривалось расширение геологических работ на нефтяном месторождении в Чибью и угольном месторождении на Воркуте.

– Из Усть-Усы направлены отряды заключенных Ухтпечлага на Тальбей, Заостренную, Кожим и Нечу для разработки угольных месторождений.

2 августа

– Отряд Ухтпечлага (бывшей Ухтинской экспедиции) ОГПУ прибыл к месту выходов каменного угля на Воркуте и приступил к освоению Печорского угольного бассейна.

4 августа

– Заложен первый угольный шурф.

6 августа

– Заложена первая штольня на Воркуте.

7 августа

– Вступил в строй буровой станок «крелиус» на р. Кожим.

27 августа

– В Сыктывкаре открылась I областная конференция по изучению производительных сил Коми области.

Осень

– Заработала электростанция на Дырносском кирпичном заводе.

Сентябрь

– Началось строительство первого завода по извлечению солей радия из радиоактивной воды на командировке № 1 (Водный). Этой же осенью в поселке при промысле открылся клуб, началось школьное обучение детей.

– На руднике Еджыд-Кырта ввели в эксплуатацию котельную, электростанцию и механическую мастерскую.

6 сентября

– Вступил в строй буровой станок «крелиус» на р. Тальбей.

7 сентября

– Наркомат путей сообщения обратился в ГУЛАГ ОГПУ с просьбой улучшить обеспечение строительства железной дороги Пинюг–Сыктывкар рабочей силой.

15 сентября – 15 октября

– В Коми области проводился первый месячник по борьбе с бездорожьем.

26–28 сентября

– В Адзъвавоме с участием начальника Ухтпечлага Я.М. Мороза проведено совещание «О ходе реализации программы 1931 года» по разработке угольных месторождений Печорского бассейна. В частности, решено было «немедленно организовать геологоразведочную партию на реку Большая Инта».

Октябрь

– Из Адзъвавомы на Большую Инту для геологоразведочных работ отправлена первая партия заключенных, перезимовавшая на Б. Инте в чуме.

1 октября

– Совет Труда и Оборона (СТО) при Совнарком СССР принял постановление об организации Печорского пароходства.

21 октября

– Вступил в строй буровой станок «крелиус» на Воркуте.

28 октября

– Вступил в строй буровой станок «крелиус» на р. Адак.

Ноябрь

– Организован Объячевский леспромхоз.

3 ноября

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило проблемы работы Печорской экспедиции Наркомата водного хозяйства СССР, развернувшей работы на Печоре (от устья до Троицко-Печорска) и Усе (до Абези) с целью обеспечения вывоза в 1932 г. воркутинского угля в Архангельск.

7 ноября

– Вступили в строй Ухтинский механический завод и первый завод по переработке радиоактивной воды, началась промышленная эксплуатация радиевого месторождения.

11 ноября

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О подготовке национальных кадров квалифицированных рабочих, техников, инженеров для лесной, лесообрабатывающей, угольной, нефтяной, химической отраслей промышленности, для строительных организаций», в котором предусматривались меры по регулированию социального состава студентов, по подготовке рабочих и колхозников для поступления в вузы и техникумы, развертыванию заочных форм обучения и др.

27 ноября

– Пробурена первая разведочная скважина на Воркутинском месторождении.

Декабрь

– Строительство железной дороги Пинюг–Сыктывкар законсервировано, почти все уложенные рельсы сняты и отправлены на постройку Мурманской железной дороги, большинство заключенных отправлено на прокладку Беломоро-Балтийского канала.

– Введена в строй электростанция в затоне «Красный водник» близ Сыктывкара.

– Остановился из-за проблем с оборудованием и снабжением рабочих Дырносский кирпичный завод, возобновивший работу только через полгода.

11 декабря

– Начались систематические углеразведочные работы на Большой Инте.

1932

- Начались изыскания на планировавшейся трассе железной дороги Воркута–Югорский Шар, предназначенной для вывоза воркутинского угля к морскому порту, который предполагалось построить в проливе Югорский Шар. Изыскания проводились до 1934 г. включительно.
- Проведены изыскания, составлен проект и начаты подготовительные работы на трассе «узкоколейной воркутинской железной дороги» от угольного рудника до речной пристани Воркута-Вом.
- На Большой Инте в устье руч. Угольный началось строительство жилых и хозяйственных построек командировки Большая Инта Усинского отделения Ухтпечлага. В течение года на Большой Инте обнаружено два пласта угля.
- На руднике Еджид-Кырта начали добывать уголь разведочными штольнями.
- В верховьях Ижмы близ дер. Нямед обнаружены залежи асфальтитов.
- Начали работать судоремонтные мастерские затона «Красный водник» близ Сыктывкара.
- Закончилось строительство первого в Коми области шоссе с гравийным покрытием Половники–Чибыю. По этой дороге от Усть-Выми до Половников и далее на Княжпогост и Ухту перевозились грузы для строительства Северо-Печорской железной дороги.
- В дер. Карпушевка Усть-Цилемского района была размещена авиалиния Ухтпечлага (начальник П.В. Маркус).
- Командировка №1 переименована во Второй промысел имени ОГПУ (широко употреблялось также название Водный промысел). Здесь началось строительство двух новых заводов по переработке радиоактивной воды, организована физиолаборатория со стационаром для лечения радиоактивной водой, построены механическая мастерская и дом для колонизированных.
- Организована судоремонтная мастерская с электростанцией в Троицко-Печорске.
- Начала работать новая коммунальная электростанция в Усть-Цилемском районе.
- Введены в строй электроустановки при шпалорезках в Часово и Помоздино, при мастерских по ремонту тракторов совхоза «X лет Коми» в с. Мутница, механической мастерской при Кажимской узкоколейной железной дороге.
- Создано самостоятельное управление по строительству нового Сыктывкарского лесопильного завода (начальник – И.В. Челнаков).
- На Нювчимском заводе реконструировали литейный корпус и электростанцию.
- На лесозаготовках стала внедряться новая система организации труда – сквозные бригады, на заготовке и вывозке леса ввели сделную оплату труда.
- Организована хлебопекарня Модлаповского сплавного участка ОРСа «Вычегдалесосплав» на ул. Заречной.

1 января

– В соответствии с постановлением СТО от 1 октября 1931 г. создано Печорское управление речного транспорта в с. Усть-Цильма.

9 января

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление, в котором рассматривался ход геологоразведочных работ на Ухте, Ижме, Печоре и Усе, намечены меры по оказанию помощи Ухтинской экспедиции.

Февраль

– Открылась авиалиния Архангельск–Лешуконское–Усть-Цильма–Нарьян-Мар. Первый рейс осуществлен на одномоторном пятиместном самолете К-4; командир экипажа – полярный летчик Ф.Б. Фарих.

4–6 февраля

– В Сыктывкаре состоялся VIII Коми областной съезд профсоюзов.

8 февраля

– Издан приказ Наркомата лесной промышленности СССР «Об окончании строительства переселенческих поселков треста "Комилес"», предлагавший провести ряд мер по скорейшему строительству поселков.

Март

– На электростанции в Чибью установлен нефтяной двигатель и генератор мощностью 400 кВт.

– Электрифицирована Гривенская тракторная база.

1 марта

– Совет по изучению производительных сил в Москве принял решение, что месторождение радия на Ухте «имеет выдающееся промышленное значение, является основным ресурсом, позволяющим обеспечить нашу (СССР. – *Авт.*) потребность в ради, а потому работы по разведке и эксплуатации месторождения должны быть выдвинуты как первоочередные и ударные».

– Введена в эксплуатацию новая Ижемская электростанция. Она была заложена 7 ноября 1927 г., строительство началось в 1930 г.

8 марта

– Политбюро ЦК ВКП(б) обсудило вопрос «О Печоре». Докладывали И.В. Сталин и Г.К. Орджоникидзе. Отмечена «необходимость создания своей собственной угольной базы на Советском Севере».

27 марта

– Совет Труда и Оборона принял постановление «О развитии каменноугольной промышленности и о расширении геологических работ в районе бассейна р. Печоры». Наркомату тяжелой промышленности было предложено осуществить комплекс мероприятий по дальнейшей углубленной разведке, организации эксплуатационной добычи и вывозки угля и нефти. Особое внимание уделялось обеспечению строительства шахт и дорог необходимым оборудованием. При СТО образован Печорский комитет, который занимался комплексным решением вопросов строительства в Печорском крае, объяв-

ленного ударным. Постановление стало долговременной программой промышленного освоения региона.

– Председатель Совнаркома СССР В.М. Молотов подписал секретное постановление № 289–206 «Об обеспечении рабочей силой строительства каменноугольной промышленности в районе бассейна р. Печоры», которое обязывало Наркомтруд, Наркомтяжпром и ОГПУ «обеспечить рабочей силой Печорское строительство как за счет спецсилы, так и за счет посылки рабочей силы и технических кадров».

Апрель

– Прибыли первые партии заключенных для создания в бассейне р. Локчим Северного (Пезмогского) лесохимического комбината, организовавшего Наркоматом юстиции СССР совместно с ГУЛАГом.

– Заложена первая из десяти намеченных скважин на Яреге (№ 57).

2 апреля

– Коми обком ВКП(б) объявил месячник ликвидации неграмотности.

Май

– Возобновил работу Дырносский кирпичный завод.

– Введена в строй ГЭС на р. Кылтовка (строительство началось в ноябре 1926 г.).

Лето

– Наркомат юстиции СССР совместно с ГУЛАГом в бассейне р. Локчим организовали Северный лесохимический комбинат (ликвидирован в **1937 г.**).

– В Архангельск доставлена первая баржа с углем Печорского бассейна из рудника Еджыд-Кырта.

– В Троицко-Печорске велись первые аэрофотосъемочные работы на самолетах По-2 сельхозавиации Ленинграда. Зимой, когда аэрофотосъемочные работы прекратились, на этих самолетах стали выполняться рейсы по первой местной авиалинии Сыктывкар–Усть-Кулом–Троицко-Печорск.

– Проложена первая авиатрасса из Архангельска через Нарьян-Мар в Ухту. Полет выполнен архангельским экипажем во главе с летчиком Н. Степановым на гидроплане без навигационных приборов и радиосвязи с землей вдоль побережья Белого моря, а затем вдоль рек Печора и Ижма. Гидроплан произвел посадку на р. Ижма, где была оборудована первая посадочная площадка (начальник площадки – Г.В. Ковалев).

– Летчик Г.И. Гинзе проложил на гидроплане авиатрассу Архангельск–Нарьян-Мар–Усть-Уса–Воркута. Из Воркуты он взял курс на Ухту, но в сложных метеоусловиях потерял ориентировку и потерпел аварию.

Июнь

– Из первой ярегской нефтескважины подняли насыщенный нефтью песчаник.

– Наркомат путей сообщения СССР принял решение о возобновлении строительства железной дороги Пинюг–Сыктывкар.

9 июня

– Бюро Севкрайкома ВКП(б) заслушало сообщение начальника Ухто-Печорского треста Я.М. Мороза о работе по разведке и промышленной эксплуатации месторождений полезных ископаемых в Печорском р-не и предложило «приступить к разработке программы освоения (заселение, дороги, развитие сельского хозяйства и так далее) Печорского края в местах промышленных разработок».

1 июля

– Заложена первая шахта на Воркуте.
– Принят в эксплуатацию Усть-Цилемский замшевый завод.

26 июля

– ГУЛАГ ОГПУ передал строящуюся железную дорогу Пинюг–Сыктывкар в ведение Главжелдорстроя НКПС СССР. К строительству стали привлекать местных крестьян с подводами.

1 августа

– Реконструирована электростанция Сыктывкарского индустриального техникума.

15 августа

– Совет Труда и Обороне постановил «сосредоточить добычу радия из концентратов в Союзредмете, куда сдают все препараты, добытые на Ухтинском месторождении» и «обязать руководителей работ Ухтинского месторождения радия делиться своим техническим опытом, как путем представления технических отчетов Союзредмету по ведущимся работам, так и путем согласования программ изучения технических процессов производства».

12 сентября

– Первая баржа шугорских углей отправлена в Архангельск.

Октябрь

– Начались буровые работы близ дер. Крутая на р. Ижме. Проходка скважины продолжалась более двух с половиной лет.

20 октября

– Заложена вторая шахта на Воркуте.

29 октября

– Политбюро ЦК ВКП(б) обсуждало вопрос о создании новой промышленной базы на Европейском Северо-Востоке страны.

Ноябрь

– Введена в эксплуатацию электростанция Усть-Цилемского замшевого завода.
– Проведены первые буровые работы на уголь с применением буровых вышек на берегах р. Кожим.

7 ноября

– Зажглись первые электрические лампочки на Воркутском руднике, снабжавшиеся электроэнергией от динамо-машины постоянного тока.

13 ноября

– Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об образовании Ухто-Печорского треста» и обязало Ухто-Печорский трест в течение 1933 г. закончить подготовку к постройке железной дороги Воркута–Югорский Шар. Постановление, в частности, предусматривало строительство двух узкоколейных железных дорог: рудник Воркута – р. Уса (Воркута-Вом) и рудник Щугор (Еджыд-Кырта) – р. Печора, а также трактов Усть-Ухта–Воя и рудник Воркута – Обдорск.

16 ноября

– Совет Труда и Оборона принял постановление об образовании Ухто-Печорского треста ОГПУ («Государственного геолого-разведочного и промышленного треста общесоюзного значения») – официального производителя работ по добыче нефти и угля, железнодорожному строительству и лесозаготовкам; в качестве рабочей силы использовались заключенные Ухтпечлага.

22 ноября

– При бурении скважины № 62 вскрыта мощная залежь пропитанного нефтью песчаника; открытие Ярегского месторождения тяжелой нефти.

25 ноября

– Введена в эксплуатацию электростанция при исправительно-трудовой колонии в пос. Верхний Чов.

26 ноября

– Открылся I Коми областной съезд лесной кооперации.

Декабрь

– Ярегский нефтеносный район выделен в самостоятельный промысел № 3.

– Начались изыскания бригады Усинского отделения Ухтпечлага под руководством Виноградова на трассе зимника Воркута–Обдорск.

1 декабря

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло резолюцию «О практических мероприятиях в связи с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от организации Ухто-Печорского треста».

1933

– Основано поселение осужденных при месторождении асфальтитов на верхней Ижме – современный пос. Кэмдин; началась добыча асфальтитов.

– Вступил в строй асфальтитовый завод в Чибью.

– Организован Койгородский леспромхоз.

– Начало действовать лесозаготовительное предприятие Верхнечовской ИТК НКВД Коми АССР.

- Введена в эксплуатацию судовой верфь 2-го разряда в с. Няшабож с кузнечно-строительным производством и электростанцией.
- Ввели в эксплуатацию первую очередь новой электростанции на Водном промысле.

Начало 1933

- Началось строительство новой нефтеперегонной установки на Ухте; в этом же году установка стала периодически работать.

Январь

- В Сыктывкар из Ленинграда прилетел самолет По-2.
- Госплан СССР принял решение об организации планомерного освоения Печорского угольного бассейна.
- Совещание Совета по изучению производительных сил АН СССР приняло решение о включении в план научно-исследовательских работ систематическое и планомерное изучение производительных сил Северного края, включая и Коми АО.
- Из Троицко-Печорского леспромхоза выделена Троицко-Печорская сплавконтора.

2–14 января

- Проведены первые буровые работы на уголь с применением буровых станков «крелиус» на берегах р. Большая Инта.

7 января

- Бюро Коми обкома ВКП(б) рассмотрело итоги первой пятилетки и задачи Коми АО на вторую пятилетку. Отмечалось, что несмотря на некоторые недостатки в выполнении плана (снижение поголовья скота, низкий рост урожайности и другие), пятилетка в целом выполнена за четыре года.

7 февраля – 10 марта

- В Коми области проведен ударный месячник «Поход за лес», основной целью которого были повышение производительности труда на лесозаготовках, организация соцсоревнования между бригадами лесорубов.

Весна 1933

- Начальник аэропорта Усть-Ухта совершил полет на гидроплане «Ша-2» над реками Вычегда и Северная Двина для поиска более коротких воздушных путей к Архангельску.

1 мая

- Пезмогский лагерь подчинен ГУИТУ НКВД СССР.

24 мая

- Из Чибью отправлено шесть барж с 30 тыс. пудов нефти – первый практический вклад Коми АО в развитие нефтяной промышленности страны.

26 мая

- На нефтепромысле № 1 в Чибью ввели в эксплуатацию новую дизельную электростанцию.

Лето

– Проведенная Т.А. Добролюбовой геологическая съемка дала первые сведения о наличии Вуктыльской структуры (само газовое месторождение начнут искать только через 30 лет).

– Ухто-Печорский горный техникум переведен из Ижмы в Чибью, где были построены учебный корпус и общежитие.

6 июня – 25 августа

– В Коми АО работала Печорская бригада Полярной комиссии АН СССР под руководством профессора А.И. Толмачева, которая провела широкий комплекс научно-исследовательских работ в бассейне Печоры, ознакомилась с природными богатствами Европейского Севера и возможностями их использования. Положено начало планомерным академическим исследованиям на территории современной Республики Коми.

25 июля

– На месте будущей железнодорожной станции Воркута-Вом состоялся митинг по случаю начала строительства узкоколейной железной дороги Воркута-Вом – пос. Рудник (Воркута) протяженностью 64 км для вывоза воркутинского угля к р. Усе. Строительство велось силами заключенных Обдорского лагеря (Салехард) по договору с руководством Ухтпечлага.

28 июля

– Газета «Известия» сообщила, что в Архангельск прибыл пароход «Яков Свердлов», доставивший Северному флоту первую партию воркутинского угля. Рейс «Свердлова» заменил два угольных маршрута из Донбасса.

25 августа

– Из-за острой нехватки оборудования и специалистов на Воркуте буровые станки с Большой Инты переправлены в Воркуту.

Осень

– При строительстве тракта Усть-Вымь–Чибью организована автогруппа для доставки грузов из Усть-Выми и Княжпогоста в Чибью и авторемонтная мастерская (в Княжпогосте). В **1938 г.** мастерские реорганизованы в авторемонтный завод. В **мае 1939 г.** завод передан Севжелдорстрою и переименован в ремонтно-механический.

Октябрь

– В Сыктывкар (на Вычегду близ с. Тентюково) на пароходе доставили из Ленинграда пять самолетов, из которых составлено авиазвено под командованием В.А. Вронского.

1–4 октября

– В Сыктывкаре состоялся первый Коми областной слет молодых ударников-лесорубов.

6 декабря

– Председатель ВЦИК М.И. Калинин, выступая на IV сессии ВЦИК, отметил: «У нас слишком мало знают о той работе, которая проделана на Печоре»

по разработке угля и других ископаемых. Несомненно, в ближайшие годы проблема освоения Печоры встанет во всем своем величии, и результаты, вероятно, будут большими, чем мы сейчас ожидаем».

1934

- Построена автомобильная дорога с щебеночным и гравийным покрытием Вогвадино–Чибыю.
- Стал действовать автомобильный почтовый тракт Сыктывкар–Усть-Кулом.
- В Сыктывкаре появился первый автобус.
- Организованы Ижемский и Ухтинский (в Усть-Ухте) леспромхозы.
- В Коми АССР для лесосплава поступили первые сплотовые машины ВКЛ-2 и машины ЛАН.
- Организованы затон сплава треста «Комилес» в Заречье (напротив Сыктывкара), судоремонтные мастерские 2-го разряда в Ошкурье.
- В Сыктывкаре на базе артелей «Октябрь» и «Заря» возник производственный кооператив «Звезда», включавший сапожное, швейное, булочное производства, изготовление безалкогольных напитков, ремонт часов и др.
- На Втором промысле (Водный) пущены завод по переработке радиевого концентрата, ремонтно-механический завод, новая электростанция, деревообрабатывающий комбинат, стадион, столовая, баня-прачечная.
- На Ньючимском заводе построили механический цех.
- В Выльгорте открылась типография.

26 января – 10 февраля

- Состоялся XVII съезд ВКП(б), на котором В.В. Куйбышев отметил необходимость приступить во второй пятилетке к развитию угольных и нефтяных месторождений Печорского бассейна, чтобы обеспечить топливом Северный морской флот, промышленность Мурманского округа и Северного края.

Март

- Начались пуско-наладочные работы на нефтеперегонной установке в Чибыю.

3 марта

- Подписан особый приказ № 31 зам. начальника управления Ухтпечлага Матвеева о мерах по скорейшему строительству узкоколейной железной дороги от Воркутинского рудника до пристани Воркута-Вом.

26 марта

- Коми обком ВКП(б) объявил строительство нового Сыктывкарского лесозавода ударным и первоочередным.

1 июня

- Начала постоянно работать нефтеперегонная установка на Ухте, положено начало Ухтинскому нефтеперерабатывающему заводу.

4 августа

- Сдана в эксплуатацию узкоколейная железная дорога Воркута-Вом – пос. Рудник (Воркута) – первая в Коми области действующая железная дорога.

10–13 августа

– Пленум Коми обкома ВКП(б) обсудил план развития Коми АО на годы второй пятилетки. Предусматривалось, в частности, увеличение выпуска валовой продукции промышленности – в три раза, объема лесозаготовок – в два раза.

Осень

– Судоремонтные мастерские затона «Красный водник» перенесены с правого берега Сысолы, напротив Сыктывкара, на современное место, за 9 км от города.

Сентябрь

– Базирование самолетов авиазавена в Сыктывкаре перевели на новый аэродром, расположенный на поле колхоза имени Кирова (где раньше была оборудована аэростанция); на этом месте позднее был организован городской аэропорт.

1 сентября

– В пос. Рудник состоялся митинг по случаю сдачи в постоянную эксплуатацию шахты № 1–2 – первой шахты Воркуты (впоследствии – шахта № 8); начало промышленной добычи угля Воркутинского угольного месторождения.

29 октября

– Совет Труда и Оборона принял постановление «О развитии промышленности гелия», в котором тресту «Союзгаз» предлагалось организовать в Ухто-Печорском районе геофизические партии для изучения гелиевого месторождения.

Ноябрь

– На Водном промысле ввели в эксплуатацию новую дизельную электростанцию мощностью 180 кВт.

1935

– Открыт авиамаршрут Архангельск–Нарьян-Мар–Усть-Уса–Абезь–Воркута, выполнявшийся на самолете Р-5.

– Началось движение автомобилей по Мурашинскому тракту, продолжавшееся до 1950-х гг.; в 1950-х гг. этот тракт стал непроезжим для автотранспорта.

– В Сыктывкаре построена первая авторемонтная мастерская.

– Кожвинский лесопункт преобразован в Кожвинский леспромхоз (**19 марта 1979 г.** переименован в Каджеромский леспромхоз).

– Началось строительство Усть-Войской точильной фабрики.

– Введена в строй судоремонтная мастерская 1-го разряда с электростанцией в Щельяюре.

– Начала работать механическая мастерская с электроустановкой в затоне Лемтыбож.

– Пущена в эксплуатацию ремонтная мастерская с электростанцией на Порубской МТС.

– Вошли в строй электростанции при судоремонтных мастерских в Ошкурье, на Сереговском сользаводе, электроустановка при судоремонтной мастерской затона Важкурья.

– А.К. Шенкман открыл Койгородское месторождение фосфоритов.

– Печорское управление речного пароходства переведено из Усть-Цильмы в Усть-Усу.

– На расширенном заседании Президиума АН СССР сформирован и принят первый долгосрочный стратегический план экономического развития «Гипотеза развития Печорского края на период 1935–1947–1950 гг.».

– Средне-Усинский геологический отряд под руководством А.А. Чернова обследовал верховья р. Косью – один из наименее изученных районов Припечорья.

10 января

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило вопрос об организации соревнования среди лесорубов и возчиков и поручило газетам популяризировать условия областного соревнования и освещать его ход.

9 февраля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О механизации лесовывозок».

10–11 февраля

– В АН СССР состоялось совещание по вопросам изучения и освоения Печорского края. Печорский край включен в число основных районов исследовательской деятельности АН СССР.

Март

– Пилот Г. Гинзе выполнил рейс Ухта–Нарьян-Мар–Архангельск–Ухта.

20 апреля

– Вновь начались буровые работы на Большой Инте.

Лето

– Состоялся первый в Коми АО автомобильный пробег по маршруту Сыктывкар – Мыелдино – Сыктывкар.

Июнь

– Началось строительство Центральной электростанции на Воркуте.

4 июня

– Около дер. Крутая из скважины № 39 получен газовый фонтан. Открыто первое в СССР крупное Седьельское газовое месторождение.

19 июля

– В связи с постановлением Севкрайкома ВКП(б) «О развитии в Северном крае местной промышленности» бюро Коми обкома ВКП(б) наметило меры по улучшению работы Нювчимского и Сереговского заводов.

Август

– В Сыктывкаре появился новый грузовой автомобиль – «полуторка» ГАЗ.

Сентябрь

– На Воркуте заработала электростанция мощностью 50 кВА, предназначенная в основном для снабжения электроэнергией стройплощадки Центральной электростанции и работавшая до конца 1937 г.

15 октября

– Геологоразведочные работы на Большой Инте переведены на полный хозрасчет.

16 ноября

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О развертывании стахановского движения и о работе со стахановцами», наметившее меры по расширению стахановского движения в области.

Декабрь

– В пос. Рудник (Воркута) введена в эксплуатацию Центральная электрическая станция с одним локомотивом и генератором.

29 декабря

– Бюро Коми обкома ВКП(б) рассмотрело итоги стахановского движения по Коми области. В лесозаготовительной отрасли оно вылилось в движение тысячников – лесорубов, боровшихся за заготовку и вывозку 1000 и более кубометров леса на человека в течение одного сезона. Наиболее известными тысячниками в Коми области стали Антон Карманов, Егор Завьялов, Иван Рассыхаев.

1936

– Открыт первый междугородный автобусный маршрут Сыктывкар–Мураши.

– Северное территориальное управление ГВФ выделило в распоряжение Коми АССР пять самолетов По-2 с базированием в аэропорту Сыктывкар. На их фюзеляжах было написано «Коми исполком». В Сыктывкаре организовано первое самостоятельное авиазвено (командир – Я.В. Бадюлин, заместитель – Цейтлин).

– Открылась авиалиния Сыктывкар–Ухта–Абезь.

– Организован Кылтровский леспромхоз.

– Реконструирована и расширена городская электросеть в Сыктывкаре, пущена новая электростанция мощностью 1 тыс. кВт при Сыктывкарском лесозаводе.

– Введены в эксплуатацию локомотивные электростанции в Усть-Куломе (райкомхоза), затоне Лемтыбож.

– Начали работать ремонтные мастерские и электростанции Усть-Куломской МТС, Койгородского мехлесопункта, механическая мастерская и электростанция Кряжского мехлесопункта.

– Организована Усть-Вымская нефтебаза в Вогваздино с газогенераторной электроустановкой.

– Зарботала локомотивная электростанция на Асфальтитовом руднике (Кэмдин).

- В Щельяуре организован строительный участок с цехом лесопиления.
- В Сыктывкаре сдан в эксплуатацию мясокомбинат, основана механическая мастерская треста «Комистрой».
- На Нювчимском заводе построили деревообрабатывающий цех.
- Появилось первое поселение геологоразведчиков на р. Большая Инта; в **1937 г.** здесь организован лагпункт Усинского отделения Ухтпечлага. Положено начало г. Инте.

Январь

- В Коми область прибыла группа комсомольцев-ударников из Краснопресненского района Москвы, направленных на лесозаготовки.

20 января

- Начались регулярные авиарейсы Сыктывкар–Котлас–Архангельск.

23–27 января

- Объявлен областной комсомольский рейд «легкой кавалерии» в помощь стахановскому движению.

8 февраля

- Бюро Коми обкома ВКП(б) утвердило мероприятия по подготовке трактористов для вновь организуемых механизированных лесопунктов.

23 февраля

- Первый турбогенератор первой в Коми АО тепловой электростанции на Сыктывкарском лесозаводе принял промышленную электрическую нагрузку завода и города. **26 февраля** теплоэлектростанция официально принята в эксплуатацию. Этот турбогенератор был демонтирован только в 1979 г.

Весна

- Прекратил деятельность Пезмогский комбинат (лагерь).

30 марта

- Дал первую продукцию четырехрамный лесозавод № 2 в Сыктывкаре.

4 апреля

- Президиум ЦИК СССР учредил нагрудный знак «Ударнику-ухтинцу», которым отмечался стахановский труд при освоении Крайнего Севера. Первые значки были вручены в **июле 1936 г.**

Май–июнь

- В Усть-Вымь завезены по реке паровозы широкой колеи и платформы для дальнейшей перевозки в Княжпогост.

Лето

- Организован аэропорт в Троицко-Печорске (начальник – В.Суворов).

10–12 июня

- Состоялся I Коми областной съезд стахановцев леса, на который съехало более 250 чел. На съезде отмечалось, что лесорубы А.В. Карманов и И.М. Рассыхаев, возница А.Н. Пудова, тракторист И.М. Супрядкин и другие перекрывают старые технические нормы в три–четыре раза.

11 июля

– Совет Труда и Оборона СССР принял постановление № 283-68/с о строительстве гелиевого завода «ГИЗ №1» в верховьях р. Ижма возле дер. Крутая.

8 августа

– Совет Труда и Оборона принял постановление № 308–73–С о производстве изысканий, составлении техпроекта и строительстве двух островных железнодорожных линий Усть-Вымь–Чибыю (250 км) и Усть-Уса–Воркута (450 км) для вывоза воркутинского угля и ухтинской нефти; остальную часть перевозок предполагалось осуществлять речным транспортом по следующим путям: Печоре и Ижме; Вычегде.

– Совнарком СССР разрешил заложить опытную нефтяную шахту для разработки Ярегского нефтяного месторождения горным способом.

Сентябрь

– Начались изыскания на будущей железнодорожной трассе Княжпогост–Чибыю под руководством инженера В.И. Левина (продолжались до **февраля 1937 г.**).

– Реконструирована электростанция в Усть-Цильме.

4 сентября

– Бюро Ненецкого окружкома ВКП(б) обсудило вопрос о ходе работ на Воркутинском руднике.

15 сентября

– На Центральной электростанции в пос. Рудник (Воркута) введен в эксплуатацию второй локомотив.

28 сентября

– Коми облисполком определил площадку для строительства городской коммунальной теплоэлектростанции в районе лесозавода в связи с тем, что мощностей существовавшей заводской ТЭС не хватало для снабжения электроэнергией города и завода. Правительства РСФСР и СССР отказались выделить средства на строительство, но профинансировали реконструкцию лесозаводской ТЭС, осуществленную в 1938–1940 гг.

Декабрь

– Началась прорубка трассы железной дороги на участке Княжпогост–Чибыю.

28 декабря

– Бюро Коми обкома ВКП(б) заслушало доклад инженера В.И. Левина о строительстве железной дороги Усть-Вымь–Чибыю, одобрило проект работ, предложило органам власти республики оказывать строительству всемерную помощь и обратилось в вышестоящие органы с просьбой о дальнейшем развитии железнодорожного строительства в Коми АССР.

1937

– Полностью прекращено строительство железной дороги Пинюг–Сыктывкар. Трасса была заброшена, став первой «мертвой» железной дорогой в СССР.

– Государственный институт по проектированию предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на основе многолетних исследований представил проект строительства Сыктывкарского промышленного узла в составе целлюлозно-бумажного комбината, канифольно-экстракционного, фанерного и гидролизного заводов.

– В Коми АССР началась механизация трелевочных работ.

– Была смонтирована первая шахтная подстанция в Воркуте, проложена первая линия электропередачи напряжением 6 кВ, электричество стало подаваться на воркутинскую шахту № 1–2.

– Введена в действие авиалиния Усть-Уса–Абезь–Усть-Цильма.

– На Ньючимском заводе построили сушильный цех.

– Введены в эксплуатацию новая электростанция на пристани в Троицко-Печорске, локомобильная электростанция в пос. Судострой (Русаново).

1 января

– Сыктывкарский «Горстрой» преобразован в «Комистройтрест».

25 января

– Закончена разработка первой проектно-сметной документации на электро-механизацию подземных работ воркутинской шахты № 1–2.

28 января

– Нарком путей сообщения СССР Л.М. Каганович утвердил техпроект строительства островных железнодорожных линий по вывозу воркутинского угля, за исключением участка Усть-Вымь–Княжпогост, проработка которого признана недостаточной. Проводившиеся в последующее время дополнительные изыскания по выбору направлений строительства островных железнодорожных линий показали, что представленный вариант вывоза угля и нефти требует значительных капиталовложений, но не обеспечивает планомерный вывоз угля вследствие короткого навигационного срока водного транспорта.

4 февраля

– Состоялся областной слет лесозаготовителей-тысячников, на котором приняты обязательства по соревнованию с лесозаготовителями Карелии.

29 марта

– Нарком НКВД СССР, генеральный комиссар госбезопасности Н.И. Ежов своим приказом поручил Ухтпечлагу строительство железной дороги Котлас–Воркута.

Апрель

– Развернулись основные земляные работы на трассе железной дороги на участке Княжпогост–Чибыю, которые были проведены с грубейшими нарушениями технических условий; в **1938–1940 гг.** на этом участке приходилось неоднократно выполнять дополнительные работы, чтобы обеспечить нормальное движение поездов.

12 мая

– На левом берегу р. Вымь у Княжпогоста на специально построенном береговом двухъярусном пирсе с баржи, доставленной при высокой воде после ледохода, разгружены два паровоза серии ОД № 724 и 2228 (первые паровозы на Северо-Печорской магистрали), 63 платформы и пять крытых вагонов, прибывших с канала Москва–Волга. **13 мая** паровоз 724 был собран и заправлен; второй паровоз имел ряд дефектов, потребовавших устранения. **14 мая** началась работа паровозов; один поезд являлся укладочным, второй – балластным. В течение 1937 г. из Усть-Выми на станцию Княжпогост были перевезены автотранспортом (на автоприцепах скатами вверх) дополнительные платформы.

12–18 мая

– Состоялась XIV Коми областная конференция ВКП(б), на которой были подведены итоги развития Коми области за три года (1934–1936 гг.). Валовой продукции промышленности в 1936 г. было произведено на 66,1 млн. руб., или на 12,5 млн больше, чем в 1934 г. (в 1932 г. – 39 млн. руб.). Объем лесозаготовки леса возрос с 2,6 млн. кубометров в 1934 г. до 5,5 млн., производство пиломатериалов – с 46,6 до 105,8 тыс. кубометров. В 1936 г. добыто 30 тыс. т нефти, 205 тыс. т угля, 500 т асфальтита. За три года в области сданы в эксплуатацию нефтеперегонный, четырехрамный лесопильный, известковый, крахмало-паточный заводы, фабрика точильного камня и другие объекты.

21 мая

– У Подъельска произошло столкновение двух пароходов «Сысола» и «Работница». Пароход «Сысола» получил серьезные повреждения.

27 июня

– Заложена первая в СССР нефтяная шахта в Яреге.

Июль

– На железнодорожной линии у моста через р. Кылтовку построена первая водоканка для снабжения водой паровозов Северо-Печорской железной дороги.

18 июля

– Начались строительные работы на крупнейшей в Заполярье воркутинской шахте «Капитальная». При шахте строился рабочий поселок.

16 августа

– Образован Усть-Вымский ИТЛ (Устьвымлаг) с центром в пос. Вожаель и Локчимский ИТЛ (Локчимлаг) с центром в пос. Пезмог (в 1940 г. передан в Устьвымлаг) – основные лесозаготовительные лагеря республики.

20 августа

– Введен в эксплуатацию третий локомобиль на Центральной электростанции в Руднике (Воркута).

5 сентября

– Подписано проектное задание на строительство первого кирпичного завода в Воркуте.

15 сентября

– На руднике Еджид-Кырта ввели в строй шпалорезку и работавший на нефти вертикальный судовой двигатель «Победа» мощностью 20 лошадиных сил.

Октябрь

– Строители Ярегской нефтешахты начали проходить вентиляционный ствол. В **ноябре 1937** г. началась проходка подъемного ствола.

1 октября

– Введен в эксплуатацию четвертый локомотив на Центральной электростанции в Руднике (Воркута).

26 октября

– Создан проектно-изыскательский отдел Ухто-Печорского треста в Ухте (ныне Печорский научно-исследовательский и проектный институт нефтяной промышленности).

28 октября

– Совнарком СССР принял постановление № 1952-434 о нецелесообразности строительства островных железнодорожных линий для вывоза воркутинского угля и ухтинской нефти и о строительстве железнодорожной магистрали Коноша – Воркута через Котлас, Княжпогост, Ухту. На участке Княжпогост – Чибью предполагалось начать работы уже в 1937 г., временное движение открыть 1 декабря 1938 г., на остальных участках начать работы в 1938–1939 гг., открыть временное движение в 1939–1941 гг. Ввод дороги в постоянную эксплуатацию планировался в 1941–1942 гг. Тем же постановлением предусматривалось строительство в Воркуте шахты № 1 («Капитальная»). В 1938–1940 гг. строительство дороги велось такими темпами, что ввод ее в эксплуатацию мог состояться не раньше 1945 г. Неоднократно ставились вопросы о консервации участков Абезь–Воркута и Чибью–Кожва.

Октябрь-ноябрь

– На нефтепромысле № 1 в Чибью введена в действие локомотивная электростанция.

Декабрь

– Создан трест «Комистрой». На момент создания трест имел пять автомашин и 20 лошадей для доставки строительных материалов.

– Начались изыскания на участке железной дороги Котлас–Княжпогост под руководством инженера П.Н. Ещенко.

12 декабря

– По проложенному от Княжпогоста небольшому участку железной дороги прошел первый пассажирский поезд с избирателями, направлявшимися для участия в выборах в Верховный Совет СССР.

Конец 1937

– На воркутинских шахтах на очистных работах стали применяться электро-сверла.

Зима 1937–1938

– Из Усть-Выми на станцию Княжпогост перевезли по тракту на больших санях с тракторной тягой несколько паровозов, разобранных на три части каждый; вес отдельной паровозной части с санями достигал 40 т.

1938

– Открыта авиалиния Сыктывкар–Объячево–Киров; полеты осуществлялись на самолете По-2.

– Началось строительство нового моста через р. Большая Визинга и мостов через реки Шежам и Кируль.

– Организованы первые машинно-дорожные отряды для дорожного строительства.

– Введены в эксплуатацию две локобильные электростанции в Локчимском леспромхозе, по одной – в Палевицком, Койгородском, Усть-Куломском леспромхозах и Объячевском лестрансхозе (в Объячево электрифицировано 16 домов работников ЛТХ).

– Начала действовать лесопилка с электростанцией в Ошкурье.

– Заработали электростанция на Ухтинском кирпичном заводе, электроустановка на нефтебазе близ с. Межог.

– В Коми АССР на лесосплаве получили широкое применение высокопроизводительные сплоточные и рационализированные станки Снеткова.

– Экономический совет при Совнаркомом СССР принял постановление, запрещающее молевой сплав по р. Вычегде на участке Сыктывкар–Котлас.

– Авторемонтные мастерские в Княжпогосте реорганизованы в авторемонтный завод.

– Введены в эксплуатацию паровозагоноремонтная мастерская и электростанция на строившейся железнодорожной станции Княжпогост.

– Специалисты Института горючих ископаемых АН СССР под руководством П.С. Гофмана провели исследования тяжелой нефти Яреги.

– Организована хлебопекарня треста «Комилес» в Максаковской запани.

Январь

– Уложен путь на участке железной дороги от станции Княжпогост до станции Ропча.

Февраль

– Усть-Куломское районное собрание коммунистов предложило дополнить третий пятилетний план, включив в него строительство железных дорог Усть-Вымь–Сыктывкар и Усть-Кулом–Соликамск, шоссе Сыктывкар–Усть-Кулом–Троицко-Печорск, бумажной фабрики в Сыктывкаре, целлюлозного комбината и лесопильного завода в Усть-Куломе, организацию цеха по производству мебели при Сыктывкарском лесозаводе.

Март

– Начались изыскания на участке железной дороги Ухта–Кожва под руководством инженера В.И. Петрова.

10 мая

– Подписан приказ НКВД СССР № 90 о расформировании Ухтпечлага. На его базе созданы Ухто-Ижемский ИТЛ (Ухтижемлаг) с центром в пос. Чибью (основная задача – нефтедобыча), Воркутинский ИТЛ (Воркутлаг) с центром в пос. Воркута (основная задача – угледобыча) и Северный железнодорожный ИТЛ (Севжелдорлаг) с центром в пос. Княжпогост (основная задача – железнодорожное строительство). Устьвымлаг снова стал самостоятельным лагерем.

Конец мая

– Началась подготовка к сооружению железнодорожной линии Кожва–Воркута.

Май–июнь

– На станцию Княжпогост речным транспортом доставлены новые паровозы и вагоны; на участке Княжпогост–Ропча стали работать два рабочих поезда по разработке выемок, четыре балластных поезда и два–три товарных поезда.

Лето

– Открылось движение по узкоколейной железной дороге на площадку воркутинской шахты № 3.

– Под руководством геолога Ф.П. Пухова проведена промышленная разведка залежей глины в районе Воркуты. Работа была продолжена в 1939 г.

Июнь

– Началось строительство второй локомотивной электростанции в Руднике (Воркута).

1 июня

– Издан приказ НКВД СССР № 90 акт о передаче строительства железной дороги Котлас–Воркута от Ухтижемлага Севжелдорлагу.

21 июня

– В Чибью руководителями Ухтижемлага и Севжелдорлага подписан акт о передаче строительства железной дороги Котлас–Воркута от Ухтижемлага Севжелдорлагу.

Июль

– Введена в эксплуатацию дизельная электростанция в командировке Ухтижемлага Лыяёле.

1 июля

– Учреждена санитарная авиация в Коми АССР.

Август

– Введен в эксплуатацию пятый локомотив на Центральной электростанции в Руднике (Воркута).

Осень

– В пос. Абезь привезли по реке четыре первых паровоза узкой колеи и 16 платформ.

Сентябрь

– Началось строительство столбовой линии связи Княжпогост–Айкино и Ропча–Чибыю.

– Введены в эксплуатацию локобильная электростанция № 2 в Руднике (Воркута) и тракторная электростанция (ТрЭС) на нефтепромысле № 1 в Чибыю.

20 октября

– Пущены в эксплуатацию организованные на базе гаража треста «Комилес» Центральные ремонтные мастерские (Сыктывкарский механический завод).

Ноябрь

– Введен график движения товарно-пассажирских поездов на участке Княжпогост–Чиньяворык.

18 ноября

– Начала действовать газогенераторная электростанция в Усть-Цильме, но уже в декабре 1938 г. она была остановлена из-за недостатков в строительстве.

25 ноября

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило задачи по выполнению постановления СНК и ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1938 г. «Об улучшении работы лесозаготовительной промышленности СССР» и обязало парткомы обеспечить внедрение договорных отношений лесных предприятий с колхозами, изменения в системе оплаты труда и др.

Декабрь

– Совнарком СССР распорядился сосредоточить основные ресурсы строительства Северо-Печорской магистрали на юге, одновременно со строительством участка Княжпогост–Чибыю прокладывая дорогу не от Воркуты (как было задумано первоначально), а от Котласа, продолжая на севере строительство в Абези.

– Введена в эксплуатацию локобильная электростанция райкомхоза в Обьячево, электрифицировано 60 домов, установлено 10 фонарей на улицах.

– В Чибыю в составе управления Ухтижемлага образовано энергохозяйство.

3 декабря

– Состоялось республиканское совещание работников лесной промышленности.

1939

– Построены дороги Сыктывкар–Затон, Крутая–Троицко-Печорск, Краснобор–Усть-Цильма.

– Принято решение о строительстве на левом берегу р. Воркуты теплоэлектростанции мощностью 16 тыс. кВт.

– Открыто Воргашорское угольное месторождение.

– Правительственная комиссия Гипродрева изучила три участка для предполагаемого строительства крупного деревообрабатывающего предприятия в Усть-Вымском районе – близ Айкино, Межога и Казлука.

- Начал работать хлебокомбинат в Сыктывкаре.
- Начал работу Коквицкий лесоучасток Наркомлеса СССР, в котором имелась локомобильная электростанция.
- Введены в строй электростанция мощностью 100 кВт в Усть-Усе, локомобильная электростанция в Корткеросском и газогенераторная электростанция (работавшая на деревянных чурках) в Сысольском леспромхозах, электроустановки райсплавконторы в с. Усть-Вымь и пос. Черный Яр Усть-Вымского р-на, локомобильная электростанция № 3 в Воркуте, электростанция в пос. Иоссер.
- Геолог М.А. Кирсанова обнаружила в нефтеносных песчаниках Яреги титан.

3 января

- Заработал электроисточник в пос. Абезь.

19 января

- Бюро Коми обкома ВКП(б) и СНК Коми АССР приняли постановление об учреждении переходящего Красного знамени и премий для вручения передовым леспромхозам и механизированным лесопунктам треста «Комилес» и поощрения стахановцев лесной промышленности.

10–21 марта

- В Москве состоялся XVIII съезд ВКП(б), в котором участвовали первый секретарь Коми ОК ВКП(б) И.Д. Рязанов, председатель Совнаркома Коми АССР И.И. Оплеснин и (с правом совещательного голоса) начальник политотдела «Ухтижемстроя» К.В. Рубан. Выступая на съезде, Л.М. Каганович сказал: «Товарищ Сталин особенно заботится о развитии печорских углей. Эти печорские угли надо развить для Севера и Ленинграда, построить там Ухто-Печорскую железную дорогу и вывозить этот уголь и нефть (там она есть) в центр страны и Ленинград. Сейчас мы уголь возим из Донбасса на самый крайний север и в Архангельск. Конечно, куда легче будет возить туда уголь ухто-печорский». Председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, говоря о развитии топливной промышленности Европейского Севера (и в первую очередь Коми АССР) в третьей пятилетке (1938–1942 гг.), отметил: «Мощность угольных шахт возрастет в 2,5 раза и нефтедобывающей промышленности в 2,7 раза с перспективой снабжения этим топливом Ленинграда».

29 марта

- Введены в строй первая трубчатая установка и резервуарные парки на Ухтинском нефтепромысле; нефтеперерабатывающая установка стала Ухтинским нефтеперерабатывающим заводом.

16 апреля

- Центральная комиссия по запасам угля утвердила запасы угля по промышленным категориям на Интинском месторождении в количестве 49 млн. т и 16,1 млн. т как перспективных. Это стало основанием для проектирования интинских угольных шахт.

Май

– Авторемонтный завод в пос. Железнодорожный передан Севжелдорстрою и переименован в ремонтно-механический завод.

7 августа

– В Сыктывкаре образована постоянная группа Северной базы АН СССР, в состав которой вошли ботаник В.М. Болотова, зоологи Г.П. Наумов и Н.А. Остроумов, гидробиолог О.С. Зверева; заведующий группой – геолог П.Д. Калинин. В задачи группы входило изучение стратиграфии палеозойских отложений Северо-Востока как основы поисков полезных ископаемых; изучение лесных ресурсов и перспектив развития лесного хозяйства; изучение возможностей комплексного развития сельского хозяйства и превращения на этой основе районов Крайнего Севера из потребляющих в производящие; изучение перспектив развития региона в связи с проектируемым строительством Камо-Печоро-Вычегодского гидроузла. В **1939–1940 гг.** группа подготовила научные труды «Железные руды Коми АССР» (П.Д. Калинин), «Животный мир Коми АССР» (Н.А. Остроумов), «Лекарственные растения Коми АССР» (В.М. Болотова).

20 августа

– Состоялось I Коми республиканское совещание дорожников.

Осень

– В пос. Абезь ввели в действие локомобильную электростанцию в специально построенном здании.

9 сентября

– На Ярегском месторождении впервые в СССР получена нефть из шахты.
– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР образовано Управление автомобильного транспорта при СНК Коми АССР.
– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР утверждено положение о переходящем Красном знамени Президиума ВС Коми АССР, вручаемым лучшему леспромхозу (мехбазе, райлесхозу, сплавконторе). Первым Красное знамя **2 декабря 1939 г.** получил Удорский леспромхоз.

Октябрь

– В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) создан политотдел «Севжелдорстроя» для политического руководства строительством Северо-Печорской железной дороги.

Начало октября

– Введена в постоянную эксплуатацию газогенераторная электростанция райкомхоза в Усть-Цильме.

5 октября

– Принято постановление Экономического совета при СНК СССР об утверждении разработанных в 1938–1939 гг. техпроектов строительства железной дороги на участках Котлас–Княжпогост и Княжпогост–Ухта.

7 октября

– На рудник Еджид-Кырта поступила первая газогенераторная автомашина ЗИС-21 грузоподъемностью 3 т.

23 октября

– Издан приказ наркома путей сообщения СССР об утверждении техпроектов строительства железной дороги на участках Котлас–Княжпогост и Княжпогост–Ухта.

Конец октября

– Введена в эксплуатацию первая в Коми АССР высоковольтная линия от Ухтинской ТЭС до Водного промысла.

– Закончено строительство временного свайного моста через р. Вымь; соединились железнодорожные линии на левом и правом берегах Выми (**6 апреля 1940 г.** временный мост был разобран).

1 ноября

– Открылось сквозное движение поездов на участке Айкино–Шежам–Княжпогост Северо-Печорской железной дороги.

– Введен во временную эксплуатацию с пониженной мощностью первый турбогенератор Ухтинской теплоэлектростанции.

7 ноября

– Первый пассажирский поезд прибыл в Чибью. С этого времени железная дорога стала приобретать экономическое значение, связав Ухтинский край с Вычегдой.

Декабрь

– В Сыктывкаре организовано летное подразделение в составе Северного управления ГВФ; командир – Ф.Ф. Лысенко, зам. по политчасти – Д.Б. Циновой, начштаба – А.А. Одинцов. В Сыктывкаре имелось более 10 самолетов. Дополнительно из Ленинградского аэропорта был выделен новый самолет Р-5.

2 декабря

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР образован Наркомат лесной промышленности Коми АССР (ликвидирован **25 ноября 1942 г.**).

7 декабря

– Пущена локомобильная электростанция в Сторожевске.

8 декабря

– Введена в постоянную эксплуатацию с номинальной мощностью теплоэлектростанция в Ухте.

1940

– Геолог Г.М. Ярославцев открыл Верхне-Сырьягинское угольное месторождение.

– Геолог Н.В. Шмелев открыл Паембойское угольное месторождение.

– Началась разведка Бельгопского месторождения известняков на р. Ухте.

- В шахты Печорского угольного бассейна впервые спущены лошади для использования в качестве тягловой силы при перевозке вагонеток.
- На воркутинской шахте № 1–2 (современная № 8) впервые в Печорском бассейне стали использоваться электрические врубовые машины.
- Начал работу маслосырзавод в Усть-Цильме.
- Началось строительство судоремонтной мастерской в пос. Канин Нос.
- Заработали локомобильные электростанции в Подъельске, Усть-Немском леспромхозе.
- Построены электростанции в Ношуле и Серегово.
- В пос. Железнодорожный введены в работу локомобильная электростанция управления Севжелдорлаг, работавшая на дровах (в 1942 г. на ней установили тракторный двигатель), и электростанция с двигателем внутреннего сгорания, работавшим на керосине, газогенератором и двумя генераторами (мощностью 24 и 28 кВт).
- Заработала электростанция мостостроительной конторы Севжелдорлага на монтажной площадке при строительстве железнодорожного моста через Вычегду близ станции Межог, состоявшая из локомобиля с генератором мощностью 80 кВт.
- На строившейся железнодорожной станции Межог введена в строй электроустановка управления Севжелдорлаг, состоявшая из четырех бензиновых движков с генераторами общей мощностью 80 кВт.
- Вступила в строй электростанция в пос. Сангородок управления Севжелдорлаг (близ станции Межог) с локомобилем, двигателем внутреннего сгорания и двумя генераторами (общей мощностью 40 кВт).
- На железнодорожной станции Микунь введена в работу электростанция строительного участка Севжелдорлага с четырьмя работавшими на дровах локомобилями и генераторами общей мощностью 300 кВт.
- На железнодорожной станции Ракпас вступила в строй электростанция управления Севжелдорлаг с локомобилем и генератором мощностью 48 кВт.
- Заработала электростанция (с локомобилем и генератором) Ухтинского предприятия по добыче местных стройматериалов Севжелдорлага близ пос. Ухта.
- Вступила в эксплуатацию электростанция в сельхозе Иоссер управления Севжелдорлаг; на ней имелись локомобиль с генератором мощностью 30 кВт и (в качестве резерва) трактор с двигателем внутреннего сгорания.
- В сельхозе Месью Ухтижемлага заработала электростанция с локомобилем, двумя двигателями внутреннего сгорания и двумя генераторами мощностью 50 кВт.
- На станции Ираёль начала работу электростанция Севжелдорлага с локомобилем, двумя двигателями внутреннего сгорания и тремя генераторами общей мощностью 66 кВт.
- На станции Глушь вступила в действие электростанция Севжелдорлага.
- Организована Вычегодская судоверфь.
- Введены в строй цеха кристаллизации на Втором промысле (Водный).

- Из треста «Северолесосплав» выделен лесосплавной трест «Вычегодалесосплав», в состав которого вошли Верхневычегодская, Усть-Вымская и Транспортная сплавконторы.
- Выдал первую продукцию Воркутинский кирпичный завод.
- На р. Воркуте развернулось строительство ТЭЦ-1 – одной из важнейших строек периода войны.
- Организованный на площадке строительства шахты «Капитальная» небольшой цех по производству шлакоблоков и бетонных блоков в связи со сдачей шахты в эксплуатацию перебазирован на правый берег р. Воркуты и через некоторое время преобразован в завод стройматериалов.
- Построено гравийное шоссе Ухта–Крутая.
- Пилоты Сыктывкарского летного подразделения стали постоянно обслуживать местные воздушные линии в Ухту, Усть-Цильму, Ижму, Усть-Усу, Кожву, Усть-Кулом, Троицко-Печорск, Объячево, Княжпогост, Киров, Котлас и Архангельск.
- Поезда узкоколейной железной дороги пришли на площадки воркутинских шахт № 2 и 2-бис.
- Построены мосты через реки Большая Визинга и Човью.
- Организован Сыктывкарский горпромкомбинат Наркомата местной промышленности Коми АССР со слесарно-механическим цехом, весоремонтной мастерской, мастерской игрушек, обувной мастерской.

5 января

- Совнарком Коми АССР принял постановление о строительстве в Айкино лесопромышленного комплекса, включавшего лесопильный и фанерный заводы и спичечную фабрику. Производственный участок «Котласлесостроя» в том же году начал организацию строительных работ, но позднее решено было перенести строительство в Жешарт.

Март

- И.В. Сталин принял руководителей «Воркутстроя», были намечены сроки строительства и плана ввода в действие новых угольных шахт.
- В Москве рассмотрен технический проект опытной эксплуатации первой очереди нефтешахты № 1 на Яреге.
- На базе Вычегодской сплавконторы организован лесосплавной трест «Вычегодосплав».

Май

- Коми обком ВКП(б) и Совнарком Коми АССР обратились в ЦК ВКП(б) с предложениями о постройке в Сыктывкаре пивоваренного завода, крупного мясокомбината, Дома пионеров, Республиканской библиотеки, Драматического театра и других объектов.

9 мая

- Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали и развитии добычи воркуто-

печорских углей», направленное на активизацию развития горного комплекса и железнодорожного строительства республики.

10 мая

– Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление об ускорении строительства Северо-Печорской железной дороги и увеличении добычи угля в Печорском бассейне. Сквозное движение на линии Кожва–Воркута должно было открыться в декабре 1941 г. Постановление имело исключительно важное значение для развития Печорского угольного бассейна. С этого момента начался этап его интенсивного промышленного освоения.

14 мая

– Организован Северо-Печорский железнодорожный лагерь НКВД СССР с центром в пос. Абезь (с 1946 г. – в пос. Печора); основная задача – строительство участка Северо-Печорской железной дороги от Усть-Кожвы до Воркуты.

27 мая

– Партхозактив Севжелдорстроя обсуждал постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 мая 1940 г. о форсировании строительства Северо-Печорской железной дороги.

31 мая

– Состоялось объединенное заседание Коми ОК ВКП(б) и СНК Коми АССР, на котором обсуждалось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 мая 1940 г. На «Севжелдорстрой» возложена задача уже в 1940 г. открыть временное движение поездов от Котласа до Печоры.

Май–июнь

– Баржа с тремя паровозами направлена из Котласа в Княжпогост, но из-за прекращения навигации по Выми не смогла достичь цели; паровозы выгружены в Айкино.

Лето

– Развернулись работы по строительству магистрали и приемке грузов на участке Кожва–Печора–Косью.

– Из-за засушливого лета пересохла р. Уса, на перекатах обнажилось дно; пароходы и баржи с большим количеством грузов не могли попасть в Абезь, сев на мель около Адзьвавома. Вывозку грузов удалось организовать только с наступлением зимы по льду специально снаряженной автотракторной экспедицией под руководством инженера Л.Д. Лукацкого.

– Авария на ярегской нефтешахте. Шахта была затоплена водой. Только в **конце августа 1940 г.** смогли вновь приступить к проходке выработок и бурению скважин.

13–16 июня

– Состоялась IV сессия Верховного Совета Коми АССР первого созыва. На ней обсуждалось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об ускорении строительства Северо-Печорской железной дороги и увеличении добычи угля в Печорском бассейне от 10 мая 1940 г.

16 июня

– Состоялся пленум Коми обкома ВКП(б), на котором обсуждалось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 мая 1940 г.

26 июня

– Принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Июль–сентябрь

– Началось строительство шахт № 2, 3, 4, 5, 6, 8 на Воркуте, шахт № 2, 3 в Еджыд-Кырте.

– Организовано районное управление строительством шахт на Инте, разработан график закладки шахт.

10 июля

– СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии Ухтинского нефтяного месторождения».

Август

– Создана отдельная строительная организация «Печорстрой» для ведения строительства железной дороги на участке Печора–Воркута.

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило ход реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии Ухтинского нефтяного месторождения».

8 сентября

– Проведен слет ударников на 145-м километре трассы Чибью–Кожва.

20 сентября

– Состоялось первое собрание коммунистов и комсомольцев на строительстве рудника Большая Инта, создана партийно-комсомольская группа.

24 сентября

– СНК СССР и ЦК ВКП(б) уточнили размеры добычи угля в Воркутинском месторождении, приняли решение о строительстве Вычегодской верфи деревянного судостроения близ Сыктывкара.

Октябрь

– Уложен железнодорожный путь до станции Ираэль.

2 октября

– Принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о системе трудовых резервов. В соответствии с этим указом в Коми АССР стали создаваться школы и училища трудовых резервов для систематической и массовой подготовки квалифицированных рабочих для промышленности и транспорта. Первый выпуск (800 чел.) из школ трудовых резервов в республике состоялся в **1941 г.**

6 октября

– На 103-м км трассы Чибью–Кожва проведен общелагерный слет строителей всех отделений.

17 октября

– Закончена укладка пути на южном участке Северо-Печорской магистрали в районе 5-го отделения «Севжелдорстроя» у Котласа. Коми АССР была связана железной дорогой с центром страны.

18 октября

– Введена в строй передвижная электростанция на строительном-промышленной площадке шахты № 3 рудника Еджыд-Кырта.

20–22 октября

– Состоялся пленум Коми обкома ВКП(б), который обсудил вопросы о выполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали и развитии добычи воркуто-печорских углей».

7 ноября

– Первый пассажирский поезд отправился из Ухты в Котлас.

6 декабря

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило ход реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии Ухтинского нефтяного месторождения».

13–15 декабря

– В Ухте прошла геологическая конференция, которая обсудила задачи развития ухтинского нефтяного месторождения. С докладом выступил зам. начальника управления, начальник геологоразведочного отдела «Ухтижемстроя» А.Я. Кремс.

18 декабря

– На базе лесного хозяйства Локчимлага образованы Усть-Немский и Пезмогский леспромхозы, Верхневычегодская сплавная контора.

20 декабря

– Партийно-комсомольская группа рудника Большая Инта разделена на самостоятельные партийную и комсомольскую организации.

25 декабря

– В 15 ч дня закончена укладка последнего пикета на линии Котлас–Кожва протяженностью 728 км.

26 декабря

– Принята в эксплуатацию электростанция мощностью 15 кВА в строящемся поселении рудника Большая Инта.

27 декабря

– 12 руководителей и «лучших стахановцев» строительства Северо-Печорской железнодорожной магистрали Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР награждены Почетными грамотами.

28 декабря

– Открылось временное сквозное движение на линии Котлас–Кожва.

29 декабря

– На станцию Кожва прибыл из Котласа первый пассажирский поезд.

Конец декабря

– Закончена укладка пути на участке железной дороги от Печоры до станции Сыня, здесь начали курсировать поезда с грузами.

1941

– Геолог Н.В. Шмелев открыл Хальмерьюское угольное месторождение.

– Заложена первая шахта на Кожымском угольном месторождении.

– На Ярегу привезли первые станки для подземного бурения ПГ-200.

– На сажевом заводе в Ухте наладили выпуск сажевых горелок.

– На Нижнечутинском нефтяном месторождении организован Чутинский нефтепромысел.

– Вступил в строй первый в Коми АССР механизированный сыроваренный завод в с. Усть-Цильма.

– В Инте возникла первая кустарная мастерская, оборудованная двумя кузнечными горнами и двумя маленькими токарными станками, ставшая основой для ремонтно-механического завода.

– Началось производство кирпича в Ветлосяне; положено начало Ветлосянскому заводу стройматериалов.

– Пущена новая локомотивная электростанция в Верхнем Чове, электростанция при мастерской местной промышленности в Айкино, введена в строй ЛЭС в Кажимском леспромхозе, реконструирована ЛЭС Усть-Куломского райкомхоза.

– На железнодорожной станции Айкино заработала электростанция с трактором и генератором мощностью 20 кВт.

– Вступила в строй электростанция в поселке совхоза Шежам Севжелдорлага с локомотивом, двигателем внутреннего сгорания и генераторами мощностью 30 и 17 кВт. Электростанция снабжала электроэнергией также железнодорожную станцию Шежам.

– В Железнодорожном ввели в действие новые электростанции с тракторными двигателями, работавшими на керосине и бензине.

– В поселке при станции Ракпас заработала электростанция комбината ООС Севжелдорлага с двумя дизель-генераторами ЖЭС-30 общей мощностью 54 кВт.

– На станции Ижма вступила в действие локомотивная электростанция с двумя локомотивами, работавшими на дровах и угле, двумя генераторами мощностью по 84 кВт.

– Заработали электростанции на территории строившегося пос. Саратовка (будущая Кожва) и станции Кожва: локомотивная электростанция с двумя локомотивами, одним дизелем и тремя генераторами общей мощностью 184 кВт; пять стационарных электростанций, состоявших из двух локомотивов с генераторами и трех дизель-генераторов общей мощностью 68,3 кВт;

14 бензиновых и керосиновых передвижных электростанций общей мощностью 233 кВт.

– В пос. Канин Нос вошла в действие электростанция конторы Печорречстрой, на которой имелись локомобиль с генератором мощностью 156 кВт, два газогенератора общей мощностью 48кВт, дизель-генератор мощностью 24 кВт.

– В Покче введены в эксплуатацию цех лесопиления, мастерские, электростанция.

– В Сыктывкарском горпромкомбинате открыта деревообделочная мастерская.

– В Сыктывкаре начала работать артель «Северный кустарь», изготавливавшая игрушки, сумки, одежду, мыло, расчески и пр.

– Открыт автобусный маршрут Сыктывкар–Айкино.

– Авиабазы Ухто-Печорского комбината переведены из Усть-Цильмы в Воркуту.

– Началось строительство дороги Ижма–Ираёль (завершено в 1949 г.).

– Началось строительство автодорог на первых улицах Воркуты: Комсомольской, Шахтной и Горняков, построена первая дорога от центра города (улицы Комсомольской) до пос. Предшахтная и стройплощадки шахты № 3.

Начало 1941

– В Воркуту прибыли первые автомашины.

Январь

– Начались подготовительные работы по строительству Вычегодской верфи деревянного судостроения близ Сыктывкара на берегу оз. Виль-ты, в 2 км от залива «Красный водник».

– Заложена первая интинская шахта производительностью 100 тыс. т угля в год.

– Вступил в действие деревообрабатывающий комбинат на Большой Инте.

24 января

– Бюро Коми обкома ВКП(б) в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. утвердило мероприятия по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья. Предусматривалось построить 224 новых мастерских и производств и выпустить на предприятиях наркомата местной промышленности, промсоюза и коопинсоюза товаров широкого потребления на сумму более 12 млн. руб.

31 января

– Подписан приказ треста «Ухтижемстрой» о создании управления по строительству сажевых заводов, газового промысла на Крутой, газопровода Крутая–Ухта, завершения строительства тракта Ухта–Крутая–Газстрой.

Февраль

– Летное подразделение в Сыктывкаре реорганизовано в Сыктывкарское отдельное летное подразделение.

– Заложена вторая шахта производительностью 100 тыс. т угля в год на Инте.

7 февраля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило вопрос о ходе строительства нефтешахты в Яреге.

28 февраля

– На площадке строительства 1-й очереди нефтешахты № 1 Ухтижемлага ввели в предварительную эксплуатацию поверхностную понизительную трансформаторную подстанцию с двумя трансформаторами мощностью 560 и 100 кВА, поверхностные кабельную и воздушную линии электропередачи.

Март

– Началось строительство Печорского лесокомбината, задачей которого было снабжение строящейся железной дороги круглым лесом, шпалами, пиломатериалами, досками и столярными изделиями.

– Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Коми АССР».

10 марта

– Принят в эксплуатацию второй турбогенератор Ухтинской теплоэлектростанции.

Апрель

– Заложена шахта № 3 на Еджыд-Кырте.

14 апреля

– Утверждены проектные задания на сооружение Северо-Печорской железной дороги.

19 апреля

– Продписан приказ о создании на строительстве рудника Большая Инта группы рационализаторов и изобретателей.

Май

– Заложена третья шахта в Инте.

Лето

– Началась отсыпка земельного полотна на участке строительства железной дороги Сивая Маска–Воркута.

Июль

– Началось строительство фанерного завода в Жешарте.

1 июля – 1 августа

– Построена первая очередь автолежневой дороги длиной 5,5 км на руднике Большая Инта, оказавшаяся непригодной к эксплуатации; после переделки сдана в конце 1941 г. В течение второго полугодия 1941 г. на руднике было построено еще несколько участков автолежневых дорог.

8 июля

– Издан приказ «О создании ударной группы» в Интинском р-не (районе строительства рудника на Большой Инте), которым предусматривалось под-

готовить план подавления возможного восстания заключенных, введение боевых дежурств по обороне поселка вольнонаемных, шахт и склада взрывчатки.

10 июля

– На строительстве рудника Большая Инта установлен 11-часовой рабочий день для подземных рабочих, 12-часовой – для остальных заключенных.

12 июля

– На базе Седьельского газового месторождения организован Крутянский газовый промысел – первое в СССР административно-хозяйственное подразделение для добычи природного газа и эксплуатационного бурения, подчиненное «Ухтижемстрою» НКВД СССР. Начало газодобывающей промышленности в Коми.

14 июля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление об ускорении строительства железной дороги Печора–Воркута.

15 июля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе выполнения плана железнодорожного строительства на линии Печора–Воркута» и постановление о мероприятиях по перестройке агитационно-пропагандистской работы: «Вся политико-массовая работа среди населения в период Великой Отечественной войны должна быть направлена к одной цели – победе над заклятым врагом – германским фашизмом».

16 июля

– На строительстве рудника Большая Инта отменены выходные дни для заключенных.

20 июля

– На производственной базе управления рудника Еджыд-Кырта ввели в эксплуатацию локобильную электростанцию, получившую затем название Центральной электростанции.

Конец июля

– Закончена прокладка автолежневки на южном участке железнодорожной линии Кожва–Воркута (до Кочмеса).

Август

– Началась отсыпка земляного полотна на участке железной дороги Сивая Маска–Воркута.

– В местечке Озьяг на верхней Вычегде началось строительство аэропорта, предназначавшегося для военных целей.

15 августа

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе строительства шахт на Воркуте, Б. Инте, Кырте».

17 августа

– Газета «За новый Север» опубликовала обращение лесозаготовителей Сысольского р-на с призывом досрочно выполнить годовой план. Этот почин поддержали лесорубы Усть-Вымского, Печорского, Прилузского и Летского районов.

18 августа

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление о развертывании на предприятиях местной промышленности производства лыж и лыжных палок для бойцов РККА. В **августе–декабре 1941 г.** в Коми АССР для этих целей открылись девять мастерских, четыре столярных цеха, переоборудована мебельная фабрика в Сыктывкаре. К **8 октября** в области было изготовлено 2 627 пар лыж, в процессе изготовления находились еще 4 619 пар.

29 августа

– По инициативе Президента АН СССР В.Л. Комарова в Свердловске создана Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны. Одним из направлений работы комиссии являлись геологические исследования в Печорском угольном бассейне, благодаря которым были открыты новые угольные месторождения в районе Инты.

Сентябрь

– Железная дорога широкой колеи была подведена к воркутинской шахте «Капитальная».

– На строительстве интинских шахт добыты первые 128 т попутного угля, использованные на местные нужды.

– На Ухтинском газоперерабатывающем заводе Ухтижемлага для выработки электроэнергии ввели в действие два газовых двигателя с генераторами мощностью по 300 кВт.

10 сентября

– В Коми АССР образованы межрайонные государственные автомобильные участки (подразделения ГАИ) в Ухте, Железнодорожном, Сторожевске, Визинге.

Октябрь–ноябрь

– Заложена вторая группа шахт производительностью 50 тыс. т угля в год на Инте.

15 октября

– Состоялось совещание при начальнике Воркутстроя НКВД СССР, после которого издан приказ управления Интинского строительства «О развертывании работ на группе шахт № 4, 5, 6».

20 октября

– Принята в эксплуатацию линия электропередачи от Ухтинской ТЭС до Доманика.

– Заложена интинская шахта № 7.

22 октября

– Приказом начальника Управления Интинского строительства проведена реорганизация строительных работ, шахты № 1, 2, 3 были объединены в первую группу шахт.

– На руднике Большая Инта ввели в работу локомобильный агрегат СК-2 с электрической мощностью 84 кВт.

26 октября

– Заложена интинская шахта № 6.

30 октября

– Печорский лесокombинат вышел на проектную мощность.

1 ноября

– Заложена интинская шахта № 8.

6 ноября

– На сажевом заводе у дер. Крутая, работавшем на природном газе Седьельского месторождения, получены первые образцы канальной сажи.

11 ноября

– Принята в постоянную эксплуатацию высоковольтная линия от Ухтинской ТЭС до нефтешахты № 1.

17 ноября

– Подписан приказ НКВД СССР № 001583 о выделении из Воркутстроя отдельного Интастроя для строительства и эксплуатации угольных шахт Интинского и Щугорского месторождений.

– Организован Верхнеижемский ИТЛ (Верхижемлаг) для строительства газового промысла и сажевых заводов у дер. Крутая.

11 декабря

– Во исполнение приказа НКВД СССР от 17 ноября 1941 г. издана директива ГУЛАГа № 0013 о выделении из состава Воркутлага самостоятельного Инталага с **1 января 1942 г.**

28 декабря

– Сдана во временную эксплуатацию Северо-Печорская железная дорога; первый поезд пришел в Воркуту из Печоры.

29 декабря

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 28 руководителей и «лучших стахановцев» Воркутстроя и 87 руководителей и «лучших стахановцев» строительства Северо-Печорской железнодорожной магистрали награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

1942

– На Ухтинском нефтеперерабатывающем заводе введена в эксплуатацию битумная установка. Ухтинские нефтяники наладили производство особого сорта высококачественного авиационного бензина, морозостойкой техниче-

ской смазки, лакового битума, в котором нуждалась оборонная промышленность.

– Заложены воркутинские шахты № 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

– Проложены первые километры пути узкоколейной железной дороги от станции Рудник к площадкам строящихся воркутинских шахт № 18 и 25, в район будущих площадок шахт № 7, 12, 14, 16 и кирпичного завода.

– Начата проходка стволов на ярегских нефтешахтах № 2 и 3.

– Лесозавод № 51 в низовьях Печоры передан из системы «Комилес» в подчинение Наркомату рыбной промышленности СССР.

– Открыт Сыктывкарский шиноремонтный завод треста «Росремшина».

– В Сыктывкаре организована артель «Красная гора», изготавливавшая мебель и спички.

– На строившейся под Сыктывкаром Вычегодской верфи деревянного судостроения начал работу локомобильный агрегат с генератором мощностью 84 кВт.

– Введены в строй электростанции в Ухтинском леспромхозе и Жешартской лесобазе, а также новый локомобиль на электростанции механических мастерских совхоза «Мутницкий».

– На станции Мадмас заработала локомобильная электростанция мощностью 28 кВт, в пос. Седью – передвижная электростанция с двумя дизель-генераторами мощностью 95 кВт, на Печорском лесокомбинате Печоржелдорлага (близ станции Печора) – локомобильная электростанция мощностью 120 кВт.

– Построена узкоколейная железнодорожная ветка от шахты № 3 Интастрой до локомобильной электростанции.

1 января

– В соответствии с приказами НКВД СССР от 17 ноября 1941 г. и ГУЛАГа от 11 декабря 1941 г. начал функционировать как самостоятельная лагерная единица Интинский исправительно-трудовой лагерь (Интастрой).

15 января

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление о трудоустройстве эвакуированного населения на предприятиях республики.

1 февраля

– При Сыктывкарском отдельном летном подразделении открылись линейные авиаремонтные мастерские из двух цехов – моторного и самолетного. Начальник мастерских – Б.Б. Филон.

6 февраля

– Досрочно сдана в эксплуатацию первая очередь Ижемского завода по производству газовой сажи в пос. Крутая.

12 февраля

– Принято постановление СНК СССР «О развитии добычи воркутинско-интинских углей и мероприятиях по обеспечению их вывозки», предусма-

тривавшее увеличение в течение 1942 г. добычи угля в Воркуте в 2,5 раза, вывозки – в 7 раз по сравнению с 1941 г.

21 февраля

– В Сыктывкаре состоялось республиканское совещание лесозаготовителей, на котором отмечены успешная перестройка предприятий лесной промышленности на военный лад, увеличение объема заготовленной древесины.

Весна

– Паводок в бассейне Усы снес или повредил несколько железнодорожных мостов и значительную часть железнодорожной насыпи, остановив движение по Северо-Печорской магистрали. Все повреждения были исправлены в сжатые сроки.

23 апреля

– В Воркуту для работы на шахтах прибыла большая группа рабочих, инженеров и техников из Кемерово.

Май

– Создано подразделение Интастроля в Кожве, где организованы перевалочные снабженческие базы и рейд для лесоматериалов, поступающих по Печоре из подразделений Среднепечорского лесозаготовительного лагеря.

– Началось строительство автолежневой дороги от железнодорожной станции Инта до строительных площадок рудника, продолжавшееся почти четыре месяца.

Лето

– В Воркуте построен небольшой аэродром для приема транспортных самолетов, перевозивших вольфрам и другие цветные металлы с Норильского комбината для дальнейшей отправки из Воркуты по железной дороге. Самолеты летали в Салехард, Дудинку, а также обслуживали геологов, перевозили пассажиров и грузы.

1 июня

– Реорганизована структура управления строительством интинских шахт; участки шахт № 1, 2, 3, 7 стали шахтой № 1, участки шахт № 5, 6, наклонные шахты № 4, 5, 6-бис – шахтой № 2; образованы два самостоятельных строительных прорабства.

29 июня

– Принято распоряжение СНК СССР № 12111РС о передаче железной дороги Котлас–Кожва от НКВД в ведение НКПС. Во исполнение распоряжения **2 июля 1942 г.** совместным приказом НКВД и НКПС создана правительственная комиссия, начавшая работу **15 июля** и закончившая ее **21 августа 1942 г.**

17 июля

– Закрыт Верхнеижемский лагерь Главного управления лагерей железнодорожного строительства.

20 августа

– Принята в эксплуатацию автолежневая дорога от станции Инта до моста через р. Угольная.

29 сентября

– Автолежневая дорога от Интинского рудника до железнодорожной станции Инта передана Печорстрою.

Октябрь

– Сдана в эксплуатацию шахта № 3 на руднике Еджыд-Кырта.

– Ликвидирован Среднепечорский лесозаготовительный лагерь.

22 октября

– Пущена в эксплуатацию шахта «Капитальная» в Воркуте (строительство начато в 1937 г.).

Декабрь

– Организованы Кажимский и Корткеросский леспромхозы.

– Образован трест «Печорлес», в задачу которого входило обеспечение нужд Печорского угольного бассейна и железнодорожного строительства.

– Ликвидирован лесосплавной трест «Вычегдосплав», его функции переданы Вычегодской сплавконторе.

1 декабря

– Пущен еще один локомотив на электростанции в Верхнем Чове.

21 декабря

– Открылась I геологическая конференция Коми АССР, которая подвела итоги работы геологических организаций и нацелила их на повышение эффективности работ. С докладом «Полезные ископаемые Коми АССР и задачи освоения их для нужд Великой Отечественной войны» на конференции выступил профессор А.А. Чернов.

28 декабря

– Воркутинская ТЭЦ дала промышленный ток от первой турбины мощностью 5 тыс. кВт.

29 декабря

– Бюро Коми обкома ВКП(б) и Совнарком Коми АССР одобрили инициативу Сысольского леспромхоза, обратившегося к лесозаготовителям республики с призывом включиться во Всесоюзное социалистическое соревнование и объявить январь 1943 г. фронтовым месячником.

Конец года

– Первую продукцию (две лесовозные и одна углевозная баржи) выпустила Вычегодская судоверфь.

– Закончилось строительство железнодорожного моста через Печору, при котором были использованы материалы, привезенные из Москвы. Первоначально они предназначались для начавшегося в 1930-х гг. строительства Дворца Советов. Стройка не была завершена, а часть материалов с нее поступила в Коми.

1943

- В Воркуте развернулось движение за добычу сверхплановых тонн угля, которые записывались во «фронтowych счетах».
- Заложены воркутинские шахты № 9, 10, 11 и 40.
- Завершено строительство подъездных путей к интинской шахте № 1.
- Дала нефть ярегская нефтешахта № 3.
- Организованы райпищекombинаты в Удорском, Летском и Усть-Куломском районах, горпищекombинат в Сыктывкаре.
- Разведка Северного геологического управления обнаружила у с. Ыб Сыктывдинского района четыре пласта горючих сланцев мощностью от 0,74 до 2,43 м.
- Введена в строй теплоэлектростанция на территории строившегося Жешартского фанерного завода.
- В Сыктывкарском горпромкомбинате открыта трикотажная мастерская.
- Открыт кожкомбинат Наркомата легкой промышленности РСФСР в поселке лесозавода близ Сыктывкара.
- Организована пекарня ОРСа Вычегодской судовой верфи.
- Начала работать портновская мастерская в затоне «Красный водник».
- Коми обком ВКП(б) и Совнарком Коми АССР обратились в Президиум АН СССР с просьбой организовать комплексную экспедицию для исследования природных ресурсов Северо-Востока европейской части СССР и Северного Урала.

Январь

- Введены в эксплуатацию первые четыре сажевых завода на Крутянском промысле, выпускавшие канальную сажу.

28 января

- В составе Воркутстроя организован энергокомбинат.

Февраль

- Сдана в промышленную эксплуатацию первая нефтешахта в Яреге.

28 февраля

- Началось патриотическое движение по заготовке 100 тыс. куб. м сверхплановой деловой древесины для восстановления Сталинграда и других городов.

Весна

- На деревообрабатывающем комбинате Интастроя установлена новая пилорама.

Март

- Введена в работу вторая турбина Воркутинской ТЭЦ.

6 марта

- Состоялся первый слет мастеров угля Воркуты, в котором участвовало 314 горняков.

16 марта

– В Интастрое создана отдельная колонна для строительства ТЭС и шахты № 9.

26 марта

– В Интастрое создана служба шахтной геологии.

Апрель

– По постановлению Ленинградского горкома ВКП(б) в Воркуту с бумажной фабрики им. Горького направлен турбогенератор мощностью 3 тыс. кВт со всем необходимым оборудованием для Воркутинской ТЭЦ.

5 апреля

– На шахтах Интастры введено «Положение о Мастерах угля», которым введено почетное звание Мастеров угля I, II и III класса для вольнонаемных и заключенных рабочих.

27 апреля

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 84 передовика производства предприятий местной, мясо-молочной, пищевой и кооперативной промышленности награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

28 апреля

– Совнарком Коми АССР принял постановление «О развитии местной промышленности и жилищно-коммунального хозяйства Коми АССР», в котором, в частности, предусматривалось создание специальной технологической лаборатории для выявления и изучения местного сырья и отходов для промышленного освоения, разработки технологии новых видов изделий из местного сырья, производства химических анализов и испытаний различного сырья.

Май

– Организовано железнодорожное отделение Интастры.

28 мая

– Строительство Интинской ТЭС стало вестись круглосуточно.

Июнь

– Завершено строительство интинской шахты № 3.

16 июня

– Началось строительство трансформаторной станции на Водном промысле, продолжавшееся два года.

20 июня

– На Интастрое организована колонна № 12 из мобилизованных немцев-переселенцев, направленная на строительство ТЭС с продолжительностью рабочего дня 12 ч.

30 июня

– Завершено строительство интинских шахт № 6, 7, 8.

Июль

- Введена в эксплуатацию первая высоковольтная линия в Воркуте.
- К интинским шахтам подведена железнодорожная ветка (станция Предшахтная); отгружен первый эшелон интинского угля, предназначенный Ухтижемлагу.

1 июля

- В соответствии с приказом Наркомата лесной промышленности СССР началось строительство Жешартского фанерного завода («Спецжешартстрой»). Начатая ранее стройка лесозавода была прекращена.

10 июля

- Интинские шахты № 3, 6, 7, 8 введены в действие и переданы на баланс основной деятельности.

15 июля

- На локомотивной электростанции Вычегодской судоверфи введен в эксплуатацию второй локомотивный агрегат.

15–18 июля

- Пленум Коми обкома ВКП(б) обсудил проблемы добычи угля в Печорском угольном бассейне, отметил важные сдвиги в его развитии. В Воркуте количество действующих шахт увеличилось до шести, завершалось строительство трех шахт, в Инте введены в строй четыре шахты.

21 июля

- Издан приказ по управлению Интастрой об организации энергокомбината.

Август

- Для угольных шахт открыты фронтые счета сверхплановой добычи в фонд Главного командования Красной Армии.

7 августа

- В Ленинград отправлен первый (из десяти) эшелон с воркутинским углем, добытым горняками сверх плана.

16 августа

- В Ленинград прибыла делегация шахтеров Заполярья, отправивших сверх плана в подарок городу 10 эшелонов угля.

19 августа

- Издан совместный приказ НКВД и НКПС СССР № 0335–с-640ц «О выполнении первоочередных работ по достройке железнодорожной линии Коноша–Котлас–Кожва Северо-Печорской железной дороги».

1 сентября

- Издан приказ «О мероприятиях по увеличению выработки газовой сажи на Ухтинском комбинате НКВД СССР», предусматривавший, в частности, увеличение на 15% «нормы питания заключенным и спецконтингентом комбината, работающим на производстве сажи, радия и добыче нефти» и направления дополнительного количества заключенных на Ухту.

15 сентября

– Опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями строителей Северо-Печорской железной дороги.

7 октября

– Получен фонтанный приток газа из скважины 1/30 на Вой-Вожской площади.

23 октября

– В Инте заложена новая шахта (№ 4).

Ноябрь

– Машинист Елена Чухнюк, водившая составы с боеприпасами и боевой техникой на Сталинградский фронт и к Курской дуге, начала работать на Северо-Печорской железной дороге и провела первый рейс до Княжпогоста за 11 ч вместо требовавшихся ранее другим машинистам двух–трех дней.

– Введен в эксплуатацию 5-й сажевый завод на Крутянском промысле, выпускавший канальную сажу.

1 ноября

– Введена в эксплуатацию электростанция в с. Кослан.

6 ноября

– Указами Президиума Верховного Совета Коми АССР 11 работников Сыктывкарского отдельного авиаотряда, 26 стахановцев ухтинского нефтекомбината, 40 стахановцев-сплавщиков треста «Комилес» и 65 стахановцев «Воркутстроя» НКВД награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

7 ноября

– В гости к горнякам Воркуты приехала делегация Ленинграда, которая привезла подарки: 2 т писчей бумаги, 4 500 тетрадей, библиотеку, фотобумагу, новые кинофильмы.

9–20 ноября

– В Ленинграде находилась делегация нефтяников Коми АССР.

10 ноября

– В Интастрое создана инспекция по контролю за качеством угля.

12 ноября

– Ухтинские нефтяники отправили в Ленинград два сверхплановых эшелона (с нефтью и нефтепродуктами).

Декабрь

– В Сыктывкаре организован кожевенно-обувной комбинат.

3 декабря

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР «за разработку и освоение новой технологии производства особо ценной продукции» впервые присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР» главному технологу Водного промысла Ф.А. Торопову.

30 декабря

- Введена в эксплуатацию первая очередь шахты № 4 («Восточная») в Инте.
- Приказом № 0461 «О мероприятиях по улучшению работы железнодорожного транспорта ГУЛЖДС НКВД СССР» в составе Печорстроя НКВД СССР создано управление железнодорожной линии Москва–Воркута.

31 декабря

- Принята в эксплуатацию ТЭС Интастроя мощностью 1 600 кВт.
- Организована сбыточная контора угля Интастроя.

1944

- Обнаружена газовая залежь на Роздинском газовом месторождении.
- Геолог С.А. Голубев открыл Усинское угольное месторождение.
- Построена первая очередь кирпичного завода в Инте, на котором впервые в СССР в качестве сырья стала использоваться шахтная порода; заложена новая интинская шахта (№ 5).
- Начала работу шахта № 1, заложена шахта № 2 на Кожымском угольном месторождении.
- Пущены первые девять электровозов на шахтах комбината «Воркутуголь».
- Открыто гужевое движение по дороге Ижма–Ираэль.
- Организованы райпищекombинаты в Железнодорожном, Кожвинском и Усть-Вымском районах.
- Прекратил работу лесозащитный № 1 на Сыктывкарском лесозаводе.
- Открыт электроцех на ремонтно-механическом заводе в Инте, освоивший восстановительный и капитальный ремонт электромоторов и двигателей.
- Закрыт из-за нерентабельности Чутинский нефтепромысел, Нижнечутинское месторождение списали и перестали учитывать.
- В поселке при руднике Кожим введены в действие локомотивная электростанция и паросиловое хозяйство Инталага.
- На станции Кожва взамен временных и передвижных источников электроэнергии ввели в эксплуатацию новую локомотивную электростанцию, работающую на угле, с генератором мощностью 30 кВт.
- ГКО принял постановление об установлении тарифных ставок и должностных окладов для работников «Воркутугля» с коэффициентом 1,5, «Интастроя» – 1,3 по сравнению с действующими ставками зарплаты в Подмосковном бассейне.

1 января

- Принята на баланс основной деятельности интинская шахта № 4.
- Ликвидирована шахта № 2 на Еджыд-Кыргинском руднике.

7 января

- Принята в постоянную эксплуатацию (после консервации из-за дефицита электроэнергии) интинская шахта № 1.

Февраль

- Сдан в эксплуатацию третий турбогенератор на Воркутинской ТЭЦ.

8 февраля

– Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мероприятиях по развитию добычи угля в Печорском угольном бассейне в 1944 г.».

9 февраля

– Подписан приказ НКВД СССР о передаче с **15 февраля 1944 г.** рудника «Кожимуголь» на баланс управления «Интастрой».

15 февраля

– Рудник Кожимуголь принят на баланс «Интастроа».

21 февраля

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 10 молодых рабочих-стахановцев Сыктывкара награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

9 марта

– Подписан приказ Наркома внутренних дел СССР о преобразовании управления «Воркутстрой» в комбинат «Воркутуголь» НКВД СССР.

25 марта

– Первая в СССР нефтешахта № 1 на Яреге принята Государственной комиссией в промышленную эксплуатацию.

1 апреля

– По постановлению Бюро Коми ОК ВКП(б) и СНК Коми АССР «Об обеспечении угольной промышленности крепежным лесом и Северо-Печорской железной дороги дровами...», на срок до 1 октября были мобилизованы 1 140 жителей городов, поселков и сельской местности (мужчины от 16 до 55, женщины от 18 до 45 лет) для заготовки, вывозки и разделки крепежного леса и дров; при выполнении месячной выработки разрешалось продавать работникам за наличный расчет один кусок мыла, три коробка спичек, поллитра водки, пять метров хлопчатобумажной ткани и, на выбор, 100 г табака или 500 г кондитерских изделий ежемесячно.

– Начала выходить газета «За Интинский уголь».

29 апреля

– Центральные ремонтно-механические мастерские Инты стали самостоятельным производственным предприятием.

Май

– В «Интастрое» разработано и введено «Положение о мастерах социалистического труда».

– Сгорела электростанция в Усть-Выми.

1 июня

– Шахтеры «Воркутстроа» и «Интастроа» объявили фронтовой месячник по добыче сверхпланового угля.

– Завершено строительство шахты № 4 на руднике Еджыд-Кырта.

28 июня

– В Воркуте состоялся митинг шахтеров в связи с отправкой 10 сверхплановых эшелонов угля в Ленинград. На приобретение и отгрузку этого угля воркутинцы внесли 555 137 руб.

Июль

– Совнарком Коми АССР учредил переходящее Красное знамя для лучшей шахты «Интастрой».

– Заложена шахта № 9 комбината «Интастрой».

15–17 июля

– Пленум Коми обкома ВКП(б) обсудил работу местной, пищевой и кооперативной промышленности и определил меры по дальнейшему их развитию. Количество мастерских и цехов в этих отраслях по сравнению с довоенным временем возросло вдвое, удельный вес продукции в товарообороте Коми АССР увеличился с 5,6% в 1940 г. до 31% в 1944 г. Для нужд армии предприятия выпустили продукцию на сумму свыше 10 млн. руб.

27 июля

– На руднике Еджыд-Кырта введен в эксплуатацию энергопоезд мощностью 1000 кВт, доставленный на рудник речным транспортом.

28 июля

– Ленгорсовет учредил переходящее Красное знамя для вручения передовой шахте комбината «Воркутуголь».

3 августа

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР «за образцовую работу по изысканию трассы железнодорожной магистрали на участке Кожва–Воркута» 17 работников экспедиции «Лентранспроект» награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

10 сентября

– Пущен в эксплуатацию литейный цех Центральных ремонтно-механических мастерских в Инте.

19 сентября

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 58 работников Ухтинского нефтекомбината награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

23 сентября

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 126 работников комбината «Воркутуголь» НКВД СССР награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

1 октября

– Интинский деревообрабатывающий комбинат стал самостоятельным предприятием.

4 октября

– Крепильщик шахты № 2 В.И. Погорельский взял обязательство добыть и приобрести на личные сбережения 50 т угля, чтобы передать в подарок г. Ленинграду. Этот почин поддержали другие шахтеры Воркуты. 4 ноября газета «Заполярная кочегарка» сообщила, что обязательство выполнено.

5 октября

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 63 лучших сплавщика награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

13 октября

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 37 лучших сплавщиков награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

18 октября

– Получена первая продукция Воркутинского механического завода.

9 ноября

– Заложена интинская шахта № 5.

15–20 декабря

– Состоялась II геологическая конференция Коми АССР. С докладом о нефтепроявлениях в правобережных структурах средней Печоры выступил профессор А.А. Чернов.

16 декабря

– Опубликовано сообщение о награждении орденами и медалями 210 работников Ухткомбината (И.И. Косолапкин, С.Н. Бурдаков, И.А. Липин и др.) за успешное выполнение заданий правительства по освоению Ухтинского района и добыче нефти и газа.

– В Инте шахтер Эйсмонд на проходке просек выполнил норму выработки на 1136%.

23 декабря

– В Инте шахтер Шабрыкин выполнил норму выработки на 2153%.

25 декабря

– В Инте забойщик шахты № 4 Жарков выполнил норму выработки на 1535%.

27 декабря

– В Инте шахтер Скученков выполнил норму выработки на 1185%.

1945

– Шахта № 1 в Яреге достигла проектной мощности и стала самой крупной в мире.

– На воркутинских шахтах № 1 и 8 впервые в Печорском угольном бассейне были пущены в эксплуатацию сортировки угля, оборудованные грохотами.

– Организовано Койгородское стройуправление треста «Комилесжелездорстрой». Началось строительство первой в южных районах Коми АССР узкоколейной железной дороги, предназначенной для вывоза леса.

- Организован Усть-Усинский леспромхоз.
- Вступил в строй второй кирпичный завод в Воркуте.
- Основан производственный комбинат «Комиторга», выпускавший одежду, белье, головные уборы, обувь, вино и безалкогольные напитки.
- Организована Сыктывкарская машинно-тракторная мастерская Наркомзема Коми АССР в Больничном городке.
- Начато строительство кирпичного завода в Инте.

Январь

- В Инте приступили к строительству второй очереди ТЭС.

15 января

- На предприятиях Воркуты состоялись митинги, посвященные присуждению коллективу комбината «Воркутуголь» переходящего Красного знамени Государственного Комитета Оборона за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании в декабре 1944 г.

18 января

- Государственный Комитет Оборона принял постановление «О мероприятиях по развитию добычи угля и новом шахтном строительстве в Печорском бассейне в 1945 г.».
- Заложена интинская шахта № 10 проектной мощностью 100 тыс. т угля в год.

20 января

- Ленгорисполком учредил переходящее Красное знамя для вручения передовой шахте «Интастрой».

24 января

- В Ленинград приехала делегация горняков «Интастрой», которая привезла в дар городу добытый сверх плана уголь.

7 февраля

- Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 209 стахановцев предприятий лесной промышленности за стахановскую работу на заготовке и вывозке леса для нужд оборонной промышленности награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

5 марта

- Началось бурение разведочной скважины на р. Нибель.

16 марта

- ГКО постановил форсировать эксплуатационное и разведочное бурение на нефть и газ на Верхней Ижме.

1 апреля

- Введен стандарт зольности углей интинских шахт.

Май

- В Пожеге построен дегтекуренный завод мощностью 3 т дегтя в месяц.

1 мая

- Заложена интинская шахта № 10 (вертикальная).

16 мая

– Построен мост и открыто движение через р. Угольная в Инте.

25 мая

– Заложена шахта № 13 производительностью 150 тыс. т угля в год.

1 июня

– Интинский кирпичный завод стал самостоятельным предприятием.

15 июня

– Заложена интинская шахта № 14.

22 июня

– Окончено строительство трансформаторной станции на Водном промысле.

29 июня станция введена в эксплуатацию.

24 июня

– На первой глубокой разведочной скважине на р. Нибель (левый приток Печоры) получен газовый фонтан; открыто крупное Нибельское газовое месторождение.

1 августа

– Издан Указ о льготах для работников Крайнего Севера и приравненных к нему местностей, распространявшийся на приезжих «вербованных» рабочих, заключивших срочные трудовые договоры. Им полагались оплата «подъемных» для обустройства на новом месте, оплата проезда всей семьи к месту жительства, оплата проезда к месту отдыха и обратно (раз в три года), дополнительный оплачиваемый отпуск, северные надбавки и др. Местное население этих льгот не имело и получало за аналогичную работу значительно меньшую зарплату, чем «вербованные» рабочие.

– Интинские Центральные ремонтно-механические мастерские переименованы в Ремонтно-механический завод.

28 сентября

– Издан приказ по Интастрою о введении с 1 октября 1945 г. премирования рабочих и служащих.

29 сентября

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление о проекте пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства Коми АССР на 1946–1950 гг., в котором предусматривалось значительное увеличение производства продукции в угольной, лесной, нефтяной, газосажевой промышленности, подъем урожайности сельхозкультур, восстановление поголовья скота в колхозах и совхозах.

Октябрь

– В Сыктывкар поступил 20-местный самолет «Дуглас» для прямых рейсов в Москву.

Начало ноября

– В Ярегской нефтешахте начали работать первые электровозы «Лилипут» для вывоза горной породы.

– Сдана в эксплуатацию новая турбина на Воркутинской ТЭЦ-1.

1 ноября

– Введена в эксплуатацию первая электростанция в с. Кослан.

3 ноября

– Начала действовать электроустановка в с. Летка.

18 ноября

– Постановлением Совнаркома СССР официально введены и утверждены понятия «Крайний Север» и «Районы, приравненные к Крайнему Северу», определен перечень территорий, входящих в их состав. В соответствии с этим постановлением на территории Коми АССР были выделены первоначально только местности, приравненные к Крайнему Северу (все северные и восточные районы республики).

28 ноября

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило тяжелую ситуацию с жильем, сложившуюся в Печорском угольном бассейне вследствие быстрого роста промышленности и населения в городах и поселках.

Декабрь

– В Инте на территории кирпичного завода построен гипсовый завод.

1946

– Распущена «трудармия», использовавшаяся, в частности, на строительстве шахт; но мобилизованным в нее советским немцам было запрещено покидать место своего проживания в Коми АССР.

– Построена и введена в эксплуатацию высоковольтная линия от Ухтинской ТЭС к Ижемским заводам (Сосногорск).

– При ремонтно-механических мастерских Кытловского леспромхоза ввели дизельную электростанцию мощностью 84 кВт, в пос. Коми-база Ухтинского р-на – дизель-генератор мощностью 11 кВт, в поселке при станции Уса – локомобильную электростанцию.

– На электростанции Сыктывкарского лесозавода установлен турбогенератор мощностью 500 кВт, увеличился выпуск электроэнергии.

– В Коми АССР на лесозаготовках впервые стали использоваться электропилы «Вакопп».

– Вместо Вычегодской сплавконторы вновь организован лесосплавной трест «Вычегдосплав».

– Проведена реорганизация авиационных звеньев в Сыктывкаре. Образованы санитарное звено в составе четырех самолетов С-1 и С-2 (перевозка врачей, больных, медикаментов; командир – А.Н. Махов), два звена спецприменения, каждое в составе четырех самолетов По-2 (обслуживание нефтяников, газовиков, геологов, строителей, охрана лесов от пожаров, аэрофотосъемка; командиры – А.Е. Разуминин и А.С. Прянишников) и транспортное звено в составе шести самолетов По-2 (рейсовые полеты из Сыктывкара в Кос-

лан, Княжпогост, Усть-Кулом, Троицко-Печорск, Ухту, Ижму, Усть-Цильму, Объячево–Киров; командир – И.Н. Суров).

– Коми авиационное подразделение Всесоюзного треста лесной авиации, базировавшееся в Пезмоге, начало осуществлять патрульные полеты на территории семи районов Коми АССР.

– Организован Воркутинский аэропорт, входивший в состав Московского управления Гражданского воздушного флота.

– Управление «Интастрой» переименовано в «Интауголь» МВД СССР.

– В Воркуте построена автодорога от центра города до шахты № 7.

– Сдана в эксплуатацию шахта «Глубокая» в Инте.

– При Ухтокомбинате МВД СССР организовано управление строительством «Ухтазаводстрой».

Февраль

– В Сыктывкаре началось строительство механизированного хлебозавода, колбасно-холодильного цеха мясокомбината, молочного завода «Маслопром».

19 февраля

– Утверждено «Положение о мастерах высокой производительности труда на строительстве Интастроа» («Мастер-строитель»).

2 марта

– Пущен в эксплуатацию турбогенератор № 2 Интинской ТЭС.

19 марта

– На Войвожской площади из разведочной скважины № 8, пробуренной бригадой мастера Г.С. Кочергина, получен фонтанный приток легкой нефти. Открыта нефтяная залежь Вой-Вожского нефтегазового месторождения.

25 апреля

– Делегация Ленинграда вручила Печорской железной дороге Красное знамя Ленгорисполкома и горкома ВКП(б) за победу в соревновании трех железных дорог, за лучшее продвижение в Ленинград маршрутов с углем.

29 апреля

– Совет Министров СССР принял постановление о подготовке к промышленной разработке Вой-Вожского нефтяного месторождения.

Май

– На самолетах Ли-2 выполнены первые авиарейсы по маршруту Москва–Горький–Сыктывкар–Воркута. Полеты выполняли экипажи аэропорта Быково. На самолетах в Сыктывкар и Воркуту центральные газеты стали доставляться уже в день выхода.

– Объединены интинские шахты № 7 и 8.

16 мая

– Образован газовый промысел и трест «Войвожнефть».

10 июня

– Совет Министров СССР принял постановление о строительстве в Ухте заводов термической сажи. В связи с ожидаемым повышением энергозатрат Министерство внешней торговли и Министерство электростанций СССР обязали направить Ухтинскому комбинату энергопоезд мощностью 5 тыс. кВт, приобретенный в Англии. Кроме того, Министерство внешней торговли СССР обязали закупить для Ухтокомбината четыре газомоторных компрессора. Энергопоезд планировали направить в Ухту на один год, но он использовался там до конца 1970-х гг.

20 августа

– Сдана в постоянную эксплуатацию интинская шахта № 2.

21 августа

– На Жешартском фанерном заводе выпустили первые листы клееной фанеры. На следующий день первый лист фанеры был отправлен в Сыктывкар – к 25-летию Коми автономии.

28 августа

– Верховный Совет Коми АССР принял Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Коми АССР». План предусматривал первоочередное развитие угольной, нефтяной, газосажевой и лесной промышленности. Намечалось завершить строительство и увеличить грузооборот Печорской железной дороги. В области сельского хозяйства главная задача состояла в том, чтобы восстановить и превзойти довоенный уровень урожайности полей, поголовья и продуктивности скота.

Сентябрь

– Введена в строй дизель-электростанция в с. Троицко-Печорск.

Октябрь

– Приняты в эксплуатацию подъездные железнодорожные пути на интинской шахте № 11/12.

Декабрь

– Началось сооружение первого в Коми АССР магистрального нефтепровода Вой-Вож–Ухта (открыт в 1947 г.).

27 декабря

– Сдана в постоянную эксплуатацию интинская шахта № 1.

1947

– Заключенный-геолог Г.Я. Коньков открыл Юньягинское угольное месторождение.

– Открыто Нямедское газовое месторождение.

– Началась добыча газа на Нибельском газонефтяном месторождении.

– Введена в эксплуатацию первая на юге республики Койгородская узкоколейная железная дорога.

– Вступила в строй шахта № 2 на Кожимском угольном месторождении.

- Сдана в эксплуатацию шахта «Аяч-Яга».
- Введены в эксплуатацию передвижные электростанции в пос. Ыджыд-Яг и Тобысь Ярегского, пос. Дальний (Нибель-3) Вой-Вожского поссоветов.
- В пос. Кожва (Саратовка) введена в эксплуатацию новая локомотивная электростанция взамен прежних маломощных электроустановок.
- В Воркуте построен деревообрабатывающий завод с лесопильным, столярным и мебельным цехами.
- Построен первый металлический железнодорожный мост через р. Воркуту на перегоне станции Примыкание–Рудник.
- Введена в строй Печорская судоремонтная мастерская 1-го разряда в пос. Канин Нос.
- В Воркуте построена автодорога от Рудника до шахт № 18 и 25.
- Начали действовать локомотивные электростанции речных пристаней в Айкино и Мутном Материке.
- Началось строительство Деревянской, Кужбинской и Помоздинской ГЭС.
- Реконструирована ГЭС Сыктывкарского лесозавода.
- Введена в эксплуатацию судоремонтная мастерская в пос. Канин Нос.

12 января

- Интинская шахта № 2 перешла на газовый режим.

Февраль

- На Ухтинской ГЭС пустили во временную эксплуатацию энергопоезд.

8 февраля

- Вступила в строй первая очередь кирпичного завода в Инте.

18 апреля

- Утвержден акт о приеме энергопоезда на Ухтинской ГЭС в постоянную эксплуатацию.

Май

- Началось строительство Кужбинской узкоколейной железной дороги.

7 июня

- Опубликовано постановление Совета Министров СССР о присуждении Государственной премии СССР М.А. Бернштейну, А.Я. Кремсу, И.В. Носакову, А.М. Сиротко, В.С. Паничеву за открытие и промышленное освоение Верхне-Ижемского газового месторождения; П.М. Звягину, С.Ф. Здорову, А.И. Адамову, С.М. Бондаренко, Е.Я. Юдину, М.М. Зоткину за разработку и внедрение шахтной добычи нефти в Ухте (первые лауреаты этой высокой награды из Коми АССР).

10 июня

- Организован Ухтинский нефтепромысел Вой-Вожского нефтепромыслового управления.

30 июня

- В Воркуте на базе шахт № 12, 14 и 16 организовано шахтоуправление № 2 (позднее – шахта «Аяч-Яга»).

22 июля

– Начато генеральное испытание нефтепровода Вой-Вож–Ухта.

Август–сентябрь

– Внедрены две врубмашины на интинских шахтах № 4 и 6.

8 августа

– Совет Министров СССР принял постановление «О механизации лесозаготовок, освоении новых лесных районов и создании необходимых условий для закрепления рабочих и инженерно-технических кадров Министерства лесной промышленности СССР». В соответствии с этим постановлением в Коми АССР было направлено большое количество трелевочных тракторов, лесовозных машин, электропил. Леспромхозы республики получили возможность провести организованный набор рабочих в других областях страны. Для кадровых рабочих лесной промышленности устанавливались материальные льготы.

12 августа

– Электростанция Корткеросской МТС впервые стала подавать электроэнергию потребителям в с. Корткерос.

27 августа

– Введен в эксплуатацию Сыктывкарский гормолзавод.

Сентябрь

– На Ухтинском газоперерабатывающем заводе Ухтижемлага для выработки электроэнергии дополнительно ввели в действие еще два газовых двигателя с генераторами мощностью по 300 кВт.

– В пос. Вой-Вож Ухтинского р-на введена в эксплуатацию тепловая электростанция Газопромысла Ухткомбината.

30 сентября

– Нефтепровод Вой-Вож–Ухта принят в эксплуатацию.

Октябрь

– В поселке при руднике Кожим введена в действие паротурбинная теплоэлектростанция.

20 октября

– Коллективу Вычегодской судовой верфи вручено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР за успехи, достигнутые в соцсоревновании.

Декабрь

– На железнодорожной станции Печора образована паровозная колонна «Пятилетку – в четыре года». Такие же колонны образованы в депо Кочмес и Воркута.

– Сдана в эксплуатацию интинская шахта № 10.

10 декабря

– В пос. Печора вошла в строй тепловая электростанция мощностью 500 кВт, принадлежавшая железнодорожной станции.

Конец года

- Началось строительство цементного завода на левом берегу р. Воркуты.
- На интинских шахтах появилась первая врубмашина ГТК-3.

1948

- В Совете по делам Русской Православной Церкви при Правительстве СССР были зарегистрированы пять ходоков из Коми АССР, пришедших с просьбами об открытии и восстановлении храмов. Все они получили отказ.
- Открыто месторождение нефти и газа на р. Верхняя Омра Троицко-Печорского района.
- Начались работы по восстановлению лесосоцеха № 1 Сыктывкарского лесозавода, в основном, завершённые в **1949 г.**
- Заложена шахта № 30 («Центральная») в Воркуте.
- На воркутинских шахтах стали применяться тяжелые врубовые машины КМП-1 с двухметровым буром.
- Вошла в строй передвижная электростанция в пос. Сывьель Ухтинского р-на с бензиновым двигателем и генератором мощностью 15 кВт.
- Введена в действие электроустановка на Сыктывкарской нефтебазе в местечке Париж.
- Началось строительство Усть-Немской (Смолянской) узкоколейной железной дороги (пос. Смолянка).
- На базе Кужбинского лесопункта и узкоколейной железной дороги образован Кужбинский леспромхоз.
- Реконструирован и расширен Ветлосянский завод стройматериалов.

Февраль

- Началась вывозка леса по первой очереди Кужбинской узкоколейной железной дороги.

16 февраля

- Рабочей Первомайского лесопункта Сысольского р-на В.Е. Давыдовой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

20 марта

- Интинская шахта № 8 списана с баланса как отработавшая свой срок.

9 апреля

- Проведен общестроительный слет передовиков Интастроля.

10 апреля

- Началось строительство ТЭС-2 в Инте (позднее – Интинская ТЭЦ).

Май

- Сыктывкарское отдельное летное подразделение удостоено III Всесоюзной премии ГУГВФ за успехи, достигнутые в выполнении государственного плана.

Июнь

- Введен в эксплуатацию первый в Коми АССР газопровод Вой-Вож–Ижма (Сосногорск).
- Вошла в строй теплоэлектростанция мощностью 500 кВт в пос. Микунь.

15 июля

– Введен в строй шлакоблочный завод в Инте.

17 августа

– Вступила в строй первая установка Ижемских сажевых заводов в Сосновке (современный Сосногорск). Здесь выпускалась термическая сажа.

Октябрь

– Авиазвено из Ухты перебазировано в Усть-Цильму в связи с возросшим объемом экспедиционных работ в Усть-Цилемском р-не. Командир звена – В.В. Кузаков. Для обслуживания населения в районах Ухты и Троицко-Печорска оставлен один самолет По-2, осуществлявший перелеты по линиям Ухта–Ижма–Усть-Цильма и Ухта–Троицко-Печорск.

20 октября

– За успехи, достигнутые в соцсоревновании в честь 30-й годовщины Октября, коллективу Вычегодской судовой верфи вручено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР.

3 ноября

– Управление «Интауголь» преобразовано в комбинат «Интауголь» МВД СССР.

Декабрь

– Смонтирована пятая турбина мощностью 10 тыс. кВт на Воркутинской ТЭЦ-1.

15 декабря

– Введена в эксплуатацию шахта «Капитальная» в Инте.

31 декабря

– Введена в эксплуатацию первая очередь интинской шахты № 9 мощностью 200 тыс. т угля в год.

1949

– Открыто Кушкэджское газовое месторождение.

– Началась добыча нефти на Нибельском газонефтяном месторождении.

– Завершено строительство гравийного тракта Ухта–Крутая–Троицко-Печорск.

– На лесозаготовках в Коми АССР началось массовое применение электропилы ЦНИИМЭ-К-5 – в то время самой легкой электропилы в мире.

– Директору Вычегодской судовой верфи Б.И. Фролову присуждена Государственная премия за разработку и применение новой технологии.

– На основе реконструированных воркутинских шахт № 17 и 18 организована шахта «Комсомольская»; в 1951 г. к ней была присоединена шахта № 25.

– Воркутинский завод стройматериалов переведен с выпуска шлакоблоков на производство сборного железобетона, теплоизоляционного пенобетона и суперобмазки для антисептирования древесины.

– Построена шахта № 2 на Яреге.

Январь

– Создано авиазвено с постоянным нахождением в Ухте, для которого выделено пять самолетов По-2.

– Выделено авиазвено для связи райцентра Усть-Уса с железной дорогой и населенными пунктами района на зимний период. В основном, самолеты осуществляли полеты по маршруту Усть-Уса–Кожва.

1 января

– Ликвидировано 3-е рудоуправление в Инте. Шахты № 9 и 13/14 переведены на самостоятельный баланс и непосредственное подчинение управлению комбината.

1 апреля

– Организовано летное подразделение в Усть-Цильме (позднее – Печорское авиапредприятие), которому подчинены аэропорты Ухта, Кожва, Усть-Уса, Ижма, Воркута. Командир подразделения – В.В. Кузаков.

1 мая

– Введена в эксплуатацию интинская шахта № 5 мощностью 200 тыс. т угля в год.

31 мая

– Бюро Коми обкома ВКП(б) одобрило инициативу бригад формировщиков М.Г. Туркина (Черноярская запань) и И.И. Рогова (Модлаповская запань) по организации соцсоревнования между сплавщиками и речниками за высококачественную формовку и скоростную отбуксировку плотов.

24 июня

– Организовано транспортное авиазвено из двух новых самолетов Ли-2 в Сыктывкаре; командир звена – И.Н. Усиков. Один самолет осуществлял пассажирские перевозки, второй – грузовые. Полеты из Сыктывкара в Воркуту выполнялись только в летний период и лишь в дневное время, в осенне-зимний период – только рейсы в Москву.

25 июня

– Бюро Коми обкома ВКП(б) одобрило опыт работы шахты № 1 комбината «Интауголь» по переводу горных участков на хозяйственный расчет и рекомендовало внедрить систему внутреннего хозрасчета на всех эксплуатационных и горнопроходческих участках шахт и в подсобных цехах предприятий Печорского угольного бассейна.

Июль

– Коми авиационное подразделение «Лесавиа» передано в ведение Сыктывкарского отдельного летного подразделения.

– Интинский шлакоблочный завод приступил к серийному производству продукции.

1 июля

– Интинские шахты № 5 и 6 объединены под единое административно-техническое руководство.

Осень

– Завершились монтажные и наладочные работы на заводе по производству гелия из ухтинских газов (завод № 6), был наполнен гелием первый баллон.

Сентябрь

– Организован Помоздинский леспромхоз.

Декабрь

– Заложена интинская шахта № 12.

1950

– Верхнеомринское газонефтяное месторождение вступило в эксплуатацию по нефти.

– На воркутинских шахтах появились первые семь угольных комбайнов «Донбасс».

– Шахты № 3 и 4 комбината «Воркутуголь» переведены на добычу сортовых углей для снабжения Ленинградского коксогазового завода.

– Введена в эксплуатацию воркутинская шахта № 27.

– Началась реконструкция железнодорожной линии станция Воркута–Аяч-Яга с развитием углесборочных станций Обогажительная и Предшахтная, началось строительство железнодорожных весовых и деповских устройств.

– Начали работать локомотивные электростанции в пос. Усть-Пожег и Сереговском курорте.

– Реконструирована локомотивная электростанция в Лемтыбоже.

– Введены в эксплуатацию локомотивные электростанции в Висовском лесопункте Севжелдорлага (мощностью 87 кВт), на станции сыня (48 кВт), на станции Кос-ю (96 кВт).

– На передвижной электростанции в пос. Каменка установили два дополнительных дизель-генератора общей мощностью 100 кВт.

– Началось строительство дороги Сыктывкар–Вогваздино.

– Образован Палаузский леспромхоз.

Январь

– На Сыктывкарском городском молокозаводе установлены вакуум-аппарат для производства сухого и сгущенного молока с сахаром и вафельный автомат, вырабатывавший вафельные стаканчики для мороженого.

1 января

– Интинская шахта № 3 ликвидирована как самостоятельное предприятие.

Март

– На Яреге начала применяться новая (уклонно-скважинная) система проходки и бурения.

– Вступила в эксплуатацию интинская шахта № 13/14 мощностью 250 тыс. т угля в год.

4 марта

– Опубликовано постановление Совета Министров СССР о присуждении Сталинских премий за 1949 г. Сталинская премия III степени присуждена

директору Вычегодской судовой верфи Б.Г. Фролову за коренное усовершенствование методов постройки деревянных судов и директору Койгородского леспромхоза С.Н. Некрасову за разработку и внедрение новой технологии лесозаготовок (в частности, за организацию строительства узкоколейной железной дороги).

Апрель

– Приказом начальника комбината «Воркутуголь» создано Управление лагерей Полярного Урала (Полярно-Уральское управление Воркутлага), состоявшее из пяти геологических партий, осуществлявшее руководство строительством Харбейского молибденового рудника, шоссейной дороги от станции Полярный Урал (железная дорога Чум–Лабытнанги) до Харбея, геологическими изысканиями в районе Хальмер-Ю.

17 мая

– Началась проходка скважины № 1 на Нижнеомринском нефтегазовом месторождении.

1 июня

– Введены в эксплуатацию интинские шахты № 13 и 14.

Июль

– В интинском Сангородке открылся цех кондитерских изделий и мороженого.

10 июля

– Организовано Воркутинское отделение Северной железной дороги.

4 июля

– Образован Печорский ИТЛ (Печорлаг) с центром в г. Печора путем слияния Севпечлага и Севжелдорлага; основная задача – железнодорожное строительство.

Сентябрь

– Введен в эксплуатацию четвертый турбогенератор на ТЭС Сыктывкарского лесозавода, вывезенный в счет репараций из Германии.

1 сентября

– Совет Министров СССР и МВД СССР для поощрения заключенных принял решение о введении зачетов и осуществлении перевода с «премиального вознаграждения» на зарплату, перечислявшуюся на лицевые счета заключенных; зарплата не могла превышать 50% от зарплаты вольнонаемных работников.

15 сентября

– Пущена в эксплуатацию первая очередь цементного завода в Воркуте.

10 октября

– Полностью принят в эксплуатацию комплекс теплоподдачи ТЭС-2 на пос. Инту.

26 декабря

– Заложена интинская шахта № 11.

27 декабря

– Интинская шахта № 7/8 передана на баланс шахты № 9.

Литература

- Борозинец Л.Г., Борозинец Г.Л. История Республики Коми. М., 2008.
- Дорогой борьбы и побед. Хроника Коми областной организации КПСС. 1917–1981 / Ред.-сост. В.Д. Захаров. Сыктывкар, 1982.
- Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачев М.Б., Колегов Б.Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. Сыктывкар, 2002.
- История Коми с древнейших времен до современности / Под ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина. Сыктывкар, 2011. Т. 1, 2.
- Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар, 1997.
- Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 / Под ред. Н.Н. Рочева. М., 1974.
- Связь времен / Под ред. И.Л. Жеребцова. Сыктывкар, 2000.
- Турубанов А.Н. Топливный комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Жеребцов И.Л.</i> Основные этапы промышленного развития Европейского Северо-Востока России	5

Раздел 1. ДООИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ КОМИ КРАЯ

<i>Мацук М.А.</i> Сереговское усолье: взаимодействие хозяев и управляющих предприятия и местного населения Коми края в XVII в. (К вопросу о влиянии крупного промышленного предприятия на жизнь местного населения)	14
<i>Хайдуров М.В.</i> Приходы и духовенство заводских церквей Коми края в XIX веке	22
<i>Попов С.А.</i> Использование труда временных рабочих на Кажимских горных заводах во второй половине XIX – начале XX века	29
<i>Вишнякова Д.В.</i> Трудовая структура населения Коми края в конце XIX – начале XX века	40

Раздел 2. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КОМИ

<i>Турубанов А.Н.</i> Строительная отрасль Коми края в первые десятилетия XX века (1901–1930 годы)	50
<i>Малкова Т.А.</i> Сыктывкарский промышленный узел в довоенные годы: к вопросу исследования и формирования	62
<i>Якоб В.В.</i> Отношение крестьян Коми области к труду на лесозаготовках в 1920–1930-е годы	74
<i>Игнатова Н.М.</i> Влияние принудительных миграций на развитие лесозаготовительной промышленности Республики Коми в 1930–1950-е годы	82
<i>Безносова Н.П.</i> Развитие сети городских поселений Республики Коми в 1926–1959 годах	95
<i>Напалков А.Д.</i> Политика органов государственной власти Коми АССР по индустриальному развитию республики во второй половине 30-х – первой половине 40-х гг. XX века	106
<i>Милохин Д.В.</i> Электрификация колхозной деревни Коми АССР в 1930–1950-е годы	117
<i>Козлова Д.Т.</i> Социокультурный аспект формирования Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса во второй половине 70-х – 80-е годы XX века (на примере Коми АССР)	124

Раздел 3. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

<i>Чупров В.И.</i> Промышленность Коми края во второй половине XIX – начале XX века (Историографический обзор)	134
<i>Таскаев М.В., Малкова Т.А.</i> Научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» как первое комплексное исследование по истории индустриализации Европейского Северо-Востока России	142
<i>Мацук А.М.</i> Протоколы райсоветов как источник по вопросу создания сельской дорожной инфраструктуры в 1960–1970-х годах (на примере Ижемского района Коми АССР)	151
<i>Нисковский А.А.</i> Документы областных съездов Советов как источник по истории промышленного развития Коми автономной области в 1921–1936 годах	160

Раздел 4. ХРОНИКА

<i>Жеребцов И.Л., Таскаев М.В.</i> Возникновение и развитие промышленных предприятий и транспортных путей в Коми крае до середины XX века (хроника событий)	168
---	-----

УДК 330.341.424 : 304 (470.1)

Жеребцов И.Л. Основные этапы промышленного развития Европейского Северо-Востока России // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 5–12. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

В статье подводятся итоги индустриального развития Европейского Северо-Востока России за несколько столетий, выделены основные этапы: 1) протоиндустриальный (предыстория индустриализации), продолжавшийся с конца XV до середины XIX в.; 2) начальный этап индустриализации (последняя треть XIX – первая четверть XX в.); 3) создание крупного машинного производства (1926–1950 гг.); 4) дальнейшее опережающее развитие крупного машинного производства и формирование развитого индустриального общества (1951 – середина 1980-х гг.); 5) замедление и кризис промышленного развития (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.); 6) постепенная стабилизация и рост промышленного производства (с 2000 г.).

Ключевые слова: развитие промышленности, периодизация, Европейский Северо-Восток.

УДК 94 : 331.1 : 622.363.1 (470.13) ”16”

Мацук М.А. Сереговское усолье: взаимодействие хозяев и управляющих предприятия и местного населения Коми края в XVII в. (К вопросу о влиянии крупного промышленного предприятия на жизнь местного населения) // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 14–21. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

В работе анализируются взаимоотношения хозяев и управляющих первого крупного промышленного предприятия (Сереговской солеваренной мануфактуры) и местного населения Коми края в XVII в. Рассмотрен вопрос о влиянии промышленного предприятия на жизнь местного населения.

Ключевые слова: промышленное предприятие, местное население, Коми край.

УДК 94 : 271.2 (470.13) ”18”

Хайдуров М.В. Приходы и духовенство заводских церквей Коми края в XIX веке // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 22–28. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

Статья посвящена характеристике приходов и духовенства заводских церквей Коми края в XIX в. Рассмотрены такие вопросы, как численность прихожан, структура и материальное положение духовенства, отличительные особенности заводских приходов и их преобразования на протяжении периода.

Ключевые слова: железоделательные заводы, Сереговский солеваренный завод, приходское духовенство, заводские приходы, материальное положение духовенства.

УДК 94 : 331 : 622 (470.13) ”18/19 ”

Попов С.А. Использование труда временных рабочих на Кажимских горных заводах во второй половине XIX – начале XX века // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 29–39. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

Статья посвящена изучению вопросов привлечения крестьян в качестве временных рабочих на Кажимских горных заводах в пореформенный период. Прослежена зависимость количественного состава привлекавшейся вспомогательной рабочей силы от производительных мощностей предприятий, а также выявлены населенные места, откуда направлялись крестьяне на металлургические заводы Коми края, виды вспомогательных работ на предприятиях и их рудниках, календарное время выполнения данных работ и состав сезонных рабочих.

Ключевые слова: пореформенный период, Коми край, металлургические заводы, рабочие, сезонные работы.

УДК 94 : 331 (470.13) ”18/19 ”

Вишнякова Д.В. Трудовая структура населения Коми края в конце XIX – начале XX века // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 40–48. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

В работе выявляются соотношение различных возрастных категорий населения Коми края в конце XIX – начале XX в., показатели демографической нагрузки. Материалы исследования раскрывают традиционный характер трудовой структуры населения: преобладание в составе удельного веса детей и подростков, лиц молодых трудоспособных возрастов, высокий уровень нагрузки на общество непроизводительным населением.

Ключевые слова: Коми край, население трудоспособного возраста, демографическая нагрузка.

УДК 94 : 69 (470.13) ”190/193”

Турубанов А.Н. Строительная отрасль Коми края в первые десятилетия XX века (1901–1930 годы) // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 50–61. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

На основе опубликованных и архивных материалов показаны первые итоги развития производственно-технической базы народного хозяйства Коми края в первые десятилетия XX в. В работе проанализирован процесс складывания кадров строительной отрасли региона, в том числе за счет работников подневольного труда.

Ключевые слова: капитальное строительство, инвестиции, временная рабочая сила, подневольный труд.

УДК 94 : 67/68 (470.13-25) ”192/193”

Малкова Т.А. Сыктывкарский промышленный узел в довоенные годы: к вопросу исследования и формирования // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 62–73. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

На основе архивных и опубликованных материалов исследуются проблемы создания Сыктывкарского промышленного узла в годы довоенных пятилеток и выявляются причины неосуществления данного проекта. Рассматривается взаимодействие производственной сферы и научно-исследовательской базы в процессе формирования Сыктывкарского промышленного узла.

Ключевые слова: Сыктывкарский промышленный узел, индустриализация, лесная и деревообрабатывающая промышленность, научные изыскания, научно-исследовательская база, геологические исследования.

УДК 94 : 630*31 (470.13) ”192/ 193”

Яков В.В. Отношение крестьян Коми области к труду на лесозаготовках в 1920–1930-е годы // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 74–81. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

Статья посвящена истории лесозаготовок Европейского Севера России в 1920–1930-е гг. В работе освещены вопросы связи материальной заинтересованности крестьянства в отношении труда на лесозаготовках.

Ключевые слова: лесозаготовки, северное крестьянство, социально-политические настроения, материальное положение.

УДК 94 : 630*31 : 314. 7. 045 (470.13) ”193/195”

Игнатова Н.М. Влияние принудительных миграций на развитие лесозаготовительной промышленности Республики Коми в 1930–1950-е годы // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 82–94. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

В работе рассматривается влияние принудительных миграций (насильственных переселений репрессивного характера), в ходе которых в Коми край в 1930–1940-е гг. были переселены спец(труд)переселенцы, на развитие промышленного потенциала лесозаготовительной отрасли в Республике Коми. Проанализированы вопросы численности спецпереселенцев, занятых в лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятиях, а также зависимости этих предприятий от «рабочих рук извне».

Ключевые слова: принудительные миграции, спецпереселенцы, лесная промышленность.

УДК 94 (470.13-21) "192/195"

Безносова Н.П. Развитие сети городских поселений Республики Коми в 1926–1959 годах // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 95–105. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

Предметом рассмотрения в статье стал анализ формирования сети городских поселений Республики Коми в период с конца 1920-х до конца 1950-х гг., а также таких показателей урбанизационного процесса, как динамика численности и удельного веса городского населения в целом по республике и его распределения по отдельным городским поселениям. Работа написана на основании опубликованных статистических материалов и впервые вводимых в научный оборот архивных документов.

Ключевые слова: Республика Коми, урбанизация, городское население.

УДК 94 : 353.2 : 330.341.424 (470.13) "193/194"

Напалков А.Д. Политика органов государственной власти Коми АССР по индустриальному развитию республики во второй половине 30-х – первой половине 40-х годов XX века // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 106–116. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

Статья посвящена деятельности Коми обкома ВКП(б) и правительства республики по выполнению решений ЦК ВКП(б), Совета народных комиссаров СССР, принятых по индустриальному развитию Коми АССР в предвоенные и военные годы. Эти директивы дали возможность республике достаточно быстрыми темпами развивать угольную и лесные отрасли промышленности, железнодорожный транспорт. Разумеется, принимаемые решения диктовались условиями военного периода.

Ключевые слова: Коми обком ВКП(б), директивы, индустриальное развитие.

УДК 94 : 621.311 : (470.13-22) "193/195"

Милохин Д.В. Электрификация колхозной деревни Коми АССР в 1930–1950-е гг. // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 117–123. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

Статья посвящена анализу процесса электрификации коми деревни в 1930–1950 гг. – в период существования на территории региона колхозной системы. Показана роль государства и усилия самих коллективных хозяйств в получении доступа к электрической энергии для улучшения быта колхозников, а также в целях механизации трудоемких процессов в животноводстве и полеводстве, обработке и переработке аграрной продукции. На конкретном историческом материале рассмотрен рост энерговооруженности аграрного производства, приведены конкретные показатели, иллюстрирующие данный процесс. Сделан вывод о том, что развитие электрификации колхозной деревни в 1930–1950-е гг. играло значимую роль с точки зрения социально-экономического прогресса и модернизации села.

Ключевые слова: электрификация коми деревни, аграрное производство, колхозная система, модернизация, социальный прогресс села.

УДК 94 : 334. 7 : 304 (470.13) "197/198"

Козлова Д.Т. Социокультурный аспект формирования Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса во второй половине 70-х – 80-е годы XX века (на примере Коми АССР) // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 124–132. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

Работа посвящена исследованию художественной культуры в пределах Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса, развитию системы культурно-досуговой деятельности. Прослеживается процесс формирования культуры индустриально-урбанистического общества на примере отдельно взятого производственного комплекса.

Ключевые слова: театр, музыка, изобразительное искусство, культурно-досуговые учреждения, шефская помощь.

УДК 930 : 67/68 (470.13) "18/19"

Чупров В.И. Промышленность Коми края во второй половине XIX – начале XX века (Историографический обзор) // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 134–141. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

В статье дается историографический анализ изучения заводов Коми края, рассматриваются некоторые наработки по исследованию кустарного, домашнего и ремесленных производств.

Ключевые слова: металлургическое, соляное, кустарное, ремесленные производства.

УДК 930.2 : 330.341.424 (470.13) "192/193"

Таскаев М.В., Малкова Т.А. Научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» как первое комплексное исследование по истории индустриализации Европейского Северо-Востока России // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 142–150. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

В работе анализируется научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)», подготовленный отделом истории Коми филиала АН СССР в 1966–1967 гг. и находящийся в настоящее время в фондах Научного архива Коми НЦ УрО РАН. Сделан вывод, что в ряде своих положений архивный отчет не потерял научного значения до настоящего времени, его материалы могут быть использованы в работах современных исследователей.

Ключевые слова: индустриализация, генеральный план развития народного хозяйства, Коми АО, лесозаготовительная промышленность, ГУЛАГ, пятилетка.

УДК 930.2 : 625.7 (470.13-22) "196/197"

Мацук А.М. Протоколы райсоветов как источник по вопросу создания дорожной инфраструктуры сельских районов Коми АССР в 1960–1970-х годах (на примере Ижемского района Коми АССР) // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 151–159. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

В работе рассмотрены протоколы сессий и заседаний райсоветов как источник по вопросу создания сельской дорожной инфраструктуры в 1960–1970-х гг. (на примере Ижемского р-на Коми АССР). Кроме того, в результате исследования составлена сводная таблица, подразделяющая выявленные дела по категориям, соотнесенным с различными аспектами создания сельской дорожной инфраструктуры.

Ключевые слова: протоколы сессий, райсовет, сельская дорожная инфраструктура, Коми АССР, источники.

УДК 930.25 : 67/68 (470.13) "192/193"

Нисковский А.А. Документы областных съездов Советов как источник по истории промышленного развития Коми АО в 1921–1936 годах // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 160–166. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

В статье анализируются региональные проблемы промышленного развития СССР в 1920–1930-х гг. На основе протоколов Коми областных съездов Советов показана специфика формирования стратегии решения поставленных задач на уровне Коми автономии. Среди важнейших выводов – выявление существенной роли местных органов власти в управлении подчиненной им территории в условиях жесткого централизма советского государства, а также значимость представленных источников для дальнейших исследований локальной истории.

Ключевые слова: локальная история, съезд Советов, стратегия, промышленность, индустриализация, ГУЛАГ.

УДК 94 : 622 : 625 : 656 (470.13) "0/195"

Жеребцов И.Л. Таскаев М.В. Возникновение и развитие промышленных предприятий и транспортных путей в Коми крае до середины XX века (хроника событий) // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 168–274. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

В данной работе излагается хроника исследования природных богатств Коми края, возникновения и развития промышленных предприятий, развития путей сообщения и транспорта.

Ключевые слова: полезные ископаемые, промышленные предприятия, транспорт.

Научное издание

**ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА
РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ,
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

Рекомендовано к изданию ученым советом
Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН

Редактор Л.А. Федорова
Художник В.Б. Осипов
Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Лицензия № 0047 от 10.01.99.
Компьютерный набор. Подписано в печать 15.10.2013.
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бум. офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,75. Уч.-изд. л. 18,02. Тираж 150 экз. Заказ № 37.

Редакционно-издательский отдел Коми научного центра УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48.